

Илья Кошин

Помнить и рассказать

часть I

**Воспоминания бывшего
узника Балтского гетто**

Одесса
“Друк”
2009

ББК 63.3 (4 Укр=Евр) 622.825
УДК 94 (477.74=411.16) "1941/1943-058.65

К 761 Кошин, Илья Наумович «Помнить и рассказать»:
Воспоминания бывшего узника Балтского гетто. Ч.1/ И. Н.Кошин;
Предисл. П.Козленко; А.Вольфа; — Одесса: Друк, 2009.— 280 с.

Выражаем глубокую благодарность за финансовую
помощь в издании книги:

ЗАО СПиКЦ «Одиссей» (СМУ-11)

и лично председатель правления Галис Борис Абрамович

НПФ «Алиса» ООО

в лице директора Сандуленко Олега Сергеевича,

ООО «Интер-Карго»

в лице учредителей Намятого Григория Васильевича

и Намятого Василия Васильевича,

Коллективное строительно-монтажное предприятие

«Будова».

К 0503020902
2009

© Кошин И., текст 2009

© «Друк», макет 2009

*Посвящается погибшим и
живым узникам Балтского гетто*

Предисловие

Передо мной лежит книга о Балтском гетто. Книга называется «Помнить и рассказать», и мне кажется, что это название очень точно отражает задачу, стоявшую перед автором и стоящую перед каждым из нас. Нам необходимо помнить о случившемся и передавать эти знания следующим поколениям, ведь все дальше от нас (к счастью) годы Холокоста и все меньше, к сожалению, остается среди нас людей, которые сумели прорваться сквозь ужасы фашистского ада и выжить назло всем тем, кто намеревался стереть наш народ с лица Земли.

В 2007 году на территории Одесской области были «обнаружены» ранее неизвестные еврейские гетто и места массовых захоронений жертв Холокоста. Слово «обнаружены» я сознательно беру в кавычки, так как местные жители прекрасно знали обо всем, что там происходило, но в официальные списки и перечни эти места почему-то не попали — скорее всего потому, что не осталось никого из тех, кто мог и хотел об этом рассказать.

Балтское гетто нельзя назвать «забытым гетто». О нем было известно, оно занесено в официальные списки и справочники, но, как мало мы до сих пор знаем о нем! У всех на слуху истории о гетто Варшавы, Минска, Риги, но между тем здесь, в Балте, в тяжелейших условиях также жили — точнее, боролись за свою жизнь, — десятки тысяч евреев. И здесь, в небольшом провинциальном гетто, так же, как и в огромных столичных, совершались чудеса, происходили трагедии, миру являлись примеры подлости и героизма.

Я еще хочу поблагодарить автора книги за те усилия, которые он приложил к тому, чтобы память о Балтском гетто сохранилась в сердцах и умах читателей, и надеюсь, что у него хватит сил довести свой замысел до завершения.

**Главный раввин Одессы и Юга Украины
Авраам Вольф**

ЕВРЕЙСКОЕ СЧАСТЬЕ

Когда ко мне обратились с просьбой написать предисловие к этой книге, я несколько удивился. Поскольку не являюсь ни профессиональным литературным критиком, ни исследователем в данной области, ни другом авторов. В общем, я не тот, к кому обычно обращаются с такими просьбами. И опыт присутствует только в рецензировании научных статей и диссертаций. Но именно после таких предложений лишний раз понимаешь, насколько важным и полезным делом занимаешься, принимая участие в воспитании и образовании следующего поколения, обучая студентов не только знаниям, но и еврейским традициям, еврейской культуре.

Эта книга о кусочке нашей истории – Балтском гетто. Не могу сказать, что он представляет белое пятно – в Интернете достаточно ссылок на интересные материалы. Но авторы, безусловно, не просто дополнили их, а обогатили нашу память новыми сведениями, дающими возможность прикоснуться к тем событиям и сохранить их благодаря личному отношению авторов, которым буквально пропитана каждая страница. Особенно важно, что книгу писали люди разных поколений, словно подчеркивая связь времен. Как эстафетную палочку передает узник Балтского гетто Илья Наумович Кошин свои знания, отношение к людям, стремление к справедливости и милосердию Павлу Козленко, а он, в свою очередь, следующим поколениям, показывая пример в сохранении культурной и исторической памяти предков.

Прочитав рукопись, я спросил Павла Козленко, к какому жанру он относит книгу. Сделано это было не зря. Дело в том, что на протяжении всего повествования раскрывается панорама злоеющей картины оккупации Балты и существования Балтского гетто, а авторы со знанием дела показывают социально-художественную картину злоеющих событий тех дней.

Илья Кошин и Павел Козленко скрупулезно, более полутора лет, работали над книгой. Благодаря чему мы не просто соприкасаемся с историей, а обогащаемся системой фактов и деталей истории далекой, но, одновременно, и очень близкой. Ведь все, что описано в воспоминаниях бывшего узника Балтского гетто,

не только о тех, кто в нем был, это и о наших папах и мамах, бабушках и дедушках, живших в то страшное время. Мы заново проходим с авторами все круги фашистского ада, созданные не в воображении писателя (гений Данте не смог придумать то, что сделали в реальности Гитлер и его соратники!), а в реальной действительности. Как мне кажется, Илья Кошин и Павел Козленко смогли вовлечь будущего читателя в мир своих чувств и размышлений, заразить его неприятием зла.

Я живу в двух веках. Вошел в жизнь ближе к концу XX века и продолжаю в XXI. Говорю об этом, потому что, как преподаватель, вижу и на себе ощущаю большие различия между поколениями. Сегодня 6-8 лет разницы в возрасте значат гораздо больше, чем 20-30 лет назад. Мои младшие коллеги и студенты уже намного лучше меня разбираются в технике – они с ней на «Ты», а я по-прежнему пишу все свои труды шариковой ручкой и только потом переношу на компьютер, да и ситуацию я оцениваю иначе.

Но какое счастье, что часто мы качественно похоже думаем о добре и зле, справедливости и милосердии, долге и совести. Это счастье, что я еврей, потому что евреи огромное внимание уделяют сохранению своей культуры, памяти потомков, заботе о подрастающем поколении.

Древние греки не делали различия между счастьем и судьбой, рассуждая, что данные понятия не зависят от человека, а мы делаем! Каждый из нас делает счастливым себя и окружающих!

Счастливыми сделал нас Бог, вручая нам заповеди, ведь, соблюдая их, мы соблюдаем этические нормы и делаем счастливыми не только себя, но и окружающих. Счастливыми сделал нас Моисей, выведя из Египта. Счастливыми сделал нас Гилель, показывая своей добротой и участием в судьбе каждого человека достойный пример для подражания. Счастливыми сделали нас родители, которые готовы отдать все для счастья и благополучия своих детей. Счастливыми делают нас те, кто помогает беречь историческую память о нашем народе. Своим отношением к делу счастливыми сделали нас Илья Кошин и Павел Козленко, ведь в своей книге они не только рассказали о Балтском гетто, но и восстановили добрую память о Пинхусе Рубинштейне, спасшем жизни множеству людей, а по-

том репрессированному советской властью. Счастливыми сделали нас Иван и Инна Белинские, Рауль Валленберг, Надежда Дзюбанова, Дарья Топольняк и многие-многие другие Праведники Мира, которые, не будучи евреями, рискуя не только своей жизнью, но и жизнью всех родственников, спасали евреев.

Мы счастливы, когда говорят о евреях, потому что в каждом из нас заложено нашими потомками стремление сохранить свою культуру и традиции, ведь именно с их помощью мы сохраняем себя.

Рассуждая о счастье, люди, прежде всего, имеют в виду личное счастье. Но в том-то и смысл еврейского счастья, что, благодаря таким людям, как Илья Кошин и Павел Козленко, главной нравственной целью человека провозглашается наибольшее счастье наибольшего числа людей.

Известный психолог С. Л. Рубинштейн справедливо заметил: «Чем меньше мы гонимся за счастьем, чем больше заняты делом своей жизни, тем больше положительного удовлетворения, счастья мы находим». А много ли нужно человеку для счастья? Один из моих любимых писателей Шолом-Алейхем в цикле «Железнодорожные рассказы» в рассказе «Самый счастливый человек в Кодне» написал о счастье человека, которому удалось уговорить доктора поехать «за много километров» на поезде к своему больному сыну, а ведь он даже не знает, удастся ли помочь мальчику. Но, удивительно, доктор тоже счастлив, понимая, что он делает добро, и его совершенно не интересуют деньги. Шолом-Алейхему глазами попутчика отца удалось передать запах счастья!

Илья Кошин и Павел Козленко сделали счастливым меня, и, надеюсь, всех, кто познакомится с книгой, не только приводя воспоминания очевидцев: Ихиля Горешника, Леонида Сушона и других, но и дополняя их личным отношением. Стремлением как можно более точно передать атмосферу того времени и историю балтского еврейства.

Мы не можем забыть страшное время геноцида! Ни Холокост, ни гонения на евреев, ни издевательства над нами просто не могут быть забыты! Эта проблема нашего долга перед следующими поколениями и перед историей.

Для научной истории важны не только документальные, но и литературные, художественные материалы. И данный труд – еще один кирпичик в кладку исторической памяти нашего народа.

Илья Кошин и Павел Козленко свой долг выполнили, и потому они счастливы!

**Ректор Еврейского университета
«Хабад-Одесса»,
Кандидат философских наук, доцент**

**Евгений Боринштейн
Август, 2008 год**

«Память о Холокосте необходима, чтобы наши дети никогда не были жертвами, палачами или равнодушными наблюдателями».

И. Бауэр

Как все начиналось...

В 2003 г. я познакомился с Давидом Исааковичем Розенфельдом. К этому времени им была переведена книга Юлиуса С. Фишера «Транснистрия: забытое кладбище», и Давид Исаакович работал над переводом книги мемуаров бывшего Главного раввина Румынии Александра Шафрана «Соппротивление нацистскому урагану». Я высказал предложение, что было бы неплохо написать книгу воспоминаний об узниках Балтского гетто...

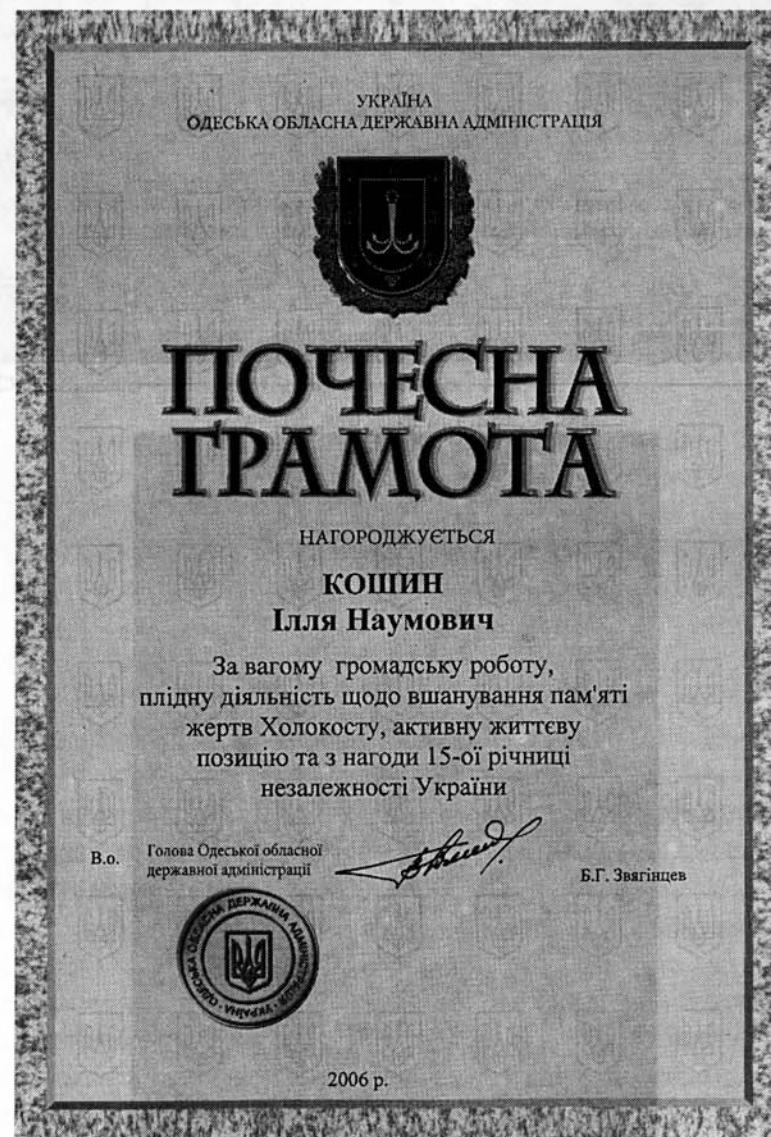
Потом суета жизни затянула... Давид Исаакович переехал жить в Германию, в г. Потсдам. Я поступил в аспирантуру на кафедру философии Одесской национальной академии связи им. А. С. Попова, времени свободного вообще не осталось.

В ноябре 2006 г. Давид Исаакович Розенфельд напомнил мне о моей идее собрать материал для книги об узниках Балтского гетто и познакомил меня с бывшим узником, почетным членом Одесской ассоциации узников гетто и нацистских концлагерей Ильей Наумовичем Кошиным. С этого момента началась работа по сбору материала для будущей книги воспоминаний. Илья Наумович оказался очень интересным, эрудированным и веселым человеком. Все собранные материалы для будущей книги мы подробно обсуждали. Очень большой материал, касающийся непосредственно пребывания в гетто в период оккупации, о втором послевоенном Холокосте написал Илья Наумович Кошин. Благодаря его энтузиазму и огромной жизненной энергии, я надеюсь, у нас получится добиться реабилитации главы еврейской общины Балтского гетто Пинхоса Ицковича Рубинштейна... Пока еще живы люди, которые выжили благодаря ему и могут свидетельствовать о невиновности Рубинштейна, мы обязаны это сделать.

Павел Козленко
аспирант кафедры философии ОНАС им. А. С. Попова

Когда-нибудь Господь призовет нас к себе, и евреи, которые уже давно на небе, спросят, чем мы занимались на земле. Один ответит, что строил дома, другой, что учил детей, а я отвечу им: «Я всегда помнил о вас».

Симон Визенталь

Одеська регіональна Асоціація євреїв - колишніх
в'язнів гетто та нацистських концтаборів

Odessa Regional Association of Jews - Ghetto
and Nazi Concentration Camps Survivors

ПОСВІДЧЕННЯ

№ 9

За значний внесок в розвиток Асоціації та зближення
пам'яті жертв Холокосту пошановано зазначених осіб
членів Асоціації

Koshin Ilia

надано Мамня "ПОЧЕСНИЙ ЧЛЕН ОДЕСЬКОЇ
РЕГІОНАЛЬНОЇ АСОЦІАЦІЇ ЄВРЕЇВ - КОЛИШНИХ В'ЯЗНІВ
ГЕТТО ТА НАЦИСТСЬКИХ КОНЦТАБОРІВ".

Голова Радикального комітету
Шварцман Р.
17.10.2008

CERTIFICATE

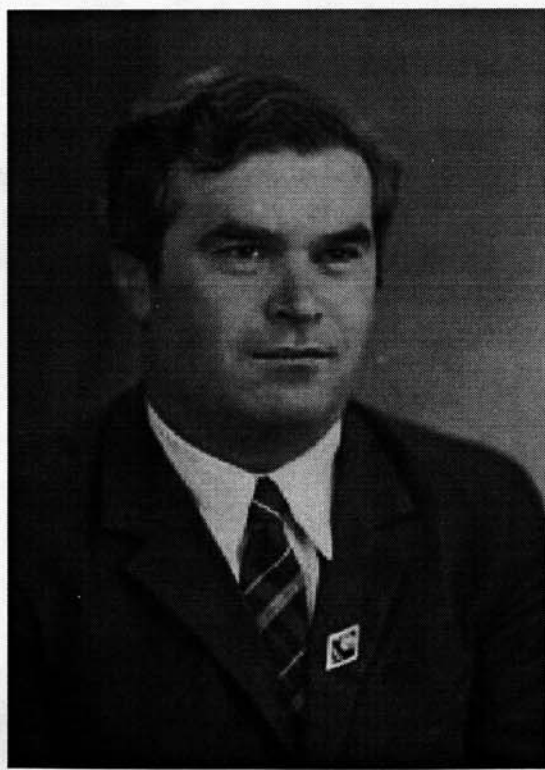
№ 9

For great contribution into development of Odessa Regional
Association of Jews - Ghetto and Nazi Concentration
Camps Survivors and commemoration of Holocaust
victims, by decision of Association general meeting

Koshin Ilia

is award the title of "HONORABLE MEMBER ODESSA
REGIONAL ASSOCIATION OF JEWS - GHETTO AND NAZI
CONCENTRATION CAMPS SURVIVORS".

Chairman of the Board
Shvartzman R.
17.10.2008

Семья Кошиных, 1957 г.

Первый ряд: отец, брат, мать.

Второй ряд: сестра с мужем, я с женой.

SURVIVORS OF THE
שְׂחֵקוֹי אִשׁוּחַ
VISUAL HISTORY FOUNDATION.

17 жовтня 1997 г.

Ilia Koshin
Segeidskaia str., 17-a apt.33
Odessa, 270009
Ukraine

Уважаемый господин Koshin!

Поделившись с нами своими воспоминаниями о том, что Вам довелось
пережить в годы Холокоста, Вы дали поколению возможность
ощутить свою личную связь с историей.

Ваше интервью будет тщательно сохранено как важная часть наиболее
полной библиотеки воспоминаний из когда-либо собранных. В далеком
будущем люди смогут увидеть лица, услышать голоса, узнать о судьбах.
Они смогут слушать и учиться и всегда помнить.

Спасибо за Ваш неоценимый вклад, за Ваше мужество, за Вашу
душевную щедрость.

С глубоким уважением,

Steven Spielberg

Стивен Спилберг,
Председатель Фонда

Жизнь летит неумолимо быстро.
 Скоро мне исполнится 80 лет, однако
 боль воспоминаний 67-летней давности
 не утихает. В настоящее время
 слово «Холокост» у всех на слуху.
 В мире нет, пожалуй, ни одной страны,
 ни одного народа, которые бы не
 знали этого слова, приведшего европейское
 еврейство к страшной катастрофе.

Жизнь летит неумолимо быстро... Недавно мне исполнилось 80 лет, однако боль воспоминаний 67-летней давности не утихает. В настоящее время слово «Холокост» у всех на слуху. В мире нет, пожалуй, ни одной страны, ни одного народа, которые бы не знали этого слова, приведшего европейское еврейство к страшной катастрофе. 6 миллионов убитых, повешенных, сожженных, умерщвленных в душегубках евреев. Вот результат «решения» германским фашизмом и их прихвостнями «еврейского вопроса». Как отмечает Иегуда Бауэр, на уникальность Холокоста указывают два

обстоятельства: «Во-первых, тотальность – это было целенаправленное, спланированное уничтожение целого народа, а во-вторых, его религиозно-апокалипсический характер».

27 января, день освобождения Советской Армией лагеря смерти Освенцим (Аушвиц), где были загублены сотни тысяч евреев, решением Организации Объединенных Наций объявлен днем памяти жертв Холокоста. Являясь одним из оставшихся в живых бывших малолетних узников еврейского гетто в городе Балта, я не понаслышке, а наяву знаю, что такое Холокост. О существовании Балтского гетто написано очень мало. Немного об этом изложил в своей книге «Транснистрия, или евреи в аду» Л. П. Сушон.

Балтское гетто было единственным гетто, которое оставалось в Одесской области, начиная с середины 1942 года. Свои воспоминания я начну с довоенной жизни города, особенно еврейской части его населения.

Я родился в 1927 г. в Балте в бедной еврейской семье. Отец был сельским портным, затем стал рабочим балтской швейной фабрики. Когда я родился, город Балта был столицей Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики, входящей в состав Украины. В 1948 г. я закончил Одесский морской строительный техникум, впоследствии мореходное училище технического флота (в настоящее время это колледж технического флота, расположенный на улице Маразлиевской), и получил направление на работу в трест «Балттехфлот» в Ленинграде. При заполнении анкеты между мной и инспектором отдела кадров произошел интересный разговор. «Что вы мне «лапшу» на уши вешаете», – сказал он. «Нет и не было Молдавской Автономной Республики, как нет и столицы Балта. Есть Союзная Молдавская Социалистическая Республика со столицей Кишинев». Никакие доводы о том, что автономная и союзная республики существовали в разное время, не помогли. Я вынужден был написать в анкете, что родился в Одесской области. В последующие годы при заполнении разного рода анкет я везде писал: место рождения – Одесская область. В советское время нельзя было написать в одной анкете, что родился в Молдавской АССР, а в другой – в Одесской области. Упрямство кадровика и т. н. моя «слабохарактерность» могла мне стоить очень

дорого. В дальнейшем при оформлении документов на открытие заграничной визы из-за упрямства другого кадровика меня могли обвинить в искажении фактов автобиографии с соответствующими выводами.

Немного истории Балты и еврейства города

О, Балта, Балта! Детство, юность, родина,
Мой городок у Кодымы-реки.
Гордились мы Багрицким, Финком, Ройтманом
И вами, дорогие земляки.
Мы встретились в Израиле, в Нетании,
Друзья, объединенные судьбой.
Как дороги для нас воспоминания,
Как будто вновь мы рядышком с тобой.
Гляжу на зал – одни седые головы,

Засеребрился ресторанный зал.
А помнишь, друг мой, зельтерскую Бровера,
Как Патлис Острополера играл?
Кипел базар по воскресеньям кратером.
Вокруг сады, спокойствие, уют.
Я помню Красный Яр и двор Галантера,
И улицу Котовскую мою,
И парк, где мы прогуливались парами,
Где я любовь впервые повстречал,
И доброго Давида Тейтельбаума –
Семейного еврейского врача.
О, как цвели и вишни, и акации
В том сорок первом памятном году!
И – вдруг война, и годы оккупации,
И гетто, как в пылающем аду.
Надеждой мы себя, молитвой тешили
На перекрестках фронтовых дорог.
Расстреливали нас, сжигали, вешали –
Мы выжили, а значит – с нами Бог.
Пусть слёзы на глазах. В одно мгновение
Печаль растает, как последний снег.
Мы славим март и день освобождения
И возвращенье к жизни и весне.
Мы не исчезли в мире, не растаяли.
Найдёшь нас, только пожелать изволь,
В Америке, Германии, Израиле,
А в Балте остается наша боль.
Мой город, как развалины Акрополя,
Всё, что нам дорого, пошло на слом.
Остались каланча, еще два тополя,
Два кладбища и память о былом.

Семен Цванг, 1992 г.

Город Балта получил статус города указом императора Павла I в 1797 году.

**Указ императора Павла I
(18.164-сентября 26.1797)**

О присоединении слободы Балта к городу Еленску, с переименованием онаго Балтою.

В уважении удобности, усматриваемой Каменецъ Подольскимъ и Новороссійскимъ Губернскими Начальствами повелеваемъ: при настоящемъ розграничении Губерній, отшедшую и приписанную къ уездному городу Тирасполю слободу Балту обратить по прежнему, и присоединить къ городу Еленску, который именовать Балтою.»

(полное собрание законов Российской империи с 1649 по 1900 год. Том 24, с 753)

По реке Кодыма, которая в древности была судоходной (об этом свидетельствовали раскопки, произведенные в пойме реки), в XVIII веке проходила граница между Польшей и Турцией.

«После завершения русско-турецких войн, турецкая часть вошла в состав Российской империи. Однако Юзефград – северная часть будущего города, продолжала находиться под эгидой Польши, и граница по р. Кодыма уже проходила между Польшей и Россией. Сведения о первых евреях здесь современны первым упоминаниям о Палиево Озере, Юзефграде и турецкой Балте. Уже в те времена здесь преобладали евреи-ашкенази, хотя было и небольшое число сефардов, а также караимы». Осадчим местечком в те годы был еврей Додис Шмулиович.

В своих художественных описаниях путешествий по Польше и Украине Ян Генрих Мюнтц вспоминал: *«12 августа 1781 г. Воскресенье. Балта и Юзефград соединены деревянными мостиками над рекой Кодыма, которая обозначает границу между Польшей и царством Оттоманским, по-турецки Фокшан-Балта. На переднем плане видны склады, которые ранее приносили большой доход. Здесь всегда находится малый кавалерийский отряд Речи Посполитой для охраны жителей, несколько урядников находятся на турецкой стороне с целью сбора пошлины. Возле моста установлен столб, обрамленный овальной доской, на которой изображен Польский герб. Мост содержится за счет обоих государств. Торговля в Балте некогда была очень оживленная, но когда россияне изгнали из тех мест татар (между Бендерами, Очаковым и Балтой), торговля прекратилась... На горе находится костёл, окруженный валом, парпетом и рвом... Наиболее домов находится по левую сторону от костёла. Жители — крестьяне и евреи-купцы...»*

Поскольку город имел важное стратегическое значение, российское правительство выкупило Юзефград у его владельцев, польских магнатов Любомирских, и переименовало его в Еленск. Почему объединенный из двух частей город в царском указе получил наименование турецкой части Балта, а не российской Еленск, остается не разгаданной тайной российских чиновников. После вхождения в Российскую империю город получил впоследствии статус уездного Подольской губернии. Был создан Балтский уезд,

один из крупнейших в Подольской губернии. Балтский уезд граничил на севере с уездами Ольгопольским, Гайсинским и Киевской губернией, на западе — с Бессарабской губернией и Ольгопольским уездом и на юге — с Херсонской губернией; занимал пространство в 140,17 кв. миль (или 6824, 5 кв. верст = 792685 дес.), по большей части ровной, ближе к Днестру скалистой поверхности, и имел сухой степной климат. В состав уезда входил 1 город, 13 местечек, 829 населенных мест. Город застраивался каменными домами. Жилых домов — 2554 (из них каменных — 38). Центр города был разбит на аккуратные прямоугольные кварталы, практически отсутствовали закоулки, присущие еврейским местечкам. Балта создавалась как купеческо-ремесленный город. В подтверждение своего статуса город имел свой герб.

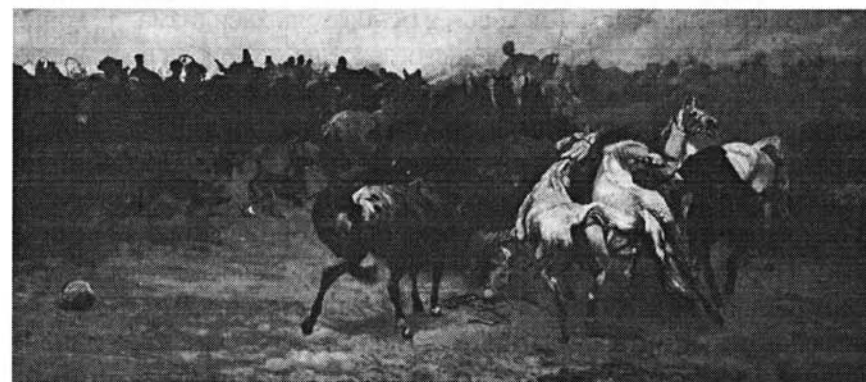
Герб города Юзефград

В первой половине XIX века Балта становится одним из крупнейших торговых центров юга Украины. Этому способствовало ее выгодное положение на перекрестке важнейших торговых путей из Левобережной в Бессарабию, Валахию (Румынию) и к черноморским портам. Определена расходящаяся сеть дорог: на города Тирасполь, Одессу, Ольгополь, местечко Саврань, село Бендзари и прочие селения. В то время уже существовала деревня Александровка, заселенная в основном польскими крестьянами, основанная князем Александром Любомирским. В городе находились литейные мастерские, фабрики по выделке кожи и выпуску валенок, ватная и чаеразвесочная фабрики. Было развито бондарное дело, создавались пищевые и другие предприятия. В городе проживало большое количество ремесленников разного вида работ: портные, сапожники, кузнецы, шапочных дел мастера, жестянщики, изготовители подвод, саней и многого другого. Большинство купцов, рабочих и ремесленников были, как пра-

вило, евреями. Крупнейшие сельскохозяйственные ярмарки, особенно скотоводческие, могли поспорить по своей масштабности с Сорочинскими. Первая из них, обороты которой простираются до 3000000 руб., не имела местного характера, вторая, с оборотом от 200000 до 300000 р., — удовлетворяла исключительно местным потребностям. Польский писатель Фредерик Краузе в 70-х годах XIX ст., рассказывая о проходящих в Балте ярмарках, писал следующее: «...ярмарки на крупный рогатый скот. Главная проводится на Зелёные праздники и останавливается лагерем в поле, так как город не может вместить всех гостей. Несколько тысяч отборных волов, наилучших, седых, с высокими рогами, выкормленных на балтских, херсонских и бессарабских степях, стоят, как армия. Тут обычно целая Подолия, Волынь, а также из заграницы купцы закупают целые табуны. Ярмарки балтские имеют характер восточный, встретишь тут серба, турка, молдаванина. Музыка цыганская играет сарабанду. Продолжается две недели...»

В Варшавском Национальном музее хранится картина Йозефа Хельмонского «Лошадиная ярмарка. 1879 г.»

**Йозеф Хельмонский.
Лошадиная ярмарка в Балте. 1879 г.
Варшава, Национальный музей.**

Юзеф Брандт (1841-1915). Ярмарка в Балте. Холст, масло, (пр. 1870 г.).

«...Существовало специализированных магазинов и лавок более 40 наименований, из них только галантерей – 31, мануфактур – 68, бакалей – 74, существовало 13 гостиниц и множество заезжих дворов. С XVIII века еврейская община города была преимущественно хасидской. Имеются основания считать, что город посещал сам Израэль Баал-Шем-Тов (Бешт), основатель хасидизма. С конца XVIII и до начала XX века еврейское население города составляло абсолютное большинство (от 50 до 80% в разное время). Росту населения способствовало удачное расположение города на перекрестке важных торговых путей, связывавших сначала Речь Посполитую, а затем и Российскую империю с Причерноморьем и Бессарабией. В основе деятельности евреев города была торговля и ремесленное дело. Порой еврейским коммерсантам приходилось выдерживать конкуренцию со старообрядческими предпринимателями, также занимавшими значительную нишу в торговом обороте Подолии». В подтверждение того, что еврейская община была преимущественно хасидской, служит тот факт, что в городе в разное время проживали рабби Йосеф Арье-Лейб Шапиро и рабби Бенямин Зеэв Вольф бен Самуель Сегаль Балтский (похороненный в 1825 г. в Сафеде), один из наиболее выдающихся учеников р. Пинхаса Корецкого (1726-1791), из ранних последователей Баал Шем Това. «Рабби Пинхас еще

при жизни прославился во всем хасидском мире, о нем говорили как о великом праведнике и святом человеке. Когда он перебрался в городок Корец, с которым традиция навсегда связала его имя, там собралось великое множество евреев, жаждавших внимать его учению и наставлениям. В числе его последователей были такие прославленные и уважаемые люди, как рабби Рефаэль из Бершади (который продолжил его дело после смерти учителя: вокруг рабби Рефаэля сплотилась группа хасидов, называвшихся бершидерами), рабби Зеэв из Балты, Хазан Заславский, рабби Дов бен рабби Бунем и рабби Зеэв из Житомира» писал Самуил Городецкий в статье «Рабби Пинхас из Кореца».

В Балтском уезде Подольской губернии было образовано 11 еврейских земледельческих колоний.

Еврейские колонии Подолии, по состоянию на 2 октября 1858					
Колонии	Уезд	семьи	мужчины	женщины	Десятин
Покутино	Балта	60	407	297	1107
Богачевка	-	90	637	445	172
Кулачевка	-	68	502	282	1235
Гельбинова	-	150	911	688	2700
Манчурова	-	100	491	382	2181
Чаханова	-	50	340	237	916
Голоче	-	150	865	577	2760
Гершуновка	-	100	568	439	2064
Волярка	-	55	294	210	1188
Абазовка	-	125	599	407	2800
Кузьминкача	-	50	356	255	1019

Согласно статистическим сведениям о еврейском населении, синагогах и молитвенных школах в городах Подольской губернии в 1862-1863 гг., в городе Балте душ евреев: мужчин – 3006, женщин – 3923, отдельных еврейских домов 977, синагог – 2, школ – 9. Также известно и о том, что было издано постановление Подольского губернского правления, запрещавшее открытие еврейских молитвенных школ. На это постановление была подана жалоба в сенат от 16-й молитвенной школы «цеховых портных» города Балта, в лице Лейва Гнып (1824-

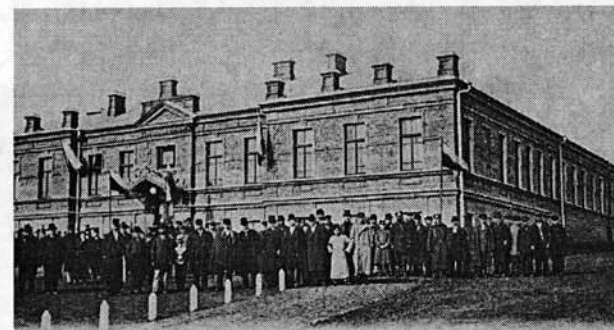

1908), рассмотрение которой завершилось 31 января 1889 г., отменой губернского постановления. На момент рассмотрения в Балте было 17 молитвенных домов. И здесь хотелось бы привести интересный факт, что дочь мещанина Лейвия Гныпа, Хинька, была замужем за Бендерским мещанином Шлемой Гейниховичем Адельманом, родным братом прабабушки Павла Козленко, Ривки.

В 1865 г. была построена первая в Украине железная дорога Одесса–Балта, протяженностью 213 км. Железная дорога Одесса – Балта строилась за казенный счет около трех лет (1862-1865гг.). Это была первая линия будущих Юго-Западных железных дорог. Она связала крупный торговый центр с одесским портом, что также способствовало увеличению товарооборота балтских ярмарок. Граф Витте доверил пост начальника Балтского вокзала еврею Михаилу Когану. Станция Балта находилась на территории Херсонской губернии. Семья Борисовых проложила шоссейную дорогу от центральной улицы Большой Купеческой, до станции. Проезд по этой дороге был платный. Но, несмотря на открытие железной дороги, до этого знаменательного события, да и многие годы еще после него, по дорогам из Одессы и в Одессу мчались ямщики. Ямские двойки и двойки почтовые, пассажирские, курьерские, фельдъегерские, грузовые «с сопровождением верховых и без сопровождения оных» – так они значились в «Табеле расстояний уездных и заштатных городов Новороссийского края с указанием часов прибытия и убытия». Это старинное расписание сохранилось в архивах Одесского университета. Оно соблюдалось с учетом того, что лошадей надо было кормить, поить и менять. Судя по расписанию, самый оживленный тракт шел на Балту через Севериновку, Яновку (ныне Ивановка), Петроверовку (ныне Жовтневое), Марьяновку. Все это станции, которые иначе еще назывались ямами. «Яма толкует словарь Ушакова, – слово тюркского происхождения – почтовая станция, где меняли лошадей». Балтская дорога выводила ямщиков на Белую Церковь и Киев, а затем на Москву и Петербург. В «Указателе почтовых дорог (1844)» значится расстояние от тогдашней столицы – 1674 и $\frac{1}{2}$ версты. Удивляет точность: полверсты – и та учтена. Версты оплачивались в зависимости от скорости и дороговизны корма для лошадей. Полосатые столбы – версты стояли на всем пути из Одессы в Петербург. В середине XIX века Ришельевский

лицей ежегодно издавал «Новороссийский календарь». Эти объемистые книги в 400-500 страниц с картами, планами и приложениями содержат много сведений и объявлений. Отсюда узнаем, что ямщики перевозили и грузы. Для осуществления грузовых операций необходимо было обратиться в дом Гильберштама № 11 по Дерибасовской улице, где находилось «Страховое заведение транспортов». В 1824 г. в Одессе было 85 дрожечников, 108 бричечников, 271 повозник и 37 биндюжников. Каждый из владельцев платил налог 2 рубля 50 копеек за полугодие.

Балта имела свою еврейскую интеллигенцию. Знаменитые врачи, педагоги, музыканты занимали ведущие места в культурной жизни города. До революции в Балте существовало несколько партий. Были большевики и эсеры, кадеты, даже была Сионистская партия. Члены этих партий пострадали после Октябрьской революции, а окончательно их добивали, т. е. арестовывали в середине 30-х годов, свидетелями чего было уже наше поколение. Было значительное количество меценатов-евреев. В 1913 г. знаменитый меценат Е. Писаревский построил Талмуд-школу (в настоящее время в ней размещается школа № 1), а также еврейскую больницу.

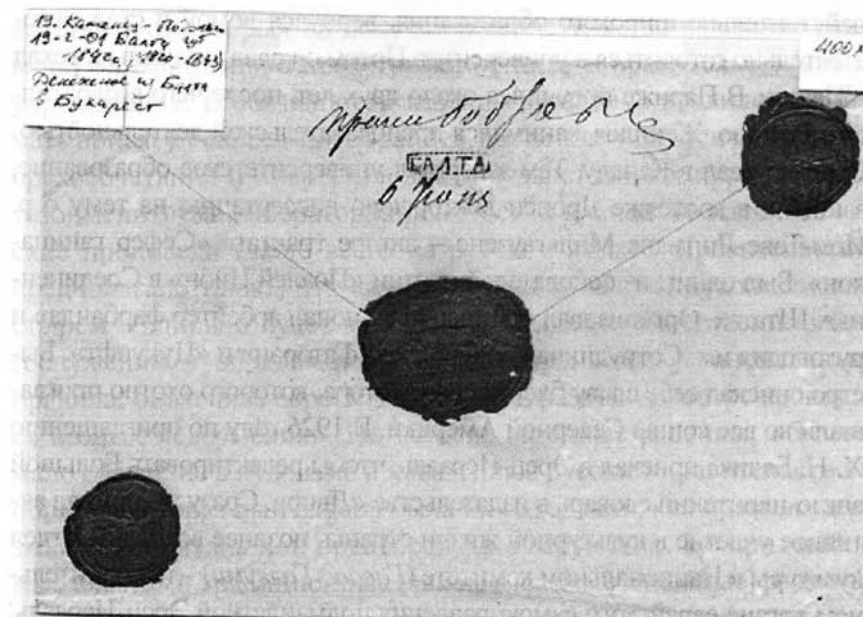
Балтская еврейская больница, ок. 1900-1905 – гг.

Мой отец, как сирота, окончив до революции Хедер при этой школе (это по существу была начальная еврейская школа), прекрасно писал и читал по-русски, на идиш, свободно читал и писал на иврите, не считая того, что он был знатоком Торы и других религиозных книг.

Очень подробно и красочно еврейскую жизнь Балты описывает историк А. С. Приблуда – уроженец города Балта. История Балты от возникновения и по настоящее время изложена в прекрасной книге писателя, ученого, академика Богдана Сушинского «Балта: місто, освячене вічністю».

б. Галмуд-Тора

Письмо денежное из Балты в Бухарест 1841 г.

Фрагмент конверта, 1905 г.

В 1870 г. в г. Балте, в семье аптекаря, родился Федор Аронович Ротштейн, сыгравший важную роль в формировании коммунистической партии Великобритании, ставший впоследствии дипломатом, действительным членом-корреспондентом АН СССР.

В 1887 г. в городе Балта родился Йегуда Эвен-Шмуэль (Кофман), философ, писатель и педагог. Еще юношей отправился в Одессу, в иешиву р. Хаима Черновица, более известного как «Молодой раввин». Убедившись, что здесь он не получит ни глубоких познаний в Торе, ни

действительно широкого образования, вернулся домой и стал самостоятельно готовиться в университет. Потом он сдал экзамены и уехал в Париж. В Париже проучился около двух лет, после чего возвратился в Россию. Женился, занимался преподавательской деятельностью. Эмигрировал в Канаду. Там завершил университетское образование, защитил в колледже Дропси докторскую диссертацию на тему о р. Йом-Тове-Липмане Мильгаузене – авторе трактата «Сефер ганицахон». Был одним из основателей партии «Поалей Цион» в Соединенных Штатах. Организовал семинар «Национал арбейтер фарбанда» и руководил им. Сотрудничал в журналах «Гаторэн» и «Цукунфт». Быстро снискал себе славу блестящего лектора, которого охотно приглашали во все концы Северной Америки. В 1926 году по приглашению Х.-Н. Бялика приехал в Эрец-Исраэль, чтобы редактировать Большой англо-ивритский словарь в издательстве «Двир». Сразу же принял активное участие в культурной жизни страны, позднее возглавив отдел культуры в Национальном комитете (*Гаваад Галеуми*) – исполнительном органе еврейского самоуправления подмандатной Эрец-Исраэль. Уделяя много внимания общественной деятельности, продолжал научную работу: издал со своими комментариями часть трактата «Морэ невухим», собрал толкования «Мидрашей геула». Был первым редактором Ивритской энциклопедии.

И в этом же году в Балте родился Шапиро Бенцион-Яков, впоследствии ставший раввином. Учился в киевской гимназии, изучал теологию. Работал раввином в Кишиневе в 1916–1940 годах. Участвовал во всех начинаниях раввина Л. Цирельсона. Погиб в гетто Транснистрии в 1941 г.

В разные годы второй половины века балтскими казенными раввинами были Берко-Ехль Басин, Шапиро. Заведующим Балтским раввинским участком был раввин местечка Богополь А. Штейн, членом духовного правления Герш Тульчинский.

До революции в городе насчитывалось несколько десятков синагог и молельных домов. Казенный раввин в 1857–1917 гг. выборная должность в еврейских общинах Российской империи. Согласно правительственным инструкциям, кандидатом в казенные раввины мог быть выпускник раввинского училища (с 1873 г. – еврейского учительского института) или общих высших и средних учебных заведений. Его избрание утверждалось губернскими

властями, от которых он получал и свидетельство на звание раввина; он официально представлял общину в правительственных учреждениях. В обязанности казенного раввина входило принимать присягу у евреев-новобранцев, вести книги записи рождений, бракосочетаний и смертей, в дни государственных праздников и тезоименитства императора произносить в синагоге патристические проповеди (чаще всего на русском языке). Правительство предполагало также, что казенный раввин явится духовным пастырем общины и будет «наблюдать, чтобы в общественном богослужении и обрядах веры были сохраняемы установленные правила; объяснять евреям законы их и разрешать встречающиеся в оных недоумения». Но на деле казенные раввины, обычно мало сведущие в иудаизме и навязанные русским правительством общине, которая вынуждена была их содержать, как правило, вызывали неприязнь или пренебрежение верующих. Не признаваемые властями традиционные (так называемые духовные) раввины считались учеными советниками казенных раввинов, но фактически именно они являлись духовными главами общин.

В 1901–1905 гг. Шейнкин был казённым раввином в Балте. Принимал участие во многих Сионистских конгрессах; на 6-м конгрессе в Базеле в 1903 г. был избран членом Исполнительного комитета Сионистской организации, руководил деятельностью Сионистской организации в Подольской, Волынской и Бессарабской губерниях. Шейнкин был членом Демократической фракции, оппозиционной Т. Герцлю, возникшей в среде молодых российских сионистов в 1901 г. В 1905 г. был переизбран казённым раввином Балты, но губернские власти отказались утвердить избрание Шейнкина на этот пост из-за его сионистской деятельности. Шейнкин был активным противником Уганды-плана и участвовал в деятельности Ционей Цион. В 1906 г. поселился в Эрец-Исраэль, возглавил Палестинское бюро — исполнительный комитет Ховевей Цион в Эрец-Исраэль, фактически представительство российских сионистов, которое занималось агией и информированием российского еврейства о положении в стране. Шейнкин был одним из основателей Тель-Авива. Часто посещал Россию, где занимался сбором денег для развития Эрец-Исраэль, пропагандой идей сионизма.

Казенным раввином в 1914 г. был Моисей Гершович Розенблат, который умер в 1937 г. и был похоронен на северном еврейском кладбище в г. Балта.

Согласно статистическому отчету за 1910 год, который находится в Государственном архиве Одесской области: «... По ведомостям за 1910 г. жителей в Балтском уезде 502,961 человек, из них: 252,961 мужчин и 249,082 женщины... За вероисповеданиями: православных и старообрядцев 12,379 человек, католиков 565 человек, протестантов — 13, магометан — 10, евреев — 14,924 человек. Город имеет 74 улицы, большинство из которых вымощено. Освещается Балта керосином и электричеством. Водопровода нет, жители пользуются водой из артезианских колодцев и из речки Кодыма. В городе Балта насчитывается до 75 фабрик, заводов и ремесленных заведений».

К началу XX века среди занятий балтских евреев было: аптекарское дело (10 из 10 человек, в т.ч. Беренштейн Абр. Лейб., Фишманы М. и Я. А., Карп Лейб и др.), бакалея (Брагарник Л., Ангерт Ш. Л., Балтер И., Дехтярь Шифра, Зализняк Хая, Кельберт Рухля, Меламуд Ента, Сипитенер Дув и др.), галантерея (Мильгором Абр. Л., Фельдман Хана-Лея М. и др. — всего 32 фамилии), гостиничное дело (например, отель «Берлин» — Гавиносер и Литман, «Пассаж» — Бердичевский Фроим Ицкович), мануфактура (Броун А.С., Ямпольский С. М. и др.), скупкой яиц занимался Балагула Н. С., Борсуцкий Ш. И. Долгие годы Балта оставалась одним из крупных зерноторговых центров. Этому способствова-

ла деятельность многих ее жителей, в их числе — Бендерский М., Губерман Исер Иоселевич, Комисаренко Арон, Савранский И. М., Шарф Хаим Иоселевич, представители фамилий Немировские, Рабиновичи, Ройзенберги и др. Солью и параллельно, почему-то, дегтем занимались Выховальник Арон и Ривка Юхтман. Свои типографии имели Дорф Ш. М. (Купеческая ул.), Шапиро и Пойенкер Л. (Большая Купеческая, 6). До сих пор во многих семьях хранятся фотографии, сделанные Я. Дорфом, чей салон был в доме Миркиса на Б. Купеческой улице.

Заказать гнутую мебель можно было у Хаима Янкевича Клеймана, а обувь — в мастерской Гурвица Шимона Гершковича. Готовым платьем торговали Гольдин Арон Мошкович и Давид Розенталь. Бриллиантовое ожерелье или другие драгоценности могли изготовить Ройзенгурт Вольф, Ладыженский Ицко, Медведев Иойна, извозом занималась семья Иось-Хаим Берковича Галиса. О здоровье жителей города могли беспокоиться и балтские врачи: Байтальский Израиль Львович, Бранденбургский Герш Нутович, Коломеец Элий Н., Гамарник С. Я., Фишман Ева Ароновна, профессор рентгенологии Яков Моисеевич Розенблат, Барер.

Список евреев-предпринимателей города Балты 1914 г.

Авербух Хаим, веревки
Аген Дув. Янк., галантерея
Ангерт Рухля Лейб., галантерея
Ангерт Шмуль Лейб., бакалея
Байгерман Янк., бильярдная
Байтальский Изр. Льв., врач
Балабан Григ., врач зубной
Балагула Нафтула, мясная торговля
Балтер Иоиль Дув., бакалея
Балтиевский Изр. Говш., мануфактура
Барер Люба Ноех., врач
Барер Ноях и Сендеров Кисиль, кожевенный завод, год.про-

изв. 5 500 руб. Раб. 25.
Барская Рухля, мануфактура
Басинзон Л. Г. и Безпрозванный И., конфектная фабрика, раб. 25,
год. произв. 24 000 руб.
Бельфан Ривка Абр., кожевенные товары
Бердичевский Фроим Ицк., гостиница "Пассаж"
Беренштейн Абр. Лейб., аптека
Бланк Айзик Хаим., вина виноградные
Бланк Хана Абр., веревки, железо старое
Блехер Мошко Нухим, деревянные изделия
Блитштейн Дув. Мошк., керосина склад
Бранденбургский Герш Нут., врач
Брейман Ихель Берк., минеральные воды
Бренер Лейзор Гершк., гостиница
Броун А. С., мануфактура
Бурд Герш, кожевенные товары
Бурдейский Мошко Дав., винокуренный завод, тюремная у., осн. в
1880 г., раб. 13, произв. спирт из хлеба и картофеля.
Выкурено в 1909-1910 г.г. 32429 вед. 40 град.
Вайнштейн Гитля Юкель, вина виноградные, известь
Вайсер М., книжный магазин
Видерник Иось Рувин., вина виноградные, известь
Вишнепольский Дув. Хаим., галоши, железо-скобяные товары
Вишнепольский Хаим Айзик., железо-скобяные товары
Вольский Марцел.-Брон. Феликс., врач
Габа Шмуль Борух, бакалея
Гавиносер и Литман, "Отель Берлин"
Галис Иось-Хаим Беркович, извозчик
Гальперин Янкель Мошк., банкирская контора
Гамарник Ср. Якер., врач
Гендельман Рухля Янкел., железо-скобяные товары
Герзон Баба Меер., галантерея
Гирш Алдр. Мих., Подольское акцизное управление
Гладштейн Дув. и Арон, конфектная торговля
Гликштерн Мошко Рувин., галантерея
Гойхман Фрейда Хаскел., галантерея

Гольцман Иос., известь
Гольцман Малка, известь
Гольцман Меер, галантерея
Гоферман Занвель, бакалея
Грабовский Мордко Лейб., галантерея
Градштейн Ис. Моис., галоши
Губерман Зус Мошк., вина виноградные
Гурвиц Гитля Мошк., обувь
Гурвиц Шимон Гершк., обувь
Гурвицы Шим. и Меер, обувь, маст. Раб. 20. Г. произв. 10000 руб.
Демовский З. Шлем., галантерея
Десятник Фейга Шмерк., кожевенные товары
Десятник Шмуль Шоел., кожевенные товары
Дехтяр Шифра, бакалея
Дехтяр И. I., книжный магазин
Дехтяр Блюма Хан., мануфактура
Дехтяр Кисиль Алтер., гостиница
Дехтяр Ривка Мошк., мануфактура
Дехтяр Нухим Срул., мануфактура
Довнер Фейга Мошк., железо-скобяные товары
Драпочка Меня Мендел, деревянные изделия
Думир Злата, галантерея
Зильберберг Симха и Солитринник Михель, керосина склады
и нефть
Зильбердрут Дув. Лейзер., бакалея
Зильберштейн Гдаль, кирпичный завод, раб. 10., год. произв.
8 000 руб
Зильберштейн Нухим Абр., гостиница
Каплан Хана Янкель, бакалея
Каршенбойм Лейба Алтер., гостиница
Кишка Фейга Иосиф., галантерея
Клейнман Герш Мордк., вина виноградные
Клейман Шлема и Окс Эстер, гостиница
Когон Мовша Дав., книжный магазин
Коломеец Элий Нахм., врач
Крайз Мойше Иос., вата

Крайз Рухля Борух., вата, веревки
Лейдикер Мордко, кожевенные товары
Лемельман Исак Шлем., врач
Лернер Баба Ихел., железо-скобяные товары
Лернер Хаим, галантерея
Литман и Гавиносер, "Отель Берлин"
Лутерштейн Мендель Ушер., керосина склад и нефть
Маргулис Мойше Элев., кожевенные товары
Менделевич Шама и Шейнин Менд., галантерея
Месонжник Янкель Хаим., булочн. и хлебн.
Милерман Нехама, гостиница
Мильтром Абр. Лейб., галантерея
Мильтром Мотель Срул., бакалея
Мозес Сура, галантерея
Молдавский Дув., железо-скобяные товары
Монастырский Шая Абр., галантерея
Морейнис Лузер Иос., гласный Городской думы
Мурахвер Абр. Михел., галантерея
Мускатблит Лев Солом, аптека
Мясковский Ицко, железо-скобяные товары
Непомнящий Лейзор, галантерея
Окс Эстер и Клейман Шлема, гостиница
Орлова Бейла Алтер., железо старое
Островская Хинка Як., врач зубной
Писаревская Идес Дув., галантерея.
Плиг Берко Алтер., железо-скобяные товары
Попенкер Л. и Шапира М., книжный магазин
Портной Мордко Арон., галантерея
Портные Л. и Х. бр., мельница паровая, Тюремная ул.
Потокская Хава Азрил., булочн. и хлебн.
Приблуда Шлема, книжный магазин
Рашковский Лейба Абр., аптека
Рехтман Абр. Бер., врач зубной
Ривман Герш Мошк., кожевенные товары
Розенфельд Лыба Мошк., галантерея
Ройзин Бенц Зейлик., вина виноградные

Ройтбурд Герш Зельм., галантерея
Роникер Эдуард Эдуард., почетный мировой судья
Сендеров Кисиль и Барер Ноях, кожевенный завод, год. произв.
5 500 руб. Раб. 25.
Сендеров Мордко Гершк., кожевенные товары
Симес Иос., галантерея
Сипитенер Дув Срул., бакалея
Сиркис Г., гостиница
Смультсон Дина Лейзер, гостиница
Солитринник Михель и Зильберберг Симха, керосина склады и нефть
Софре Борух, железо-скобяные товары
Табакман Мейлих Нусин, корзины
Тартаковский Бор. Срул., железо-скобяные товары
Таубис Ицко Дувид., кожевенные товары
Тейтельбаум Б. О., врач зубной
Тисменецкий Рувин, галантерея
Товбин Лейбиш Лейзер, аптека
Фаванокис Меня Нусин., гостиница
Фавелюкис Лейба Лейзер, вино-гастрономические товары
Файнберг Арон Иойн., керосина склады
Фаргесен Янк. Мошк., веревки
Фельдман Хана-Лея Мендел., галантерея
Финкельштейн Абр.Берк., кожевенные товары
Финкельштейн Айзик Берк., кожевенные товары
Фитерман Арон Лейб., галантерея
Фитовский Матв., земский врач
Фишман Ева Ар., врач
Фридман Янкель Иохин, булочн. и хлебн.
Хинькис Берко Абр., веревки
Цойриф Фрида, галантерея
Шапира М. и Попенкер Л., книжный магазин
Шаргородский Иойна Лейб., конфектная фабрика, раб. 25, год.
произв. 25 000 руб.
Шварцбейн Борух Мошк., кожевенные товары
Шейнделис Абр. Шмул., бакалея

Шейнделис Дув. Шмул., бакалея
Шерман Эня Лейб., музыкальные инструменты
Шиндер Арон Мошк., гостиница
Шляховер Герш Мошк., булочн. и хлебн.
Штейнгольц Зельм. Файвел, кожевенные товары
Штеренберг Ривка Шлем., конфектная торговля
Щербелис Шим. Вольк., «Отель Петербург»
Эйхман Викт. Карл., Подольское акцизное управление
Эльруд Эмма, акушерка
Эфруси Брана Ицк., бакалея
Юпитер Мошко Срул., жестяные изделия
Юхтман Песя, керосина склады и деготь
Хромой Янк., бакалея

Богатые евреи проживали преимущественно в центре города. Это были врачи, дорогие портные и евреи, которые занимались серьезным, по тем меркам, бизнесом. Остальные селились на Красном Яру, чуть беднее на Сенянских, также евреи проживали на месте, где сегодня расположена Балтская райадминистрация. Балта никогда не была местечком. С момента ее создания она была провинциальным уездным городом. Кстати, статус уездного города во время фашистской оккупации с евреями чуть не сыграл роковую роль, о чем я постараюсь ниже рассказать. Поскольку Балта находилась в черте оседлости, то еврейское население не избежало погромов, которые совершали черносотенцы во всех еврейских городах и местечках, на этой огромной территории в пределах Украины, Белоруссии и Молдавии. Особенно большие и многочисленные погромы происходили в 80-х годах XIX столетия при царе Александре III и в начале XX века (1905 и др. годы) при царе Николае II. Надо отдать должное, что большинство местного населения выступало против этих погромов, особенно интеллигенция. Некоторые во время погромов прятали евреев. Об этих погромах мне рассказывали мои отец, мать, дядя, дед и многие другие, которым пришлось пережить эти ужасные зверства. По данным балтского раввина

Шапиро, накануне погрома в городе проживало около 20 тыс. евреев, что составляло приблизительно 75% всего населения. Еврейских домов в городе было около 1000, около 300 лавок и винных погребов. *«Все состоятельные люди превратились в нищих, пущено по миру не менее 15 000 человек»*, — извещал местный раввин. *«В Балте убивали, увечили людей и насиловали женщин. Было убито и тяжело ранено 40 евреев, легко ранено около 170; случаев изнасилования женщин было больше 20»*. Разрушено 1250 домов и магазинов.

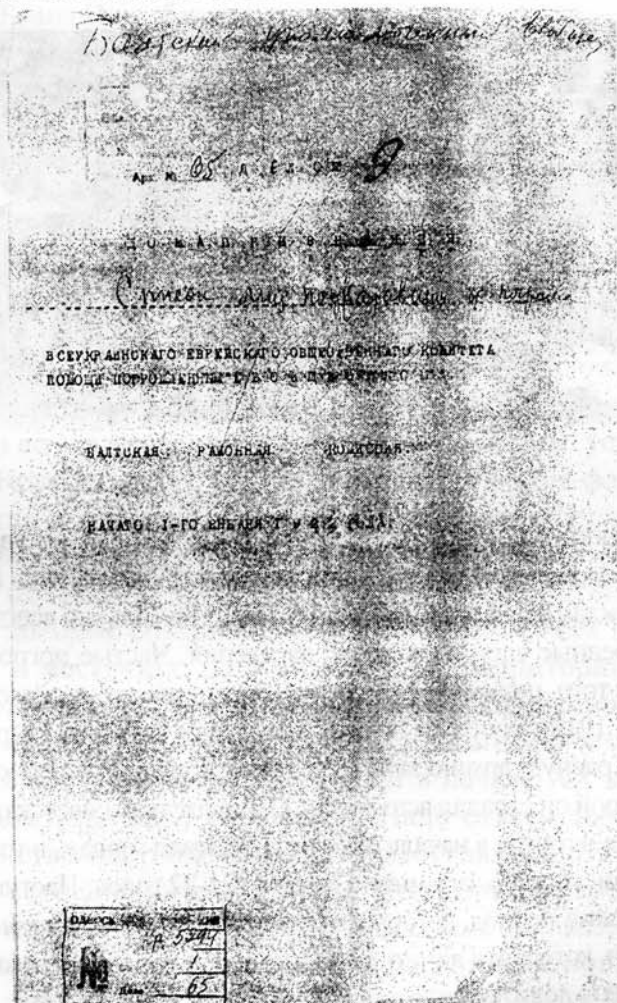

Погром в Балте

Естественно, что евреи, и особенно молодежь, не оставались в стороне от революционных событий, которые происходили в царской России. Гражданская война не прошла мимо Балты: как всегда, в ответе были бедные слои еврейского населения. Частые погромы, независимо от того, под чьим флагом они проходили: то ли красных, то ли белых. В 1919 году была тяжело ранена моя бабушка Мира. Призванный в Красную армию мой отец также получил тяжелую контузию, от которой он страдал всю жизнь. Окончательно советская власть установилась в городе в начале 1920 года. Жители города, в том числе мои родители, хорошо запомнили голод 1921-22 годов. Наступивший затем нэповский период, который очень хвалили уже в мою бытность многие люди, которых я лично знал и помню, в том числе и мои родители еще очень долго с теплотой вспоминали о тех временах.

Великий русский писатель Иван Алексеевич Бунин в своем дневнике 12 июля 1919 года оставил такую запись: В Балте «белые звери устроили погром, душу леденящий: убито 1300 евреев, из них 500 малюток».

Собирая материалы для этой книги, мы обнаружили в фондах Одесского областного архива (кстати, расположенного в здании бывшей Бродской синагоги) интересный документ. Это списки лиц, пострадавших от Балтского погрома. Думаем, читателю будет интересно с ними ознакомиться:

Фамилия, имя и отчество	Листов	Отметка о выбытии	Фамилия, имя и отчество	Листов	Отметка о выбытии
поргомямих крим бюджет выдаю продукты. <i>Балтский</i>					
Имена и фамилии			ПРИМЕЧАНИЕ:		
Абрамович Зарна Боруховна					
Айзикович Мойсе Марьямович					
Броцкий Шмуль Гершкович					
Бейгельмахер Элла Иосифовна					
Баренбойм Абрам Шмулевич					
Бланк Ризка Гершковна					
Бекер Халя Мошковна					
Бухман Вруха Янкелевна					
Бейгельмахер Гарш Янкелевич					
Бейзерман Годаля					
Баран Мотель					
Бухман Фейга					
Белошиуренко Врана					
Валевич Шимон Рефугевич					
Варшавский Исаак					
Виткевская Фаня					
Вайнтрауб Туба					
Вайсман Вольф Мошкович					
Валехер Шая					
Вайнштейн Халя Гершковна					
Горбатый Мошко Гершков					
Гоцфельд Рухля Вольковна					
Гольдин Эляка					
Гербарг Ризка Ицковна					
Гойтман Сося					
Губерман Эля					
Гройсман Симла Альтеровна					
Гамер Халя Мееровна					
Гойтман Шимон					
Гарус Сура					
Гарбар Лейзер					
Гитelman Хаим Ицкович					
Глузберг Янкель					
Гальперин Дузия					
Гациулер Дайра					
Духовна Малика					
Дубасарский Шулем					
Дуковская Мили					
Джора Элоа Шемович					
Клецман Дузия					
Крючков Эль					
Крепер Идаль Минашевич					
Зайтгарман Туба Львовна					
Клейнман Шлема					
Кравал Ципа					
Курица Лейб					
Курица Рухля Лейбовна					
Коллар Халя					
Колодка Ризка					
Колодка Бася					
Крис Гарш					
Кажарман Халя					
Крелунер Ризка					
Костантинковская Элла					
Крих Ицхак Лейб					
Козлова Дел					
Комасаренко Арон					
Кигельман Туба					

Фамилія, імя і отчество	№ лістоў	Отметка о выбытіі	Фамилія, імя і отчество	№ лістоў	Отметка о выбытіі
60 Когон-Мойша-Гарш					
61 Казензоский Эдм					
62 КрохобергФреда					
63 Печарский Лейзер					
64 Работников Волько					
65 Кильштейн Маркам					
66 Кац Дел					
67 Казацкер Хава					
68 Кац Дыба Зельманова					
69 Крутовская Элла					
70 Кайсерман Абрам					
71 Каменский Иустия					
72 Крейдерман Оши					
73 Табакман Абрам Идехов					
74 Кац Раця					
75 Шемпер Исаак Срулелич					
76 Лехтман Хам					
77 Лисский Зема					
78 Любарская Гитля					
79 Литвиновский Михаил					
80 Лазовская Тува					
81 Лейтман Шейндля					
82 Ладикенский Шимон					
83 Линацер Рухля					
84 Липовецкая Дел					
85 Ладикенская Фрида					
86 Милейко Хана					
87 Марковская Рива					
88 Маняк Хал					
89 Мирочник Хава					
90 Маршалек Фейга					
91 Мирочник Эстер					
92 Найда Рося					
93 Шейнштат Зуся					
94 Окс Эстер					
95 Портная Рахиль					
96 Певзнер Лейб					
97 Паранцер Элл					
98 Пампушка Сося					
99 Ладикенский Беряи					
100 Пекелис Дыба					
101 Рехлис Ента					
102 Ракуз Бенямин					
103 Розенблат Мойше					
104 Рехлис Дюба					
105 Спектер Абрам					
106 Собель Шейна					
107 Симал Вейла					
108 Стацкинский Шмуль					
109 Сносчик Миндаль					
110 Спектер Фейга					
111 Сикур Рэйзл					
112 Сурочкис Махил					
113 Сильвер Дел					
114 Столяр Вейла					
115 Теплицкий Мойше					
116 Тростянецкая Тува					
117 Токарская ССуря					
118 Токарская Нейла					
119 Танцер Азрум					
120 Тютюник Вейла					
121 Тейтельбаум Нейла					
122 Ух Хам					
123 Шавелиукис Абрам					
124 Файнбойм Брана					
125 Флихштейн Цица					
126 Флит Дузид					
127 Флит Хал					

Опска Топографія Штат Оура, № 30.—Поп. о шкам. 1911 г. ф. 34.

Фамилія, імя і отчество	№ лістоў	Отметка о выбытіі	Фамилія, імя і отчество	№ лістоў	Отметка о выбытіі
128 Хусид Давид					
129 Холоденко Даря					
130 Халуша Эстер					
131 Цимкиновская Хал					
132 Чудновская Нейла					
133 Чернечер Дел					
134 Чудновская Эстер					
135 Шер Хал					
136 Шлобман Волько					
137 Шенсман Дина					
138 Шаниро Голда					
139 Шварцман Шфра					
140 Шер Рухля					
141 Шаниро Дел					
142 Шиндлер Рося					
143 Шляхтер Минда					
144 Шер Хал					
145 Эрлер Волько					
146 Элис Бенцион					
147 Элис Вольф					
148 Эрихман Хал					
149 Ахтман Шейна					
150 Ямпольский Иосиф					
151 Яповия Дел					
152 Гильзалинер Маккен					
153 Нейман Эстер Дирал					
154 Коренолит Дулам					
155 Майдан Шейна					
156 Куперман Сруль					
157 Натанис Лейзер					
158 Чачельницкий Дойл					
159 Венокур Нойл					
160 Чачельницкий Руви					

З А Б У Ч Е Н С К И

С е к р е т а р ь .

Опска Топографія Штат Оура, № 30.—Поп. о шкам. 1911 г. ф. 34.

Мясяц и число	Для кого и каких деньги и вещи получены	Сумма денег		Отметка Ротного Ко- мандира о дан- ных выдаче
		Рубль	Коп.	
№ по пор.	Имена и Фамилия	ПРИМЕЧАНИЕ:		
1.	Померанц Бася			
2.	Гробовицкая Перля			
3.	Фавейюкс Ицко			
4.	Герус Иосиф			
5.	Малайчик Фисель			
6.	Герус Бенцион			
7.	Меренратт Шмерель			
8.	Губерман Мойша			
9.	Парман			
10.	Гидгарц			
11.	Рехтман Аорам			
12.	Фисер Хая			
13.	Карафин			
14.	Гойхман Ита			
15.	Бирман Кошмен			
16.	Рыкова Двоя			
17.	Степанский Фрожа			
18.	Масковский Дуид			
19.	Крыс Шайва			
20.	Лейзер Симха			
21.	Шварц Фрейда			
22.	Ратинский Янкель-Лейб			
23.	Вершеская Гукля			
24.	Розенблюм Боба			
25.	Кродберг Беря			
26.	Гендальман Арон			
27.	Онекман Герш			
28.	Парантер Эль			
29.	Ладиченский Герш-Гедаль			
30.	Лехтман Мана			
31.	Лидманский Марко			
32.	Корнохит			
33.	Шерман Рухель			
34.	Мпизак Абрам			
35.	Бондарь Бетя			
36.	Файнберг Борис			
37.	Гольдберг Захарий			
38.	Зверинская Симя			
39.	Абеляк Герш			
40.	Гранатур Мойсей			
41.	Гольцман Мойсей			
42.	Абеляк Добриш			
43.	Гольцман Фейга			

В 1945 г. по просьбе верующих была вновь открыта синагога (по адресу: ул. Пролетарская, 8, раввин Л. Я. Охшандт (р.1861).

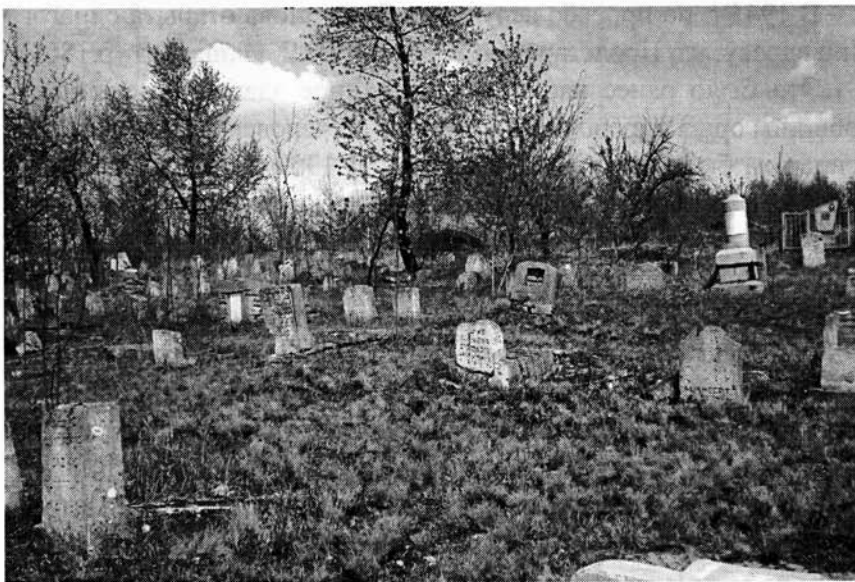
Это было ранее национализированное здание. Численность общины ориентировочно составляла 23 человека. До ближайшей синагоги было расстояние в 191 км. В 1959 г. в Балте проживало около двух тыс. евреев (11,2% от всего населения); в 1970 г. — около 1400 (6,9% от всего населения), в 1979 г. — около 800 евреев (3,7%). Согласно переписи 1989 г., в Балтском районе насчитывалось 500 евреев, в настоящее время менее 200.

В городе сохранились два старых еврейских кладбища с захоронениями, сделанными еще до революции: Северное и Южное. Смотрителем еврейского кладбища в двадцатых годах XX столетия был ананьевский мещанин Сруль Янкелевич Бирман.

Благодаря председателю Балтской еврейской общины Дмитрию Ароновичу Винярскому они приведены в порядок и ухожены.

Южное еврейское кладбище

Северное еврейское кладбище

Балта – столица Молдавской Автономной Советской Социалистической республики

В 1924 году Григорий Иванович Котовский по поручению ВЦИКа СССР – высшего тогда законодательного органа страны – объявил о создании Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Украины. Еще до сих пор, когда уже прошло более 80 лет после создания республики, идут споры, правомерно ли было создание этой административной единицы. Национальная политика, проводимая в Советском Союзе, которая включала в себя создание целой серии автономий, обязательное включение в анкеты графы о национальности в дальнейшем привело ко многим печальным результатам. Эти результаты имеют свой отклик и в наши дни. Ведь нигде и никогда в мире такой практики не было. В США проживают люди разных национальностей и народностей, не меньше чем в бывшем Советском Союзе. Однако никто там не додумался создать национальные республики, как это было сделано в СССР. В Карельской, Коми Тувинской и многих других автономиях (практически во всех) так называемое коренное население значительно меньше, чем общее население республики. Отсюда и национализм, поскольку, как правило, президенты этих республик, министры и другие руководящие работники должны быть из коренных жителей. Надо полагать, что Россия это особенно ощутила на себе. «Отец всех народов» товарищ Сталин очень хорошо использовал термин автономии, когда одним росчерком пера были уничтожены автономные республики немцев Поволжья, Чечено-Ингушская, Крымская и другие. Он не только ликвидировал эти республики, но и произвел переселение многих народов в Сибирь, Казахстан, в результате чего погибли миллионы невинных людей. Но в 1924 году создание автономии считалось революционным шагом, якобы на благо народов страны. В такой вот революционной обстановке и была создана молдавская автономия на территории Украины. 12 октября 1924 года III сессия Центрального Исполнительного Комитета Украины приняла решение об образовании МАССР в составе УССР. Новая автономная республика охватывала 11 районов левобережья Днестра

с населением 545,5 тыс. человек. Ее столицей стал город Балта, а с 1929 года – город Тирасполь. В республике издавалась газета «Плугарул Рошу» (Красный Пахарь). МАССР просуществовала до августа 1940 года. Почему была выбрана столицей Балта, можно только догадываться. Ведь из 11 районных центров, 9, кроме Балты и Тирасполя были местечками или малоблагоустроенными селами. Молдаван в Балте жило немного, но в селах района их было много. Например, большое молдавское село Перелеты, в котором до войны существовало 8 колхозов, председатель одного колхоза Злобарь гремел на весь Советский Союз. Я помню, мальчишкой, не раз бывая на балтских базарах, слышал незнакомые речи крестьян. Мне потом объяснили, что это были молдаване. Много молдаван жило в Григоровпольском, Тираспольском и других районах республики. Мой тесть родом был из села Гвоздавка – 2, где большинство населения были молдаване, прекрасно говорил по-молдавски. Молдавскую АССР специально не создавали. Создание многих республик, в том числе МАССР, было одним из главных вопросов большевистских вождей в решении национального вопроса в многонациональной России. Но на практике оказалось, что этот вопрос, как и многие другие вопросы, решался не так, как было задумано. Еще раз себя не оправдал один из постулатов большевизма: «Руководить – значит предвидеть». Видно, в данном вопросе плохо предвидели.

Освобожденная в 1940 году от румынской оккупации территория Бессарабии (за исключением Южной Бессарабии, включенной в Одесскую область УССР) была объединена с большей частью МАССР в Молдавскую Советскую Социалистическую Республику со столицей в Кишиневе. Балта и прилегающие к ней районы остались в составе УССР, но без автономного статуса. Северная Буковина и южная Бессарабия составили Черновицкую и Измаильскую области и были включены в состав Советской Украины. Приднестровская часть бывшей автономии сейчас является непризнанной Приднестровской Молдавской Республикой. В результате раздела республики Балта получила статус второго города Одесской области (в то время Измаил, Белгород-Днестровский входили в Измаильскую область). Из-за этого раздела город Бал-

та лишился учительского института и Молдавского техникума, которые переехали в Тирасполь. Несмотря на административные переустройства, Балта продолжала благоустраиваться, началось асфальтирование улиц и тротуаров, в городе появился водопровод, были пробурены артезианские скважины.

Детство. Голодомор

«Мы сурового времени дети...»

Е. Долматовский

Мое детство протекало в предвоенные годы. Поскольку я родился в 1927 году, а война началась в 1941 году, т. е. к началу войны мне было 14 лет. Однако за эти годы пришлось многое пережить. Из предвоенных лет мне очень хорошо запомнился голодомор в 1932-1933 гг. Тогда этого слова в обиходе не было. Свирепствующий голод называли голодовкой. Но когда я уже стал взрослым, то понял, что между этими двумя понятиями была огромная разница.

Голодовка возникает при наличии соответствующих природных катаклизмов (засухи, наводнений и др.), а голодомор возник по прихоти Сталина, который решил, что для проведения индустриализации страны нужно было продать за границу хлеб. А поскольку его было очень мало, то для этой цели он решил использовать посевное зерно крестьян. Чекисты по указанию партии и лично товарища Сталина конфисковывали посевное зерно, и любое сопротивление этим действиям жестоко каралось. В результате проведенной антинародной акции начался страшный голодомор. Сотнями и тысячами люди умирали от голода. Я это время хорошо помню, мне было 6 лет, и мы страшно голодали. Ели траву, а ветки акаций считались лакомством. Именно в 1933 году умерла от голода моя бабушка Мира. Многие крестьяне покидали свои деревни и устремлялись на Донбасс. Там их брали на работу в шахты, а также на строящиеся металлургические заводы. Паспортов не спрашивали, поскольку сельские жители их, как

правило, не имели, но так как беглые крестьяне были людьми работающими, то они и их дети стали высококвалифицированными шахтерами, металлургами. Многие из них впоследствии были награждены орденами, а некоторые стали даже Героями Социалистического труда. После завершения голодомора («наверху» поняли, что пора репрессивные методы прекратить) в 1934 году жизнь начала постепенно улучшаться.

В настоящее время на Соборной площади в городе Балта установлен памятник жертвам голодомора 1933 года. А 26 июля 2001 года Постановлением Кабинета Министров Украины Балта занесена в список исторических населенных мест Украины.

В 1935 году я поступил в первый класс еврейской школы. В то время их в Балте было две. Одна начальная, т. е. четырехклассная, и средняя, построенная на деньги еврейского мецената. Необходимо учесть, что уровень еврейской культуры в середине тридцатых годов резко начал падать. Постепенно закрывались еврейские школы. Четырехлетка, где я обучался, была ликвидирована через год. Все ученики были переведены в среднюю школу (там также были начальные классы). Закрывались синагоги, их в то время оставалось еще четыре. Мне отец рассказывал, что до революции их в Балте было более двадцати.

Абрам Приблуда в своих воспоминаниях писал: *«Синагог в городе много, около двух десятков. За маленьким базарчиком есть даже специальная синагогальная улица, «ди шил гас». Здесь – главная городская с расписанным знаками Зодиака потолком. Во время осенних праздников здесь справляется богослужение с помощью хора певчих мальчиков. В ней выступают и заезжие канторы, слушать которых стекаются со всех синагог. Во время праздников сюда заглядывает и пристав, чтобы присутствовать при исполнении молебна – «ми шеберех» – во здравие Государя Императора и всего царствующего Дома. Рядом с главной синагогой по обе стороны разместились молитвенные дома портных и мясников. Здесь их профцентры, здесь, кроме отношений с Богом, часто обсуждаются и довольно мирные дела. Мясники грубияны, зато порт-*

ные иногда отличаются тонким пониманием синагогальной музыки и любят слушать заезжих канторов. Несколько дальше – две хасидские синагоги: Бершадская и Садогурская. В них молятся наиболее знатные и набожные прихожане. На возвышении – здание Савранской синагоги с широким балконом. Синагоги и молитвенные дома «клойзы» были и в других частях города: Тальненская, Кодымская. Свои наименования синагоги получили от наименования местечек, откуда переехали в Балту их первые прихожане. В каждой синагоге свой кантор, свои старосты «габоим», свой служка «шамес», свои почетные прихожане, сидящие на Восточной стороне, и свои бедняки, ютящиеся у печки или около входа. Синагоги, помимо своей основной функции – служить местами общественного богослужения, на протяжении веков служили также своеобразными клубами, где протекала вся общественная и культурная жизнь еврейского населения. Даже и в мои детские годы прихожане одной синагоги знали хорошо друг друга, переживали общие радости и горести, ходили друг к другу в гости и на семейные торжества. По субботам и праздникам посещение синагоги означало встречу с наиболее близкими знакомыми и друзьями. Здесь во время перерывов в богослужении взрослые кучками стояли во дворе и вели свои беседы, а дети затевали свои игры».

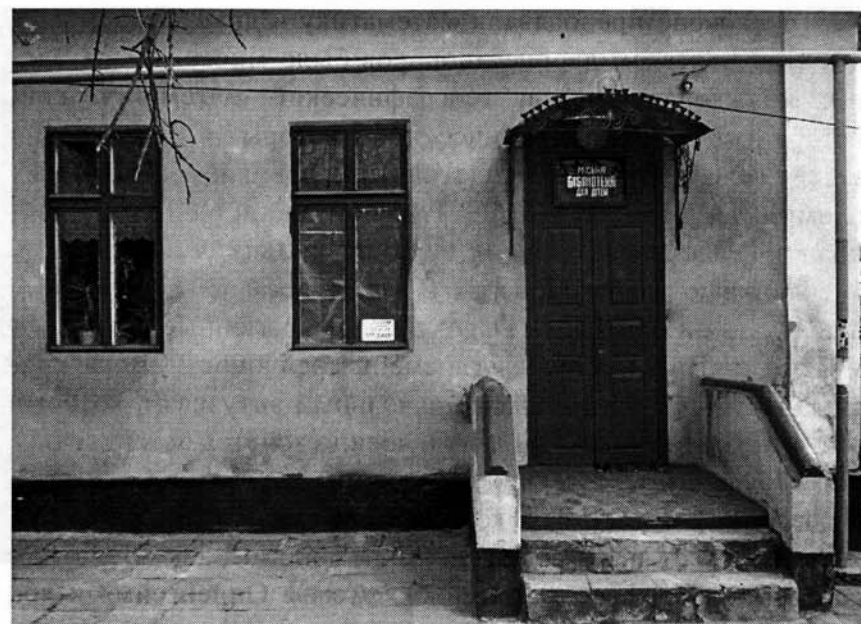
Отец и мать у меня были люди верующие, и поэтому я имел возможность в детском возрасте посещать синагогу вместе с родителями. Однако перед началом войны в Балте полностью исчезли еврейские школы, были закрыты все синагоги. В еврейской школе я проучился всего два года. Еврейский язык становился непрестижным. В 1937 году началась украинизация. Нарком просвещения Скрыпник был большевиком, чуть ли не другом Ленина. С третьего класса еврейской школы я перешел в украинскую. Там я тоже прозанимался два года. К этому моменту с «украинизацией» было покончено. «Ежовщина», пришедшая к власти, быстро покончила с этим видом национализма, как об этом тогда писали. Нарком был расстрелян как враг народа. 5-6 классы я заканчивал уже в русской школе.

Балта. Бывшая Савранская синагога

Балта. Бывшая синагога

Балта. Бывшая синагога. Ул. Пролетарская, № 15

Таким образом, закончив до войны 6 классов, я прекрасно говорил на трёх языках: идиш, украинском и русском. К этому надо добавить, что в 6 классе я изучал французский. Обо всех учителях в каждой школе у меня остались самые лучшие воспоминания. Всего два года я проучился в еврейской школе, но долгие годы я читал на идиш. Сейчас, когда прошло более 70 лет после учёбы, я могу, правда, не так быстро, как раньше, читать и ставить свою подпись на этом языке. Практически свободно говорю на украинском, могу прочесть наизусть отрывки из поэмы Котляревского «Енеида», помню некоторые стихи Павла Тичины, произведения Нечуй-Левицкого, Марко Вовчка, басни Глибова и др. Я помню и цитирую наизусть произведения Пушкина из «Полтавской битвы», «Евгения Онегина», Лермонтова «Погиб поэт...», «Бородино». Знаю его замечательные романы, помню наизусть поэмы Тютчева и др. У нас во всех школах в те годы были изумительные учителя, которые прививали нам любовь к литературе и не только к ней.

Нам прекрасно преподавали математику и другие дисциплины. При Балтском дворце пионеров было много замечательных кружков таких, как географический, математический, исторический и фотографический, в которых я был активно задействован. Принимал участие в городских и межрайонных олимпиадах Молдавской АССР. Я помню, на одной из олимпиад в Тирасполе я получил приз: чернильницу и две ручки. Я сравниваю учебу в школах в настоящее время с учебой в наше время и прихожу к выводу, что современные школы намного проигрывают школам времени моей юности. В нас присутствовал какой-то большой школьный энтузиазм, который отсутствует в школах сейчас. Особенно хочется остановиться на кинофильмах, вышедших в тридцатые годы в Советском Союзе, на тех фильмах, которые освещали жизнь Германии и издевательства над евреями. Такие фильмы, как «Болотные солдаты», «Профессор Мамлок», «Семья Оппенгейм» и др., показывали тот геноцид над евреями, который творили фашисты, придя к власти в 1933 году. Об этом писали все газеты. Такие как «Правда», «Известия», «Правда Украины», «Советская Молдавия», которые вывешивались на витрине возле райкома партии на улице Котовского. Я ежедневно бегал их читать и рассказывал о прочитанном родителям и соседям. Я помню, какие жаркие споры разгорались после моих газетных сообщений, особенно по вопросу уничтожения евреев в Германии. Однако внезапно прекратили крутить фильмы о злодеяниях фашистов, замолчали об этой теме и газеты. Случилось это в августе-сентябре 1939 года, после заключения т. н. договора между СССР и Германией о ненападении.

... Я хочу дополнить свои довоенные воспоминания о еврейской жизни в Балте. Евреи в городе жили в нескольких районах. Наша семья жила в Красном Яру. Здесь жили портные, сапожники, кузнецы, извозчики, занимавшиеся извозом, и элитные извозчики, которые возили пассажиров на фаэтонах (похожих на такси). Красный Яр, где мы проживали, представлял собой низину между двумя высотами.

Улочка Красного Яра

Посредине низины протекала речушка, являвшаяся притоком основной реки Кодыма. Красный Яр находился на северной стороне города, и к нему примыкал также ряд еврейских домов со стороны одной из основных магистральных улиц Уварова. Вокруг этого еврейского района жили русские, украинцы. Компактно жили евреи на Кузнечной улице, на трех Сенинских улицах, где немцы и румыны впоследствии создали Балтское гетто. Жили, но рассеяно, евреи и в других частях города. Элита – врачи, состоятельные евреи, интеллигенция – жила в центральной части города. Надо сказать, что в довоенное время мне неоднократно приходилось быть свидетелем бытового антисемитизма. Какой-то дядька мог напиться и орать «Вас, жидов, били мало» и произносить другие антисемитские высказывания. Однако после этого, получив от своих жен хорошие нахлобучки, на второй же день чуть ли не на коленях просили у евреев, которых они обидели, прощения. Жили мы очень бедно. Кустарный промысел был полностью запрещен, поэтому отец пошел работать на швейную фабрику. Труд этот был очень тяжелый, работа посменная. Платили очень мало, и, естественно, содержать семью из 6 человек, а к

1940 году нас уже было четверо детей, было практически невозможно. Поэтому в свободное от основной работы время на фабрике он подрабатывал шитьем дома. Надо учесть, что такой вид надомной работы строго преследовался властями. Когда днем отец шил, я должен был на улице наблюдать, не идут ли в направлении нашего дома подозрительные люди. На такие случаи у нас с отцом была разработана целая система условных предупреждений. В десять лет я начал помогать отцу, научился вручную метать петли, пришивать пуговицы, гладить и многое другое, а когда подрос, начал работать на ножной швейной машинке. Большинство евреев в Балте жили так, как и наша семья. И все же жизнь протекала как-то весело. Гоняли в футбол, несмотря на то, что футбольных мячей практически не было. Играли мы тряпочными мешочками, набитыми кукурузными зернами. Была интересная городская футбольная команда, где большинство футболистов были евреями. Помню некоторые фамилии наших детских любимцев: Ефим Чечельницкий, Менаше, Исаак Кишиневский и многие другие. Однако близость войны ощущалась с каждым днем. Все понимали, что договор, заключенный с Германией, ненадолго. Больше всех будущая война пугала евреев. События, происходящие в Германии, были у всех на виду. И хотя в конце 1939 года об этом в печати перестали писать, однако даже в такой небольшой городок, как Балта, из больших городов Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы и др. проникали данные о событиях в Германии. О подготовке к войне очень ярко было видно по дислокации войск в военных городках вокруг Балты. В Балте всегда стояли большие воинские части, это было как при царе, так и в советское время. Царь Николай II посетил Балту в 1915 году. В советское время Балту посещали такие полководцы, как Якир, Блюхер. Есть данные, что Балту в конце XVIII века посетил Кутузов и Суворов. Очень красочные были военные парады, особенно красиво выглядели кавалерийские части. Мы, пацаны, да и не только мы, но и взрослые, глядя на эти парады, считали, что у нас действительно непобедимая армия. К сожалению, начало войны показало, что все это было бутафорией. В 1940 году после окончания

советско-финской войны и сражений в далекой Монголии с японцами в Балту начали прибывать воинские части, воевавшие там. В результате этих войн в Балте начали получать похоронки, появились раненые. Среди них был тяжело ранен мой родственник, муж моей двоюродной сестры Фани Исаак Кишиневский. Вокруг Балты появились аэродромы. В городе часто можно было встретить генералов (тогда они назывались комбриги, комдивы, комкоры). Мы, пацаны, их преследовали, вглядываясь, сколько на петлицах у них шпал ромбов. Для некоторых офицеров снимались комнаты у жителей домов. В наших еврейских домах также жили офицеры. От них мы узнавали, что не столько готовимся к обороне, сколько к наступательной войне, что немцам верить нельзя, что война не за горами. Евреев они успокаивали тем, что немцев на свою территорию не пустим и поэтому Вам нечего опасаться, говорили они. Как горько они ошибались и как дорого многие евреи заплатили за эти увещевания. Примером того, как мы готовились к войне и как немцы нас обхитрили, убаюкивая своим договором о ненападении, могут служить два случая, которые я запомнил из далекого детства.

Война уже шла, а в сторону границы на запад в Германию шли десятки составов с хлебом и мясом. В первые дни войны на ж/д станции Унгены в Молдавии скопилось тысячи рефрижераторных вагонов с мясом. На месте не знали, что с этим мясом делать. Единственное, что было сделано, была дана команда открыть вагоны и мясо раздать местным жителям. Об этом случае мне рассказали бессарабские евреи, которые очутились в Балтском гетто. Второй случай. 14 июня 1941 года за 8 дней до начала войны в центральных газетах появились сообщения о том, что Черчилль предупредил Советское правительство о начале войны в ближайшие дни. На что ТАСС ответило, что эта черчилевская провокация не имеет под собой никаких оснований. Вот в таких создавшихся предвоенных условиях внезапно грянула война.

Начало войны. Балта – прифронтовой город

«22 июня ровно в четыре часа Киев бомбили, нам объявили, что началась война,» – так пелось в знаменитой песне. Все это правда. Бомбили также Севастополь, Минск, Одессу и многие другие города. Фашистские войска перешли границу и начали наступление по всему фронту, практически от Балтийского до Черного моря. Был прекрасный летний воскресный день. Я лежал в траве возле речки и читал какую-то книжку. Было двенадцать часов дня, когда я вдруг услышал крик: «Война, война началась». Это кричали из дома дяди Мойши, старшего брата моего отца, дом которого находился напротив нашего. У них была радиоточка, так называемая тарелка. В те годы радиоточка была большой редкостью, на нашей улице они были только в трех-четырех домах. Я немедленно подбежал к радиоточке и услышал речь Молотова, который от имени советского правительства сообщил о злодейском нападении фашистских войск на нашу страну. В городе была объявлена мобилизация. Через Балту на запад двигались пешим ходом тысячи солдат, тогда их еще называли красноармейцами. Балта стоит на пересечении многих шоссе-ных дорог, и по всем этим дорогам день и ночь шли войска. Колонны войск двигались непрерывными потоками, без каких-либо разрывов.

Пока еще Балта находилась в тылу, город посещали только отдельные фашистские самолеты-разведчики. Бомбежке подвергся подземный ангар, строящийся в 10 километрах восточнее Балты, у села Перелеты. На этой стройке в основном работали заключенные, которые после начала войны были эвакуированы, поскольку в дальнейшем строительстве этого объекта отпала необходимость. Прошло несколько дней, и в Балте появились первые беженцы.

Депортация евреев из Румынии

Это были в основном бессарабские евреи. Они рассказывали о бомбежках, которым подверглись молдавские города и местечки, особенно в прифронтовой зоне. Пока что наши войска сдерживали фашистское наступление. Появились фашистские листовки с текстами: «Красноармейцы, уничтожайте жидов, комиссаров и переходите на сторону германских войск». Стало ясно, что нам, евреям, в этой войне ничего хорошего не светит. Многие евреи, имевшие родственников в глубине России или Средней Азии, начали постепенно уезжать, однако с каждым днем это было все труднее сделать. Поезда были забиты эвакуированными, и немцы их беспощадно бомбили. К сожалению, наша противовоздушная оборона практически не сопротивлялась, потому что не было чем. Зенитных орудий не было видно. Многие евреи, не успев эвакуироваться, погибали от немецких бомб. Каждый день рассказывались жуткие истории о погибших составах. Некоторые чудом уцелевшие люди возвращались обратно в Балту. Однако были и приятные дни, когда кто-то сообщил, что по центральной улице города ведут немецких военнопленных. Мы, пацаны, немедленно были на месте. То, что мы увидели, очень поразило нас. Под конвоем красноармейцев шла колонна, состоявшая примерно из пятидесяти военнопленных. По солдатской форме можно было понять, что немцев было человек десять, остальные были румынскими солдатами. Как-то на душе стало теплее, нам казалось, что это только начало, что скоро мы увидим тысячи таких военнопленных, но, к сожалению, больше фашистских военнопленных мы не увидели. В город прибывали все новые и новые беженцы, многие из них продолжали двигаться на восток, некоторые оседали в Балте. В городе ощущалась нехватка продуктов, которых и раньше в изобилии не было. Сводки с фронтов поступали все более и более грозные, советские войска продолжали отступать. Были оккупированы почти что вся Белоруссия, Литва, Латвия, Западная Украина. Фронт неумолимо приближался к Киеву, Смоленску и Таллинну. В начале июля по радио выступил Сталин, который обрисовал очень тяжелое положение на фронтах. На еврейскую часть населения речь Сталина произвела неприятное впечатление. Теперь сомневающимся в том, что ждет евреев в случае немецкой оккупации, уже не было.

День 22 июля, ровно через месяц после начала войны, для Балты стал черным. Где-то начиная с 9 часов утра через каждые пятнадцать-

двадцать минут, как саранча, налетали фашистские самолеты и бомбили город. Этот ужас длился до пяти часов вечера. Я с утра был в городе и попал под бомбежку. То, что творилось вокруг, невозможно передать словами. На всех улицах, по которым проходили двигающиеся на фронт войска, лежали убитые красноармейцы, местные жители, были раскиданы части человеческих тел. Картина вокруг была страшная. После пережитого я еле добрался домой. Мои родители, как и евреи на нашей улице, были в панике. Многие из них решили спрятаться в роще, находившейся недалеко от нашей улицы. Нам почему-то казалось, что немцы не будут бомбить эту рощу. Там мы провели тревожную ночь. Самое интересное, что в роще прятались только евреи, местные жители, несмотря на бомбежку, оставались на своих огородах, либо в каких-то других местах. 22 июля к концу дня бомбежка внезапно прекратилась. 23 июля, на следующий день, наша семья, как и другие евреи, вернулась в свой дом. Возник вопрос, как жить дальше. Западный фронт на реке Прут, где больше месяца наши войска сдерживали фашистское наступление, был прорван, и немцы быстро продвигались по Бессарабии в сторону Днестра. Фронт неумолимо приближался к Балте. Было решено эвакуироваться, но как это сделать, мы не знали. И тут на помощь пришли наши соседи, семья Галисов. Об этой прекрасной семье хочется сказать очень много теплых слов. Глава семьи, дядя Гершко Галис, был извозчиком. Это был здоровый мужчина, широкоплечий и физически крепкий. Его жена тетя, Блюма, очень красивая, добрая и милая женщина, воспитывала четверых замечательных детей – Маню, Яшу, Ривочку и маленького Юзика. По возрасту наши родители и мы, дети, были почти ровесниками. Самое интересное было в том, как были дружны извозчик и портной, ведь, насколько я помню, евреи в Балте дружили по профессиям, извозчик с извозчиком, портной с портным и так далее. Мы с нашими соседями были исключением. Гершко Галис, в отличие от своих братьев по профессии, считавшихся, как правило в народе грубиянами, никогда не ругался, тем более матом. Был очень вежливым и доброжелательным человеком. Будучи пацаном, я очень привязался к дяде Гершке, по причине того, что очень любил купать его лошадку. Мне одному он доверял, как он выражался эту «работу». В отдельные дни, после рабочего дня, сидя на лошади, я отправлялся на речку Кодыму, протекавшую в центре Балты, в районе моста на улице Ткаченко

(по старому Кузнечной) и там купал лошадь. Тогда, в те далекие годы, река в этом месте была на много шире и глубже чем сейчас. С каким восторгом, сидя верхом на лошади, я наблюдал как она плавает. Еще большее удовольствие мне доставляло мыть лошадь специальной щеткой, которую мне вручал дядя Гершко, направляясь на так называемое купание. Об этих незабываемых днях детства, я вспоминал, когда мы двигались, а вернее удирали от немцев на восток, надеясь спастись от фашистских захватчиков.

Было принято решение ехать на восток в сторону Первомайска двум семьям на подводе Галисов с одной лошадкой. Погрузив на подводу наши пожитки и посадив на нее младших детей, наши родители, я, которому исполнилось 14 лет, Маня Галис, которой было пятнадцать, Яша Галис, которому исполнилось тринадцать лет, шли за подводой пешком. 24 июля 1941 года мы покинули Балту. За сутки мы проехали и прошли пешком километров двадцать пять. Ночевали в степи и на другой день продолжили путь. Подъезжая к местечку Ясеново, расположенному в 40 километрах от Балты, мама вспомнила, что у нее там живут родственники.

Через 66 лет... По дороге в Балту

Мы завернули в это местечко, где действительно нашлись наши родственники. Нас приняли очень хорошо, и мы решили отдохнуть, а затем двигаться дальше на восток. Однако, как выяснилось, на дороге, ведущей в Первомайск, появились немецкие разведчики на мотоциклах. Начались бои, разведчики были разбиты, а некоторые даже пленены. В Ясеново вошли части Красной Армии, у всех поднялось настроение, но, как оказалось, через три-четыре дня советские воинские части отступили, и наступила фашистская оккупация. Произошло это в начале августа 1941 года. Нам ничего не оставалось, как вернуться домой. Возвращались домой по той же дороге, по которой шли на восток несколько дней назад. Перед нами предстала страшная картина. По дороге шла непрерывная колонна грязных и голодных военнопленных красноармейцев. Жутко было смотреть на наших бывших защитников. Наконец, мы возвратились домой. Балта была наводнена немецкими и румынскими войсками, которые день и ночь двигались на восток. Фашисты наступали, и очень скоро они очутились за Бугом. Прошел слух, что немцы захватили Одессу, но потом каким-то образом мы узнали, что это неправда. Затем в какой-то валявшейся немецкой газете я увидел схему, на которой была показана линия фронта, и там четко было видно, что Одесса находится в осаде. Меня сильно огорчило то, что фронт проходил уже недалеко от Киева. В первые дни оккупации ничего особенного с нами не происходило, немцы вели себя спокойно и евреев не трогали. Румыны же ходили по домам и бесцеремонно отбирали продукты, не гнушаясь даже воровством. В отличие от немцев, экипированы они были плохо и все время ходили голодные. Мы обратили внимание на то, как кормили немецких и румынских солдат. Если первые практически ни в чем не нуждались, то основной пищей румын была мамалыга и фасоль. Мы уже начали подумывать, что, может, и в дальнейшем нас не будут трогать, по этому поводу высказывались разные суждения. Но где-то через 10 дней после начала оккупации, проснувшись утром, мы были страшно шокированы. На всех домах, где не жили евреи, появились нарисованные кресты, причем сделано это было в одну ночь и одновременно на всех домах. Соседи, русские и украинцы с ко-

торыми мы мирно жили много лет, пытались не смотреть нам в глаза, отворачивались при встрече. Наши дома, не отмеченные крестом, явно выделялись на фоне других домов. Подтвердились самые худшие опасения. Появились немецкие солдаты, которые начали хватать евреев мужчин. С криками «шнель, шнель» они посадили схваченных мужчин и увезли куда-то на машине. Забрали моего отца, дядю, старшего брата отца, который был участником первой мировой войны и числился инвалидом. Меня, к счастью, немцы не тронули. Один немецкий солдат жестом руки показал мне, что я могу остаться. Куда увезли схваченных людей, не знал никто, лишь намного позже это удалось выяснить. Через пару дней появились настоящие эсесовцы, которые вылавливали оставшихся евреев, забирая даже детей и стариков. Каким-то чудом мама успела меня предупредить, и я убежал из дома. Огородами я пробрался к окраине города на поля, где пролежал больше суток, питаюсь сырой кукурузой. На вторые сутки, возвратившись тайком домой, я узнал страшную правду о случившемся. Все, кто не успел спрятаться, были угнаны фашистами, в их числе был и мой дядя, Идл Лимонов, участник первой мировой войны, побывавший в плену у немцев и считавший, что немцы, очень хорошо относившиеся к евреям в прошлом, не могут внезапно измениться в худшую сторону, как об этом писалось в советской прессе. К сожалению, таких, как он, убаюкивавших себя цивилизованностью немцев, было немало. Жизнь подтвердила, насколько все они были неправы. Как потом выяснилось, в этот черный для Балты день, еще до создания гетто, были схвачены и расстреляны тысячи евреев. Во всяком случае, этих людей уже никто никогда не видел, остались неизвестными места расстрелов и захоронений.

Прошло много лет. В 2006 году во время прокладки газопровода в районе села Гвоздавка-2, в 50-км от Балты, было обнаружено большое захоронение (порядка 7000 человек) расстрелянных евреев в августе 1941 года. Об этом захоронении, получившем наименование Малый Бабий Яр, писали и передовали СМИ большинства стран мира. Как оказалось, это были расстреляны евреи из многих городов, пытавшиеся эвакуироваться, но схваченные

немцами. Среди расстрелянных были и евреи из Балты. Не исключено, что это были евреи, которых эсесовцы в начале августа 1941 г. схватили в Балте и повели в Гвоздавку-2 на расстрел, возможно, некоторая часть была расстреляна в районе Дубоссар, о чем пишет в своих воспоминаниях А. М. Москалева (Векслер). Также об этом свидетельствует Владимир Аксентьевич Ходзинский, инвалид Великой Отечественной войны первой группы: «В село Гвоздавка Любашевского района, где жил мой дед, немцы и румыны летом 1942-го согнали более пяти тысяч евреев с детьми и возле речки Кодыма устроили гетто. Сельские жители, как могли, пытались передать им еду, тем более что охрана сначала смотрела на это сквозь пальцы. Вертели там и мы, пацаны, через колючую проволоку перебрасывали им хлеб. Знали многих в лицо и по имени. А в конце октября, когда похолодало, одна из женицин попросила меня помочь спасти детей, находившихся в лагере. Не знаю уже, как ей удалось задобрить охрану, только однажды вечером в условленном месте, где я поджидал, появились одиннадцать ребятишек: семь девочек и четверо мальчиков. Исхудавшие, запуганные, голодные, они молча шли за мной до самой Балты, где нас встретили надежные люди».

Мемориал памяти евреев, расстрелянных 7 августа 1941 г.

НАКАЗ № 1

1941 рік, серпня 26

На підставі распорядження № 1 Задністрянського Губернаторства довіжую до відома громадянські та військові влади, а також і все населення, що я призначен Профектом Балтського повіту, з центром перебування в м. Балті.

Наказую всім громадянам, щоб дисципліна, спокій та порядок панували по всій території повіту, в противнім разі мною будуть взяті самі суворі міри за кожне порушення.

Громадяни повинні продовжувати свою працю енергійно, кожний по своїй спеціальності; особливо по збиранню врожаю, та осінніх робіт, кожний повинен дбати лише про це.

Всі накази які видані до цього часу Німецькою та Румунською військовими владами, які торкаються порядку та громадянської безпеки лишаються в силі.

Префект Балтського Повіту
Полковник, **НИКА ВАСИЛЬ**

Приказ № 1 от 26 августа 1941 г. префекта города Балты Василья Ники

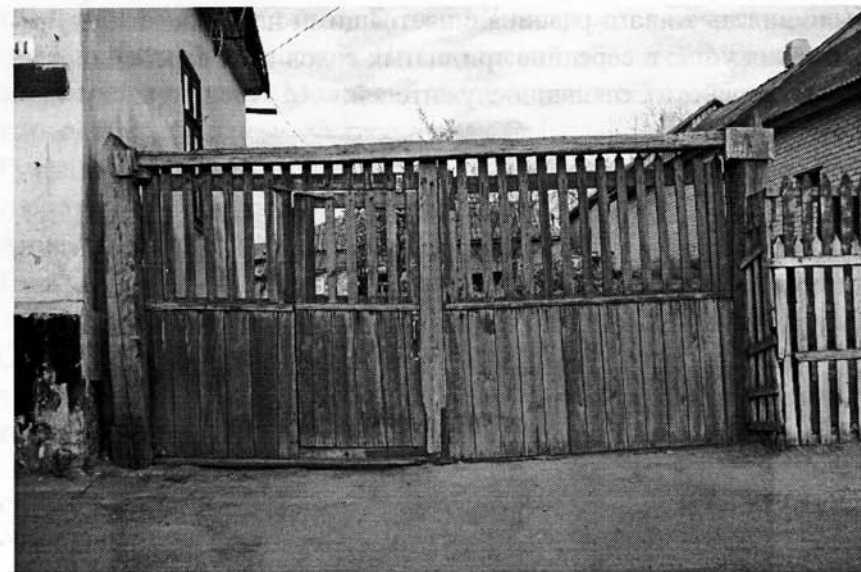
Сентябрь 1941 года. Создание Балтского гетто

В конце августа на электрических столбах и заборах, особенно в местах компактного проживания евреев, были вывешены написанные от руки на безграмотном украинском языке листочки о том, что в Балте для жидов создается гетто. Были указаны места дислокации гетто, куда все жида обязаны были переселиться в трехдневный срок. Далее указывалось, что все евреи, находящиеся вне гетто, по истечении этого срока без всякого суда будут расстреляны. Площадь Балтского гетто была очерчена границами улицы Ткаченко (по старому Кузнечная) и тремя Сенянскими улицами. Практически Балтское гетто состояло из двух частей (анклавов), разделенных улицей Уварова, не входящей в гетто. В дальнейшем между этими двумя частями был устроен переход

через проходной двор, соединяющий с одной стороны улицу Ткаченко, а с другой – улицу Уварова, где поперек нее начиналась первая Сенянская, входящая во вторую часть гетто. Через этот переход под строгим наблюдением румынской охраны узникам разрешалось один раз в сутки в течение одного часа переходить из одной части гетто в другую.

Улица Сенянская. Территория бывшего гетто при оккупации

Переход из одной части гетто в другую через проходной двор...

Перед нашей семьей, как и перед многими другими, стоял очень тяжелый вопрос – куда переселяться. Ведь дома в создавшемся гетто были переполнены местными жителями, беженцами из приднестровских местечек и Бессарабии, а также интернированными евреями из Северной Буковины. Наша семья, без отца, судьба которого была нам не известна, состояла из пяти человек. Моя мама и четверо малолетних детей, из которых самому старшему было 14 лет, это был я, и девочек 12 и 7 лет, а также брата, которому исполнилось полтора года. Мать и я, как старший из мужчин, приняли решение оставить дома трех малолеток, закрыв их на замок, а самим отправиться искать какое-то жилье в создаваемом гетто. На улице Ткаченко (Кузнечной) в одном из домов бывшего подворья Галантера (так до революции называлось это подворье, по имени его хозяина) мы нашли маленькую пустующую комнатушку площадью менее пяти квадратных метров.

Рядом с этой комнатушкой на небольшой веранде мы застали поселившуюся семью раввина из пяти человек, интернированного румынскими властями из Северной Буковины. Странно было видеть живого раввина с настоящими пейсами после уничтожения у нас в середине тридцатых годов всех еврейских и не только еврейских священнослужителей.

Тыльная часть дома Галантера. За этим окном мы прятались во время оккупации

Переселение евреев в гетто происходило в самой безжалостной форме. Вся тяжесть переселения с улицы Красный Яр до так называемого «нового жилья» на улице Ткаченко, а расстояние было немалое, легло на плечи моей матери и мои хрупкие мальчишеские плечи. Кровати, табуретки, швейную ножную машину и вещи первой необходимости пришлось тащить на себе, передвигаясь по несколько раз в день пешком. Такая картина наблюдалась и в других еврейских семьях. Собственные дома и нажитое за много лет добро пришлось бросить. К сожалению, необходимо отметить, что некоторые местные жители оказались в эти дни не на высоте. Не успели мы переселиться, как наш старый дом был разграблен, а затем разобран по кирпичикам новыми хозяевами, которые впоследствии на этом месте построили новый дом. Так что от места, где прошло мое детство, вскоре не осталось и следа. В начале сентября 1941 года, когда мы переселялись в гетто, немцы передали властные функции румынам, в соответствии с немецко-румынским договором, подписанным в Бендерах 30 августа 1941 года. По этому договору территория между Южным Бугом и Днестром, включающая части Винницкой, Одесской, Николаевской областей Украины и левобережную часть Молдавии, переходила под юрисдикцию и управление Румынии. Гитлер в знак благодарности за участие Румынии в войне против Советского Союза подарил Антонеску территорию площадью более 50 тысяч квадратных километров. Аннексированная Румынией территория была разделена на 13 жудецев и названа Транснистрия (рум. *Transnistria*), или Заднестро́вье — зона румынской оккупации на территории СССР. Уезды включали в себя волости, а те, в свою очередь, коммуны. Во главе уезда стоял префект, в низших административных единицах – преторы и примады.

• Могилёвский	• Жугастру	• Тираспольский
• Тулчинский	• Рыбницкий	• Овидиопольский
• Балтский	• Дубоссарский	• Берёзовский
• Ананиевский	• Голтский	• Очаковский
• Одесский		

Во главе Транснистрии стоял назначенный румынскими властями губернатор – профессор Георге Алексияну. Граница Транснистрии проходила на юге по побережью Чёрного моря, между устьями рек Днестр и Южный Буг, на западе — по реке Днестр от устья до впадения в Днестр левого притока речки Лядова, на востоке — по реке Южный Буг от устья до впадения в Южный Буг правого притока речки Ров, на севере — по речкам Лядова и Ров до их истоков в Барском районе Винницкой области. Город стал центром новой административной единицы – Балтского уезда (по-румынски – «жудец»). Балта вошла в состав Транснистрии. Префектом города Балта в период оккупации был назначен полковник Василий Ника, субпрефектом – Стефан Балан, зав. отделом снабжения и предприятий – Москаленко, а старшиной городского управления (по сути, мэром города) – Витенко Василий Андреевич, которого я хорошо знал, так как с его сыном Севой учился до войны в одном классе.

В центре первого ряда старшина городского управления Балты при оккупации Витенко В. А.

Соответственно, существовали городская румынская жандармерия, включая Сигуранцу (румынская контрразведка), и местная полиция во главе со своим начальником.

Администрация уезда помещалась в бывшем здании Правительства Молдавской АССР по улице Шевченко (до войны там была школа № 1 с обучением на украинском языке). Румынская городская администрация находилась в здании райисполкома, а городской голова и местная полиция – в доме, где в советское время находился райком партии. Когда все еврейское население было переселено в гетто, румынская жандармерия начала «обустраивать» его границы. По всему периметру улиц Кузнечной и Сенянских, в местах пересечения поперечными улицами, были поставлены заграждения из колючей проволоки. Закончилось обустройство гетто созданием в начале улицы Ткаченко в одном из городских зданий казармы для охранников-жандармов, которым предстояло охранять гетто.

Особенно хочется остановиться на очень важном вопросе, который мало или вообще не освещен в изданных книгах, описывающих жизнь в гетто, если это, конечно, можно назвать жизнью. Вопрос этот касается местного самоуправления внутри гетто. Надо полагать, что это самоуправление было практически во всех существовавших гетто. Кто-то в этой несчастной группе людей должен был быть старшим. К счастью, при создании Балтского гетто такое самоуправление тоже было создано, мы называли его «общиной». В Балте было создано гетто, в котором, по неточным данным, было заключено от четырех до пяти тыс. человек. В сентябре 1941 года под руководством Ямпольского Асира Исаевича был создан комитет гетто в составе: Ямпольский Асир – глава общины, Марковский Абрам – бухгалтер, Столяр Моисей – административно-хозяйственный отдел, Бухер Шмуль – снабженец, Фридман Абрам – заготовитель продуктов. Затем в комитет были включены Рубинштейн П., Марковский Т., Черкасский, Талисман Н.

Ямпольский А. И. был родом из г. Балты, 1887 г. рождения. До революции окончил университет, остался жить в Кишиневе, стал ученым. Кандидат математических наук, получил звание профессора. Когда началась война, вместе с семьей эвакуировался на свою родину в Балту, где жили его родственники. 2 декабря 1941 г. он умер и был

похоронен на еврейском кладбище рядом со своим родным братом Левой, умершим до войны. В Балтском гетто и в Ободовке погибли его родственники: Ямпольский Исаия, Фейга, Люба и Берко.

Могила Ямпольского на еврейском кладбище г. Балты

После смерти Ямпольского, руководителем еврейской общины в гетто стал его зять Рубинштейн Пинхос Ицкович. В дальнейшем община, состоявшая из нескольких, я бы сказал, интеллигентных людей, сыграла очень важную роль в повседневной жизни евреев, находившихся в гетто.

В этом здании в годы оккупации находилась еврейская община

И если гетто не было полностью уничтожено и часть его жителей остались в живых, то в этом большая заслуга общины и ее руководителей – Ямпольского и Рубинштейна. Ямпольский пользовался большим авторитетом не только в Бессарабии, но и в Румынии. Он прекрасно говорил на идиш, русском, румынском и других языках. Выглядел он по возрасту лет на 55-60, невысокого роста. Полиглотом был и его зять Рубинштейн, очень красивый человек. Об авторитете этих людей не только среди евреев, но и среди верхушки румын может говорить следующий случай, свидетелем которого я был. На площади в районе румынской охранной казармы, собрались все евреи гетто, чтобы выслушать речь руководителя охраны, который в начале своей речи сказал, что он очень рад, что ему придется работать с таким выдающимся человеком, как профессор домнуле (господином) Ямпольский. При этом он очень тепло обнял его и крепко пожал руку. На нас эта сцена произвела очень благоприятное впечатление, особенно после всего пережитого за прошедший месяц оккупации. Из речи начальника охраны гетто мы поняли, что лица мужского и женского пола с 14 и до 60 лет обязаны работать там, куда их направит румынская администрация. Никакие отказы не обсуждаются, любое неповиновение будет строго караться, вплоть до расстрела. Контроль за явкой на работу по требованию «заказчиков», а их впоследствии появилось очень много, благо почти что бесплатный труд привлекал многих из них, возлагался на еврейскую общину. Первым делом община начала производить перепись узников гетто.

Этот список впоследствии был использован румынами для учета жителей гетто. На первых порах создания гетто список увеличивался за счет ликвидации гетто вокруг Балты. Недолго просуществовало гетто в Котовске, Ананьеве, Кодыме и других населенных пунктах. Почти что все евреи, за исключением небольшого количества сбежавших, были расстреляны. Оставшиеся в живых пополняли Балтское гетто. В эти дни в Котовске была расстреляна вся семья наших близких родственников Шварцманов, состоявшая из пяти человек. Мамина родная сестра тетя Ита, ее дети Геня 15 лет, Шура 12 лет и Миша 7 лет и ее муж были расстреляны. Однако список узников гетто неумолимо уменьшал-

ся с каждым днем за счет смерти от болезней и голода, а также убийств, которые происходили ежедневно, как нам говорили, по причине несоблюдения оккупационных правил; возможно, это было «решением еврейского вопроса», а может, просто так. О некоторых из них я расскажу ниже. Через несколько дней после переселения в гетто нас ждала радостная весть; возвратился отец. Он рассказал о жутких переживаниях, которые ему и многим другим евреям пришлось пережить. Когда немцы посадили их в машины, то они не могли себе представить, куда их везут. Всем казалось, что на расстрел. Однако несколько десятков машин с евреями, схваченными в разных районах Балты, когда гетто еще не существовало, доставили недалеко от села Перелеты, где в советское время строились подземные ангары для самолетов. Вот в этих ангарах предстояло работать евреям под руководством немецких фашистов. Рабочий день длился от зари до зари. Кормили один раз в день. Многие не выдерживали, и их тут же пристреливали немецкие солдаты. Убитых куда-то увозили, почему-то не привлекая к этой работе евреев. Так длилось около 20 дней. За это время количество прибывших очень поредело. Если вначале тяжелой работы, включавшей в себя перетаскивание грузов, копание ям, принимало участие около 500 человек, то к концу недели их было уже менее 200 человек. В один из дней все были страшно удивлены тем, что утром их никто не разбудил и не выгоняет на работу. Когда люди вышли из казармы, где они спали, то на так называемой стройке никого не было. Видимо, ночью немецкую команду подняли по тревоге, и они быстро уехали, «забыв» о евреях. Действительно ли они забыли или тут сыграли роль другие факторы, об этом мы никогда не узнаем. Зная немецкую пунктуальность, аккуратность и точность в выполнении приказов, я могу только предположить, что это связано с созданием в эти дни Транснистрии. Очевидно, получив приказ об отходе этой территории к Румынии, немцы, строго выполняя приказ, не стали убивать оставшихся в живых евреев. Скорее всего, и времени у немцев было мало, но это только предположение. Оставшимся узникам ничего другого не оставалось, как идти пешком в Балту.

По дороге они узнали, что в Балте создано гетто, и поэтому

сразу же направились на улицу Ткаченко и Сеняньские, а там разыскать родных не стоило особого труда. Дальнейшее поведение евреев в гетто изложил в своем приказе губернатор Транснистрии профессор Георгий Алексияну. В нем говорилось, что евреи обязаны выполнять общественные работы. Любого еврей, найденный вне места или расположения гетто, будет наказан как шпион. А позже, в ноябре 1941 г., появился приказ № 23 относительно евреев, прибывших в Транснистрию из районов военных действий. Более полно этот приказ опубликован в книге Юлиуса Фишера «Транснистрия: забытое кладбище» в переводе Давида Розенфельда. Этот приказ стал законом для лагерей и гетто Транснистрии. Его карательные меры строго и часто проводились в жизнь. В дальнейшем всем узникам Балтского гетто были выданы удостоверения, в которых было написано примерно следующее: ФИО, является евреем, проживает в гетто, если окажется вне пределов гетто без уважительной причины, будет считаться шпионом и подлежит расстрелу по законам военного времени.

Удостоверение узника гетто из Бершади Мендела Штадлера, представленное Балтской жандармерией

Кроме того, все евреи были обязаны носить на груди и спине две шестиконечные звезды. Для многих тысяч евреев Балтского гетто настали страшные дни. Создалась атмосфера обреченности. Никто

не знал, что ждет впереди и останемся ли мы в живых. Особенно эти опасения усилились от рассказов свидетелей, оставшихся в живых и убежавших в Балту после полного уничтожения гетто в Котовске, Кодыме, Ананьеве и других местечках. В каждом ликвидированном гетто были уничтожены тысячи ни в чем не повинных людей только потому, что они были евреями. Необходимо отметить, что избиение евреев в гетто Транснистрии было привычной процедурой.

Жандармерия, полиция, солдаты и государственные власти избивали, пинали ногами, лупили дубинками и нагайками евреев. Все это, как говорится, я испытал на собственной шкуре. Кто только меня не бил. Били немцы, били румыны и итальянцы (в Балте стояли итальянские части, была даже итальянская комендатура), не отставали от них в жестокости местные власти и полиция. Спустя много лет, в 2004 году, у меня брала интервью журналистка бухарестского телевидения. На ее вопрос «Кто более жестоко обращался с евреями – немцы или румыны?» я ответил, что отношение румын было не менее, а в некоторых случаях и более жестокое.

И как пример приводил уничтожение одесского и многих других гетто, а также массового расстрела евреев в Транснистрии, осуществленного румынской армией. Для расстрелянных и сожженных евреев одинаково, чья пуля – немецкая или румынская лишила их жизни и какой национальности палач – немец или румын. Балтское гетто постепенно превратилось в рынок рабского труда. Приходили «покупатели», представители местных властей, оккупационных властей – румыны, немцы, итальянцы.

В первые дни сентября 1941 года я попал по разнарядке в немецкую казарму. Нас было несколько человек. Взрослые выполняли погрузочные работы, а меня с еще одним мальчиком поставили помогать солдату – плотнику. Он оказался неплохим человеком. Из его слов я понял, что ему нас жалко, потому что мы еще дети. Что поделаешь, война для всех война и поблажек она, мол, не дает никому. Он поручил нам легкую работу: вытягивать из рядом лежащих деревянных столбов гвозди. Сам он полез по стремянке на крышу и начал ремонтировать стропила. Мы приступили к своей работе. Незаметно к нам подошел солдат, держащий в руках веревку. Он вдруг начал орать, что мы плохо

работаем, и лицо его от злобы перекопилось. Несколько раз он ударил меня и мальчика, работавшего со мной, по лицу веревкой. Работающий наверху солдат крикнул ему, чтобы тот немедленно прекратил избивать нас, но это еще больше распалило его ненависть. Тогда с криком «швайн» (свинья) солдат плотник схватил топор и быстро сбежал по стремянке вниз, пытаясь догнать убегающего солдата. Очевидно, поняв, что это бесполезно, плотник подошел к нам и начал вытирать своим платком кровь, выступившую на наших лицах. При этом поговаривал: «Что с него возьмешь, свинья он и есть свинья. Он не понимает, что детей бить нельзя, с детьми он храбрый, а вот на фронте показывать свою храбрость не спешит.» После этого сказал, что хватит нам работать, и пошел к казарме, позвав нас за собой. Затем он зашел в казарму, велел нам подождать. Через несколько минут вынес нам хлеб и консервы. Дав нам по булке хлеба, завернутого в фольгу, и по банке рыбных консервов со словами «Достаточно вы поработали сегодня», он нас отпустил домой. Дома я развернул фольгу, в ней лежала булка черного хлеба, на поверхности которого было выдавлено 1937. Это значило, что хлеб был испечен 4 года назад, в 1937 году. Внутри хлеб имел непонятный желтоватый цвет, но несмотря на это, вкус у него был настоящего хлеба.

Вот так немцы готовились к войне. Я этот случай подробно описал, чтобы было видно, как протекало наше детство и каким лишениям и издевательствам мы подвергались. Дальнейшая наша судьба не сулила ничего хорошего. Ежедневно мы с отцом отправлялись на так называемую биржу труда, не зная, чем закончится для нас этот день. В дальнейшем несколько десятков евреев, в том числе я и мой отец, попали в немецкий тыловой госпиталь, который размещался в городской больнице по улице Котовского, в народе так называемая «еврейская» больница. В этой больнице ровно пять лет назад в 1936 году я проходил лечение. Теперь здесь был госпиталь для тяжелораненых немецких солдат, многие из которых умирали. Взрослые помогали немцам делать гробы и изготавливать надгробные кресты. Мы, несколько ребят, убирали двор. Ежедневно в госпиталь приезжали машины, которые доставляли тяжелораненых и забирали гробы для захо-

ронения умерших. Вели себя немцы мирно, не били и кормили едой, оставшейся после них. В один из таких дней к нам подошел немецкий врач-офицер, отобрав из нашей группы шесть человек, он приказал следовать за ним. Мы зашли в одну из комнат госпиталя, где врач нас предупредил, что отныне мы становимся донорами и что в течение нескольких дней периодически мы будем сдавать кровь. Эта кровь нужна была русским раненым офицерам, лежащим в госпитале. Также офицер нам сказал, чтобы мы не боялись, это не будет больно. В благодарность за это нас будут хорошо кормить и выдадут домой паек. Спросил, не болели ли мы инфекционными заболеваниями, и получив ответ, что не болели, медицинский персонал тут же приступил к своим обязанностям. Сдача крови проходила безболезненно, но очень кружилась голова. По окончании процедуры нас покормили, еда казалась очень вкусной, мы уже давно не ели ничего подобного. Затем нам разрешили отдохнуть на койках в какой-то палате. Немцы сдержали свое слово, каждому из нас выдали по буханке хлеба и пачке галет. Затем нас перестали направлять туда. Очевидно, немцы поняли, что может быть, наши истощенные организмы не выдержат, а может, отпала необходимость в еврейской крови. В дальнейшем я снова попал на работу в немецкую казарму. Находилась она напротив большой церкви (собора). Здесь меня ждало еще одно психологическое испытание. С одним мальчишкой из бессарабских евреев мы вместе убрали двор от мусора. Он не умел говорить по-русски, поэтому мы общались на идиш. Так вот как-то он обратил внимание на бочку, лежавшую неподалеку, и, осмотрев, сказал, что в ней есть какое-то количество бензина. Сливное отверстие бочки было открыто. Где-то он достал поллитровую банку и, нагнув бочку, приготовился наливать бензин. То, что я увидел дальше, заставило меня в прямом смысле слова онеметь. К нему, как кошка, мелкими шажками подкрадывался немецкий унтер-офицер. Подойдя на достаточно близкое расстояние, он вынул свой парабеллум (пистолет) и выпустил всю обойму в этого мальчика. Сбежались солдаты, убийца им что-то доказывал, уверяя, что убил вора, другие махали руками, показывая, что он убил ребенка (отчетливо слышал немецкое слово – кинд). Прийдя

немного в себя, я убежал домой. Я был в таком шоке, что долго не мог говорить и очень много плакал. Взрослые как могли успокаивали меня. Потом я узнал, что у этого мальчика в живых осталась только бабушка, его родители были убиты во время эвакуации при бомбежке. Немцы смиростивились и отдали тело мальчика его бабушке и, как они выразились, на похороны дали 100 марок. То, что произошло с этим мальчишкой, было не исключением, а правилом. Каждый день гетто недосчитывалось нескольких человек, застреленных или забитых до смерти. И это не считая умерших от голода и болезней. И все же были случаи довольно интересные...

Где-то в конце октября, а возможно, и ноября 1941 года несколько человек из гетто выполняли какие-то земляные работы на окраине Балты, в чистом поле. Я помнил это поле с довоенных времен, там иногда садились небольшие самолеты, так называемые «кукурузники». Мы, мальчишки, бегали смотреть на эти самолеты, восхищались летчиками, которые казались нам такими недоступными, но, на самом деле, это были мужественные и замечательные люди. Вот такие на меня нахлынули чувства, и я не заметил, как мимо нас промчалось несколько автомобилей. Вдруг я услышал разговор, который вели бессарабские евреи. Смотри, говорили они, смотри на небо. Действительно, в небе мы увидели летящий самолет, который, сделав круг, совершил посадку метрах в двухстах от места нашей работы. Я обратил внимание на то, что очень занервничал солдат, который охранял нас. Дальнейшие действия разворачивались следующим образом.

Дверь самолета открылась, был выброшен трап, и в дверях оказалась дама, которая была подхвачена на руки встречающими ее генералами. Их генеральские эполеты и лампасы были хорошо видны на расстоянии. Став на землю, мадам почему-то рукой показала в нашу сторону и направилась прямо к нам. Подойдя к месту нашей работы, она спросила у румынского солдата, который, увидев ее, стоял ни живой ни мертвый: «Знает ли он, кто она такая?» – «Да, – ответил он. – Вы Ваше высочество королева Елена». За перевод дальнейшего разговора королевы с солдатом я не ручаюсь, но так нам перевели всю беседу бессарабские ребята, знавшие румынский. Королева

спросила у солдата, заключенные ли мы, он ответил, что нет это жидане (евреи). «Я без тебя вижу по нашивкам, кто они такие, но если они не заключенные, то кто тебя поставил их охранять», – настойчиво спросила она. Он назвал фамилию какого-то офицера. После этого она сказала: «Передай своему офицеру, что королева Елена освободила тебя от охраны этих людей (так и сказала людей, а не евреев), так как они не заключенные». Сказав все это, она села в одну из ожидавших ее машин и уехала, а солдат убежал, да так, что были видны только его пятки. Свой рабочий день мы закончили без охраны. Вот такой мне запомнилась королева Елена, замечательная женщина, Праведница с большой буквы этого слова, которая своей деятельностью помогала выжить многим евреям, в том числе и евреям Балтского гетто. Тут я хочу привести любопытную деталь из жизни королевы Елены.

Ее муж, король Кароль, после прихода к власти Антонеску в 1940 году в знак несогласия с политикой румынского диктатора был вынужден отречься от престола и передать корону и власть своему сыну Михая. Сам же с еврейкой Лупеску эмигрировал сначала в Аргентину, а затем в Бразилию, однако королева никогда не держала зла на евреев. Она много сделала для спасения евреев Румынии и Транснистрии.

Через много лет, в 1995 году, работая по контракту в Аргентине, я наткнулся на статью в одной из газет, где встретился с именем экс-короля Румынии Кароля, в которой было написано, что он длительное время проживал в Аргентине, а затем переехал в Бразилию.

О праведных делах королевы Елены с большой любовью и теплотой написали в своих книгах Юлиус Фишер «Транснистрия: забытое кладбище» и Александр Шафран в книге «Сопrotивление нацистскому урагану» в переводе на русский язык бывшего узника гетто Давида Розенфельда.

В дальнейшем она стала спасительницей от полного уничтожения Балтского гетто. Об этом я постараюсь написать далее. Сегодня, бывая в офисе нашей ассоциации узников гетто на Малой Арнаутской 46-б, я с большим удовольствием смотрю на портрет королевы, который висит в числе ряда праведников в кабинете руководителя ассоциации.

...Затем по разнарядке я попал на работу к итальянцам. Я уже писал, что, наряду с немецкими и румынскими войсками, были

расквартированы и итальянские части. Привели нас, человек тридцать, на какие-то склады, где хранились зерна кукурузы, причем один из складов был двухэтажным. Наша работа заключалась в том, что надо было переносить с первого на второй этаж мешки с зерном. Вес одного мешка достигал около 50 кг. Естественно, что непрерывно таскать такие мешки на второй этаж нам было очень трудно, и мы по два человека тащили один мешок. По мере усталости мы старались отдохнуть, но итальянскому солдату – надзирателю показалось, что мы часто отдыхаем. Непонятно откуда у него взялась нагайка, и он начал нас хлестать изо всех сил и бил до тех пор, пока сам не устал. В этот момент появился офицер, который застал конец этого избиения. Поскольку румынский язык очень похож на итальянский, то наши бессарабцы поняли смысл разговора, состоявшегося между офицером и солдатом. На вопрос офицера: «В чем причина нашего избиения?», солдат ответил: «За плохую работу». На что офицер сказал: «Что у тебя других мер воздействия нет, ты что не видишь, что среди работающих есть дети, и думал ли ты о своих детях, когда их бил». Этим вопросом он застал солдата врасплох. Он не знал, что ответить. Затем офицер спросил, кормили ли нас, тот пожал плечами и ответил – нет. Офицер показал на меня и еще одного мальчика моего возраста и пальцем показал следовать за ним. В одной из комнаток склада находился мешок, наполовину заполненный картошкой, в нем было примерно 20-25 кг. Дальше случилось невероятное. Солдат, избивавший нас, велел нам взять мешок с картошкой и вынести во двор. Во дворе валялись доски, хворост и какие-то дрова. Больше жестами, чем словами, он объяснил, что необходимо разжечь костер и испечь картошку. Более того, он помог нам разжечь костер, затем похлопал нас по плечу и жестами показал, что мы освобождаемся от основной работы и полностью несем ответственность за приготовлением печеной картошки для всех работающих. Мы выполнили эту работу добросовестно и по мере готовности картошки бегали и раздавали ее нашим голодным собратьям. Так, помимо избиений нас румынами и немцами, мы узнали отношение к нам итальянцев.

В дальнейшем я и мои сверстники работали на территории ка-

зармы итальянской воинской части, и там к нам относились намного лучше, чем на складах. Помимо румынских, итальянских и немецких воинских частей, в Балте появились воинские подразделения сербов и венгров. На складе мы поработали несколько дней. Надзиратели-солдаты менялись, однако никто нас больше не бил и даже начали выдавать по половине булки хлеба. Солдат достал где-то кипятильник, а также несколько старых кружек. Каждому выдавалось по таблетке сахара, и у нас была возможность пить кипяток. Мы все гадали, почему так изменилось отношение к нам и пришли к выводу, что нет худа без добра. Очевидно, наше избивание в присутствии офицера, который оказался намного человечнее других, возымело свое действие. Заканчивался ноябрь 1941 года. Антисанитария и голод давали о себе знать. Немного помогло то, что власти решили по воскресеньям временно открывать улицу Ткаченко для прохода крестьян на рынок, который располагался между улицами Уварова и Ткаченко. Естественно, что весь крестьянский поток хлынул через гетто. Ведь там можно было произвести обмен продуктов на вещи. Были довольны одни и другие. Мы были очень удивлены, когда к нам явились бывшие папины клиенты из села Немировское. Они его все знали и очень были рады тому, что наша семья осталась в живых. Мой отец был сельским портным, а до советского периода сельские портные имели постоянных клиентов из одного села. Селом отца как раз и являлось Немировское, расположено оно было в восьми километрах от Балты. Они оставили нам гостинцы в виде нескольких килограммов картошки и немного муки. В следующее воскресенье они привезли нам какие-то старые вещи для перелицовки и перекройки одних вещей на другие. Плата за услуги производилась продуктами. Помимо картошки, приносили крестьянский хлеб и даже кусочек масла. Но так длилось недолго. К концу года проезд был закрыт, и крестьяне больше не появлялись у нас. В декабре наступили холода. Румынские солдаты мерзли. Было принято решение запустить балтскую швейную фабрику и электростанцию. В советское время фабрика работала по конвейерному принципу. Машинный зал был полностью электрифицирован. Все швейные машины, кроме ножных, были скоростного типа. С помощью на-

жатой педали машина набирала обороты, и работающий на ней должен был иметь хорошую сноровку, чтобы обеспечить выполнение данного процесса. В состав конвейера в зависимости от сложности изготавливаемой вещи входило не менее десяти машин, а могло быть в два и три раза больше. Таким образом, изделие начинало изготавливаться в начале конвейера и выходило уже готовым в его конце. Работа всех процессов должна была быть синхронной. Для солдат было решено изготавливать теплые валенки. Материалом для валенок служили шинели, снятые с убитых солдат. При фабрике был открыт красильный цех, где шинели цвета хаки перекрашивали в черный цвет, а дальше покрашенный материал после соответствующей сушки попадал в закройный цех и на конвейер. Для работы на фабрике брали в первую очередь людей из гетто, которые умели работать на конвейере. Среди них был и мой отец, до войны успевший поработать продолжительное время на конвейере. И хотя работа на конвейере была очень тяжелой и изнуряющей, не каждый выдерживал этот темп, попав туда, но люди, попавшие на работу по специальности, были рады тому, что их не будут избивать. Через некоторое время отец сумел устроить меня на эту работу. Я начал осваивать работу на конвейере, благо были навыки работы на ножной швейной машине. Надо отдать должное назначенному директору фабрики Гольцу. Он был из местных немцев и работал раньше на этой фабрике. Это был высокопорядочный человек. Ему я обязан тем, что попал на фабрику. Кроме евреев, на фабрике работали и местные русскоязычные бывшие работники и работницы этой фабрики. Увидев, как мне тяжело работать на конвейере (все же это была детская работа), Гольц нашел для меня более легкую работу в упаковочном цехе. В дальнейшем Гольц открыл при фабрике цех по пошиву индивидуальной одежды на заказ, наподобие ателье. В этом так называемом ателье работали, как правило, портные евреи. Среди них были мастера высочайшего класса. Помимо шитья, они прекрасно кроили и были прекрасными модельерами, по нынешним временам кутюрье. Эти провинциальные портные могли пошить костюм или пальто, по качеству не уступая столичным портным, хотя все они были самоучками и не заканчи-

вали никаких учебных заведений. Это мастерство передавалось из поколения в поколение. Я очень хорошо помню их фамилии. Это Плям, Крутиер, Громацкий, Ладыженский и многие другие. Среди них был и мой двоюродный брат Абрам Кошин, который был намного старше меня. Он также выделялся среди портных и пользовался большим уважением, но, к сожалению, был болен туберкулезом и очень часто болел. Постепенно в это ателье перешел мой отец, а затем и я. Платили нам очень мало, отцу 2 марки в день, а мне одну как его ученику. В казну ателье шли деньги намного большие, чем платили нам, но таков был тариф для евреев узников. За те деньги, что мы получали, можно было купить половину буханки хлеба с примесью кукурузной, овсяной муки и других добавок. Надо отдать должное некоторым клиентам, которые знали о том, какие нам платят гроши, старались помогать продуктами и деньгами. Помимо этого евреи обязаны были платить и подоходный налог. Известно, что за август месяц, 8 октября 1943 г. от рабочих евреев поступила сумма в размере 202 марки за работу на швейной фабрике.

Руководство фабрики под управлением Гольца закрывало на это глаза. Я имел возможность подучиться портняжному делу, меня под свою опеку взял вышеупомянутый Абрам Кошин, мой родственник. Мастер он был классный, и многому можно было научиться у него. Как правило, хорошие портные большую часть работы выполняют вручную. Это метание петель, наживление деталей одежды и особенно тонкая работа – это вручную нанизать внутри лацканов суровое полотно, возможно, с конским волосом. От этого зависит, как будет выглядеть пиджак или пальто. Самое главное было научиться шить с наперстком без дна. Постепенно я начал осваивать эти премудрости портняжной квалификации, но жизнь не стояла на месте, и нас начали выдавливать с швейной фабрики. Сначала меня, затем отца. Гольц все делал для нашего спасения, т. е. оставить нас на работе на фабрике. Но, к сожалению, это было не в его силах. Единственное, что ему удалось, это оставить в т. н. артели несколько высококвалифицированных специалистов портных. Об этом человеке у меня остались очень добрые воспоминания. Иногда в кругу бывших работников швей-

ной фабрики, где он работал до войны, будучи по национальности немцем, он в сердцах осуждал немцев за их негуманное отношение к евреям. В дальнейшем он из Балты исчез, последний раз его видели в конце 1942 года. Я думаю, что тяготило его немецкое происхождение, видя, что творят его соплеменники.

Балта. Гетто, год 1942

Заканчивался 1941 год, впереди был год неизвестности, особенно для узников Балтского гетто. 1941 год был очень тяжелый, если не страшный для евреев Балты как местных, так и волей несчастной судьбы попавших в этот город из других мест, в частности из Бессарабии, интернированных из Буковины и Румынии. Также оставшихся в живых убежавших из ликвидированных гетто Котовска, Кодыма и других. Большое количество узников умерло в конце 1941 года от холода, голода и разного рода болезней, особенно от жуткой антисанитарии. Находившиеся в гетто еврейские врачи, также узники гетто, делали все возможное, чтобы как-то облегчить страдания людей. Особенно мне запомнились врачи Калихман и Цвик. Абрам Калихман – врач, а возможно, профессор (в советское время мне в руки попал журнал с портретом этого врача, где было написано, что это один из лучших хирургов Украины, прославившийся тем, что удалил из желудка какой-то девицы проглоченную вилку. Ассистентом у него была врач Гамарник Розалия Моисеевна). Я узнал его по портрету. Он был родом из Черновцов, до войны работал в Бельцах. Цвик была из Балты. Мало кто знает, что в конце 1941 года в румынской армии появились еврей-врачи. Одеты они были в офицерскую форму, но без знаков различия. Я их лично видел. Как-то, когда мы убрали от мусора центральную улицу в городе, возле нас остановился офицер. Он заговорил с нами по-румынски, сразу нашлись среди узников бессарабские евреи, которые знали этот язык. Он всем раздал сигареты. Поинтересовался как мы живем, а остановился потому, что увидел на нас звезды Давида. Таким образом мы узнали, что румыны призвали в армию врачей евреев.

Надо полагать, что такие врачи, как Калихман (он окончил медицинский институт в Хотине), знавшие румынский язык, очевидно, общались с румынскими врачами и кое-что из лекарств от них получали. В гетто появились в небольшом количестве таблетки, какие-то микстуры. В декабре по гетто разнеслись сразу две очень плохие вести. Первая, что от туберкулеза умер руководитель еврейской общины профессор Ямпольский, и вторая весть, что власти собираются уже в начале 1942 года ликвидировать Балтское гетто. Оставшиеся в живых узники гетто подлежали переселению в несколько гетто районов Винницкой области в такие как Бершадский, Ободовский и другие.

Список евреев- врачей, узников Балтского гетто, составленный румынскими властями

Tabel de medici
din
Judeata Balta

Intrebari la Judeata din Balta din data 15.5.42

R. ai medicilor		R. ai medicilor		R. ai medicilor		R. ai medicilor	
Nr. ordinei	Numele	Vârsta	Profesiune	Locul de naștere	Locul de domiciliu	Locul de domiciliu	Locul de domiciliu
1.	Calichman Abram	49	Medic	—	—	—	—
2.	Calichman Abram	41	Medic	3	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—
3.	Gubileli Iora	29	Medic	3	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—
4.	Sharoh Zee	34	Medic	5	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—
5.	Rosic Josef	50	Medic	3	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—
6.	Sharoh Zee	48	Medic	—	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—
7.	Sharoh Zee	85	—	—	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—
8.	Sharoh Zee	42	Medic	4	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—
9.	Sharoh Zee	43	Medic	2	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—
10.	Sharoh Zee	25	Medic	—	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—
11.	Sharoh Zee	50	Medic	3	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—
12.	Sharoh Zee	32	Medic	2	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—
13.	Sharoh Zee	40	Medic	—	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—
14.	Sharoh Zee	68	Medic	3	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—
15.	Sharoh Zee	54	Medic	—	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—
16.	Sharoh Zee	57	Medic	—	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—
17.	Sharoh Zee	49	Medic	—	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—
18.	Sharoh Zee	—	—	—	Int. funcțion. serv. medicale	Fig. 1. 1. 1. 1.	—

ГАОО фонд Р-2358, опись 1 д., № 110

Вопрос ликвидации Балтского гетто был связан с присвоением, как ни странно, Балте статуса уездного города в начале XIX века. Балта имела вид приличного города, сюда съезжались высокие румынские, немецкие, итальянские и из других стран чиновники. И, естественно, иметь в городе гетто, где собирались высокие чины, уездному начальству было не к лицу. Вот главный и единственный фактор, послуживший основанием для принятия решения о ликвидации гетто в начале 1942 года. Зима выдалась очень суровой, температура доходила до минус тридцати. К этому времени в Одесской области осталось два гетто – Одесское и Балтское. Об этом свидетельствует карта расположений гетто в Транснистрии, приводящаяся в книге Александра Шафрана «Сопротивление нацистскому урагану». Как известно, Одесское гетто было полностью ликвидировано. Двадцать пять тысяч евреев в конце октября 1941 года были живьем сожжены в артиллерийских складах на Люстдорфской дороге, тысячи были повешены на Александровском проспекте. Страшная участь была уготована десяткам тысяч одесских евреев, высланных в Мостовое, Акмечетку, Карловку, Березовку, Доманевку и другие места, а затем уничтоженных в лагерях смерти. О зверствах оккупантов и не только оккупантов, но и некоторых отморожков из местных жителей написано в книгах Леонида Сушона «Транснистрия: евреи в аду», Надежды Гнатюк и Семена Штаркмана «Боль сквозь годы», Ефима Нильвы «Минута молчания», а также у упомянутых выше авторов Юлиуса Фишера, Александра Шафрана, Аркадия Хасина, в воспоминаниях Леонида Дусмана и многих других авторов.

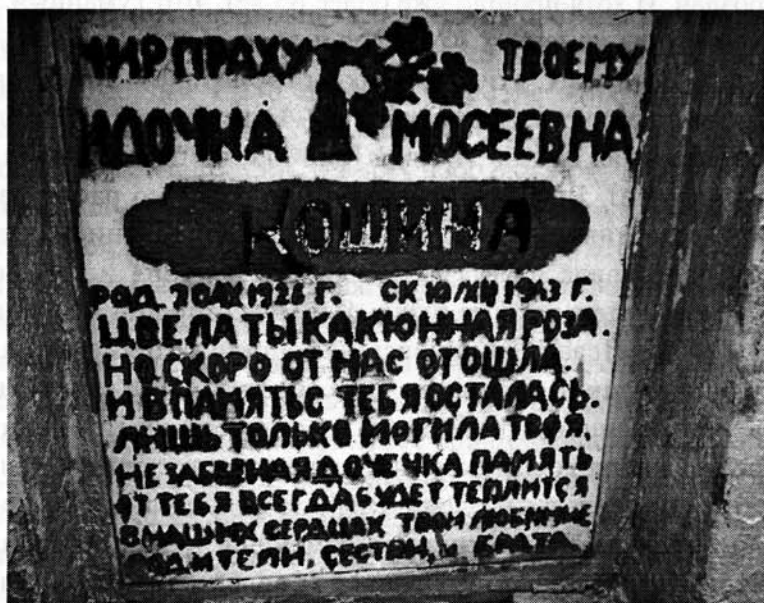
А что же происходило в это время в Балте? Распоряжением Балтской префектуры гетто должно было быть ликвидировано в самые короткие сроки. Все жители подлежали высылке в Ободовку, Бершадь и другие населенные пункты, которые вскоре оказались переполненными несчастными евреями. Сколько людей проживало в гетто к началу 1942 года, к сожалению, не известно. После голода, холода, расстрелов и всяческих других уничтожений по непроверенным данным в живых осталось около 5000 человек. Надо отметить, как я уже говорил выше, что Балтское гетто до конца 1941 года и в начале 1942 года продолжало пополняться

за счет беглых узников уничтоженных гетто, располагавшихся вокруг Балты, и интернированными румынами евреев из Бессарабии, Буковины и Румынии. Высылать евреев из гетто решено было несколькими этапами. Были заготовлены списки для каждого этапа. У румынских и местных властей возникли серьезные проблемы по очень щекотливому вопросу. Дело в том, что большинство ремесленников в Балте были евреями. Это портные, сапожники, жестянщики, шапочники и другие. Среди коренного населения такие специалисты практически отсутствовали. По этой причине властями было принято решение этих специалистов пока не трогать и оставить временно в гетто. Эти лица и их семьи не подлежали депортации, и таких набралось около 500 человек. Все они получили специальные документы с подписью румынских властей. Такое разрешение получил и мой отец.

И вот началась депортация. Первый этап формировался на противоположной от места нашего проживания стороне по улице Ткаченко. Аналогичная колонна формировалась на Сенянских улицах. Об этом пишет Игорь Иванович Орлик, живший рядом на границе с гетто. Душераздирающие крики, избиение несчастных румынскими солдатами – так сопровождалось это страшное переселение. Мне через щелку окошка хорошо была видна эта жуткая картина. Румынские солдаты врываются в дома и силой, иногда применяя приклады винтовок, выгоняли на улицу стариков, детей и женщин. Была холодная, морозная январская погода, и этим несчастным людям предстояло пройти пешком 70-80 километров, абсолютно не зная, что их ждет впереди и останутся ли они в живых. И вдруг на фоне этой страшной картины из калитки ворот немецкого госпиталя на улицу, где формировался этап, выскочили несколько немцев, некоторые из них были в белых халатах, а другие в форме без халатов, и застыли, пораженные увиденным. Военный госпиталь располагался в бывшем детском доме, двор которого имел два выхода: один на улицу Уварова, другой на улицу Ткаченко, в район расположения гетто. Вот этим выходом и воспользовались немецкие медики. Старший немецкий офицер что-то прокричал своим подчиненным, и человека четыре буквально бросились бежать в здание госпиталя. Остальные продолжали

наблюдать за тем, что творилось на улице. Минут через десять открылись ворота госпиталя, и оттуда немецкие солдаты вытолкнули две двухэтажные каталки, заполненные булками хлеба. Все немцы схватили хлеб и начали раздавать его несчастным людям, двигавшимся в колонне. Румынский офицер и солдаты сделали слабую попытку воспрепятствовать раздаче хлеба, но немцы их быстро успокоили и продолжали свою работу, пока весь хлеб не был роздан. И хотя прошло уже более 65 лет, этот гуманный эпизод со стороны немецких офицеров и солдат остался в моей памяти на всю жизнь. С этим немецким госпиталем судьба свела меня немного позже, через год. В 1943 году тяжело заболела моя двоюродная сестра Идочка Кошина, ей было всего лишь семнадцать лет. Выполняя тяжелую не девичью работу в холодное, дождливое время, она заболела воспалением легких и буквально таяла на глазах. Никакого лечения и тем более необходимых лекарств не было. Я и муж старшей Идочкиной сестры Фани Исаак Кишиневский решили обратиться за помощью в немецкий госпиталь. Мы абсолютно не рассчитывали на успех нашей затеи, однако чем черт не шутит. Подойдя к воротам двора госпиталя, мы постучали в калитку. Вышел солдат и спросил, в чем дело. Мы ему изложили свою просьбу. Он велел нам подождать, а сам ушел в здание госпиталя. Через несколько минут вышел и велел следовать за ним. Он завел нас в какое-то помещение, где находился немецкий офицер, как выяснилось, врач. Когда мы изложили ему свою просьбу, единственным его вопросом было, где живет эта девушка. Мы ответили, что недалеко отсюда. Он взял маленький саквояж с медицинскими инструментами и лекарствами и последовал за нами. Обследовав больную, он покачал головой и сказал, что надо было раньше к нему обратиться. Мы ответили, что мы евреи и живем в гетто и поэтому не думали, что сможем получить медицинскую помощь от немецкого врача. На что он ответил: «Когда человек болен, то не имеет значения, кто он по национальности, и врач в этот момент становится интернационалистом, поскольку болезнь не признает каких-либо разделений и по национальности тоже.» Закончив

осмотр больной, он дал несколько рекомендаций и велел следовать за ним в госпиталь за лекарствами. В госпитале он сказал, что ей осталось жить очень мало, потому что болезнь очень запущена. Затем он дал несколько таблеток и микстуру в какой-то бутылочке и рассказал, как их принимать. Девочка умерла через несколько дней, но гуманный поступок этого врача по сей день не уходит из моей памяти.

Могила Идочки Кошиной на еврейском кладбище

Среди немецких солдат и офицеров были не только фашисты, но и порядочные люди, говорят два их поступка, свидетелем которых я был. Колонна несчастных узников, сформировавшаяся в гетто на улицах Сенянских и Ткаченко, погоняемая румынскими солдатами, двинулась пешком на север, не имея почти никаких шансов выжить. Этот путь длиной более 80 километров был усеян трупами людей, погибших от жуткого холода и голода. Тех, у кого не оставалось сил ходить, пристреливали румынские солдаты. По некоторым данным, из этапиремых было около 1500 еврейских женщин, стариков и детей, до предполагаемого места назначения в лагеря смерти в районе Ободовки, Бершади и других мест в Винницкой области дошли около 500

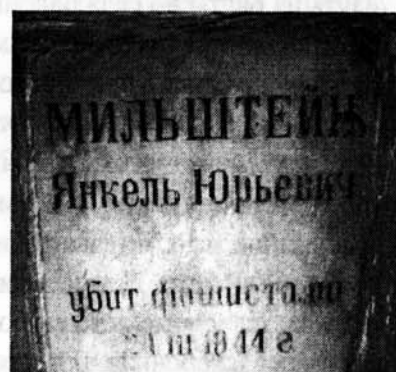
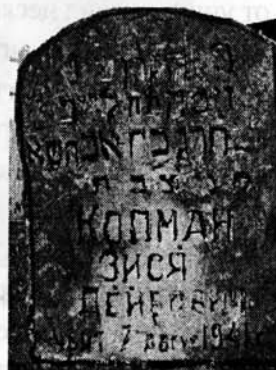
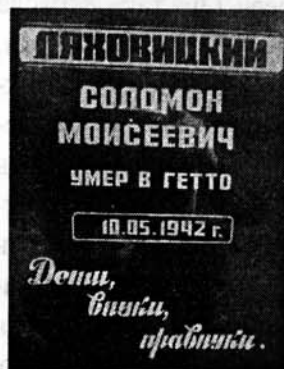
человек (во всяком случае, такая информация просачивалась из охраны Балтского гетто). Как же развивались события дальше? Румынские власти приступили к подготовке депортации второго этапа узников гетто, однако, к счастью, этого не случилось. Последовало указание сверху приостановить высылку евреев из Балтского гетто.

И здесь мне хочется вспомнить добрым словом о той роли, которую сыграли руководители еврейской общины Ямпольский и после его смерти в декабре 1941 г. его зять Пинхус Рубинштейн. Со слов некоторых членов еврейской общины (Т. Марковского и других), я понял, что Ямпольский еще в ноябре 1941 года узнал о планах румын ликвидировать Балтское гетто и сумел передать эту информацию еврейской общине Румынии (надо полагать, что как бывших еврейских интеллигентов из Кишинева их в Бухаресте знали). А руководители еврейской общины обратились к королеве Елене, которая очень благосклонно относилась к евреям. Истинная праведница мира, рискуя своим положением и, возможно, жизнью, спасла от уничтожения несколько тысяч балтских евреев. Она также спасла десятки тысяч румынских евреев от отправки в такие лагеря смерти, как Освенцим и другие. После решения властей о прекращении ликвидации Балтского гетто, оставшиеся в живых небольшое количество больных и голодных депортированных узников возвратились в Балту. Румыны не обращали внимания на эти «вольности» несчастных евреев, ведь на передвижение евреев вне гетто надо было иметь специальное разрешение. Вот что вспоминают выжившие и возвратившиеся в Балтское гетто его узники. Григорий Крыс и его семья были в числе высланных зимой в начале 1942 года из Балтского гетто. «Путь из Балты до села Балонивка, расположенного в 10 километрах от Бершади, был усеян сотнями трупов евреев, замерших от лютых морозов и голода. Многие, кто не мог уже двигаться, были убиты румынами. Оставшихся в живых загнали в бывшие свинарники и, когда мы начали располагаться на ночлег, то под слоем соломы, на которой собирались спать, к своему ужасу обнаружили трупы людей». О пребывании в Балонивке также вспоминает еще один узник — Яков Кравцов. «В этих помещениях-свинарниках с разбитыми окнами и дверями на соломе лежали больные тифом. Каждый день выносили мертвецов и хоронили их в заранее выкопанных траншеях. Оставших-

ся в живых узников гетто, помимо Балонивки, расселяли в пустующих коровниках и свинарниках в селах вблизи Бершади и Ободовки». Расселение высланных евреев из Одессы и Балты шло по одному и тому же сценарию. Узников гетто из Одессы расселяли в селах и местечках западной части Николаевской области, в Доманевке, Акмечетке, Богдановке, Карловке и других местах, а узников Балтского гетто в южную часть Винницкой области в села и местечки вокруг Бершади и Ободовки. После первого этапа из Балты уже никого не выслали. Возвратившиеся узники первого этапа принесли в гетто страшную болезнь – сыпной тиф. Вспыхнувшая эпидемия этой болезни начала быстро распространяться. Этому способствовала антисанитария, скученность людей, проживающих в домах, в основном глинобитных, где проживало от пяти до десяти семей, хотя рассчитаны они были на одну семью.

Десятки, а были дни, что намного больше, умирали от этой страшной болезни.

Не было никаких лекарств. Похоронная команда гетто работала с полной нагрузкой. Хоронили узников в нескольких заранее вырытых ямах. Евреев прекратили брать на работу из-за боязни заражения румынских и других войск, а также местного населения. Местные власти боялись заходить в гетто. По периметру вокруг гетто властями были вывешены щиты, на которых были написаны предупреждения об опасности, исходящей из гетто. Постепенно эпидемия тифа пошла на убыль,

а к весне и вовсе прекратилась. Навряд ли когда-нибудь мы узнаем, сколько умерло людей от этой страшной болезни. Во всяком случае, балтские врачи из гетто говорили о том, что около половины людей, живущих в гетто были заражены. После мора, который возник в результате эпидемии сыпного тифа, ряды евреев в гетто очень поредели. Уже сейчас мне стало известно, что, по данным заведующего уездным отделом Балтского здравоохранения, по состоянию на 15.03.1942 г. от эпидемии тифа умерло 842 человека, из которых 427 евреев. Я знаю, что в общине и румынами велся какой-то учет погибших и были слухи, что румыны явно занижали число умерших. Поэтому это цифры неточные. Местные румынские власти боялись нагоняев от верхних эшелонов власти за допущенный мор. Во всяком случае, разговоры об этом велись. Слухи эти проскальзывали от руководства общины. С завершением эпидемии тифа начала работать так называемая «биржа труда». Снова потребовался почти что бесплатный труд людей, еще способных работать. Особенно старалась городская управа. Город необходимо было очищать от мусора и грязи. Все же Балта была уездным городом. Сюда приезжало много чиновников из Румынии, военные чиновники из Германии, Италии и других стран. Бывал часто губернатор Транснистрии - профессор Георге Алексияну. Поэтому город должен был выглядеть чистым. За этим строго наблюдала городская управа во главе с городским головой господином Витенко. На уборку балтской железнодорожной станции также ежедневно выделялись работники из гетто, они же использовались для погрузочных работ. Оккупанты сразу поняли, что трудовую повинность легче осуществлять при коллективном труде. Практически все колхозы сохранились. Была установлена квота на сдачу оккупантам зерна, мяса и других продуктов. Все эти продукты вывозились тут же в Румынию, Германию, Италию. Работая как-то на балтской станции, я вдруг увидел проходящие железнодорожные составы с грунтом, идущие на запад. Я не мог понять, зачем сотни этих платформ с землей отправляют за границу. Прислушиваясь к разговорам местных жителей, я узнал, что земля, которую вывозят, — чернозем. Много лет спустя, в одной из газет я прочитал, что немцы ввозили в Германию лучший в мире так называемый каштановый чернозем из Полтавской области. Из гетто ежедневно направлялись

сотни работников на самые грязные и физически тяжелые работы. Появились румынские чиновники, которые отхватили у колхозов часть земель для выращивания табака. Низкооплачиваемый труд узников очень подходил для этой тяжелой, изнурительной работы. Постепенно узников гетто, работавших на швейной фабрике, начали сокращать. Было закрыто ателье индивидуального пошива из-за отсутствия клиентов. Теперь от квалифицированного труда я перешел на работу по уборке улиц города. Такая участь постигла всех, кто работал на швейной фабрике. Убирая мусор, я имел возможность читать газеты, издававшиеся в основном в Одессе и размещенные на витрине возле городской управы (в советское время там был райком партии). Это были «Молва» на двух листах полного газетного формата, «Одесса» и «Одесская газета» в полуформате, а также газета, издававшаяся в Балте на русском языке. Из этих газет можно было узнать о событиях, происходящих на фронте. В частности, я узнал о поражении немцев под Москвой в 1941 г. и о том, что Харьков находится еще под контролем советских войск. Однако ближе к лету из военных сводок стало ясно, что Красная Армия потерпела очередное поражение, немцы снова захватили Харьков, Ростов и другие города. В окружение попало большое количество наших войск. Газеты снова запестрели заголовками о победах немецких войск, о миллионах убитых, раненых и взятых в плен красноармейцев. Публиковались карты боевых действий, из которых было видно, как фашистские полчища двигаются по центральной России в направлении Курска, Орла, Воронежа, Белгорода, Сталинграда и Северного Кавказа. Где-то в мае в одном из номеров газеты «Молва» был напечатан доклад Гитлера о проведенной военной кампании в России в 1941 году и четырех месяцев 1942 года. В докладе он с пафосом говорил о выдающихся победах фашистских войск, о том, что окончательной победе помешала рано наступившая русская зима, но это ни в коем случае не остановит наступление германской армии и что дни Красной Армии сочтены.

Весь мир смотрит на начавшееся новое победное наступление в 1942 году германской армии, и Гитлер заверил, что война закончится победой немецкого рейха в 1942 году. Дальше Гитлер особенно благодарил Японию за успешный вклад, который та внесла,

вступив в конце 1941 года в войну против Америки. Благодарил своих союзников и все народы Европы, принимавшие и принимающие участие в боях против большевиков. Особенно он благодарил немецких солдат, а также французов, сербов, хорватов, румын, русских, украинцев и солдат других народов Европы и Советского Союза, воюющих на стороне национал-социалистической Германии (нигде не было упомянуто фашистской Германии). Закончил он свой доклад словами, которые я помню по сей день, хотя прошло уже 65 лет: «Мы не дадим возможность евреям построить на руинах Европы свой второй триумфальный Пурим.» Естественно, что такой доклад Гитлера мог вызвать у узников гетто только большое уныние. С каждым днем мы теряли надежду на наше освобождение, не то что в скорейшем, но и в обозримом будущем. Каждый раз я видел, как многочисленные составы мчатся с запада на восток с войсками и боевой техникой. В немецкой станционной комендатуре находились румынские, итальянские, французские и другие представители союзников Германии. Так что из одесских газет и по военной комендатуре на балтской железнодорожной станции можно было узнать о национальном составе фашистских войск, воевавших против Советского Союза.

В разрезе воспоминаний я не могу не остановиться на очень важном, на мой взгляд, вопросе, который подчас необъективно освещался и продолжает освещаться даже сейчас в разных книгах, журналах и средствах массовой информации. Вопрос идет о том, какова была жизнь нееврейского местного населения во время оккупации. Понятно, что в советское время надо было обязательно писать о том, что местное население во время оккупации умирало от голода, что над жителями издевались и заставляли работать бесплатно от зари до зари и многое другое. Писать о каких-либо положительных фактах во время оккупации было категорически запрещено. О реальной жизни, например в Одессе, можно было судить по некоторым газетным материалам, а о жизни в Балте, я могу свидетельствовать лично. О жизни в Одессе во время оккупации в 1941-1944 годах показано и рассказано в замечательной книге-альбоме, выпущенной моим другом, прекрасным ученым, литератором, коллекционером, профессором, доктором техниче-

ских наук, руководителем одной из ведущих лабораторий института «Черноморниипроект» – М. Б. Пойзнером. Михаил Борисович, человек, родившийся значительно позже окончания второй мировой войны, на основе большого количества собранных им документальных архивных данных сумел показать, что жизнь в Одессе, в том числе и культурная, была не такой уж плохой, какой ее иногда пытались показать наши средства массовой информации. Во всяком случае, работали некоторые предприятия, в том числе Одесский морской торговый порт, судоремонтный завод. Функционировали театры, многочисленные кафе, по-румынски называемые бодегами, рестораны. Работали школы, некоторые учебные заведения, в том числе знаменитый морской техникум, являвшийся кузницей подготовки морских кадров Советского Союза до войны.

После освобождения Одессы и Балты от фашистских оккупантов, я летом 1944 года поехал в Одессу, где поступил во вновь созданный строительный техникум. Учебное заведение хоть и называлось строительным, но предусматривало подготовку специалистов морского профиля – штурманов, судовых механиков, гидротехников-строителей морских портов. При подаче документов я обратил внимание, что некоторые абитуриенты поступали на второй и даже третий курс. Оказалось, что эти лица закончили во время оккупации в Одессе один или два курса морского техникума или среднюю школу. Предъявленные ими румынские документы без каких-либо ограничений принимались приемной комиссией. С точки зрения сегодняшнего дня, работа школ и учебных заведений во время оккупации – невероятный факт. Как известно, школы и другие учебные заведения являются бюджетными организациями. Не думаю, что все они были платными, а раз был какой-то бюджет, то должны были быть и его источники, к которым, надо полагать, относились налоги, которые платили предприятия. Неважно, были они государственные или частные. В городе пышно процветала торговля, были открыты сотни магазинов и магазинчиков, в театрах ставились спектакли, например, в оперном театре шла опера «Борис Годунов». Знаменитый певец Петр Лещенко в собственном ресторане пел свои прекрасные песни. Во время оккупации мне пришлось один раз быть в Одессе. Ле-

том 1942 года меня и еще одного парнишку, имени которого я уже не помню, вызвали в общину гетто и предложили поехать в Одессу. Рядом стояли два мужика-старообрядца это было видно по их бородам с которыми нам предстояло сделать вояж в Одессу. Мужики очень вежливо поговорили с нами и сказали, что на второй день рано утром мы должны на машине-полуторке выехать в Одессу и что никаких звезд у нас на одежде быть не должно. В пути в случае остановок мы не должны ни с кем общаться, и просили передать родным, чтобы они не беспокоились за нас, что поездка в лучшем случае продлится не более двух дней и нас будут неплохо кормить. Нам ничего не оставалось, как согласиться. На второй день рано утром мы с напарником были в условленном месте на выезде из гетто. Наши хозяева уже ожидали нас. После предъявления румынскому постовому каких-то документов, мы благополучно миновали блокпост и сели на бортовую полуторку. Машина проехала несколько километров, и мы очутились на какой-то свиноферме, где нам предстояло погрузить в кузов штук пятьдесят небольших поросят, после чего двинулись в путь на Одессу. Я помню, что мы проехали Котовск, Красные Окны, Великую Михайловку и другие села, названия которых можно было прочитать на вывесках. Ехали с остановками весь день. По дороге нас дважды останавливали для проверки документов, заглядывали в кузов и при виде такого количества поросят солдаты качали головами, но документы у наших хозяев были «железными». После проверки солдаты отдавали им честь, и машина двигалась дальше. Никто из проверяющих на нас не обращал внимания. Уже поздно вечером мы въехали в Одессу и оказались, насколько я помню на Московской улице, недалеко от пересыпского железнодорожного моста. Подъехали к какому-то двору, где стоял румынский часовой. Вышел офицер, и после проверки документов мы въехали во двор. Оформив какие-то бумаги, румыны поселили нас в дворовом помещении, где стояло несколько коек. Мы все поужинали хозяйскими продуктами и легли спать. Рано утром хозяева разбудили нас, дали каждому по мешку, мы вышли со двора и последовали по Московской улице. Пройдя мост, продолжали путь по Софиевскому спуску, затем повернули на Торговую, на Новый базар. Много лет спустя я пытался найти

этот двор на Московской улице, но так и не смог. Очевидно, за эти годы это место подверглось перестройке. И только сейчас на базаре мы поняли, зачем именно мы, геттовские мальчишки, понадобились нашим хозяевам. Вид Нового базара ошеломил нас. Многочисленные зазывалы приглашали в частные рестораны, кафешки, магазины. На всех этих заведениях висели какие-то непонятные вывески, написанные на румынском и русском языках, а базар кишел изобилием, по нашим меркам. Навалом лежали овощи, картошка и другие продукты. На разлив продавалось вино и самогон. Наших хозяев привлекла толкучка, и они начали производить покупки. В основном они покупали добротные вещи: ношенные кожаные сапоги, верхнюю одежду, бобины ниток и много другого дефицита. Через пару часов наши мешки были заполнены, и мы двинулись к месту стоянки машины. Таким образом, мы выполняли для наших благодетелей роль грузчиков, они, естественно, могли бы взять в Одессу своих ребят, но им, видимо, надо было сохранить приобретенное добро в тайне от завистливых соседей или еще от кого-нибудь. В течение дня мы сделали на базар три ходки. К концу дня мы не чувствовали ног и, немного отдохнув, поужинали и легли спать. На рассвете мы покинули Одессу и поздно ночью прибыли в Балту. Наше путешествие закончилось благополучно. Хозяева заплатили нам по десять марок. За эти деньги можно было приобрести два хлеба.

Когда я писал эти воспоминания, по кабельному телевидению одного из российских каналов шла передача, в которой телеведущий Горбунов рассказывал, что по открытым только недавно секретным данным можно проследить, что на оккупированной немцами и их союзниками советской земле на первых порах жизнь была не такой уж плохой. Своими детскими воспоминаниями об этом периоде делились экс-президент Кучма, космонавт Попович, киноартист Лановой, а также жители Одессы. Мне запомнился один пожилой человек в матросской тельняшке, который заявил, что жизнь в Одессе во время оккупации была даже лучше, чем во времена нэпа, и намного лучше, чем в тридцатые и послевоенные годы. О том, что в годы нэпа жилось лучше, чем при Советской власти в последующие годы, я много слышал от родителей и моего деда. После приезда из Одессы, все соседи и знакомые в один голос спрашивали меня, не

видел ли я там евреев, ведь у многих в Одессе были родственники, знакомые. «Нет», — отвечал им я, ничего другого я не мог им сказать. Во-первых, я пробыл там всего один день, а во-вторых, был очень занят, и как я мог это выяснить, если в Одессе я находился инкогнито. Не дай бог, если бы нас разоблачили. В соответствии с приказом губернатора Транснистрии домнуле Георге Алексиану за подобные нарушения нам грозила смертная казнь.

Дальнейшая моя работа продолжалась в городе, периодически работал на табачных плантациях, а осенью после сбора урожая табака производили его сушку, упаковку и отправляли в Румынию. Ниже привожу рапорт старшины Витенко, из фондов Государственного архива Одесской области:

PREFECTURA JUDETULUI BALTIA
Serviciul Munici
Nr. 4000-15/1 1943
15000-1943

GUVERNUL TRANSNISTRII
DINASTIA MURCII O D E S S A

Aven onoare a va inainta Corespondente
Comitetului Central al Rasolului Oportova
cu rugamintea de a-lasati la inainta Centr
let: Buletin din 1943

PREFECTURA JUDETULUI BALTIA

Divizia 14-a Infanterie
Serviciul Pretoral

PREFECTURA JUD. BALTIA

1. In conformitate cu ord. Nr. 20.836
din 25 Octombrie a. c. al Diviziei
14-a Infanterie, am primit de la
Avan onoare a va ruga sa bine-voiti
a dispune sa se acorde pentru mu-
nea de folie obiectelor urmatoare pe-
rsonal de sexa femeie:

1. Hetti Spitzer, str. Mar-
cel Antonescu 18.

2. Maria Clisovschi, Harnanec.

3. Liza Vasile, Harnanec.

4. Anastasia Bobescu, Harnanec.

5. Elena Belus, Harnanec.

6. Elena Tanovici.

7. Maria Tanovici.

8. Eva. Wachlowschi, Harnanec.

9. Hetti Potenberg, str. 18.

10. Maria Potenberg, str. 18.

11. Maria Potenberg, str. 18.

12. Maria Potenberg, str. 18.

13. Maria Potenberg, str. 18.

14. Maria Potenberg, str. 18.

15. Maria Potenberg, str. 18.

16. Maria Potenberg, str. 18.

17. Maria Potenberg, str. 18.

18. Maria Potenberg, str. 18.

19. Maria Potenberg, str. 18.

20. Maria Potenberg, str. 18.

От непривычного запаха табака кружилась голова, некоторые падали в обморок, от таких работников хозяин отказывался. Записывал их фамилии и говорил, чтобы они больше не приходи-ли. Очень тяжелая работа была на бывшей фабрике по выделке кожи, где румыны пытались выпускать валенки из овечьей шер-сти. Работа была адская, во всяком случае, не детская. Полный рабочий день необходимо было стоять в горячей воде и дышать насыщенными водяными парами и неприятно пахнущей мокрой шерстью.

Список евреев работников фабрики валенок, третий в списке я :

Nº 449
Liste shi Infet al yud
Baltia

Avem onoare a va ruga sa luam in
considerare in lista de lucru a
jidani ce au fost de lucru.

1) Furer Min	19) Alexander Klara
2) Gherard, Gus	18) Clemencia Ciarnu
3) Corin, Iza	17) Les Derman, Iza
4) Svarlan, Miza	16) Lecher, Sofia
5) Hutterman, Yanchel	15) Paparotchi, Sonia
6) Hutterman, Hetti	14) Vchaimia, Voni
7) Hutterman, Hetti	13) Rozsberg, Miza
8) Hutterman, Hetti	
9) Hutterman, Hetti	

Dimi

ГАОО фонд Р-4370, оп.1, д. № 60

Заканчивался 1942 год. Работая на железнодорожной станции, я обратил внимание, что с востока на запад все чаще стали идти эшелоны с ранеными солдатами и разбитой техникой, особенно

с танками. Из немецких газет следовало, что дела у них на фронте идут не блестяще, дальше Сталинграда и Северного Кавказа фашистские войска не двигались. Зимой я работал на очистке снега на центральной улице города. В один из дней я услышал, что нашу работу будет проверять городской голова. Я как-то не поинтересовался фамилией начальника и был за это жестоко наказан. Когда городской голова приблизился ко мне, я был в шоке. Это оказался мой хороший знакомый, у которого я часто до войны бывал дома, поскольку дружил с его сынишкой Севой, с которым мы учились в школе № 3 в одном классе и даже сидели за одной партой. Сева был моим самым лучшим другом. Был он неплохим мальчишкой, учился неплохо, как и я. Мы часто после школы делали уроки у них дома, который находился рядом со школой. Жили Витенко намного лучше, чем наша семья. У них был хороший крепкий дом, приличное количество виноградных кустов, фруктовый сад, много живности – гуси, утки. Короче, дом – полная чаша. Сева был у них единственным сыном, правда, как-то по секрету рассказал, что он приемный сын у своих родителей, но они очень хорошо относятся к нему. Надо отдать должное, они очень хорошо относились и ко мне. Они были рады моей с Севой дружбе. Всякий раз, когда я бывал у них, они всегда пытались меня угостить хорошими блюдами, пирожками, фруктами, во всяком случае, дома такой еды я практически не видел. Если иногда я не приходил после уроков к ним в гости, то его родители всегда передавали мне привет и просили передать, чтобы я не забывал о них и почаще приходил. Один раз я спросил у Севы, где работает его папа, на что получил ответ, что он не работает, так как болен хронической болезнью. Отец Севы был действительно болезненным, полным, невысокого роста человеком. И вот этот человек приближался ко мне. Одет он был в хорошее драповое пальто, на ногах у него были хорошие кожаные сапоги, на голове новая каракулевая папаха и в руке он держал нагайку. Когда он поравнялся со мной, я решил поздороваться с ним, сказав: «Здравствуйте, дядя...». Я не успел назвать его имя и закончить фразу, как получил по спине и лицу несколько ударов нагайкой. «Какой я тебе дядя, жиденок?» – вскрикнул он, продолжая свой путь дальше. Я

был уничтожен. Я все ожидал, но чтобы человек, хорошо знавший и принимавший в своем доме меня как друга его сына и, очевидно, узнавший меня, избил в присутствии людей, такого мне и во сне не могло присниться. Люди, работавшие со мной и стоявшие рядом, не могли понять, за что он меня избил. Я долго плакал и никак не мог успокоиться. Мне было страшно больно и обидно, гораздо больше, чем после избиений меня немцами, румынами и итальянцами. Вечный вопрос – «За что?», естественно, что ответа я не смог получить. После этого случая, где-то через месяц или два, я возвращался с работы, когда на улице Уварова меня кто-то окликнул. Оглянувшись, я увидел, что едет красивая пролетка, а в ней сидит очень красиво одетый мальчик, и на коленях у него лежит скрипка. И снова я был шокирован, это был Сева Витенко, сын городского головы, мой бывший друг и товарищ. Сева выскочил из пролетки и обнял меня и очень пожалел, что я в таком положении. Говорил, что евреям скоро дадут какие-то права, что чуть ли не сравнивают в правах с местным населением. Об этом ему якобы сказал папа, ведь папа у него городской голова и знает что говорит. О случае, который произошел между мной и его папой, он, естественно, не знал. Спohватившись, что он опаздывает на урок музыки, Сева вынул из кармана пять марок, всунул мне их в руку и укатил.

Как-то встретившись в нашей ассоциации бывших узников гетто с Александром Чернером, я узнал от него, что во время войны он находился в Балтском гетто. Однако выяснилось, что мы друг друга не знали, поскольку я намного старше Александра. Когда мы попали в гетто, мне было четырнадцать лет, а Саше всего шесть, разница для детей существенная. Если учесть, что менее чем через пять месяцев после освобождения Балты Советской армией в 1944 году я покинул ее практически навсегда, а Саша продолжал еще несколько лет жить там, то станет ясно, почему мы ничего не знали друг о друге. Вместе с тем мы все же вспомнили о некоторых общих балтских знакомых. Я был поражен, когда Саша назвал мне имя своего деда, замечательного человека, изумительного музыканта, композитора, настоящего еврейского клейзера Хаим-Зиса Ука, так звали этого человека.

Впервые я услышал его, когда мне исполнилось 9 лет, в 1936 году на свадьбе у моей двоюродной сестры. Через 20 лет в 1956 году он играл на свадьбе у моей родной сестры Миры. Я был очарован его игрой на скрипке, как ребенок. Он мог сыграть любую музыку, любую песню, для этого ему было достаточно лишь напеть на слух мелодию, и дальше музыка сама лилась из скрипки. Хаим-Зиса долгое время вел кружок игры на скрипке в балтском дворце пионеров еще до войны. Одно время я пытался поступить к нему в кружок, но не получилось. Нужно было иметь собственную скрипку, а у меня ее не было. Купить скрипку у родителей не было возможности, и мне пришлось расстаться с моей мечтой. В моем сознании Хаим-Зиса Ук остался балтским Столярским. Его учеников знаменитый одесский мэтр принимал в свою школу вне конкурса. Еще мне Хаим-Зиса запомнился своей интеллигентностью, аккуратностью. Будучи всегда одетым небогато, обязательно при галстуке, он производил на всех, особенно на детей, неизгладимое впечатление. Самое интересное, что Хаим-Зиса Ук не имел музыкального образования, однако его изумительный музыкальный талант (все же он был выходцем из музыкальной семьи) давал о себе знать во всем. Это был еврейский Кулибин в музыке. Саша с большой любовью вспоминает своего деда, который учил его играть на скрипке, нотной грамоте, как играл вместе с дедом в клейзмерском оркестре на многочисленных еврейских свадьбах. Как и все узники гетто, Саша и его родные, в том числе знаменитый дед, прошли все муки ада в страшные годы оккупации. В нашем с Александром Чернером разговоре как-то промелькнула фамилия Витенко. Я уточнил, откуда он знает эту фамилию, и был страшно удивлен услышанным. Это был тот самый Витенко, с сыном которого я дружил до войны. Выяснилось, что Хаим-Зиса Ук во время оккупации преподавал музыку Севе Витенко.

Абрам Приблуда вспоминал: *«Молодой скрипач Ук становится перед невестой. Взмахнул смычком, провел по струнам, и из прижатой подбородком скрипки начинает литься грустная мелодия молдаванской «Дойны». Дойна! Заунывная, тягучая, она хватает за душу. Скрипка плачет, невеста плачет, девушки плачут. Старые женичины охают, мамы вытирают слезы. Музыкант закрыл*

глаза, скрипка захлебывается «ох-ох-ох». Глядя на всех, мы тоже начинаем сморкаться. Пока «сарверки» под командой Берла разносят яства: крепко проперченную фаршированную рыбу, сверкающий золотом бульон, «четверти» курицы, румяные маины с печенкой, пока гости едят, пьют и наслаждаются, направимся в угол зала, где капелла музыкантов готовится к следующему акту свадебного торжества.

Их всего четверо — четверо музыкантов, четверо братьев из одной семьи. Фамилия их Ук: Авреймл Ук, Герш Ук, Занвл Ук и Йосл Ук, последний с бельмом на левом глазу. По профессии они парикмахеры. Музыка — их вторая, подсобная профессия. В оркестре четыре инструмента: скрипка, флейта, труба и барабан со звенящими медными тарелками. Спустя много лет я узнал, что та черная с серебряными накладками дудочка, которую мы называли флейтой, вовсе не флейта, а кларнет, а труба — не просто труба, а корнет-а-пистон.

Дирижирует оркестром Гершл Ук — изящно подстриженный, с черными усами и бородкой а-ля Буланже. Позади него разместились скрипач с артистической шевелюрой (Авреймл) и трубач — гладко выбритый, с седоватой головой (старший брат Занвл). За ними, у самой стены, кося глазом на снующих около него ребят, устроился Йосл со своим барабаном. Барабан часто служил предметом наших возжеланий и покушений — надо было подкрасться к нему, не обнаруживая своего намерения, затем ударом кулака в натянутую кожу вырвать из пуза барабана грохочущее «бам!» и быстро смотаться под громкую брань обескураженного Йосла».

Бывая в доме городского головы, музыкант замечал очень вежливое отношение хозяина к нему, ведь «ценный еврей» преподавал музыку его отпрыску. Очевидно, когда Сева рассказывал мне об улучшении жизни евреев, то имел в виду отношение его отца к именитому музыканту. Благодаря урокам Сашин дед мог получать за свой труд кое-какие продукты, которые поддерживали силы его близких. Однако предчувствуя свой близкий конец, Витенко старший пускался с дедом в философские разговоры о том, что ког-

да советы возвратятся, то его обязательно расстреляют. Ведь уже было известно о поражении немцев под Сталинградом и других победах Красной Армии. Вот какие переплетения в жизни у меня были с господами Витенко – старшим и его сыном, а также дедом Саша Чернера Ук Хаим-Зисе во время пребывания в гетто.

Благодаря моему хорошему знакомому, Павлу Ефимовичу Козленко, удалось познакомиться с некоторыми данными Витенко – этого румынского холуя (иначе назвать его невозможно). Он родился в 1875 г. в с. Мерешевка Атаковской волости Сорокского уезда Бессарабской губернии. Окончил 3 класса городского училища, работал в банке, потом в Виннице бухгалтером. Позже переехал с женой Александрой Яковлевной и приемным сыном Всеволодом в г. Балту. В 1942 г. Витенко встречался в г. Рыбница с Антонеску. Об этой встрече писала газета «Молва», поместив фото. После освобождения Балты, был арестован и впоследствии по решению суда расстрелян как пособник фашистов.

Когда еще до войны я впервые его увидел, то это был мужчина возраста далеко за 60 лет. Я его на фото сразу узнал, хотя прошло более 65 лет. Вина его в гибели евреев очевидна. Мне знакомые рассказывали, что видели Севу Витенко на суде. Вскоре он уехал из Балты и больше там не появлялся.

1943 год. Уничтожение узников гетто.

Участие в разоружении итальянской армии

Весна и лето 1943 года в Балтском гетто омрачились размахом болезни Боткина, или иначе желтухой. Скученность, грязь, антисанитария быстро привели к распространению этой болезни, ею болели и раньше, но не в таких масштабах. Отсутствие каких-либо лекарств и медицинской помощи привело к многочисленным летальным исходам. Летом 1943 года начался отлов, в буквальном смысле этого слова, мужчин с целью направления их в Николаев для строительства моста через Южный Буг в распоряжение немецкого подразделения «Тодт». Попасть в Никола-

ев, да еще к немцам, означало смерть. Поэтому многие начали прятаться, чтобы избежать этой участи, однако прятаться было некуда. Я и мой товарищ Володя Крутиер, бывший на один год старше меня, решили спрятаться на еврейском кладбище, находящемся вне гетто. Во время очередного отлова через лаз, о котором мы знали, мы выбрались из гетто и отправились на кладбище. Но, когда почти что достигли своей цели, нас на лошади догнал румынский жандарм Коля Парапан. Как он нас вычислил, даже многие годы спустя остается для меня загадкой. Этот озверелый фашист избил нас до полусмерти. Он топтал нас ногами и бил нагайкой, затем сел на лошадь и усакал. Очевидно, добыча для посылки в Николаев ему не подошла. Туда нужны были работники крупнее, чем мы. Надо отдать должное местным жителям, они подобрали нас, затем помыли и накормили, и поздним вечером мы еле живые, через все тот же лаз, добрались домой, где уже потеряли всякую надежду увидеть нас. Коля Парапан – жандармский офицер, курирующий гетто, был одиозной фигурой.

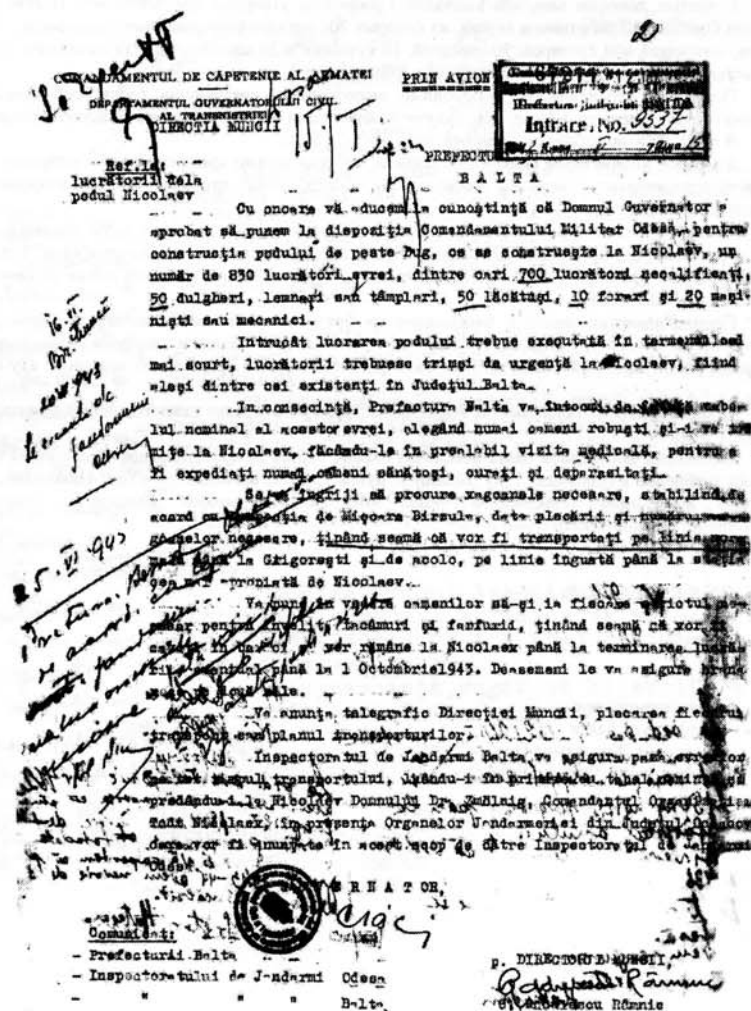
Не было и дня, чтобы он не избил еврея, а иногда под горячую руку и местного городского жителя за пределами гетто. Для этого «удовольствия» он придумал интересный ход. В гетто он появлялся с велосипедом, на котором не ездил, а шел пешком, держа его в руках за руль. Кроме того, в руках у него всегда была нагайка. Первого встречного он заставлял держать в руках велосипед, а сам нагайкой до смерти убивал свою жертву. Вот такая утеха была у этого мерзавца. Однако этот зверь с человеческим лицом не избежал справедливого наказания. В одном из румынских сел осенью 1944 г. он был опознан солдатом – бывшим узником Балтского гетто и привезен в Балту, где приговорен военно-полевым судом к смертной казни. Что же касается моего друга Владимира Крутиера, то он после освобождения нашего города от немецко-фашистских захватчиков был призван в Советскую Армию и спустя некоторое время пал смертью храбрых на фронте, а всего ему было 18 лет, из которых три года пребывания в гетто. А какова судьба ребят, попавших в Николаев? Насколько мне известно, никто из них живыми в Балтское гетто не вернулись. Спустя много десятилетий, в Интернете проскользнула фраза, что якобы некото-

рые узники гетто на строительстве Николаевского моста были отпущены немцами. Возможно, это были узники не Балтского гетто (там работали евреи и из других гетто). Я могу по этому вопросу свидетельствовать следующее. В один из дней конца 1943 к перрону балтской железнодорожной станции, было подогнано несколько теплушек. К теплушкам начало подъезжать большое количество крестьянских саней. Из открытых дверей теплушек в сани начали сбрасывать какие-то предметы. Заполненные этими предметами сани покрывались брезентом. Я подошел ближе к саням, чтобы рассмотреть, что в них грузят, и обомлел. В санях лежали замерзшие трупы людей. Из разговоров между извозчиками саней я услышал следующее: — «..Скільки ті нещасні євреї були в дорозі». А на одном из вагонов было четко написано мелом на русском и немецком языках «Николаев». Сколько этих трупов было и куда их повезли хоронить, никто не знает. Об увиденном я рассказал в еврейской общине, там об этих обстоятельствах не знали. Не пролили свет на эту ситуацию и руководители румынской охраны гетто, которые заявили, что им ничего не известно. Один из работников общины мне сказал, чтобы я прекратил разговоры на эту тему. 1943 г. был богат для евреев Балтского гетто событиями, которые давали повод думать о возможности нашего скорого освобождения от гитлеровского рабства. Разгром немцев под Сталинградом, на Курской дуге, освобождение Красной Армией Левобережной Украины говорили о многом. Прекратились публикации о немецких победах, в немецких и одесских газетах и особенно в румынских, где открытым текстом можно было прочесть о поражениях фашистских войск. Что стоил объявленный траур по погибшим войскам под Сталинградом. Ходил слух о международной помощи «Красного Креста» узникам гетто. Слух этот вскоре подтвердился. В один прекрасный день возле проходного двора с улицы Ткаченко на Сенянскую улицу выстроилась длинная очередь за заграничными подарками. Каждому узнику выдавалась кружка или тарелка, ложки и другие предметы. Сами по себе эти подарки особой ценности не представляли, но сам факт, что о нас не забыли, говорил о многом. Прошло несколько десятков лет, и как-то из разговора с моим другом Давидом Розенфельдом я узнал, что эта помощь была оказана комитетом еврейской общины Румынии. Давид к этому времени владел информацией по этому вопросу, поскольку он занялся серьезным переводом на русский язык книг Юлиуса Фи-

шера и Александра Шафрана «Транснистрия: забытое кладбище» и «Соппротивление нацистскому урагану», в которых рассказывалось об организации помощи узникам гетто в Транснистрии.

Переписка губернаторства с жандармерией и дирекцией труда о перемещении и использовании на работе евреев, находящихся в гетто:

ГАОО фонд Р-2358, оп .№ 2, д. 40, д.107, д. 655, д. 663, д. 668, д. 669 , д .673.

КОМАНДАМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ АРМИИ

АВИА

ДЕПАРТАМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО
ГУБЕРНАТОРА ПРИДНЕСТРОВИИ
УПРАВЛЕНИЕ ТРУДА

ПРЕФЕКТУРА БАЛТСКОГО УЕЗДА

С честью доносим вам, что Господин Губернатор утвердил предоставление Военного Управления Одессы 830 работников евреев, из которых 700 неквалифицированных работников, 50 плотников, плотников или столяров, 50 слесарей, 10 кузнецов и 20 машинистов или механиков для строительства моста через Буг, который строится в Николаеве.

Поскольку строительство необходимо выполнить в кратчайшие сроки, работников необходимо срочно отправить в Николаев, будучи отобранными из проживающих в Балтском уезде.

В следствии чего, Балтская Префектура:

Составит поименный список этих евреев, отбирая только крепких людей и отправит в Николаев, предварительно сделав им медицинский осмотр, чтобы отправить только здоровых, чистых и незараженных.

Будет выполнена приобретение необходимых вагонов, согласование даты отправки и количество вагонов с Управлением Движения Бирзула, учитывая что транспортировка будет осуществляется по нормальной линии до Григорешты, а оттуда по второстепенной линии до самой близкой станции Николаева.

Проинформирует людей о необходимости брать с собой необходимое для укрытия, столовые приборы и посуду, учитывая, что они будут размещены в бараках и останутся в Николаеве до окончания работ, предварительно до 1-го Октября 1943 г. Также предоставит холодную еду на два дня.

Проинформирует телеграммой Управление Труда об отправке каждого состава или план отправки.

Инспекция Жандармов Балта обеспечит охрану евреев на время перевозки, принимая их по спискам и передав в Николаев Г-ну Змелнигу, руководителю организации «Тодт-Николаев», в присутствии Жандармов Очаковского уезда, которых Инспекторат жандармов Одессы проинформирует о вышеупомянутом.

ГУБЕРНАТОР,

Печать

Подпись

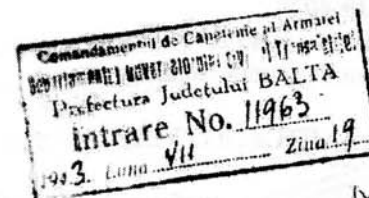
Проинформированы:

- Префектура Балта
- Инспекция Жандармов Одессы
- Инспекция Жандармов Балты

ДИРЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ ТРУДА

Подпись

О. Рэдулеску Рымник

Prof. Mures

№ 1070
3 11 2ma 12
Legiunea Jandarmeriei BALTA

PREFECTURA JUDETULUI BALTA

Legiunea fiind informată că se cere încă un număr de 1.000 evrei pentru lucru în județul Tulcin și că va urma un alt ordin pentru alți 900 evrei.-

Tras la
legiunea - An onoare a raporta că, nu mai avem de unde scoate evrei, bărbați, apți pentru mun-

ne sunt folosiți.
Legiunea - S'au trimis la Nicolaev 817 bărbați în primul transport și 570 în al 2-lea transport.-

Legiunea - Ghettourile în general sunt populate cu copii, femei, bătrâni și foarte mulți invalizi cu infirmități cauzate de boli, degenerății etc.-

Legiunea - Ce mai există valid, bărbați apți pentru muncă, se găsesc angajați în întreprinderile locale ca specialiști absolut indispensabili.-

Legiunea - Dacă se ordonă executarea cu orice preț, vor fi nevoiți a ridica pe toți evreii din întreprinderi, cu tot prejudiciul ce la pro. d. H. - militar aduce acestora.-

Legiunea - În consecință, rugăm să binevoiți a interveni locului în drept arătându-se stăruința reală.-

Legiunea - ROMANIA ANTUR LEGIUNEI JAND BALTA
Colonel
Stefan Gavril

№ 4070

17 Июля 1943 г.

Балтский Жандармский Легион

ПРЕФЕКТУРА БАЛТСКОГО УЕЗДА

Легион был проинформирован, что требуется для работы в уезде Тульчин 1000 (одна тысяча) евреев и что последует другой приказ на других 900 (девятьсот) евреев.-

Имею честь доложить, что уже не имеем откуда брать, трудоспособных мужчин евреев.-

В Николаев были отосланы первым сообщением 817 мужчин и вторым сообщением 570 мужчин.-

Гетто населены в основном детьми, женщинами и стариками, а также инвалидами с увечьями от болезней, отморожений и т.д.

Действительно, трудоспособные мужчины работают на местных предприятиях как крайнее необходимые специалисты.-

Если приказ необходимо выполнить любой ценой, будем вынуждены поднять всех евреев с предприятий в ущерб последним.

В завершении просим соизволить и вмешиваться по месту для выявления реальной ситуации.-

УПРАВЛЯЮЩИЙ БАЛТСКИМ ЖАНДАРМСКИМ
ЛЕГИОНОМ

Лейт.Полковник

подпись

Штефан Гавэт

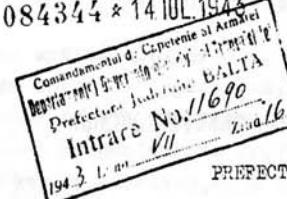
DEPARTAMENTUL DE CAPETENIE AL ARMATEI

DEPARTAMENTUL GUVERNATORULUI CIVIL
AL TRANSNISTRIEI

DIRECTIA MUNCII

084344 * 14 IUL 1943

PRIN A V I O N

PREFECTURA JUDEȚULUI

Rugăm indicați exact
numarul și data adresei
noastre în răspunsul ce dați

B A L T A.

Domnul Guvernator a aprobat cererea Direcției
Industriei, de a da 1.000 de lucrători evrei, pen-
tru exploatarea șantierului de turbă din Tulcin.-

Aducându-vă la cunoștință cele de mai sus,
vă rugăm a lua măsuri urgente, pentru expedierea
acestor lucrători, întocmind tabele nominale de-
tailate despre ei.-

Intrucât majoritatea sunt familisti, am con-
venit cu Direcția Industriei, să puteți expedia
chiar soț și soție și eventual copii, dela 15 ani
în sus, dar numai să fie valizi, cari deosemena,
să poată fi folosiți la muncă, înștiințându-ne de
plecarea fiecărui transport.-

Veți asigura hrana rece, pe tot timpul trans-
portului până la destinație, cu avizarea prealabilă
a șantierului pentru exploatarea turbei Tulcin, a
fiecărui transport de muncitori.-

Oamenii își vor lua cu ei veselă, efecte de
corp și de învelit, întrucât vor sta până la iarnă
acolo.-

Pentru formalitățile necesare am cerut Di-
recției Industriei, să numească un delegat, care
să se prezinte Dvs.-

Paza transporturilor și predarea la destina-
ție, se va face de Inspectoratul de Jandarmi Bălta,
prin Legiunea locală.-

Totdeauna vă facem recomandarea expresă, de
a se trimite numai oameni valizi.-

GUVERNATOR,

N. Balcan

DIRECTOR,

N. Balcan

ШТАБ УПРАВЛЕНИЯ АРМИИ

ДЕПАРТАМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
ПРИДНЕСТРОВИИ

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДА

084344*14 ИЮЛЯ 1943 Г.

САМОЛЕТОМ

ПРЕФЕКТУРА УЕЗДА

БАЛТА

Господин Губернатор одобрил заявление Управления Промышленности, в которой просят 1000 работников евреев для работы на Тульчинском торфяном месторождении.

Поставив в известность вышеуказанным, просим вас принять срочные меры по составлению детальных именных списков, для отправки вышеуказанных работников.

Учитывая, что большинство семейные, мы согласовали с Управлением Промышленности, чтобы вы смогли отправить даже супружеские пары, соответственно и детей, которые старше 15-ти лет и чтобы они были трудоспособными для работы, информируя нас о каждом отправленном эшелоне.

В ваших обязанностях предоставить холодные пайки до пункта назначения, предварительное уведомление Тульчинского предприятия о каждом эшелоне.

Люди возьмут с собой личные вещи, посуду и постель, поскольку будут находиться там до зимы.

Для выполнения необходимых формальностей, запросил Управление Промышленности отправить вам представителя.

Охрана перевозки и передачи в пункт назначения будет осуществляться местным Подразделением Жандармов Балты.

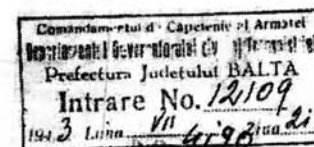
Также даем вам четкое указание относительно отправки только трудоспособных людей.

ГУБЕРНАТОР

Печать
Подпись

ДИРЕКТОР

Подпись

ПРЕФЕКТУРА JUDETULUI BALTA

La ordinul Dvs.Nr.

Am onoare a raporta că, letul de evrei în număr de 67e, prevăzut în ordinul Guvernului Transnistriei Nr.76695/943, a fost expediat la Niclaeș, după cu urmează:-

La data de 15 Iulie a.c. a fost trimis un număr de 57e evrei.-

La data de 17 Iulie a.c. a fost trimis un număr de 72 evrei.-

În total au fost trimiși la Niclaeș un număr de 642 evrei.-

Evreii au fost imbarcați în 13 vagoane verite, de legiune cu adresa Nr.3955/943.-
p.COMANDANTUL LEGIUNEI JAND.-BALTA

Ioan Hamzu

№ 4190

21-го Июля 1943 г.

Балтский Легион Жандармов

адресовано

ПРЕФЕКТУРЕ БАЛТСКОГО УЕЗДА

К Вашему распоряжению №

С честью докладываю что, группа евреев в кол-ве 670, предусмотрена Указом Правления Приднестровия №76695/943, была отправлена в Николаев, как следует ниже:

15-го Июля с.г. были отправлены группа в кол-ве 570 евреев.-

17-го Июля с.г. были отправлены группа в кол-ве 72 евреев.-

В общей сложности было отправлены в Николаев 642 евреев.-

Евреи были транспортированы в 13-ти вагонах запрошены в письме № 3955/943.-

КОМАНДУЮЩИЙ ЛЕГИОНОМ ЖАНДАРМОВ БАЛТА

Лейтенант

Подпись

Печать Иоан Хамзу

PREFECTURA JUD. OCEACOV
PRETURA RAIONULUI VARVAROVCA

Nr. 6332
din 12 August 1943.

oatre
PREFECTURA JUD. BALTA.

Am onoare a înainta prin jandarmul Caporal Iancu Iordache un număr de 104 evrei înapți pentru muncă, pe care Organizația Todt care lucrează la construirea podului de peste Bug lângă Varvarovca, ni-le predat spre a fi înmânși Guvernământului.

Mentionăm ca acești evrei fac parte din lotul de 1500 pe care J. Balta la încredințat Organizației Todt pentru a fi întrebuințati la construirea podului de la Varvarovca.-

Va rugăm să binevoiți a ne confirma primirea.-

ПРЕФЕКТУРА ОЧАКОВСКОГО УЕЗДА
ПРЕТУРА ВАРВАРОВСКОГО Р-НА
№ 6332
от 12-го Августа 1943 г.

адресовано

ПРЕФЕКТУРЕ БАЛТСКОГО УЕЗДА

Имеем честь направить к Вам посредством младшего сержанта Жандарма Янку Йордаке 104 неработоспособных евреев, которых организация Тодт работающая над строительством моста через Буг вблизи Варваровки, вернула для передачи Правлению.

Отмечаем, что эти евреи составляют часть из 1500-й партии, которую Балтский уезд передал организации Тодт, для задействования в строительстве моста возле Варваровки.-

Просим подтверждение приема.

ПРЕТОР
Антон Гр. Дан. Подпись
печать

ПРЕФЕКТУРА БАЛТСКОГО УЕЗДА

Служба Труда
№ 13899 Дело. 15/1
16-го Августа 1943 г.

Адресовано
ЛЕГИОН ЖАНДАРМОВ
БАЛТА.

Имеем честь направить к Вам посредством младшего сержанта Жандарма Янку Йордаке 104 еврея из отправленных для работы на мосту через Буг в р-не Варваровке. От них отказалась организация «Тодт». Просим вас отправить их обратно в гетто, из которых они пришли.

ПРЕФЕКТ БАЛТСКОГО УЕЗДА

Начальник Управления Труда
Подпись

24/8-1943. Послужилу Претору Балтского уезда
Ф.Д. Дан
Дирекция Социальной Мемории
имеет честь просит Вашего разрешения
в отпуске Прованциев Нестяжлив.
Недав. яв. работавши в ростаромеши
Медико Вейлиха до 1.9.43.г. и
2. Мисар Анн (31) Нотариус
и Мисар Янку для Претора Социальной
Мемории Нестяжлив
Директор Претора -
Бухарин

24/VIII/943

C O P I E

DOMULUI PRETOR RAIDULUI BALTA

R A P O R T

Directia moarei din Golima II, are
onoare a Va ruga sa binevoiti, a da permi-
siunea Dvs. de a lua lucratori, ex acoperi-
tori, tinichigii evrei la dispozitia D-lui
Verticev Eabin, arhitectul moarei pe:

1. Fridman Meer 2
2. Polisar Elio
3. Natanzon Simon
4. Lismar Lankhell

pentru a acoperi cu tabla moara din
Golima.

DIRECTOR sa Iosar
Contabil sa indicalfr

*Cale
Primaria Ghelonei
Pauka*

*Pe rugam a pune la dispozitia
domnului comisar Golima 2, lucratori
mai nu mentionati.*

К О П И Я

=====

24/VIII/943

ГОСПОДИНУ ПРЕТОРУ БАЛТСКОГО Р-РА

ДОНЕСЕНИЕ

Руководство мельницы Голима 2, имеет честь
просить вашего разрешения нанимать и предоставить в
распоряжении архитектора мельницы Г-на Бамина
Вертикова, в качестве кровельщиков и оцинковщиков
следующих евреев:

1. Фридман Меер 2
2. Полисар Елик
3. Натанзон Симон
4. Лисмар Ланкели

для выполнения кровельных работ Голимской мелницы.

Директор Иксар
Вухгалтер

Прописью:

Адресована Управлению Балтского
Гетто

Просим Вас предоставить мельницу
из Голима 2 вышеперечисленных
работников

Претор

Печать
подпись

700

Directia PREFECTURA JUDEȚULUI BALTA
 Serviciul _____ Dosar _____
 Conceptat _____
 Lucrat _____

Nr. 14970 -
 1943 Septembrie 2

CATRE
 PRIMĂRIA CHIȘTOULUI BALTA

Binevoiti a elibera biletele de
 circulatie pentru lucratori evrei din
 popota Prefecturii si anume:

- 1/ Citina Moisa.
- 2/ Citina Iosa
- 3/ Epelman Iosif
- 4/ Letman Maria

p. PREFECTUL JUDEȚULUI BALTA
 Subprefect.

Руководство...Префектура Балтского уезда... Журнал.....
 Управление..... Папка.....
 Начато.....
 Отработано.....

Nr. 14970 -
 2-го Сентября 1943 г.

УПРАВЛЕНИЮ БАЛТСКОГО ГЕТТО

Извольте выписать проездные талоны для работников евреев буфета Префектуры, а именно:

- 1/ Читина Мойсе
- 2/ Читина Тоша
- 3/ Епелман Йосиф
- 4/ Летман Маня

ПРЕФЕКТ БАЛТСКОГО УЕЗДА
 Заместитель,

55

SECRETARIA JUDEȚULUI BALTA

DECIZIUNEA Nr. 28...

Noi, Colonel Vasile Nica, Prefectul Jud. Balta,
 având în vedere cererile evreilor specialiști re-
 tizați pentru lucru la Prefectura Jud. Balta, prin care cer a fi
 plătiți ca personalul localnic;
 având în vedere referatele D-lor șefi de servicii
 respectivi, prin cari arata necesitatea de a întrebuința la
 muncă pe evreii specialiști, - aportul în serviciu și propunerile
 de salarizare;

În baza Deciziei Guvernământului Transnistriei
 Nr. 1875/1943;

DECIDEM:

ART. 1.- Începând cu data de 1 Mai 1943 evreii cari
 prestează muncă pe lângă Prefectura Jud. Balta, vor fi retribuiți
 după cum urmează:

- 1.- Kling Samail, specialist cartograf - 150 R.M.B.
- 2.- Sadagurahi Benjamin, Jutor Contabil - 100 "
- 3.- Blei Marcus angustioner - deșeură - 100 "
- 4.- Balagula Ifim specialist asortat ouă - 100 "
- 5.- Balagula Nuta idem - 100 "
- 6.- Kaimachi Ianchil ambulator de ouă - 90 "
- 7.- Galperin Aron primitor ouă - 80 "
- 8.- Zuvodisov Ianchel lucrător - 60 "
- 9.- Duhovnai Ruvin tâmplar - 80 "

ART. 2.- Evreii nespecialiști cari lucrează cu ziua
 vor fi retribuiți cu 2 R.M.B. pe numărul de zile lucrate.

ART. 3.- Serviciul Administrativ și Financiar sunt
 însărcinate cu educerea la îndeplinire a prezentei Decizii.
 Dată în Cabinetul nostru azi 27 Iulie 1943.-

PREFECTUL JUDEȚULUI BALTA
 COLONEL,

V. VASILE NICA

p. conformitate

prestat.

Lev. Zvonov - Dep. Pref. Prefecturii

ПРЕФЕКТУРА БАЛТСКОГО УЕЗДА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 78

Мы, Полковник Василе Ника, Префект Балтского уезда, учитывая заявления евреев специалистов, распределенными на работу при Префектуре Балтского уезда, в которых просят оплату как местному населению;

учитывая доклады Начальников соответствующих служб, в которых учитывается необходимость нанять на работу евреев специалистов, - трудовой вклад и предлагаемые оплаты труда;

На базе Постановления Приднестровского Правления № 1875/1943:

ПОСТАНОВЛЯЕМ:

Арт.1.- Начиная с 1 Мая 1943 г. евреи работающие при Префектуре Балтского уезда будут оплачены следующим образом:

1.- Клинг Самуил, специалист- картограф	-	150 RKKS.*
2.- Садагуриш Бенямин, помощник бухгалтера	-	100 "-
3.- Блай Маркус, кладовщик - отходы	-	100 "-
4.- Балагула Ифим, специалист сортировщик яиц	-	100 "-
5.- Балагула Нута, специалист сортировщик яиц	-	100 "-
6.- Каньски Янкил, упаковщик яиц	-	90 "-
7.- Галперну Арон, приемщик яиц	-	80 "-
8.- Заводячев Янкил, работник	-	60 "-
9.- Духовный Рувин, плотник	-	80 "-

Арт.2.- Евреи, не являющиеся специалистами, которые работают подневно, будут оплачены по 2 RKKS на кол-во отработанных дней.

Арт.3.- Административному и Финансовому Управлениям дано поручение о выполнении данного Постановления.

Передаю в Наш Кабинет сегодня: 27-го Мая 1943 г.-

ПРЕФЕКТ БАЛТСКОГО УЕЗДА
ПОЛКОВНИК
ВАСИЛЕ НИКА

для соответствия
подпись

*RKKS - валюта, которую немцы использовали во всех оккупированных территориях, специальная марка - Reichkreditkassenscheine равнялась 10 рублям или 60 леям

COMANDAMENTUL DE CAPETENIE AL ARMATEI

DEPARTAMENTUL GUVERNATORULUI CIVIL
AL TRANSISTRIEI
DIRECTIA MUNCII.

096165 * - 6.AUG.1943

Comandamentul de Capetenie al Armatei
Regia de Inlocuire a Persoanelor
Prefectura Judetului BALTA
Intrare No. 13334
1943. Luna VIII Zila 9

PREFECTURA JUDETULUI

BALTA.

Potrivit aprobării Domnului Guvernator Prefectura Județului Balta va trimite în Județul Tulcin, la dispoziția Regiei pentru Exploatarea Turbei, un număr de 300 evrei disponibili de la Fabrica de pâslari, în condițiunile de pază și verificate sanitare cunoscute din ordinele anterioare, privitoare la deplasările de evrei.-

În acest număr vor intra și toți tehnicienii evrei (ingineri, arhitecți, sub ingineri, conducători, supraveghetori, etc..) pe cari fi ~~se~~ disponibili pentru a fi folosiți ca atare la șantierele Exploatarea Turbei.-

Înșim luați urgente măsuri de executare
GUVERNATOR
Arhond. Brubni
Arn. C. Scrobici.

p. DIR. MUNCII.

Dr. V. Cosma.

КОМАНДАМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ
АРМИИ

ДЕПАРТАМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО
ГУБЕРНАТОРА ПРИДНЕСТРОВИИ
УПРАВЛЕНИЕ ТРУДА

071410 * 21-го июня 1943 г.

ПРЕФЕКТУРА БАЛТСКОГО УЕЗДА

С честью доносим вам, что Господин Губернатор, резолюцией адресованной Управлению Здравоохранения зарегистрированная под №105044/1943 утвердил, чтобы районный Подцентр II Бирзула использовал 252-ю и 261-ю районные больницы для благоустройства 70-ти евреев.-

В последствие, Префектура Балтского уезда примет неотложные меры по передачи представителю Управления Здравоохранения - Г-ну Константиnescу Константину - 70-ти евреев как следует ниже:

1. 25 маляров
2. 10 сантехников
3. 10 столов
4. 10 строителей
5. 2 электрика
6. 1 сварщик
7. 2 слесаря

Эти евреи возьмут с собой необходимые личные вещи и для укрытия, столовые приборы и посуду, поскольку будут находиться в Бирзуле как минимум 2 месяца.-
Балтский Инспекторат Жандармов примет необходимые меры по выполнению данной транспортировки, а также указания для Бирзульской полиции по обеспечении охраны.-
Одновременно просим Вас проинформировать о выполнении.-

ГУБЕРНАТОР,
Печать
Подпись
Арх.К. Сдобич

ДИРЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ ТРУДА
Подпись
Нистор Балкэш

Nr. 00528 din 23 Octombrie 1943

DIVIZIA 14-a STAT MAJOR
Tren Cartier

Către

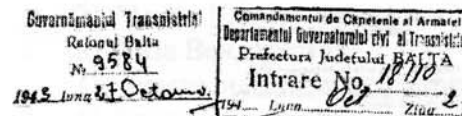
PREFECTURA JUD. BALTA

Am onoare a vă ruga să binevoiți a dispune eliberarea unui bilet de liberă circulație evreului Maximilian Ludvac de meserie frizer din ghetoul orașului Balta, care urmează a înlocui la M.F.O. a acestui Cartier, pe evreul Nusinovici Șura de aceeași meserie, care nu este apt de a îndeplini această meserie.-

Șeful de Stat Major
Tren Cartier,
C. Bratsova

Comandantul Tren Cartier
Căpitan, Hacıadurev

Guvernământul Transnistriei
Relații Balta
Nr. 9584
1943 luna 17 Octombrie

Of. Chimes

85
către
Prefectura jud. Balta

Eu onoare vă raportăm că conșt. ord. № 133339 din 6/11 1943 al Direcției Comerțului Interior - Subdir. Mag. generale - au primit cantitatea de 36 pec. bovine cu talpa de lemn și 100 pec. opinci de porc cari urmează a fi vândute exclusiv în baza aprobării 17 țiganiilor aflați în largăre de muncă din jurul. Eu onoare vă rugăm a dispune.

Director
Lian

(Șef Mag. general,
m. Căpitan)

№ **50528** от 23-го Октября 1943 г.

ШТАБ 14-Й ДИВИЗИИ
Трен Картнер

ПРЕФЕКТУРЕ БАЛТСКОГО УЕЗДА

Имеем честь просить вас распорядиться выписать карточку свободного передвижения для еврея Максимилиана Лудвака, из гетто города Балта, парикмахер по профессии, который следует сменить в М.Ф.О. этого Квартала еврея Шуру Нусиновича, парикмахером по профессии, последний не способный выполнить эту работу.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
Майор *подпись*
К. Братосин

Командир Трен Картьер
Капитан *подпись*
И.ХАЧАДУРОВ

PREȘEDINTEA JUDEȚULUI BALT
Serviciul Muncii
Nr. 4000-15/1 5.10.82, 18.11.1983
1.10.82-1983

GUVERNUL ROMÂNIEI
MINISTERUL INTERIORULUI

Aven cearce a vî inainta Comendatului
Comitetului Central al Muncii din Oradea
cu rugamintea de a-l ajuta la inaintarea
la Biroului de Inaintare Central
al Bucurestiului din Romania.

FRANCIS J. MONTAGNI, JR.

RESEARCH AND EVALUATION

[illegible]

124

№123

Год .1943.. Месяц .Ноября.. День ...1...

14-я Пехотная Дивизия
Градоначальническая Служба

направлено

Префектура Балтского уезда
Управление Труда

В соответствии с указом № 20.836 от 25-го Октября с.г.
14-й Пехотной Дивизии.-

Имею честь просить вашего распоряжения принять для общественных работ следующих работников женского пола:

- 1) Бетти Швет, еврейка, ул. Марешал Антонеску №18.-
- 2) Мария Кличевская, украинка.-
- 3) Лиза Веч, русская.-
- 4) Анастасия Добринку, украинка.-
- 5) Елена Белеуш, украинка.-
- 6) Елена Иванову, “
- 7) Ирина Флорону, “
- 8) Ева Могилевски, еврейка.-
- 9) Бети Ротемберг, еврейка; ул. Ферэрий №95.- Все эти личности следуют работать в распоряжении 14-й Пехотной Дивизии, в солдатской прачечной.-

Градоначальник 14-й Пехотной Дивизии
Капитан
Печать
Подпись

SERVICIUL SANITAR
AL
JUDETULUI VASLUI
No. 1002
1942 Iunie 26

CERTIFICAT

Subsemnatul Dr. POP SIGISMUND fost medic primar al Jude-
tului Maramureș - refugiat în Țară și actualmente medic primar al Jud. Vaslui
certific prin prezenta, că Dl. BERCOVICI MAX și soția sa D-na Doctor ESFIRA
ZISSER - BERCOVICI, au funcționat ca medici de Circumscripție definitiv,
în jud. Maramureș - primul dela 1 Aprilie 1926 - al doilea dela 1 Ianuarie
1927 până la 10 August 1940 - când au fost puși în disponibilitate fiind
de origine etnică evrească.

În tot acest timp, ambii s-au evidențiat prin zelul pe car
l-au depus pentru ridicarea nivelului sanitar și cultural al sătenilor
{ profesori onorifici la școala țărănească dela Săpânța - Com. fruntașă,
românească a Maramureșului, conferințe, sfaturi date sătenilor, } și s-au
făcut iubiți și estimați de întreaga populație românească, atât țărani cât
și intelectuali.

Ca medicii sanitari, au desfășurat o activitate rodnică în
combaterea bolilor sociale și mai ales în domeniul bolilor epidemice, dând
dovadă de multă pricepere și abnegație.

În anul 1930 Dl. Doctor BercoVICI Max, în timpul și din
cauza serviciului a contractat o desinterie gravă, care i-a pus viața în pe-
riece și numai după câteva luni de îngrijiri serioase la clinicile din
Olaj și Viena, a putut fi salvat.

Pentru meritele lor ambii au fost decorați în anul 1939.
"Meritul Sanitar cl. I".

Din Martie 1939 când Tisa a devenit graniță cu Ungaria
(până atunci Ceho-Slovacia) și până la cedarea Ardealului de nord, D-lor
și-au expus de multe ori viața în timpul diferitelor incidente armate invite în
între grăniceri unguri și români și cu ocaziunea diferitelor anchete pe
malul Tisei ca delegați oficiali, circumscripțiile fiind situate dealungu
Tisei.

În special în luna Iunie 1939, la Teceul Mic, cu ocaziunea
celui mai violent conflict între armata ungară și cea română - care a durat
48 ore dl. doctor BercoVICI Max, a luat parte ca medic de prim ajutor, dele-
gat de subsemnatul, la cererea autorităților militare. - Din cei 50 medici
oficiali și particulari evrei, numai doctorul BercoVICI Max și soția sa
doctor Esfira Zisser - BercoVICI erau refugiați în țară.

Drept care am eliberat prezentul certificat, la cererea sus-
numiților.

MEDIC PRIMAR AL JUD. VASLUI

as/ Doctor Pop Sigismund

Vaslui Iunie 1942

conf. cu originalul
Dr. Esfira BercoVICI

Санитарная служба
уезда Васлуй
№ 1002
26-го Июня 1942 г.

Справка

Нижеподписавшийся доктор ПОП СИГИЗМУНД, бывший главным врачом уезда
Марамуреш - беженец в Стране и в настоящий момент главный врач уезда Васлуй лично
удостоверю что, Господин МАКС БЕРКОВИЧ и его супруга Госпожа Врач ЕСФИРА ЗИССЕР-
БЕРКОВИЧ, работали в качестве участковых врачей, в уезде Марамуреш - первый с 1-го Апреля
1926 г., второй с 1-го Января 1927 г. до 10-го Августа 1940 - когда были освобождены от занимаемой
должности, будучи евреями по национальности.

За все это время оба отличились усилением, которое приложили для повышения санитарного и
культурного уровня селян (почетные преподаватели сельской школы Сэпэнца - передовое село
Марамуреша, конференции, совесты селянам) и стали любимыми и уважаемыми всем румынским
народом, как простым жителям, так и интеллигенцией.

Как санитарные врачи, провели плодотворную активность в борьбе с социальными
болезнями и особенно в области эпидемиологии, проявляя огромную умелость и самоотвержение.

В 1930 г. Господин Доктор Беркович Макс во время и по причине службы, заболел тяжелой
дифтерией, из-за которой его жизни подверглась опасностью и только после нескольких месяцев
серьезного ухода за ним в лечебницах Клужа и Вены, был спасен.

В 1930г. за заслуги оба были награждены «Санитарная Заслуга 1-го класса»

С Марта 1939 г., когда Тиса стала рубежом с Венгрией (до того времени Чехо-Словакия) и
до падения Северного Ардаля, Господа много раз выставляли свою жизнь опасностям во время
вооруженных конфликтов между румынскими и венгерскими пограничниками, а также будучи
официальными уполномоченными в разных опросах на участках которые были расположены вдоль
Тисы.

В частности в Июне 1939 г. в Тецеул Мик, где состоялся самое кровавое столкновение
между румынской и венгерской армиями - которое продолжалось 48 часов, господин доктор
Беркович Макс участвовал как врач первой помощи, будучи вверенным нижеподписавшимся, по
требованию военных властей. Из всех 50-ти официальных и частных врачей евреев, только доктор
Беркович Макс и его супруга доктор Esfira Зиссер-Беркович, вернулись в страну.

Настоящую справку выдал по запросу вышеупомянутых.

ГЛАВНЫЙ ВРАЧ УЕЗДА VASLUY
Нп/Доктор Поп Сигизмунд

Васлуй, Июнь 1942

Соответствует с оригиналом
Подпись
Зиссер-Беркович

Шафир:

[illegible]

Меня не по получении своих грамот
и по первому зову нашей Армии и
явиться в полку населенный гв. Батальон
Зур. Врас Шварц
Р. С. По словам г. Мросова Вульфс/перест
наши и наформенны, нахлест в Руде
и нахлест вострау.

Виза
бушентъ и шетикашентъ за
Вера Шафры Р. М.

Начинание интрузивов		
Шпиль карчев. верхн. и нижн.		
" то же для малюров	"	
" то же кольцевидные	-	-
" то же багнетные	-	-
" то же для разцов верхн. челюсти		
" то же детские	-	-
Получается разное	-	-
Зеркала зур. вращев.	-	-
Мелкие интрузивы	-	-
Для чистки зубов.	-	-
Надальники подмас	-	-
" то же <u>узловые</u>	-	-
Ручка ат. бар. машина	-	-
Впрыски для инъекции	-	-
Близко к ламинке	-	-

Наименование инструментов

16. Бокоры - наив. эстетичной работы
17. Зубная и, эстетич. камень для штиха коронки
18. Шпатель, материал
19. Ножницы и иглы.
20. Медицинский бокор, с пилкой
21. Корн в желтой эстетич. форме Мазера
Зуб. Врач Мазера

В Примарии г. Балта

10-2

При сем направляю заявление
Зубного врача Маджара Р.И.
Бросим возвратить инструменты, ибо мы
нуждаемся в работе зубо-врачебного
кабинета.

Primarul Ghetoului Balta

Отделу здравоохранения при Балтском
Уездной префектуре.

Балтское Городское управление при сем
предоставляет Вам отношения еврейской общины
месте с заимением зубного врача Маджара о
возвращении в зубо-врачебных инструментов
на Ваше распоряжение.
ПРИЛОЖЕНИЕ: отношение еврейской общины и
заявление зубного врача Маджара.

Секретарь

Зам. Городского старшины

ГАОО фонд Р-2358

Рапорт инспектора жандармерии Балты Юлиана Поповича:

№ 3915

1943 Luna VI Ziua 5

Inspectoratul Jandarmi Balta

Serv. Polpei și Siguranță

NOTA INFORMATIVA Nr. 3915

din 4 Noiembrie 1943.

Inspectoratul este informat că, evreul Matei
Bernard, contabil la magazinul Raionului Obodovca -
Balta, actualmente mutat într'un serviciu al Prefec-
turali Balta, este un element dubios și mare afacelist
Până în prezent a făcut numeroase deplasări
dela Obodovca la Balta în baza ordinelor date de Pre-
fectura și profitând de încrederea autorităților ad-
m. de fiecare dată a făcut treabă de sur și valu-
ta streină în Ghetto-ul Balta.

La percheziția domiciliară și corporală ce i
s'a făcut, în ziua de 14 și 15 Octombrie 1943, s'a gă-
sit asupra sa 270 dolari și 15.000 lei, pentru care
cu actele deosebite a fost înaintat Curții Marțiale
Tirgoșul de către Regimentul Jandarmi Balta cu rapor-
tul Nr. 2308/943.

Fiind pus în libertate, s'a lăsat că cu bani
va scăpa din încurcătură.

Cum acest element este foarte dubios și afac-
rist veros, propunem ca, numitul, să fie înlăturat din
serviciul ce l are încredințat, deoarece nu inspiră
nici-o încredere.

Rezultatul măsurilor luate de D-va. contra nu-
mitului, rugăm a se comunica și Inspectoratului.

INSPECTOR JANDARMI BALTA

Julian Popovici

Produce Obstatul

Leguina

1943 Luna VI Ziua 9

№ 3915
5-го ноября 1943 г.
Инспекция Жандармов Балты
Управление Полиции и Безопасности

Информативная ведомость № 3915
От 4-го Ноября 1943 г.

Инспекция проинформирована о том что еврей Матес Бернارد, бухгалтер Ободовского районного магазина, в настоящее время переведенный на работу в Префектуре Балты является подозрительным и большим аферистом.-

До настоящего времени совершил несколько поездок из Ободовки в Балту по поручению Балтской Префектуры, воспользовался доверием властей, каждый раз осуществлял в Гетто Балта нелегальную торговлю золотом и валютой.-

14-го и 15-го Октября 1943 г., при домашнем и личном обыске при нем обнаружилось 270 долларов и 15000 лей. По этому факту, со всеми соответствующими документами, Легионом Жандармов Балты он был представлен Высшему Суду Тирасполя с Докладом № 2308/943.-

Будучи освобожден, он похвастался что за деньги выйдет из сложившейся ситуации.-

Поскольку данный элемент является сомнительным и аферистом, предлагаем, чтобы вышеуказанный был отстранен от занимаемой должности, поскольку не внушает доверие.-

Просим сообщить Инспекции меры принятые Вами в отношении вышеуказанного.-

ИНСПЕКТОР ЖАНДАРМОВ БАЛТЫ
Юлиан Попович

Документы из фондов Государственного архива Одесской области об оказании помощи узникам гетто:

Письмо еврейского комитета города Черновцы к еврейскому комитету города Балты

OFICIUL JUDETEAN AL EVREILOR CERNAUTI

No..... Cernăuți, 29 Sept. 1943 9

Către
Comitetul Evreesc
in B a l t a
Jud. Balta.

Referindu-ne la circulara C.E.R.Nr.10700/3475/943, privitoare la efectuarea transporturilor de efecte uzate, cu onoare vă comunicăm că v'am expediat prin vama gării Cernăuți, pe adresa Prefecturii Județului Balta, franco gara de destinație Balta, o ladă cu efecte, conținând 8 colete pentru persoanele arătate în borderoul anexat. Vă rugăm a preda efectele sub luarea de dovadă, ca și de a ne confirma primirea lor remițându-ne adeverințele originale de primire.

Totodată vă rugăm ca pachetele expediate în lada adresată dvs. pentru alte Comitete Evrești, să le expediați de urgență Comitetelor respective.-

OFICIUL JUDETEAN AL EVREILOR
CERNAUTI

Referent: Șeful Serviciului
Consilier Dr. Ebner B. Dr. Scharf Hermann

Anexe:
1 borderou

ГАОО фонд Р-2358, опись 1, дело № 107

ЧЕРНОВИЦКОЕ УЕЗДНОЕ БЮРО ЕВРЕЕВ

№.....

Черновцы, 29-го Сентября, 1943 г.

Адресовано

Еврейскому комитету
в Балте
Балтский уезд

Ссылаясь на циркуляр С.Е.Р. №10700/3475/943, относительно выполнения перевозок предметов бывших в употребление, имеем честь проинформировать что, через таможенную Черновицкой железнодорожной станции, на адрес префектуры Балтского уезда, мы отправили вам один ящик с предметами, в котором находятся восемь посылок адресованные лицам указанные в приложенном списке.

Просим вас передать предметы под расписку о получении, с тем, чтобы подтвердить получение и отправить нам оригинальные расписки.

Также просим вас, чтобы посылки из ящика, адресованного в Ваш адрес для других еврейских комитетов, срочно отправить соответствующим Комитетам.-

ЧЕРНОВИЦКОЕ УЕЗДНОЕ БЮРО
ЕВРЕЕВ

Референт Начальник службы
Советник Др. Ебнер Б. Др. Шарф Херманн

Подпись Печать Подпись

Приложение:
1 список

Proces-verbal
astazi 9 februarie 1944.

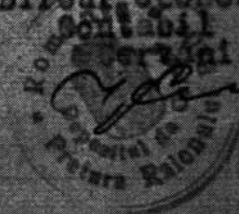
noi Pretura raionului Balta, Biroul economic și Primăria Ghetoului Balta reprezentat prin P. Rubinstein, am plicat primul la președinte și secundul la primirea a următoarelor produse în conformitate cu ordinul Prefecturii Balta Nr. 20773 din 1 Ianuarie 1944, după cum urmează:

1. Cartofi... 4553 kg în valoare de 1366 RMKS.
2. Porumb boabe 3413 kg în val. 1024 RMKS.
3. Castraveți aurăți 1570 kgr în valoare de 685 RMKS.
4. Ulei... kgr. în valoare de 341 RMKS.

în total sa predat și primit produse în valoare sumei de 3416 RMKS.

Drept pentru care am dăruit prezentul proces-verbal în trei exemplare dintre care unul va rămâne la arhiva raionului Balta, unul se va da Primăriei Ghetoului Balta și unul se va înainta Prefecturii Jud. Balta.

Predator,
Pretura raionului Balta
Biroul economic.

Primitor,

Primăria Ghetoului
Balta
J. Rubinstein

ГАОО фонд Р-2358, опись 1, дело № 655

ПРОТОКОЛ
Сегодня 9-го Февраля 1944 года

Мы, Претура Балтского р-на, Экономическое бюро и Управление Балтского Гетто, представленное П.Рубинштейном, приступили, первый к передаче, а второй к получению следующих продуктов в соответствии с поручением Балтской Префектуры №20773 от 1-го Января 1944 года, как следует ниже:

1. Картофель ...4553 кг...стоимостью 1366 RKKS
2. Кукуруза ...3413 кг... стоимостью 1024 RKKS
3. Огурцы квашенные ...1370 кг... стоимостью 685 RKKS
4. Масло подсолнечное ...76 кг... стоимостью 341 RKKS

В общем, было передано и получено продукты на сумму 3416 RKKS/

Данный Протокол был составлен в трех экземплярах, из которых: один экземпляр оставляется в Архиве Балтского р-на, один экземпляр будет передан Управлению Балтского Гетто и один экземпляр будет передан префектуре Балтского уезда.

Сдатчик
Претура Балтского р-на
Экономическое бюро
Бухгалтер
Ф.И.
Подпись
Печать

Получатель
Управление Балтского Гетто
Управляющий
Печать
Подпись

Borderoul Nr.3.

cuprinzând datele asupra coletelor individuale expediate Comitetului Evreesc Balta.

Nr.	No.	Numele și pronumele	Numele și pronumele	Orig.	Observații
art.	colet.	expeditorului	destinatarului	din	

Lada of. J. Nr. 99.-

1.	1951	Rubinstein H.	Meiersohn Benjamin	Roman Savrani	
2.	2051	Billig Amalia	Lang Auguste	Cți	
3.	1952	Rubinstein H.	Meiersohn Benjamin	Roman -	
4.	1992	Cogan Srul	Ackerboim Gusta	Berlinț Olgop	(Hotin)
5.	1972	Moverman Leib	Moverman Ira	Cți	
6.	2036	Scharf Sara	Bercovici Rosa	"	
7.	2044	Trichter Regina	Fuhrman Frieda	"	
8.	2073	Spazierer Leon	Spazierer Muckl	"	

Acest borderou cuprinde datele a 8 colete.

Ведомость №6

Содержание данные отправленных посылок Еврейскому Комитету Балты.

№	№ посылки	Имя и фамилия отправителя	Имя и фамилия получателя	Исходный	Заметки
			Ящик № 99		
1.	1951	Рубинштейн Х.	Мейерсохн Бенджамин	Роман	Саврань
2.	2051	Биллиг Амалия	Ланг Аугусте	Черновцы	//
3.	1952	Рубинштейн Х.	Мейерсохн Бенджамин	Роман	//
4.	1992	Коган Срул	Акербоим Густа	Берлинц(Хотин)	Олгоп
5.	1972	Моверман Лейб	Моверман Ира	Черновцы	
6.	2036	Шарф Сара	Беркович Роса	//	
7.	2044	Трихтер Регина	Фурман Фрида	//	
8.	2073	Спазиерер Леон	Спазиерер Муки	//	

Настоящая ведомость содержит информацию о 8-ми посылках.

Префектура Балтского уезда
Служба Труда
№ 18182, 18181, 17913
1-го Ноября 1943 г.

ПРАВЛЕНИЕ ПРИДНЕСТРОВИИ
УПРАВЛЕНИЕ ТРУДА ОДЕССА

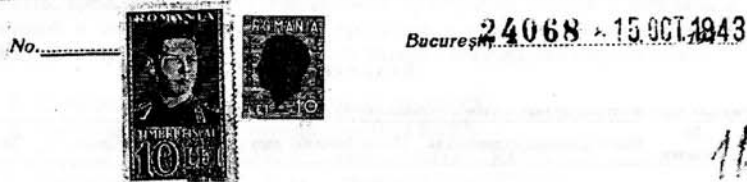
Имеем честь передать Почту Центрального Комитета Ободовского Р-на с просьбой соизволить перелать ее Центральному Обществу Евреев Румынии

ПРЕФЕКТ БАЛТСКОГО УЕЗДА

НАЧАЛЬНИК Службы Труда

CENTRALA EVREILOR DIN ROMANIA

Infinitată prin Decretele-Legi No. 3415/941 și No. 319/942
 Telefon 5.13.42 Str. Dr. Burghilea No. 3

DOMNULE PREFECT,

In baza autorizatiilor Nr. 259/941 a Președintiei Consiliului de Miniștri, Nr. 4687/942 a Onoratului Guvernământ Civil al Transnistriei și Nr. 924191/943 a Direcțiunii Generale a Vămilelor, s'a expedit de către Oficiul Județean al Evreilor din Cernăuți, la adresa domniei-voastre, mai multe transporturi cu efecte uzate destinate unor Comitete Evreiești din raza județului Dvs., precum urmează:

- 1/ La Gara Balta
1 ladă cu 8 colete pentru Comitetul Evreesc Balta
- 2/ La Gara Bersad
1 ladă cu 21 colete pentru Comitetul Evreesc Bersad.
- 3/ La Gara Rudnița
2 lăzi cu 24 colete pentru Comitetul Evreesc Obodovca

Vă rugăm să binevoiți a dispune eliberarea lăzilor Comitetelor Evreiești destinate, cari le vor recepționa și vor distribui coletele permise evreilor căror le sunt destinate.

Totodată, vă rugăm a înlesni Comitetului din Obodovca recepționarea lăzilor la gara de destinație, încuviințând, în acest scop, deplasarea delegaților Comitetului din Obodovca la gara Rudnița.

Primiți, vă rugăm, Domnule Prefect, asigurarea deosebitei noastre considerațiuni.

Președinte,

 Dr. N. Gingold

DOMNII-SALE

DOMNULUI PREFECT AL JUDEȚULUI BALTA

BALTA

ГАОО Фонд Р-2358 опись 1 дело № 40

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ЕВРЕЕВ РУМЫНИИ

Основана Указами-Законами № 3415/941 и № 319/942
 Телефон 5.13.42 Ул. Др. Бургеля №3

№ _____ Бухарест, 24068 - 15-е Октября 1943г.

ГОСПОДИН ПРЕФЕКТ,

На основании разрешений № 259/941 Правления Совета Министров, № 4687/942 Почетного Гражданского Управления Приднестровья и №924191/943 Генерального Таможенного Управления, отправлено Черновицким уездным Бюро Евреев, в адрес Вашего Благородия, несколько партий бывших в употреблении вещами, которые предназначены некоторым Еврейским Обществ на территории Вашего уезда, а именно:

- 1/ На железнодорожную станцию Балта
1 ящик с 8-ю посылками для Балтского Еврейского Общества
- 2/ На железнодорожную станцию Бершал
1 ящик с 21-й посылкой для Бершадского Еврейского Общества
- 3/ На железнодорожную станцию Рудница
2 ящика с 24-мя посылками для Ободовского Еврейского Общества

Просим Вас предоставить возможность Еврейским Обществам получить и распределить полученные посылки евреям, которым они предназначены.

Также просим способствовать Ободовскому Еврейскому Обществу получение посылок на железнодорожной станции назначения, таким образом разрешить передвижение представителей Ободовского Общества на железнодорожную станцию Рудница.

Примите, пожалуйста, Господин Префект, наше особое благодарство.

Председатель,
 Печать, Подпись
 Доктор Н. Гингольд

Его Благородству
 Господину Префекту Балтского уезда

БАЛТА

Под всеми письмами и обращениями в адрес префекта Балтского уезда стоит подпись д-р Н. Гингольда, президента Центрального еврейского комитета Румынии. Чтобы восстановить историческую справедливость, приведу ниже главу «ПОМОЩЬ, РЕПАТРИАЦИЯ И ПОПЫТКИ СПАСЕНИЯ» из

книги «Транснистрия: забытое кладбище» раввина, ученого и писателя Юлиуса С. Фишера:

«Люди по-разному проявляют себя в трудные времена, в критических обстоятельствах: герои, которые отдают свои жизни для спасения других – с одной стороны, и предатели – с другой стороны. Имя кишинёвского «адвоката Шапиро», совершившего фантастический полёт в Бухарест с целью помочь собратьям, избравшего возвращение в гетто и гибель вместе с ними; имена могилёвских и шаргородских врачей, которые во время эпидемии жертвовали собой в больницах; имя такого бесстрашного борца и защитника своих собратьев, как Вильям Фильдерман, – не забываемы и сегодня. Были, однако, среди евреев и самые низкие негодяи. Одним из них был д-р Н. Гингольд, президент Еврейского Центра Румынии.

Ион Антонеску, следуя нацистским образцам, распустил национальные организации, действительно представлявшие еврейство страны (еврейский совет Румынии – ЕСР, Федерацию синагог), и создал еврейский центр (ЕЦ) под руководством раболепствующих трусов, предававших своих товарищей ради собственной выгоды. Позиция Гингольда ни в каком вопросе не была более отталкивающей, чем в вопросах помощи депортированным.

С самого начала д-р Гингольд придерживался мнения, что акция помощи депортированным должна быть отложена до тех пор, пока её идея не будет согласована с правительством; а правительство считает их врагами страны, и такое отношение должно быть ко многим евреям. Каждый, кто занимается оказанием помощи депортированным, берёт на себя весьма серьёзную персональную ответственность и рискует. Эта позиция, конечно, не разделялась подлинными еврейскими лидерами. В результате их работы 10 декабря 1941 года было одобрено решение ЕЦ (первоначально Федерации синагог, распущенной вскоре) послать помощь депортированным. Это было одним из достижений, прежде всего, в эти апокалипсические дни, когда официальная политика была направлена на уничтожение евреев.

Д-р Зиммер сформировал в ЕЦ комитет помощи в составе себя самого, А. Швельфельберга, Фреда Шарага и д-ра Е. Костинера. Д-р

Гингольд вынужден был принять во внимание эти обстоятельства. Однако он сохранил за собой право контролировать и подписывать корреспонденцию комитета. Он в полной мере пользовался этим правом. Были случаи, когда некоторые письма неделями ожидали его подписи. Эта политика промедления значительно затрудняла акции комитета и погубила множество евреев.

Комитет помощи обращался к евреям Румынии за деньгами и вещами. Нельзя было ожидать особенно значительных взносов, поскольку евреи были доведены до нищеты различными "румынизированными" постановлениями. Они должны были сдавать часть своей одежды на военные нужды, вносить большую контрибуцию в счёт национального военного займа и в дополнение платить непомерный налог, в сумме составлявший 4 миллиарда лей (\$8 000 000).

Было принято решение, что надо увеличить на 15% налог в фонд помощи депортированным. Так было собрано 110 миллионов лей на благотворительные цели, но беспринципный д-р Гингольд выделил только 16,626 млн. на эти цели. Работа комитета помощи в таких условиях достойна восхищения. Данные о помощи узникам лагерей следующие:

Наличные	79462000 лей
Наличные для отдельных лиц	81669000 лей
Питание	24000000 лей
Медицина	14458000 лей
Всего	199589000 лей (около 400 000 долл.)

Были посланы: одежда стоимостью 270 844 лей (5400 дол.); тонны соли, угля, оконного стекла; а также старьё, верёвки, гвозди, лопаты и различные инструменты для ремесленников. В тот же период был сформирован другой комитет помощи, в который вошли Бертольд Собель, Сало Шмидт и другие. Его казначеем был Траян Покопович, занимавшийся подпольным сбором суммы, эквивалентной 200 000 дол. Они поддерживали и высланных в Транснистрию, и обнищавших евреев Черновцов. Сум-

ма, поступившая от американских еврейских организаций, была сравнительно небольшой – 25000000 лей (50 000 дол.)».

Намного позже я узнал, что 18 апреля 1943 г. от Центрального еврейского комитета Румынии на имя Рубинштейна для нужд Балтского гетто поступила помощь в размере 29 000 марок.

Мой рассказ – это еще одно подтверждение того, что эта помощь действительно попала тем, кому она предназначалась. Этот счастливый миг в жизни узников гетто на фоне уничтожения фашистами тысяч невинных людей вселил в наши сердца большую надежду на благополучный исход этого страшного ада. И даже спустя более 65 лет не перестаешь удивляться мужеству замечательных людей Бухарестской еврейской общины, отважившихся на такой поступок. Сколько надо было иметь изворотливости, чтобы бесценный груз, минуя фашистские кордоны, попал из Румынии в Транснистрию. 1943 г. стал для меня памятным благодаря еще одному важному событию. Осенью союзные войска высадили десант на Сицилии и южной Италии (об этом мы знали из румынских газет). Успешные бои англо-американского десанта заставили капитулировать одного из главных союзников Германии, фашистскую Италию, которая подписала акт о капитуляции. Муссолини был схвачен партизанами, затем выкраден немцами, однако после второго пленения он был судим и казнен. В Балте стояла итальянская воинская часть, была специальная итальянская комендатура. Казарма итальянских солдат располагалась на улице Котовского угол Ткаченко (Кузнечной), напротив бывшего здания швейной фабрики. В один из дней возле казармы появилась охрана, состоявшая из немецких и румынских солдат, а еще через пару дней я и еще трое ребят из гетто попали на работу в итальянскую казарму. Входные двери казармы как снаружи, так и внутри охраняли немецкие и румынские солдаты. Итальянцы сидели внутри казармы, затем появились немецкие машины, и началось разоружение. Солдаты выходили из помещения казармы по одному и бросали на землю винтовки. Офицеры складывали

свои пистолеты на стол. Наша задача состояла в том, чтобы поднимать винтовки с земли и передавать их по цепочке в кузов автомашины. По мере сдачи оружия солдат в сопровождении немецкой охраны увозили из казармы. Таким образом, я стал одним из свидетелей и даже участником разоружения итальянской армии. Из союзников итальянцы превращались в военнопленных. Мог ли я подумать в 1941 году о том, что буду участником разоружения итальянской армии? Естественно, что евреи гетто ликовали, однако до нашего освобождения было еще далеко, почти полгода, но намного меньше времени, чем пребывание в гетто (более 2 лет). Впереди были страшные переживания, пришлось стать свидетелем еще многих смертей ни в чем не повинных людей. Не один раз жестокая смерть витала надо мной и многими такими, как я, узниками гетто. Красная армия продолжала наступать по всем фронтам, особенно в пределах Украины.

Январь-март 1944 года. Уничтожение гетто эсесовцами. Спасение гетто Советскими войсками от окончательного уничтожения

«Все, что пришлось пережить этому народу, страшную Катастрофу, невероятные страдания, которые выходят за рамки доступного понимания, все это происходило на каком-то неземном уровне».

Дзюбуа

В начале 1944 г. Днепр был полностью форсирован, и началось освобождение правобережной Украины. Об этом мы узнавали из газет. Даже балтская газетенка, которая вывешивалась возле редакции на улице Котовского, и та печатала фронтовые сводки. В городе появились листовки, которые печатались подпольщиками. На одной из листовок, которую я случайно подобрал на улице города, был напечатан новый гимн Советского Союза. Барометром наступления Советских войск являлась балтская железнодорожная станция, где я очень часто работал. Десятки эшелонов с ранеными и разбитой техникой шли на запад. Там же, на вокзале, валялись газеты на немецком, румынском и французском языках. Во всех газетах, как правило, печатались карты (схемы) военных действий. С каждым днем чувствовалось приближение линии фронта. В это тяжелое время, которое наступило для Балтского гетто, руководитель общины Рубинштейн и его помощники проявили большое мужество по отправлению в Румынию детей-сирот, узников Балтского и других гетто.

И здесь я хочу привести письмо директора двух Балтских сиротств в гетто Евгении Сидар на имя президента Центрального еврейского комитета Румынии.

Г-н Председатель,

Как директор двух детских домов из BALTA гетто, которые приютили более 200 детей, я хотела бы сообщить Вам следующее:

Принимая во внимание материальные и моральные ситуации, в которых эти дети жили в течение года, в этом приюте, то можно легко понимать, что их интеллектуальное и психическое равновесие очень страдало.. Задача педагогического персонала, таким образом, очень трудна. Они должны помочь восстановлению утраченной веры в себя, оптимизма и хорошего характера, качеств совершенно необходимых для развития ребенка. С другой стороны, мы должны найти простые и практические решения, дать сиротам практическую и интеллектуальную подготовку на всю жизнь. . Однако, в этом вопросе педагоги стоят на распутье. Средства на содержание приютов для сирот являются недостаточными и средств зарезервированных на цели образования, не существуют.. Нам не хватает школ, поставок всех видов. Нам не хватает игрушек, принадлежностей для ручной ловкости ,классов для занятий искусством, вязанием. Прибывший недавно, как специалист в области обучения и переподготовки образования детей из гетто в Obodovca и Балта гетто, я заметила, что руководители этих сообществ проявляют понимание и добрую волю к детям особенно Мейер, г-н П. Рубинштейн. Но наша надежда находится в помощи, которую мы надеемся получить от Центрального Офиса. Дети, которые сейчас носят одежду, посланную из Бухареста, изменились целиком после ее появления, у них появился дух и в гетто изменилась атмосфера. Дети в общем выглядят лучшими и здоровыми. Продовольствие питательно и достаточно.

Я прошу вас еще раз г-н Председатель, пожалуйста, прислушайтесь к моей просьбе и удовлетворите ее, и пошлите все, что Вы находите необходимым, чтобы помочь нравственному и интеллектуальному воспитанию наших детей-сирот.

Подпись:

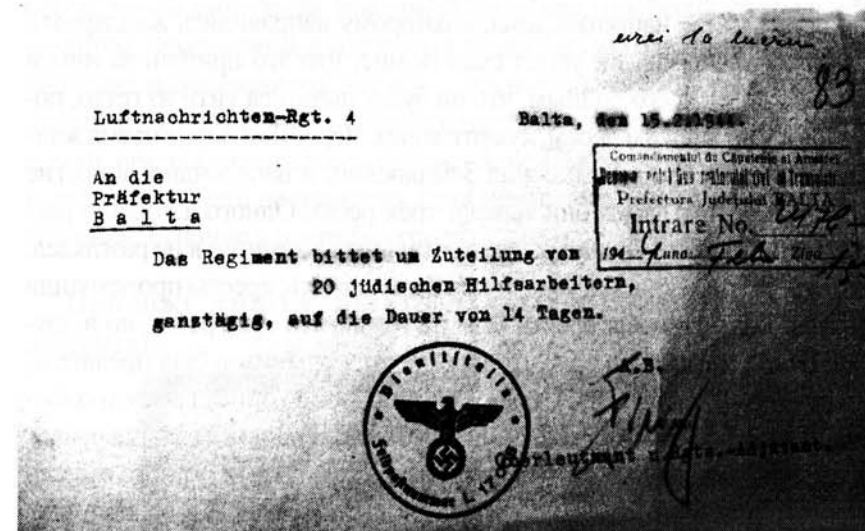
С наивысшим уважением,

Евгения Sidar

Директор Детских домов № 1 и № 2

Еврейская община Румынии, не без участия королевы Елены, некоторых иностранных дипломатов, религиозных христианских деятелей, сделала очень многое, чтобы спасти 2000 детей-сирот узников гетто возрастом до 15 лет. Как пишет один из этих сирот, которому было тогда 13 лет, узник гетто из Бершади Давид Розенфельд в приложении к книге Александра Шафрана «Сопrotивление нацистскому урагану». Этих детей в начале 1944 года начали собирать в двух пунктах Транснистрии: Могилеве-Подольском и Балте. В эти гетто были направлены две делегации румынской еврейской общины, которые должны были обеспечить отправку сирот. Только значительно позже удалось оценить подвиг этих людей, взявших на себя такую тяжелую миссию во время отступления румынских и немецких войск. Они заслуживают не только похвалы от людей, спасенных ими, но и всего Человечества. В начале марта, пишет Розенфельд, из Могилева в Румынию в г. Яссы прибыли 1400 детей-сирот, в этот же день из Балты прибыли 484 сироты, в том числе 13-летний Давид Розенфельд. Для сбора и отправки детей-сирот практически уже в прифронтовой полосе руководство балтской еврейской общины во главе с ее руководителем Пинхусом Рубинштейном проделало огромную работу. Именно сообразительность этого человека, знание нескольких иностранных языков позволили этим детям отправиться в безопасное для них место. Мы в гетто знали о сборе и отправке детей-сирот, но, естественно, не знали подробностей, о которых мы узнали из книг великих людей – праведников мира А. Шафрана и Ю. Фишера. Давид Розенфельд, который ныне проживает в Потсдаме (Германия), имел счастье не только переписываться, но и лично посетить Женеву (Швейцария), где до конца своих дней (а умер он недавно, в возрасте 95 лет) жил и работал главный раввин Женевы Александр Шафран. Считаю, что все бывшие узники гетто Транснистрии должны прочитать эти две замечательные книги «Сопrotивление нацистскому урагану» и «Транснистрия: забытое кладбище» в переводе Д. Розенфельда, и тогда многое нам, оставшимся в живых бывшим узникам гетто, станет ясно. Кому мы должны быть благодарны за вклад, внесенный в спасение нас от фашистского ада.

В Балте появлялось много полевых госпиталей. Над гетто начали сгущаться тучи. В городе появились эсесовские части, а это евреям ничего хорошего не сулило.

Документ, направленный немецкими властями на имя префекта Балты, 1944 г., о предоставлении в распоряжение 20 евреев для работы сроком на 14 дней.

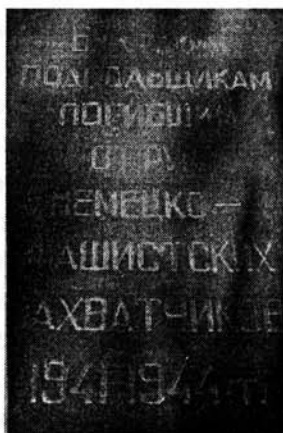
Фонды ГАОО

Первые ласточки не заставили себя долго ждать. В гетто начались аресты как молодых ребят, так и людей постарше. Арестами занималась румынская жандармерия и тайная полиция (сигуранца). До нас доходили слухи, что в Балте существует какое-то подполье, но в чем его задача и чем они занимаются, не знал никто. И то, что среди узников гетто есть подпольщики, мы не могли себе представить. Однако я случайно стал свидетелем ареста некоторых из них.

Как-то зимним вечером я стоял на улице и разговаривал с одним знакомым, который был намного старше меня, ему, насколько мне помнится, было лет 30. Фамилия его была Землянский. Я знал, что он родился в Балте, однако до войны там не жил, был женат. В гетто попал не по своему желанию. В начале войны был призван в армию,

очутился в плену. Из плена бежал и пришел в Балтское гетто, где жила семья его родной сестры. Я эту семью хорошо знал, сестра носила фамилию Исер. Пока мы с ним беседовали, появились три вооруженных румынских жандарма, которые направились в дом, где он жил (мы стояли на улице напротив дома, к которому направились жандармы). Увидев жандармов, он успел сказать мне, что это пришли за ним и чтобы я передал его родным, что он будет пытаться уйти из гетто, поближе к Савранским лесам, к партизанам. Через некоторое время жандармы вышли из дома, где жил Землянский, и направились в другие дома. Из одного дома они вывели трёх ребят. Одного я хорошо рассмотрел – это был Фима Трэйгер, остальных в темноте я не разглядел. На следующий день мы узнали печальную весть, аресты происходили по всей Балте, и были арестованы не только эти трое ребят, но и другие. Шли разговоры о том, что в среде подпольщиков был предатель, который и выдал всех их. Семен Цванг подробно описал все эти события в своей пьесе «Орленок». В гетто ждали дальнейшей расправы, но, к счастью, фронт быстро приближался, и палачи больше думали о своем спасении, однако свое черное дело румынские спецслужбы успели сделать. Все арестованные подпольщики в начале марта 1944 года без суда и следствия были расстреляны, когда до освобождения Балты оставалось три недели. Могила расстрелянных подпольщиков Балты была обнаружена в первые же дни после освобождения, и останки погибших были перезахоронены в скверике на стыке улицы Уварова и Рыбной. На месте захоронения погибших городскими властями был сделан мемориал. Поистине – никто не забыт.

Среди погибших было более десятка узников гетто, некоторых из них я знал лично. Это Фима Трэйгер, Ося Шмалц, Илья Окнянский, Ефим Шамшанович, Ефим Чечельницкий, бывший не только замечательным человеком, но и к тому же отличным футболистом и бессменным капитаном довоенной Балтской городской футбольной команды. Землянский, с которого я начал рассказ о печальной участи балтских подпольщиков, все же успел вырваться из Балтского гетто, добраться к партизанам и вместе с наступающими частями Красной армии принял участие в освобождении Балты. О дальнейшей его судьбе мне ничего не известно. Есть некоторые данные, что его племянники, бывшие узники Балтского гетто, проживают в Израиле.

Привожу список расстрелянных в Балтском районе партизан:

СПИСОК		268
1. Виталий Ильявич Воронцов, расстрелян	10/11-44 г.	
2. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян	10/11-44 г.	
3. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
4. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
5. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
6. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
7. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
8. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
9. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
10. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
11. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
12. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
13. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
14. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
15. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
16. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
17. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
18. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
19. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
20. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
21. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
22. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
23. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
24. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
25. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
26. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
27. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
28. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
29. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
30. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
31. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
32. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
33. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
34. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
35. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
36. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
37. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
38. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
39. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
40. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
41. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
42. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
43. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
44. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
45. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
46. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
47. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
48. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
49. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
50. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
51. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
52. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
53. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
54. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
55. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
56. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
57. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
58. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
59. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
60. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
61. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
62. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
63. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
64. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
65. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
66. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
67. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
68. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
69. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
70. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
71. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
72. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
73. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
74. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
75. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
76. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
77. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
78. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
79. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
80. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
81. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
82. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
83. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
84. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
85. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
86. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
87. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
88. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
89. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
90. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
91. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
92. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
93. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
94. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
95. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
96. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
97. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
98. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
99. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		
100. Николай Николаевич Шмалц, расстрелян		

С приближением фронта в Балте появилось много беженцев, которые убегали вместе с отступающими немцами с востока на запад. Это были полицейские, старосты и другие прихвостни фашистского режима. В первой половине марта из Балты исчезли румынские власти, их как ветром сдуло. Город наводнили фронтовые военные части. Власть полностью перешла к немецкому фронтовому командованию. Городом стал управлять немецкий военный комендант. Гетто уже никто не охранял, узникам гетто уходить было некуда. На запад, как и на восток, дороги не было. Местные жители, опасаясь за свою жизнь, сами попрятались, хотя были отдельные случаи, когда прятали евреев. Из заявления руководителя еврейской общины Рубинштейна немецкий комендант, узнав, что в Балте есть гетто, был сильно удивлен. И здесь, очевидно, сыграло свою роль обаяние этого замечательного человека, который мог вести разговор даже с немецкими властями. Немецкий комендант сказал, что, пользуясь своей властью, он может уничтожить еврейское гетто, но такого шага и такой ответственности он на себя не возьмет. Однако заявил, что работоспособные евреи должны наравне с местными жителями помогать немцам в устройстве обороны города от наступающих войск Советской Армии. 20 марта, когда в Балте уже слышен был гул орудий, несколько сотен евреев были собраны на площади в районе еврейской общины. Выступив с короткой речью, Рубинштейн рассказал о разговоре с немецким комендантом. Тут же было произведено распределение узников на работу в немецкие части. Я с группой, которая насчитывала около 100 человек, был направлен на работу к балтской железнодорожной станции. То, что мы там увидели, произвело огромное впечатление. Станция, включая железнодорожные линии и прилегающую территорию, до самого горизонта была забита техникой и войсками. Везде рылись окопы, закапывались в грунт орудия, из составов выгружались танки, снаряды и другая боевая техника. Нас разбросали на несколько стоявших рядом точек по 15-20 человек. Выдали лопаты, и под руководством двух немецких солдат, хорошо говоривших по-русски, мы начали рыть яму для закапывания орудий. Обходились с нами нормально. Погода стояла мерзкая, промозглый холод пробирал

нас по всему телу. Немцы разрешили разжечь костер, чтобы мы могли периодически греться. В обед каждому выдали полбулки хлеба и в нескольких котелках принесли кипяток. В конце рабочего дня нам заявили, что мы свободны и можем идти домой. Мы двинулись в Балту. Нам предстояло пройти около 8 км пешком. Кто знает эту дорогу, построенную одновременно с железной дорогой Одесса-Балта еще в 1865 году, тот помнит, что она проходит по возвышенности. А рядом тогда с булыжной (сейчас заасфальтированной) дорогой, в низине, была проложена грунтовая дорога. Поскольку по булыжной мостовой двигались немецкие машины с войсками, которые, видя такое огромное количество людей, могли бы нас без всяких вопросов пристрелить, мы приняли решение двигаться мелкими группами по грунтовой дороге, тем более что наступила полная темнота. Так, прячась в низине каждый раз при появлении света от машинных фар на верхней дороге, мы дошли до окраины Балты, а там городскими улочками и переулками добрались до самой Балты.

В дальнейшем в гетто события развернулись одно печальней другого. Фронт вплотную придвинулся к городу. В 20 числах марта советские войска подошли к северной окраине города. Однако немцы оказывали упорное сопротивление нашим наступающим войскам. В городе свирепствовали эсесовцы, которым стало известно о местонахождении еврейского гетто. Многие начали прятаться. В доме, где мы проживали, существовал хороший подвал, сложенный из кирпича и построенный еще в царское время, предназначенный для хранения вина и других товаров. Вход в подвал был со двора, он как бы выступал снаружи небольшим выступом, а длинная сторона была практически незаметна. На веранде, где проживал раввин со своей семьей, мы выпилили в полу отверстие и с помощью самодельной стремянки опустили в подвал, который имел глубину более четырёх метров. Входные двери со двора, а их было две пары, внешние и внутренние, были полностью заколочены. В подвале собралось около тридцати человек. При спуске одного из узников, часовых дел мастера, по фамилии Белоцерковский, бывшего очень грузным человеком, стремянка не выдержала и треснула, а на верху ждало спуска более десятка

человек. Времени на ремонт стремянки не было, поэтому люди, стоявшие внизу, подхватывали на руки оставшихся наверху и таким образом спускали в подвал, затем люк в полу закрыли крышкой, а сверху накрыли ковриками. Наверху осталась моя мама с двумя детьми: братиком, которому исполнилось 4 года, и девятилетней сестричкой. Я, отец и сестра были в подвале. Наша жизнь в течение этих пяти дней в подвале не вписывалась ни в какие человеческие возможности. Начнем с того, что наша пища была крайне скудной и хватало её только на два дня, воды тоже было немного, не говоря об отсутствии какого-либо туалета. В подвале было маленькое световое, оно же слуховое окошко. Через него была слышна стрельба и крики эсесовцев. Первые два дня один раз в сутки открывался люк, и мама сообщала нам о происходящих событиях. Эсесовцы убивали всех узников гетто, кто попадался им под руку, заходя в дома, они расстреливали всех без разбора: детей, стариков, женщин. На третий день открылся люк, и мама сообщила, что со двора к нам доставили раненого, которого надо было через люк опустить в погреб. Им оказался парикмахер Фидлер. Он был ранен в ногу и страшно стонал. По его невнятному рассказу мы узнали, что в гетто идут сплошные убийства узников эсесовцами. Последние два дня 27 и 28 марта люк никто не открывал, и снова были слышны стрельба и крики. Мы посчитали, что наш ангел-хранитель – мама с детьми убиты...

Освобождение Балты от фашистских захватчиков

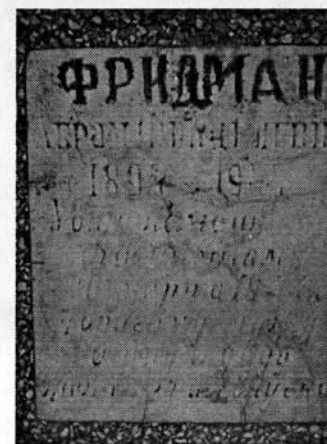
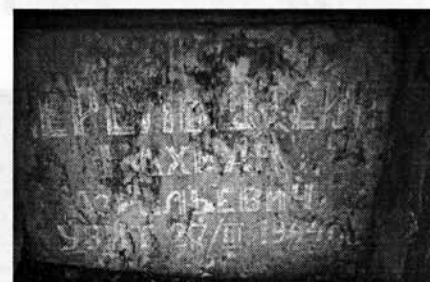
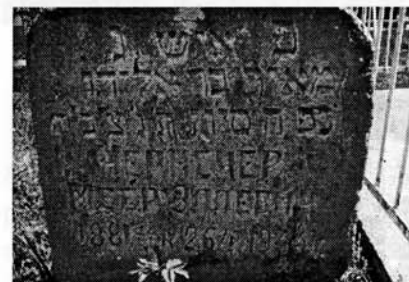
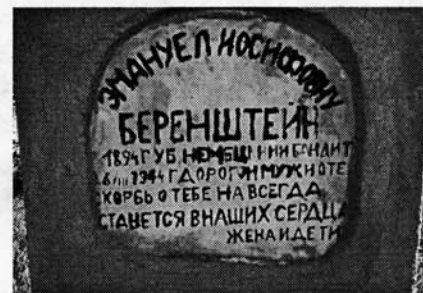
Утром 29 марта стало тихо. Я поднялся к слуховому окошку и увидел на улице каких-то подозрительных людей с автоматами, однако на немцев они не были похожи, но и сходства с красноармейцами не имели, разве что на них были надеты красноармейские шинели. На головах у некоторых были фуражки, другие были в шапках, обуты они были в ботинки, валенки, сапоги. И я подумал, что, возможно, это партизаны. И вдруг я услышал украинскую речь: «Дивись, скільки вбитих, це ж не воєнні». В подвале все замерло, так что этот разговор, раздававшийся снаружи,

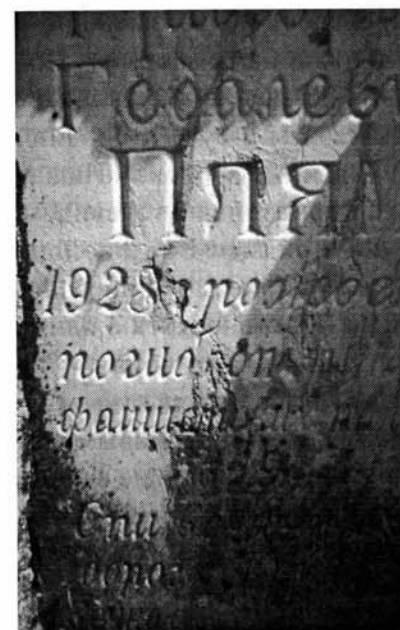
услышали все. Меня подняли к люку, и я приподнял его спиной и увидел, что в доме никого нет. Я зашел в комнату и посмотрел на улицу, увиденное повергло меня в шок. Лежали убитые, а над ними, наклонившись, разговаривая и жестикулируя руками, стояли солдаты, хотя одеты они были не по форме. При выходе на улицу у меня закружилась голова от голода и свежего воздуха, которого мне так не хватало в течение этих нескольких дней. На вопрос солдат, есть ли здесь живые и кто эти убитые люди, я рассказал, что они находятся в теперь уже бывшем еврейском гетто, и бросился к люку с криком – наши, наши! Я бегал по другим дворам крича: «Если кто жив, выходите, вы свободны!» Увиденное на улице приводило людей в обморочное состояние. Отовсюду были слышны плач и крики, боль и вечное: «За что? 966 дней жестокостей, переживаний, издевательств, убийств». И только двух-трех дней (26, 27, 28 марта 1944 года) не хватило этим несчастным людям до освобождения. Наконец появилась мама с детьми. Оказалось, что, когда эсесовцы начали убивать людей в домах, примыкающих к нашему дому, они каким-то чудом успели выскользнуть из дома и убежать на Среднерусскую улицу и там у кого-то спрятаться. При этом мама потеряла младшую сестренку, но потом она нашлась. Днем 29 марта в город вошли регулярные войска, одетые в настоящую советскую форму, в погонах. Что же касается солдат, которых я видел рано утром, то это оказались призывники с оккупированных территорий. Наступление советских войск было стремительным, и тыл не успевал за идущими впереди. Поэтому солдатам на первых порах выдавали что было, в дальнейшем они были экипированы по форме, как положено солдатам. А в гетто продолжались трагедии. Все больше и больше находили трупы убитых узников, везде стояли рыдающие люди. Сколько было убито в последние дни перед освобождением, я не знаю. На очень коротком участке улицы Кузнечной я насчитал более 100 трупов. Аналогично Кузнечной улице эсесовцы постарались и во втором анклав гетто, на Сенянских улицах. Во дворе у нашего дома возле вырытого рва лежало 10 убитых, среди которых я узнал своего товарища Мишу Мильштейна, его сестру и отца. В гетто появился комендантский патруль. Я был свидетелем

лем того, как откуда-то вытащили немецкого солдата, переодетого в гражданское, и поставили к стенке, указывая ему на убитых людей гетто и готовясь его расстрелять со словами: «Сволочь – это тебе за этих людей», но подоспевший патруль предотвратил самоуправство. Я слышал, как лейтенант, обращаясь к солдатам, хотевшим произвести самосуд, сказал: «Мы – не они, и все преступники за свои преступления, в том числе и этот, понесут заслуженную кару. Суд должен быть праведным». Мне его слова настолько запали в душу, что я их помню до сих пор. Однако переживаниям не было конца. Одна женщина, из бессарабских евреев, которую я не знал, обратилась ко мне с вопросом, где её сын, ей якобы сказали, что он был со мной несколько дней тому назад на балтской ж/д станции и с работы не вернулся домой. Я ответил, что все люди, которые были в тот день со мной, возвратились. В ходе разговора я понял, что её сын с группой узников гетто был направлен работать на ж/д станцию, только на следующий день после возвращения нашей группы, однако, как выяснилось, из этой группы живым никто не вернулся. У меня возникло подозрение, которое я тут же высказал. Если эти ребята были отпущены после работы, как и мы, и следовали в Балту по основной дороге, то могли быть убиты отступающими немцами. Мы решили выяснить судьбу группы пропавших людей и пешком пошли по дороге, ведущей на ж/д станцию. На окраине Балты один из местных жителей показал на одиноко стоявший дом. Перед нами предстала жуткая картина, там лежали сожженные тела. От сгоревших трупов осталась только зола и фрагменты человеческих конечностей. Этот местный житель рассказал нам о трагедии, которая произошла на этом месте. Напротив толпы людей, шедших пешком в город, ехала немецкая бортовая машина, на которой сидело несколько немецких солдат и офицеров. Остановив толпу, немцы загнали людей в одиноко стоявший пустой дом и их в упор расстреляли, затем дом облили бензином и подожгли. Вот такой финал этой печальной и трагичной истории. В Балте на южном еврейском кладбище недалеко от гетто продолжались похороны убитых перед освобождением города узников гетто. Оставшиеся в живых хоронили своих родственников в одиночных могилах, неопознанных – в братских. В дальнейшем на одиночных могилах были поставлены

скромные памятники, многие из которых сохранились до сих пор. За ними присматривают родственники и знакомые. В эти трагические дни были расстреляны и сожжены известные мне люди, такие как член еврейской общины, Марковский Т., его сын М. Марковский в настоящее время живет в Сиднее (Австралия); Бернштейн Э., его сын С. Бернштейн проживает в Сан-Франциско (США); Штильскинд, Мильштейны и многие другие.

Многие могилы с табличками, на которых зафиксированы даты гибели, именно в последние дни перед освобождением города от фашистских захватчиков и были нами сфотографированы и включены в эту книгу. Так сложилось, что балтским узникам, не по их желанию, пришлось узнать звериный оскал эсесовцев. И в начале оккупации в августе 1941 года, и в конце ее с балтскими евреями расправились именно они. Печальный итог действий фашистов. Оказалось, что проще «воевать» с беззащитными евреями, чем с советскими войсками.

И тем обиднее становится, когда спустя 60 лет после этих трагических событий газета «Сільські вісті», которая обязана пропагандировать передовые методы сельского хозяйства, специализируется на антисемитских статьях, разжигающих и так сложную ситуацию в нашем обществе. Эта газетенка напечатала в одном из своих номеров о том, что в войсках СС служили, только подумайте, 200 000 евреев. Был суд, который вынес решение не в пользу газеты и своим решением обязал газеты, опубликовать опровер-

жение. А также вынес частное определение, что за подобные клеветнические статьи газета должна быть закрыта. Но апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции. А защищал и представлял интересы газеты в суде господин Кармазин, ныне народный депутат Украины от блока «Наша Украина». Я лично слушал господина Кармазина по телевидению, когда он относил эту «победу» на свой счет. Вот и пойдите разберись, не спроста ли сегодня Роману Шухевичу присваивают звание Героя Украины, а воины УПА становятся в один ряд с действительно заслуженными участниками войны. У меня лично возникает вопрос: «Видел ли редактор газеты и его журналисты живых эсесовцев?» А я их видел живыми и в 1941 году, и в 1944 году. Как правило, они ростом не меньше 180-185 см, все практически одной ширины в плечах. Все голубоглазые, блондины или рыжеватые. А теперь на вопрос требуется дать ответ... Могут быть подобраны 200 000 евреев, которые бы соответствовали тем вышеперечисленным параметрам. Я думаю, что семитские очертания лица евреев навряд ли возможно подогнать к арийским очертаниям эсесовцев. Каждому мало-мальски грамотному человеку ясно, что статья, опубликованная в газете, это бред.

Однако муки переживаний на этом не закончились. Фронт проходил рядом, в нескольких десятках километров от Балты. На правом берегу Днестра стояли немцы, на левом — наши войска. Такое противостояние длилось с конца марта до 20-х чисел августа 1944 года, пока не началось очередное наступление советских войск. Мосты через реку Кодыма были взорваны при отступлении немцами. Весна была бурная, узкая речка разлилась и препятствовала переправе войск. Было решено создать поперёк реки земляную дамбу. В её создании помимо инженерных войск принимало участие и гражданское население, в том числе уже бывшие узники гетто. Дамба создавалась на пересечении расположения нашего местного базара и находящегося в настоящее время бара «Ивушка». В первых числах апреля, когда работа по созданию дамбы была

в разгаре, налетели немецкие стервятники и начали бомбить это место, в результате погибло несколько десятков человек, среди которых были и бывшие узники гетто. Запомнился интересный случай, также произошедший в первые дни освобождения города. По улице Ткаченко (Кузнечной), где было гетто, ехал какой-то мужик на лошади. Вдруг к нему подскочили две еврейки, бывшие узницы гетто, и начали стаскивать его с лошади, выкрикивая при этом: «Сволочь, гад, фашист» и т. д. Сбежался народ, и женщины рассказали, что это полицейский из Кодымы, который принимал участие в уничтожении евреев. Был вызван военный патруль, который арестовал этого полицейского. Выяснилось, что он удрал из Кодымы, чтобы скрыть свои преступления, не на запад, а на восток в надежде, что его там никто не узнает.

Но женщины, чудом оставшиеся в живых после уничтожения кодымского гетто, узнали этого отморозка. Через несколько дней военные власти расклеили листовки, в которых было сказано, что такого-то числа в садике на стыке улиц Уварова и Кузнечной (напротив аптеки) состоится публичная казнь через повешение фашистского прихвостня (фамилию его я не запомнил). В назначенное время на месте казни собралось много народа. Военные привезли преступника. Представитель военно-полевого суда 3-го Украинского фронта зачитал приговор, в котором было сказано, что за расстрел евреев и военнопленных, в чем преступник признался, он приговорен к смертной казни через повешение. Здесь же приговор в присутствии собравшихся был приведен в исполнение. В первый, и, надо полагать, в последний раз в жизни я видел, как кара постигла предателя.

Эта смерть была жестокой, но вполне заслуженной. Мне этого подонка не было жалко. Буквально в нескольких метрах от места казни через много лет был поставлен небольшой памятник, увековечивший память погибших евреев в Балтском гетто.

В те дни мне удалось прочитать номер газеты «Комсомольская правда» за 1 апреля 1944 года, в которой была опубликована сводка боевых действий советской армии за 29 марта 1944г. По памяти цитирую некоторые данные этой сводки.

«29 марта по направлению 2-го Украинского фронта продолжались упорные уличные бои, в результате чего было освобождено большое количество населенных пунктов, в том числе второй по величине город Одесской области —

Балта. На улицах Балты обнаружены тысячи трупов расстрелянных фашистами советских людей». Каково было мое удивление, когда через несколько дней в другой газете та же самая сводка была напечатана с таким же текстом, как в «Комсомольской правде». Но слова «тысячи советских людей» были заменены словами «На улицах Балты обнаружены тысячи немецких трупов». Естественно, что практически на улицах города не было обнаружено немецких трупов, поскольку в Балте не было уличных боев. На подступах к Балте шли упорные бои, а вот город немцы оставили, очевидно, боясь окружения.

Прошли первые дни после освобождения города, закончились все захоронения убитых узников гетто, но на душе было беспокойно. Фронт проходил всего в 40 км от Балты. Из разговоров с некоторыми командирами стало известно, что наступать советские войска в ближайшее время не будут. Больше того, стали ходить слухи о

возможном контрнаступлении немцев. Представьте себе положение оставшихся в живых узников гетто. Что меня поразило, так это то, что узниками никто из властей не интересовался. А ведь среди них было много больных и измученных людей. Естественно, что фронтовые госпитали практически этим людям помочь не могли, поскольку сами нуждались в помощи. Мы продолжали голодать, как и в гетто. Ни о каких магазинах не могло быть и речи, карточек на продукты также не давали. Выживали как могли. Надежда на то, что нам, оставшимся в живых узникам, будет оказана какая-то помощь, пока не подтверждалась.

И здесь я хочу привести интересный документ. Это докладная записка, направленная Молотову.

Документ №19

Отчет об инспекционной проверке правительством Украины мест концентрации еврейского населения

28.06.1944

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Направляю Вам докладную записку Заместителя Председателя Совнаркома УССР товарища Сенина И.С., командированного по моему поручению для расследования и принятия мер по фактам, изложенным в письме, адресованном на Ваше имя председателем еврейского антифашистского комитета в СССР народным артистом СССР Михозлс.

Председатель Совета Народных Комиссаров УССР

Н. ХРУЩЕВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
УССР

товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

По Вашему указанию я вместе с группой работников ЦК КП(б) У и НКВД УССР выезжал в города и районные центры Житомирской и Винницкой областей для проверки и разбора фактов, приведенных в письме на имя товарища Молотова председателем еврейского антифашистского комитета в СССР народным артистом СССР тов. МИХОЭЛС.

Нами были подвергнуты проверке следующие города и райцентры: Бердичев, Винница, Могилев-Подольск, Жмеринка, Шаргород, Томашполь, Ямполь и Тульчин.

Кроме нашей личной проверки указанных мест по моей просьбе Одесский Обком КП(б)У командировал своих работников в гор. Балту и, наконец, на станцию Рафаловка Ровенской области выезжал с этой же целью Секретарь Ровенского Обкома КП(б)У тов. БЕГМА.

Излагаю положение дел ко времени нашей проверки.

С приходом частей Красной Армии в районы, где во время немецкой оккупации были созданы гетто и концлагеря, все это было немедленно ликвидировано. В указанных городах и райцентрах ко времени нашей проверки еврейское население, прибывшее из других мест СССР и Румынии, составляло незначительную часть.

Так, например, в городе Бердичеве из всех проживающих в настоящее время 84 еврейских семейств только одна семья прибыла из Западной области УССР — гражданка Шехтер Фири Берковна, ныне работающая в военном госпитале.

19 семей проживало и при немецкой оккупации, но по подложным документам. Остальные 64 семьи прибыли из восточных областей СССР уже после освобождения города Бердичева частями Красной Армии как коренные жители этого города.

В городе Виннице проживало 754 человека, из них 341 человек прибывших из Черновицкой области и Румынии. Остальные — местные.

В городе Могилев-Подольске проживало 4127 человек, из них прибывшие из Северной Буковины и Румынии 1829 человек, остальные местные.

В городе Балта проживало 1795 человек, из них прибывшие из Северной Буковины 175 человек, остальные — местные.

По Жмеринскому району проживало 1165 человек, из них прибывшие из Северной Буковины 60 человек и из других районов СССР 163 человека, остальные — местные.

В Шаргородском районе после освобождения от немецкой оккупации проживало 7208 человек, из них 2541 человек прибывшие из других мест СССР и Северной Буковины, остальные — местные.

К моменту нашей проверки еврейское население, прибывшее из других мест по этому району, по данным местных органов учета, уже определялось до 1000 чел.

По Томашпольскому району проживало 1308 чел., из них прибывших из Северной Буковины 9 человек, остальные — местные.

По Ямпольскому району проживало 686 человек, из них прибывших из других мест СССР 19 человек, остальные — местные.

По Тульчинскому району проживало 624 человека, из них прибывших из других мест СССР 8 человек, остальные — местные.

Станция Рафаловка Ровенской области — проживало 60 семейств, из них прибывших из других мест Западных областей УССР 24 семьи, остальные — местные.

Наибольшее сосредоточение еврейской части населения в Могилев-Подольске объясняется тем, что через этот город проходит значительная часть еврейского населения, возвращающаяся по месту прежнего жительства, в Румынию.

По данным местных органов, к моменту окончания строительства мостов через реку Днестр в Могилев-Подольске скопилось около 7—8 тысяч евреев, желающих переправиться на территорию Румынии, занятую частями Красной Армии.

После окончания строительства мостов через реку Днестр всем желающим была предоставлена возможность переправиться. Оставшаяся часть еврейского населения, прибывшая из Черновицкой области и Румынии, временно задержалась в Могилев-Подольске по разным причинам. Часть из них связана родственными чувствами с членами семей, мобилизованными в Красную Армию и находящимися в одной из частей Красной Армии, размещенных в Могилев-Подольске. Другая часть не выражает желания выехать ввиду близости их прежнего места жительства к фронту или территория которых еще не занята частями Красной Армии и ждут более благоприятного времени.

Трудности на переправах через реку Днестр создались и в городе Ямполье, где в первых числах июня месяца сосредоточилось свыше 4.000 человек евреев, оказавшихся в тяжелых условиях. После нашего указания командованию воинской части, несущей охрану переправы, последние были пропущены через переправу и тем самым создавшееся положение было ликвидировано.

После освобождения указанных городов и районов от немецкой оккупации местное еврейское население расселилось по своим прежним квартирам, за исключением той части, дома которых были разрушены или сожжены во время немецкой оккупации.

Например, в городе Бердичеве сожжено и разрушено 40000 кв. метров из всех 89000 кв. метров жилищной площади. В городе Винница сожжено и разрушено 44000 кв. метров из 116000 кв. метров жилой площади. В городе Могилев-Подольске со-

жжено и разрушено 10000 кв. метров из 29000 кв. метров жилищной площади.

В результате этого местные органы власти были вынуждены пострадавшее население (в том числе и евреев) расселить по уцелевшим зданиям в порядке уплотнения жильцов.

В Могилев-Подольске часть еврейского населения, прибывшая из других мест СССР и Румынии — всего 1200 чел., была размещена в одном доме, до войны занимаемом семьями командного состава Красной Армии. Сейчас этот дом отведен под военный госпиталь, в силу чего жильцы этого дома в количестве 590 человек расселяются по городу в порядке уплотнения жильцов, а остальные 610 человек к моменту нашего посещения дома уже выехали по месту прежнего жительства.

В городе Жмеринка на день освобождения от немецкой оккупации было разрушено и сожжено 1500 кв. метров из 22 000 кв. метров всей жилой площади. В последнее время, вследствие налетов вражеской авиации и разрушения домов, создались тяжелые жилищные условия для всего населения. Местными органами проводятся мероприятия по расселению пострадавшей части населения по другим селам района.

В других местах особых жалоб на непредоставление жилой площади не зафиксировано.

Дела, касающиеся возвращения имущества, рассматриваются местными органами вне зависимости от национальной принадлежности их владельцев. Суды при установлении факта собственности оспариваемого имущества возвращают его прежнему владельцу, так, например, по имеющимся данным за I квартал 1944 года рассмотрено:

Наименование
области Всего поступило Рассмотрено
и удовлетворено Остаток нерассмотренных дел

Киевская 961 847 114
Ворошиловградская 483 361 122
Полтавская 803 650 144
Сумская 1290 923 367
Харьковская 842 684 158
Кировоградская 215 172 43
Житомирская 274 213 61

Несколько конкретных дел, рассмотренных народными судами.

Народный суд Погребещенского района Винницкой области рассмотрел дело по иску Голдфарб к Калашниковой о возврате вещей на сумму 31600 рублей. Иск удовлетворен.

Народный суд Молотовского района гор. Киева рассмотрел дело по иску Брейтерман к РайФО об исключении из описи вещей. Иск удовлетворен.

Народный суд города Прилуки Черниговской области рассмотрел дело по иску Гуревич к Бобровой и РайФО о возврате имущества на сумму 1200 рублей. Иск удовлетворен.

Народный суд Кролевецкого района Сумской области рассмотрел дело по иску Израильтель к Меньшикову о возврате имущества на сумму 12000 рублей. Иск удовлетворен.

Народный суд Дзержинского района города Харькова рассмотрел дело по иску Любимовой к РайФО об исключении из описи пианино и других вещей. Иск удовлетворен.

Народный суд 1-го участка гор. Днепропетровска рассмотрел дело по иску Лидерман к Мартыненко о возврате имущества. Иск удовлетворен.

Народный суд 1-го участка Кадиевского района Ворошиловградской области рассмотрел дело по иску Большановой к Григоренко о возврате имущества. Иск удовлетворен.

В районах — Жмеринском, Шаргородском, Могилев-Подольском — остро нуждающимся еврейским семьям оказывалась материальная помощь наравне со всеми другими местными жителями, отпускались картофель, хлеб, крупа.

В первую очередь помощь оказывалась семьям военнослужащих. Помощь носильными вещами для населения, пострадавшего от немецкой оккупации, в правобережные области УССР еще не поступала, за исключением небольшой части поступившей для города Киева.

Из выданных носильных вещей для семей военнослужащих по районам города Киева дело обстоит так:

Наименование
районов На учете семей
военнослужащих Роздано талонов
на промтовары Американские вещи (выданные)

Всего Из них еврейских
семей Всего Из них еврейским
семьям Всего Из них еврейским
семьям
Ленинский 1330 68 714 17 94 2
Кировский 2379 63 816 35 143 4
Сталинский 2241 124 653 20 45 4
Молотовский 2703 32 96 17 123 6
Октябрьский 1760 9 478 9 91 5
Кагановичский 3066 151 691 18 167 10
Петровский 3729 196 867 46 69 9
Железнодорожный 1880 31 181 1 105 3
ИТОГО: 19682 674 4496 163 837 43

Не везде еще местные органы располагают точными данными относительно детей, нуждающихся в устройстве в детские дома. Эта работа проводится.

Там, где уже организованы детские дома, размещение еврейских детей производится беспрепятственно.

В детском доме города Могилев-Подольска имеется 85 детей, из них 82 еврейских детей. *В городе Балта учтено 72 еврейских детей-сирот, размещено в организованном для них детдоме 58 ребят. Остальные 14 чел. взяты местными жителями в порядке патронирования.*

По учтенным 26 районам Винницкой области детей-сирот (еврейских) размещено в детских домах 316. Местная часть еврейского населения, как правило, занята на работах в различных организациях, предприятиях, совхозах и промартелях.

Несколько сложнее обстоит дело с устройством на работу евреев, прибывших из Румынии, вследствие незнания ими украинского и русского языков, на основании чего немалая часть из них, ссылаясь на этот недостаток, отказывается от предлагаемой работы.

В Могилев-Подольске при проведении мобилизации трудоспособного населения на работу в другие области СССР в течение одной ночи 300—350 человек евреев, прибывших из Румынии и не желающих отправиться на работу, покинули город.

Подобный случай повторился в Шаргороде при направлении на работу в совхозы Сосновского и Дербчинковского сахарных комбинатов 400 человек евреев. Последние от работы отказались и начали в массовом порядке выезжать в освобожденные районы Бессарабии и Черновицкую область. *Такие же отказы от направления на работу были в городе Балта. Среди категорически отказавшихся от работы были местные жители — Тувидзон Ида, Тесляр Галина, Гройснер Фейга, Гольберин Роза, Майзеништейн Люба, Зельберман Берта, Шур Зина, Швайх Фаня и другие.*

В вопросах реэвакуации всего населения, эвакуированного с учреждениями и предприятиями и эвакуированного в индивидуальном порядке в 1941 году в восточные области СССР, местные органы придерживаются таких условий, которые бы не позволяли неорганизованно прибывающим гражданам оказываться в более тяжелом положении как с жилищем, так и с трудоустройством.

Приводимые цифры по городам Киеву и Харькову показывают о размерах реэвакуации еврейской части населения из восточных областей СССР. На 1 июня 1944 года население составляло:

по городу Киеву: всего 324304 чел., из них евреев 15644 человека;

по городу Харькову всего 386440 человек, из них евреев 24668 человек.

Такое же положение обстоит с трудоустройством прибывающих из восточных областей СССР, так, например: вызванные из восточных областей СССР и работающие в центральных органах и наркоматах:

Наименование учреждения Прибывших всего
из восточных областей СССР В том числе евреев

Наркомлегпром 66 чел. 18 чел.

Наркомсобес 45 13

Наркомторг 160 15

Наркомтекстиль 83 14

Наркомавтотранспорт 37 16

Наркомместпром 106 23

Наркомфин 138 17

Укоопромсовет 77 25

Укоопинсовет 44 20

Количество вызываемых на работу было бы еще большим, если бы не трудности с жилищной площадью.

При проверке фактов, изложенных в письме на имя тов. МОЛОТОВА, мною на месте давались указания местным органам:

а) обеспечивать трудоспособную часть еврейского населения работой на месте и по мере надобности с вызовом в другие области УССР;

б) желающей части еврейского населения выдавать пропуска на право выезда в места их прежнего жительства, уже занятые частями Красной Армии, оказав этой части населения помощь в транспортных средствах;

в) производить тщательный учет детей-сирот, родителей погибших при немецкой оккупации, и по мере необходимости определять их в детские дома или патронировать;

г) не допускать переуплотнения в домах и квартирах.

Такие же указания мною даны исполкомам Винницкого, Черновицкого, Одесского и Ровенского облсоветов.

Заместитель председателя Совета Народных Комиссаров УССР

И. СЕНИН .По поручению т. Молотова с запиской т. Хрущева ознакомлены тт. Михозлс и Эпштейн.

Я. Чадаев, 5 июля

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1012. Л. 9—20. Подлинник.

Вот в такой обстановке в начале апреля 1944 года я в числе других ребят был мобилизован в т.н. истребительный батальон, который был прикреплен к милиции. Вся милиция в прифронтовом городе и в целом районе состояла из нескольких милиционеров, поэтому для соблюдения порядка в

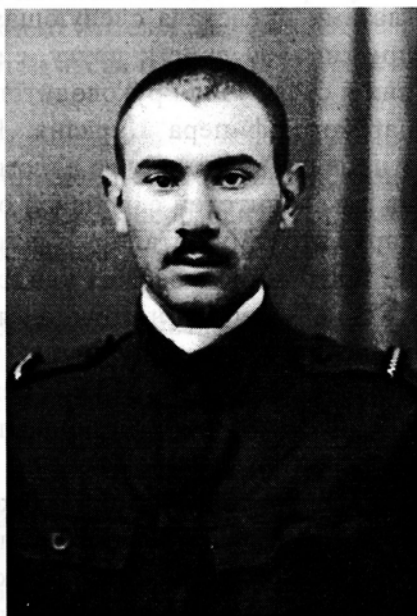
городе и районе к ней прикрепили истребительный батальон. Иногда нас привлекали для вылова немецких десантников, якобы высадившихся в лесу в районе села Лесничевка. В числе других членов истребительного батальона я был привлечен к охране районного отдела милиции, в том числе и так называемой камеры предварительного заключения. В одно из ночных дежурств я через окошко этой камеры решил посмотреть на контингент сидящих там людей. Перед моими глазами предстала следующая картина. На цементном полу, прижимаясь друг к другу, сидело человек тридцать. Среди них я сразу узнал руководителя балтской полиции — бывшего царского офицера Цуркана. Но больше всего меня поразило и привело в шок то, что рядом с ним сидел Рубинштейн, один из руководителей еврейской общины в гетто, человек, благодаря которому остались в живых многие из узников гетто. Я не мог прийти в себя от увиденного.

В нарушение инструкции я решил позвать его к окошку и спросить, как получилось, что он находится здесь. Из его рассказа я узнал, что пару дней тому назад его арестовали. На допросе ему инкриминировали, что он якобы являлся старостой, который имел какие-то отношения с румынскими властями, нанешие вред советской власти. Вот такое обвинение советская власть выдвинула против этого ни в чем не повинного человека. Я ничем практически не мог ему помочь, я чувствовал себя беспомощным, хотя в моих руках была заряженная винтовка. Единственное, что я мог сделать, так это передать привет его жене. Дальнейшая судьба этого человека сложилась драматически и заслуживает отдельного внимания.

Пинхос Рубинштейн – руководитель еврейской общины гетто

Он родился в городе Кишиневе, в 1911 году. В 1932 г. окончил высшую коммерческую школу, с 1932 по 1935 гг. окончил 3 курса Бухарестской коммерческой академии. С 1935 по 1936 гг. служил в Румынской армии – 7-й пехотный полк – рядовой.

После службы работал на фирме «Энтим-молошмер» по продаже мехов, в должности бухгалтера. В 1940 году снова был мобилизован в Румынскую армию. 28 июня 1940 г. советское правительство предъявило ультиматум Румынии, чтобы румынские войска и администрация в течение 3-х суток покинули Бессарабию и Буковину. В связи с этим в первых числах июля он с румынами вернулся в Кишинев, перейдя границу, к родителям. Устроился на работу в Молдавскую контору госбанка.

С началом оккупации Кишинева погибли его родители: отец – Исаак Борисович и мать – Блима Иосифовна, а также родные братья и сестры. В город Балту он прибыл вместе с женой Надеждой

Асировной, которая была дочерью Ямпольского, первого главы еврейской общины в гетто. Здесь они разместились у родной сестры Ямпольского, Черкасской. Ее муж до войны был в Балте в числе элитных бухгалтеров.

Авторитет Рубинштейна среди узников гетто был очень велик. Под его руководством проводилась работа по обеспечению узников гетто хоть каким-то минимальным питанием, медицинским обслуживанием. Я помню, как он и Ямпольский добились, чтоб разрешили узникам гетто убрать с полей некоторых колхозов оставшиеся початки кукурузы. И хотя их невозможно было есть даже после длительной варки, но все же это была хоть какая-то пища. Была попытка провести перепись узников гетто, но это оказалось невозможным в связи с непрерывным прибытием в гетто депортированных румынами евреев из Румынии, Бессарабии и Буковины. Я убежден, что архивные справки, ранее выдаваемые Областным архивом бывшим узникам гетто, изначально были составлены общиной гетто, затем оформлены румынами и впоследствии захвачены как архивы при наступлении Советской Армии. Помимо этого были и другие вопросы, непосредственно связанные с жизнью внутри самого гетто, которые приходилось решать руководству общины. Один из таких вопросов, это захоронение умерших от болезней и голода узников в гетто. Благодаря Рубинштейну удалось предотвратить уничтожение Балтского гетто при отступлении фашистов. После освобождения Рубинштейн был арестован, как я уже писал выше. Многие бывшие узники гетто встали на его защиту, в результате чего он был освобожден из под стражи и мобилизован в Советскую Армию, где впоследствии служил в звании сержанта на должности переводчика румынского языка. Был награжден медалью «За Победу над Германией в ВОВ 1941-1945 г. г.».

Спустя два года после окончания войны, Рубинштейн был вновь арестован 18 августа 1947 г. по ст. 54-1 А УК УССР в г. Бухаресте. Проживал в гостинице «Амбасадор», на момент ареста работал в Союзной контрольной комиссии переводчиком. Осужден Военным трибуналом войск МВД Одесской области 30 декабря 1947 г. по ст. 54-

1 А УК УССР к 10 г. ИТЛ, с поражением прав на 5 лет. Дочь Блюма родилась в 1946 г., вторая дочь родилась в 1947 г. После ареста жена проживала в городе Кишиневе, по ул. Пирогова, 58.

Прошло много лет, но судьба этого замечательного человека не дает мне покоя. Я последний раз видел Рубинштейна более 63 лет назад. Я и мой друг Павел Ефимович Козленко, правнук и внук узников гетто, приложили много усилий, чтобы найти какую-либо информацию о Рубинштейне. Нами были направлены запросы в Кишинев, в информационный центр при МВД России, откуда получены ответы, которые публикуем ниже.

Мы обращались в управление СБУ в Одесской области с заявлением о реабилитации, но нам было отказано.

MINISTERUL AFACERILOR INTERNE
AL REPUBLICII MOLDOVA

Comisarintul de politie
sectorul Bulucani mun. Chisinau

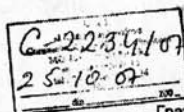
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Комиссариат Полиции
сектора Буяканы мун. Кишинэу

MD - 2069, mun. Chisinau, str. Calea Ieftilor 12
tel: 74-02-38, 74-43-24

МД - 2069, мун. Кишинэу, ул. Калей Ефимов 12
тел: 74-02-38, 74-43-24

C-2234/07
с 16.10.2007

Украина, 65023 г. Одесса
ул. Нежинская 38 кв. 14
Гражданину Козленко Павлу Ефимовичу

Копия: Генеральному Комиссариату Полиции
мун. Кишинев

На Ваше письмо, сообщаем что, Рубинштейн Блюма Пинхосовна,
родилась в Кишиневе 15.04.1946 года.

12.11.1985 ей был выдан паспорт № IV-БМ 725343 и с этого дня была
прописана по адресу в г. Кишиневе Второй Моторный Переулок 8/2 кв. 10.

03.12.1991 Рубинштейн Блюма Пинхосовна 15.04.1946 г.р. была выписана
на постоянное место жительства в США.

С уважением,

Комиссар

подполковник полиции

Д. Шаптефраць

Исп. П. Ефимчук

Пинхос Ицкович Рубинштейн 1946 г.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МВД России)

Главный информационно-
аналитический центр

ул. Новочеремушнская, 67, Москва, 117418
тел.: (495) 332-31-77, факс: (495) 332-09-80

на № 02.10.07 № 34/123-К-328
от

Козленко П.Е.

ул. Нежинская,
д. 38, кв. 14,
г. Одесса,
Украина

Уважаемый Павел Ефимович!

На Ваше заявление сообщаем, что Рубинштейн Пинхос Ицкович,
1911 г.р., освобожден 05.11.1954 г. из мест лишения свободы
Красноярского края.

Заместитель начальника

В.А. Фролов

СЛУЖБА БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ

Управління Служби безпеки України в Одеській області

65045, м. Одеса, вул. Єврейська, 43, тел. (0482) 25-33-23

№ 65/К-99/К-111/13/10/ 1496

«15» грудня 2007 року

65023, м. Одеса,
вул. Нежинська, 38, кв. 14.
Козленку П.Ю.

Шановний Павле Юхимовичу!

У відповідь на Ваші звернення повідомляємо, що архівна кримінальна справа стосовно Рубінштейна Пінхоса Іцковича на підставі Закону України від 17 квітня 1991 року „Про реабілітацію жертв політичних репресій в Україні“, переглядалась прокуратурою Одеської області та висновком від 18 вересня 1996 року його визнано обґрунтовано засудженим і таким, що не підлягає реабілітації.

Чинне законодавство, зокрема, ст. 37 Закону України „Про інформацію“ та ст. 16 Закону України „Про Національний архівний фонд і архівні установи“, не передбачає надання архівними установами інформації з кримінальних справ, по яких не було відмінено вироки, оскільки це є прерогативою органів суду або прокуратури.

З повагою,
Заст. Начальник Управління

В.Дорошенко
З.Кузін

На момент публикации книги мы через прокуратуру Одесской области пытаемся добиться реабилитации Рубинштейна. В случае его реабилитации мы сможем ознакомиться с его делом. Я не оставляю надежды на возможность реабилитации этого глубоко порядочного человека, спасшего большое количество людей.

Ему бы сейчас исполнилось около 100 лет. Я считаю, что Рубинштейн, Ямпольский, Черкасский, Марковский А., Марковский Т., Талисман, Столяр и другие члены еврейской общины Балтско-

го гетто, много сделавшие для спасения многих узников, должны быть обязательно увековечены.

Война продолжается. Отъезд на учебу в Одессу в 1944 году

Через пару недель после зачисления в истребительный батальон я был отозван в военкомат, где в числе шести ребят моего возраста был зачислен в минерную группу. Работник военкомата, старший лейтенант, инструктируя нас сказал, что в настоящее время в разгаре посевная кампания, поля засорены большим количеством взрывоопасных предметов, представляющих большую опасность для работающих колхозников, среди них были даже жертвы. Поэтому мы должны будем пройти краткосрочные курсы при Осовнахине, после чего под руководством старшины, который нам был представлен, мы должны были очистить все поля в селах Балтского района от взрывоопасных предметов. Здесь же нам предложили заполнить анкеты, после чего, как говорится, я получил первый щелчок. Взяв мою анкету и обратив внимание на пятую графу, работник военкомата строго посмотрел на меня, потом, ехидно улынувшись, сказал: «Дорогой, тебе придется попотеть, это тебе не в Ташкенте воевать». Я не понял его хитрую улыбку и на сказанные слова «воевать в Ташкенте» решил спросить, при чем здесь Ташкент, на что получил ответ: «Туда норовит ваш брат ехать воевать». Прошло немного времени, пока я понял, что это не только мнение работника военкомата. Такого же мнения придерживались многие партийные и советские деятели, как оказалось, во время войны антисемитизм в Советском Союзе разросся до значительных размеров, из бытового он перешел в государственный. А я-то думал, что после пережитых страшных лет в оккупации к нам, особенно узникам гетто, будут относиться с какой-то жалостью, по крайней мере, будут смотреть как на достойных людей, прошедших через все муки ада. Однако с такими мечтаниями пришлось вскоре расстаться. До конца Холокоста еще было очень далеко. Был конец апреля 1944 года. Впереди еще

было более года войны, еще не были освобождены Освенцим, Майданек и другие лагеря-фабрики смерти. Катастрофа европейского еврейства продолжалась. По-прежнему фашисты убивали, сжигали евреев в Венгрии, Польше, Чехословакии, Франции и других странах. В Румынии свирепствовал Антонеску.

Успешно закончив курсы минеров, а затем и свою миссию по очищению от взрывоопасных предметов полей колхозов Балтского района, я вопреки словам работника из военкомата, который переживал, что я убегу в Ташкент, стал старшим нашей группы. Если учесть, что наш руководитель старшина страдал контузией и часто болел, то руководство всей работой по удалению и взрыву тысяч снарядов, минометных и противотанковых мин, а также невзорванных авиабомб легло на мои плечи. Однако работу наша группа успешно закончила, получив благодарность от командования 3-го Украинского фронта. Нас заверили, что мы будем представлены к правительственным наградам. Группа была расформирована.

В мае 1944 года мне исполнилось семнадцать лет. Надо было думать о своей дальнейшей судьбе. Я вместе с другом Марковским М., тоже узником гетто, отец которого погиб за два дня до освобождения Балты, решили поехать в Одессу и попытаться поступить в какое-нибудь учебное заведение. Тем более что в это время в Одессе находилась родственница Марковских, прибывшая из эвакуации, Казацкер. Получив в школе № 3 справку об окончании до войны шести классов, мы вместе с Марковским пешком пошли на балтскую железнодорожную станцию. Пассажирские поезда ни в Одессу, ни в другие города с балтской железнодорожной станции не ходили. Одна надежда была на теплушку в военных составах. На одном из них мы доехали до Котовска, а оттуда другим составом до Раздельной, затем третьим до Заставы 1 в Одессу. С Заставы мы пешком добрались до Нежинской улицы, где жила родственница Марковского. Фронт проходил недалеко от Одессы. В Овидиополе и Беляевке стояли советские войска. В Белгороде-Днестровском и по всей длине правого берега Днестра располагались немецкие войска. Ночью в городе была слышна артиллерийская канонада, иногда налетали немецкие самолеты

и бомбили город. В городе не было воды. Насосная станция в Беляевке находилась под прицелом немецких орудий. Воду добывали из артезианских скважин и каких-то колодцев. Чтобы набрать ведро воды, надо было выстоять в длинных очередях несколько часов. На Новом базаре вода продавалась стаканами. Я сопоставил Новый базар 1944 года с 1942 годом, когда я был там во время оккупации, и отметил что, уровень жизни по сравнению с 1942 годом изменился явно в худшую сторону. Передо мною и Марковским стояла сложная задача, найти учебное заведение, куда можно было бы сдать документы. Нам было все равно, куда поступать и на кого учиться, советовать нам было некому. Транспорт ходил очень плохо, и поэтому основным транспортом были наши ноги. Если учесть, что наступило лето и на дворе была жаркая погода и что мы не имели ни одного адреса учебных заведений, станет ясно, с какими трудностями мы столкнулись. К этим трудностям прилагалась еще одна сложность, которая касалась лично меня. Как выяснилось, чтобы поступить на первый курс техникума, надо было иметь семиклассное образование, а в моей справке было написано об окончании только шести классов. При поступлении в техникум вступительные экзамены тогда не сдавались, сдал справку за семь классов, и тебя сразу зачисляли на учебу. А вот Марковский успел до войны окончить семь классов и получить соответствующую справку. Если для него вопрос поступления в техникум был решен, то для меня он был открыт. Два дня мы ходили по городу и искали учебное заведение, куда бы я мог поступить с имеющейся у меня справкой. Наконец-то счастье мне улыбнулось. На улице Ленина, 48 висело объявление о, вновь образованном техникуме Наркомстроя СССР с непонятными специализациями, почему-то морского направления: поскольку там должны были готовить судовых механиков, судоводителей, гидротехников и только одна специальность была строительная – промышленно-гражданская. Но самое главное для меня состояло в том, что на подготовительный курс принимали абитуриентов с образованием в шесть классов. Я еле успел втиснуть свою бумажку в руки секретарю и тут же был принят на подготовительный курс. Проблема была решена, я – будущий студент. Мы с Мар-

ковским окрыленные вернулись в Балту. Два месяца пролетели быстро. В первых числах августа я получил повестку о том, что должен прибыть на место учебы. В середине августа я уже был в Одессе. Началось наступление советских войск на Кишинев-Ясском направлении. Город немного изменился, но война продолжала чувствоваться повсюду. В порт непрерывно заходили американские и английские суда, привозившие гуманитарную помощь. Естественно, мы, студенты, были на первом плане. Мы занимали первое место среди рабочих мест в порту, одновременно занимаясь в техникуме. Хотелось бы сказать о так называемом техникуме. Это учебное заведение было открыто впервые как новое и существовало только на бумаге, помещений для учебы не было, и все мы учились в школах на вторых сменах. Я помню, что наша подготовительная группа занималась в школе расположенной на Херсонской улице, другие учились в школе, на Канатной улице и так далее. И только в 1946 году мы начали восстанавливать разбитое здание на улице Осипова угол Ярославского. Сейчас там расположен жилой дом, техникум я закончил именно в этом доме, в 1948 году. Затем в начале пятидесятых годов техникум был переименован в Среднее мореходное училище технического флота, а впоследствии в колледж технического флота, единственный такого профиля в Украине. Я не собираюсь описывать учебу в техникуме, каждый учился как мог, каждый стремился к знаниям в зависимости от своих способностей. Меня, помимо учебы и необходимости заработать на жизнь, мучил один вопрос. Я никак не мог забыть, почему работник военкомата при зачислении в группу минеров упрекнул меня, мальчишку, что я вздумал удрать в Ташкент и как он сказал: «Туда вместо фронта мчится ваша братва». Почему-то это он сказал только мне, еврею, а не ребятам других национальностей. На мой вопрос: «Почему в Ташкент?» Он ответил: «Сам знаешь». По своей наивности я решил хвастнуть своим знанием русского языка — : «Ведь Ташкент — город хлебный», я ведь изучал в школе рассказ писателя Неверова с таким названием. Этот антисемит расплылся в улыбке и медленно ответил, что там уже хлеба нет. Вот такие слова услышал я, бывший малолетний узник, переживший фашистскую оккупацию.

К великому сожалению, эти мерзкие антисемитские выпады, услышанные мною через несколько дней после освобождения, не давали мне покоя всю сознательную жизнь. Только человек, переживший Холокост, знающий его не понаслышке, может так реагировать на хамские выступления.

Занятия в 1944-1945 годах проходили в очень тяжелых условиях, было настолько холодно, что чернила замерзали в чернильницах. А в Одессе происходили неприятные события. Началась ревакуация. Люди возвращались из эвакуации домой, но их квартиры или комнаты были заняты другими. Передавать слова, которые говорили лжевладельцы квартир или комнат вернувшимся собственникам, я думаю, нет необходимости. Такие фразы, как «... Вас, жидов, мало били, надо было уничтожить вас до конца», были в порядке вещей, и так каждый день. И сколько евреев на этой волне было убито и избито, никто не знает. В декабре 1944 года парень, сидевший рядом со мной за партой, шепотом сказал, что даст прочитать интересную книгу, но она запрещена властями и я не должен ее никому давать читать. За чтение этой книги могут посадить в тюрьму. Я дал клятву, что эту книгу никому не покажу, и прочитал ее на второй день с огромным интересом. Это была книга Бабеля «Одесские рассказы». Книга была издана в 1933 году. Я не знал, кто такой Бабель, но то, что я прочитал, стало для меня большим открытием. Впервые я узнал, что есть такие «умные евреи». Изучив немного идиш и читая Менделя Мойхер-Сфорима, произведения Шолом-Алейхема, я находил в них местечковых евреев, которых мне удалось еще застать в детстве, но мудрых бандитов евреев никогда. Прошло несколько лет, работая на строительстве Каховской гидроэлектростанции, если память мне не изменяет — это был 1957 год, мне пришлось побывать по делам в командировке в Никополе. В книжной лавке этого города мне крупно повезло. По большому секрету мне было сообщено, что прибыл дефицит: книга с произведениями Бабеля и другая «Десять дней, которые потрясли мир» Джона Рида. О таком богатстве приходилось только мечтать, учитывая книжный дефицит в те годы. Я не буду рассказывать о другой книге, это отдельный разговор, и навряд ли есть много людей, которые пом-

нят об этой книге. Для тех, которые знают об этой части нашей истории, только скажу – это был тираж со специальной подписью Ленина. Выглядела она примерно так: «Эта книга написана человеком, который написал правду об октябрьском перевороте, поскольку он, будучи американским журналистом, не поддерживал ни большевиков, ни их оппонентов». Кто помнит, американский, а возможно, мексиканский фильм «Красные колокола», вышедший на экраны примерно лет 30 назад, где показаны эти события? Более 30 лет этот шедевр революции, книга Джона Рида с надписью В. И. Ленин пролежала под «страшным замком».

Книга И. Бабеля, в которую вошли «Одесские рассказы», «Первая конная» и другие произведения, вышла через 17 лет после его смерти в застенках КГБ, в 1957 году.

В книге было напечатано предисловие И. Эренбурга, которое я цитирую по памяти: «... сегодня самый счастливый день в моей жизни. Генеральный прокурор Советского Союза сообщил мне, что реабилитирован мой самый лучший друг, мой дорогой ребе Исаак Бабель. Хотя Бабель был моложе меня на три года и моложе многих писателей и журналистов, особенно одесситов, проживавших в Москве до ареста, все мы не сговариваясь называли его ребе, т. е. учителем». Можно было бы на этом закончить, но совесть не дает мне молчать. В 2004 году было широко отмечено 110-летие со дня рождения Бабеля в одной из еврейских организаций Одессы. Случайно я получил приглашительный билет на это мероприятие. Постепенно собрался одесский бомонд. Я обратил внимание, что все гости практически знали друг друга. Ведущий представлял особо важных гостей (я их в лицо знал, это были журналисты и др. известные лица). Те выступали, что-то говорили о Бабеле, даже молодой композитор сыграл на рояле отдельные отрывки из создаваемой оперы «Беня Крик». Никто не думал поднять такую тему «Бабель и холокост», а ведь по сути он тоже погиб от холокоста. Вырванная часть духовной жизни народа, это тот же, только второй холокост. Я восполнил свою потерю на второй же день. В библиотеке на 4-й станции Большого фонтана с большим удовольствием прослушал прекрасную лекцию, посвященную 110-летию со дня рождения Бабеля, изумительно прочитанную журналисткой Анной Мисюк.

Холокост по-советски. Сталинский период 1945-1953 гг.

В 1945 году я случайно купил на Привозе в т. н. «самиздате» книгу знаменитой советской поэтессы Маргариты Алигер «Мы – евреи». Она является автором поэм «Зоя» и «Твоя победа». Она не только поэтесса, но и прекрасная переводчица на многие языки, такие как болгарский, грузинский, латышский, узбекский, еврейский, азербайджанский, корейский и другие. Ее перу принадлежат переводы чилийского поэта П. Неруды, Леси Украинки, французского писателя Луиса Арагона, Лейбы Квитко. Маргарита Алигер – коренная одесситка, ее мать в начале войны жила в Одессе. При написании поэмы «Мы–евреи» она имела серьезные неприятности, связанные с пятой графой. И вот в течение небольшого периода времени лопнула «дружба народов». К великому сожалению, мне пришлось видеть это наяву. Эвакуацию, а по сути бегство матери из Одессы в городок на Каме, она сравнивает с уходом евреев из Египта. Для меня читать эту поэму было страшнее разорвавшейся бомбы. Еще год не прошел после пережитого и увиденного, всех этих сжиганий, повешений, расстрелов в течение 966 дней неповинных людей, и вот новый Холокост. Возможно, особенно для других людей, бывших в эвакуации, это было не особой новостью. По всей великой советской стране шествовал "государственный антисемитизм". Этот страшный вопрос геноцида, ксенофобии особенно коснулся почему-то только евреев. Отрывки из вышеупомянутой поэмы я знаю практически наизусть. Мне хотелось бы процитировать часть поэмы, которую я выучил наизусть в начале 1945 года.

Героине поэмы понятен упрек матери:

«Мы евреи, – как ты смела об этом забыть?»

« Это правда, мама, я забыла,
Я никак представить не могла,
что глядеть на небо голубое
нужно исподволь, тайком.

Гонят на Трешлинку босиком,
Душат газом, в душегубках губят,
жгут, стреляют, вешают и рубят,
смешивают с грязью и песком».

Следующий отрывок:

Милые полотна Левитана,
Доброе свечение берез,
Чарли Чаплин с белого экрана,
Вы ответьте мне на мой вопрос:
«Разве все, чем были мы богаты,
Мы не отдали без лишних слов?
Чем же мы пред миром виноваты?
Эренбург, Багрицкий и Светлов
Жили щедро, не щадя талантов,
Не жалея душевных сил своих.
Я спрошу врачей и музыкантов,
Тружеников малых и больших
И потомков славных Макковеев,
Славных сыновей своих отцов,
Тысячи воющих евреев,
Русских офицеров и бойцов.
Отвечайте мне во имя чести,
Племени несчастного в веках
Мальчики, пропавшие без вести,
Юноши, погибшие в боях,
Вековечный запах униженья,
Причитанья матерей и жен,
В скорбных лагерях уничтоженья
Наш народ расстрелян и сожжен.
Танками раздавленные дети,
Этикет "иуда", кличка "жид",
Нас уже почти что нет на свете,
Но мы знаем, время воскресит.
Мы – евреи. Сколько в этом слове
Горечи и беспокойных лет.

Я не знаю, есть ли голос у крови,
Но я знаю, у крови есть цвет.

Одновременно с поэмой в «самиздате» появились комментарии к поэме в виде так называемых ответов в стихотворной форме. Особенно мне понравился ответ блестящего журналиста Л. Медовера. Вот как выглядел ответ журналиста:

На ваш вопрос ответить не умею,
Сказал бы я – нам беды суждены,
Мы виноваты в том, что мы евреи,
Мы виноваты в том, что мы умны.
Мы виноваты в том, что наши дети
Стремятся к знаниям и мудрости земной,
Мы виноваты в том, что мы рассеяны на свете
И не имеем родины одной.
Нас сотни тысяч, жизни не жалея,
Прошли бои, достойные легенд,
Чтоб слышать, это кто евреи?
Которые в тылу сражались за Ташкент?
Чтоб после мук и пыток Освенцима,
Кто смертью был случайно позабыт,
Кто потерял всех близких и любимых,
Услышать вновь: «Вас мало били жид!»
Не любят нас за то, что мы евреи,
Что наша вера – остов многих вер.
Но я горжусь, отнюдь я не жалею,
Что я еврей, товарищ Алигер!
Недаром нас как самых ненавистных,
Подлейше, с жестокою душой
Эсесовцы жидов и комиссаров
В Майданек посылали на убой.
Нас удушить пытались в грязном гетто,
Сгноить в могилах, в реках утопить,
Но несмотря, да, несмотря на это,
Товарищ Алигер, мы будем жить!

Мы будем жить, и мы еще сумеем
Талантами и жизнью доказать,
Что наш народ велик, что мы – евреи –
Имеем право жить и процветать.
Народ бессмертен, новых Макковеев
Он породит грядущему в пример,
Да, я горжусь, горжусь и не жалею,
Что я еврей, товарищ Алигер.

Был еще один ответ, но автор почему-то не был указан. Некоторые из моих знакомых в то время предполагали, что автором этого ответа как будто являлся блестящий публицист, журналист, писатель Илья Эренбург. К сожалению, я запомнил наизусть только несколько строчек. Ответ мне не понравился, так как он был написан в духе советской пропаганды:

«Я стих прочел, я знаю, будут плакать в приливе горя и беды,
Но все же это – слякоть взамен большой стремительной реки...»

Прошло более 20 лет после войны, и судьба меня свела с Ильей Эренбургом. Заранее скажу, что встреча эта была не личная. Примерно в 1966 году, будучи в Москве, в командировке в Министерстве транспортного строительства, я попал на лекцию Эренбурга, посвященную выходу в свет его книги: «Люди, годы, жизнь». Издать книгу, в которой критикуется власть за потворствование антисемитизму, нужно было иметь мужество. Напомню, это не 2007 г., а это «расцвет» советской эпохи. Естественно, книга была выпущена минимальным тиражом. Я имел счастье ее прочитать. В процессе лекции я послал ему записку с вопросом: «Знает ли он поэму Маргариты Алигер «Мы – евреи» и является ли он автором ответа на поэму, о которой я писал выше». Честно говоря, я не ожидал получить ответ на свой вопрос. Он был завален записками, а если учесть, что он был очень слаб... Его референты отбирали те записки, на которые по отведенному времени он мог ответить. Я был взволнован, когда была зачитана моя записка. Его ответ вначале был очень краток: «Я такой глупости не мог напи-

сать». Затем, немного подумав, он продолжил: «Поэма очень сложная и тяжелая». Он похвалил М. Алигер за ее мужество и добавил, что участвуя вместе с советскими войсками в освобождении советских территорий от фашистов, он посетил много городов и местечек Украины, Белоруссии, где еврейское население было полностью уничтожено. Вот таков был ответ писателя на мою записку.

Прошло очень много лет после описанных выше событий, и как-то между мной и нашим в тот период председателем Одесской ассоциации узников гетто А. Хасиным возник разговор, почему об этом периоде советского и, в первую очередь, украинского еврейства во время войны и в последующие годы ничего в печати не сообщалось. Мой друг, Аркадий Хасин, которому удалось после войны закончить Высшее мореходное училище и затем плавать механиком в ЧМП, имел так же, как и я неприятности по 5 графе. Он, помимо основной специальности, был еще журналистом и не просто журналистом, а настоящим публицистом, членом Союза журналистов СССР. Я всегда с большим удовольствием читал его морские заметки, публикуемые в одесских газетах, но лично никогда его не видел и не знал. Встретившись с ним в первый раз, я был поражен, так как представлял его совсем другим, но это к делу не относится. У нас было о чем поговорить, хотя до этого мы никогда с ним не встречались. Естественно, что в первую очередь нас волновало, как обстоят дела с визами, поскольку оба мы имели отношение к работе за границей. Он успел мне рассказать много любопытных вещей, особенно антисемитских, сугубо государственных, с которыми ему пришлось не раз столкнуться. К моменту нашей встречи он уже был на пенсии. Закончив плавание в Черноморском пароходстве главным механиком одного из крупнейших судов, Аркадий вскоре возглавил одесскую Ассоциацию бывших узников гетто, а я был членом совета этой ассоциации. Мне было приятно встречаться с этим замечательным человеком, собратом по трудной детской геттовской жизни, если это можно было назвать жизнью. Через некоторое время Аркадий уехал в Германию, но иногда приезжает на свою настоящую родину, которую он никогда не забывает. Недавно я прочитал его прекрасные статьи из Германии, особенно из еврейского музея Берлина. Мой

рассказ о знакомстве с Хасиным напомнил мне об одном разговоре с ним. Как-то я задал ему прямой вопрос: «Почему он, член Союза журналистов СССР, не написал ни одной статьи в одесские газеты о гетто? Ведь мальчишкой он прошел через весь этот ад от начала и до конца». Аркадий мне рассказал, что когда он уже плавал и являлся журналистом, больше того, писал неплохие статьи, которые некоторые редакторы с большим удовольствием брали в печать, и поднял вопрос о написании статьи о гетто, рассказав, что он сам бывший узник гетто, являющийся свидетелем убийств тысяч евреев-одесситов, один из редакторов твердым голосом сказал ему: «Эта тема закрыта для печати» без всяких объяснений. Этот редактор еще долго работал главным редактором, его часто хвалили, и его газета считалась одной из самых лучших в Одессе. После того как я узнал обо всем, мое отношение к нему резко изменилось, и я просто перестал читать эту газету. Я далек от мысли, что главный редактор высказал свое мнение, обратите внимание, редактор обращался не к живым, а к мертвым.

О наложении цензурой табу на публикацию материалов об ужасах, пережитых узниками гетто, мне пришлось лично узнать от одного из редакторов единственного выходившего в Советском Союзе на языке идиш журнала «Советиш Геймланд» (Советская Родина). В одну из своих очередных командировок в Москву я на одной из улиц обнаружил редакцию этого журнала. С этим журналом я был знаком до этого уже несколько лет. Достать его в Одессе было очень сложно, в Москве немного проще. Я в те годы еще читал на идиш бегло, и поэтому мне было интересно его читать. Бесспорно, ничего выходящего за рамки советской идеологии там не было. Но о том, как евреи воевали на фронте, а не в «Ташкенте», как любили неоднократно повторять пещерные антисемиты, в журнале можно было прочитать. Я решил зайти в редакцию и, возможно, там получить ответ на мучивший меня все годы вопрос. Представившись как бывший узник гетто, я познакомился с главным редактором. Если мне не изменяет память, звали его Арон Вергелис. Задав ему прямой вопрос, почему печать молчит об уничтожении фашистами сотен тысяч евреев, редактор мне задал встречный вопрос: «А Ваши одесские, нико-

лаевские и другие газеты на эту тему что-то написали?». Я честно ответил – нет. «Вы не подумайте» – продолжал он, – «что все редакторы этих изданий антисемиты. Хотя, к сожалению, такие тоже есть. Такова система. Эти слова он произнес шепотом, вроде между нами. Распрощавшись с этим прекрасным человеком, пожелали друг другу дожить до того времени, когда можно будет открыто высказываться на эти болезненные темы.

А что же продолжало твориться к концу войны, в дни освобождения Освенцима, Майданека и многих других фашистских лагерей, где еще продолжали работать фабрики по уничтожению людей и в первую очередь евреев? Об этом мы узнали значительно позже окончания войны, но не из советской печати. К великому сожалению, эти данные мы узнавали через радиостанции "Би-Би-Си", "Голос Европы" и другие. Прошло много лет после окончания войны, и я до сих пор не могу понять, зачем нашей большой многонациональной стране нужен был этот бесчеловечный антисемитизм. Почему я, мальчик, почти что 3 года пробывший под пятой фашизма, увидевший столько крови, должен был скрывать информацию о том, что я был в гетто и чудом остался жив. Что этим выиграла партия, правительство? Ведь народ Одессы, Балты и многих других городов прекрасно знал об уничтожении сотен тысяч евреев, о многих малых и больших «Бабьих Ярах». Мы до войны не знали, что такое антисемитизм, и прошел всего год-два, и эта коричневая чума внезапно охватила Советский Союз, где была истинная дружба народов! Почему о более 500 тысяч евреев, воевавших и многих погибших, говорили, что они воюют в Ташкенте. 100 тысяч евреев воевали под Сталинградом – это факт. Зачем многим евреям, чтобы получить генеральские и адмиральские звания, надо было менять свои фамилии, то же самое было и с присвоением звания Героя Советского Союза.

Об этом очень подробно пишет в своем двухтомнике «Судьбы евреев. Высота мужества, преследования, трагедии» Б. Николаевский, полковник в отставке, участник боевых действий в Великой Отечественной войне, член Союза журналистов.

Прошло много лет, и где-то в середине шестидесятых годов,

когда я был в служебной командировке в Новороссийске, в холле гостиницы «Черноморская» я встретил одного из главных героев фильма моего далекого детства. Это был замечательный актер, народный артист СССР Олег Жаков, который, как правило, играл во всех фильмах, показывавших жизнь в Германии, то коммунистов, то преследуемых евреев. Особенно он запомнился в фильме «Профессор Мамлок», где играл роль сына профессора-руководителя одной из подпольных организаций коммунистической партии. В Новороссийске в то время снимался фильм «Путь к причалу», где Жаков также играл одну из главных ролей. Я решил выяснить у знакомого актера вопрос, который много времени меня волновал. В один из вечеров, когда не было съемок, я его, как говорится, выловил. У нас состоялся с ним разговор о советских фильмах тридцатых годов, которые рассказывали о Холокосте, происходившем тогда в Германии. Он был шокирован моим вопросом о судьбе этих фильмов. Прошло некоторое время, пока он пришел в себя. Честно говоря, и я был ошарашен, потому что никак не мог понять, чем так огорчил его мой вопрос. С его стороны последовал встречный вопрос о том, зачем мне это все нужно. Я рассказал ему всю правду. Что по национальности еврей, в детстве видел все фильмы с его участием, особенно те, в которых рассказывалось о геноциде евреев. Главный вопрос, к чему я свел разговор с ним, о том, что, на мой взгляд, на основе фильма «Профессор Мамлок» Сталин «состряпал» в 1952-1953 годах сценарий «дела врачей». В ответ он очень взволнованно мне рассказал, как создавался этот и многие другие подобные ему фильмы, в которые он, тогда еще молодой актер, вложил всю свою душу и был страшно огорчен, когда по непонятным причинам их сняли с экрана. О судьбе этих фильмов он ничего не знал. Спрашивать об этом было небезопасно. Он полностью подтвердил мою версию, что спустя 15 лет после фильма «Профессор Мамлок», вышедшего на экраны в 1937 или 1938 году, начался страшный «шабаш» против советских врачей. Актеры, игравшие в так называемых «немецких фильмах» тридцатых годов, были предупреждены о том, что они не имеют никакого права вести разговоры на эту тему. Артист был очень взволнован нашим разговором, я, естественно,

не меньше. Прошло много-много лет, но встреча с этим замечательным актером, осталась в моей памяти.

Великий «отец всех народов» внес большую лепту в геноцид евреев Советского Союза, особенно после войны. Об этом и пойдет повествование далее.

У меня не выходит из головы один из рассказов моего друга Пойзнера Михаила "Корабли моей памяти". Люди моего возраста помнят и знают о подвиге трех судов, о которых очень подробно пишет Пойзнер. Все слышали о подвигах танкера "Туапсе" (К/ф «ЧП на сухогрузе «Умань» и особенно о паровом северном ледоколе «Сибирякове». Я не собираюсь повторять события, описанные в замечательной книге Пойзнера. Я хочу упомянуть о рассказе, в котором пойдет речь о маленьком ледоколе, сумевшем в 1942 году в Карском море сорвать очень важную операцию немецкого линкора. Заранее скажу, весь экипаж ледокола был взят в плен, кроме единственного человека – комиссара этого ледокола Элимелаха Зелика Абрамовича. Этот единственный член экипажа, вместе с судном ушел под воду навечно, на виду у немецкого и плененного советского экипажей. Все знали о подвиге этого человека, но, к великому сожалению, долгие годы молчали об этом. Не один год Михаил Борисович Пойзнер вел большую войну с чиновниками, Министерством обороны СССР, с местными властями одного из городов Беларуси, где родился этот герой. Только такой настырный и целеустремленный человек высокой чести смог взвалить на себя такую тяжелую ношу и довести, казалось бы, безнадежное дело до конца. А ведь сколько подобных дел так и не доведено до своего логического и справедливого завершения. Как могло случиться, что человек высокого патриотизма, пожертвовавший жизнью ради Страны Советов, оказался забытым, только потому что был по национальности евреем. В какой стране такое могло случиться? Где были его друзья, члены экипажа, тем более что многие из них, в том числе и капитан, остались живы. Я это расцениваю так, что именно национальность Элимелаха З. А. не позволила властям своевременно воздать должные почести как истинному герою. Хотя был один человек из экипажа «Сибиря-

кова», капитан этого судна, который после войны занимал высокую командную должность и при желании смог бы сделать хоть что-нибудь для восстановления высокой чести своего комиссара, но это не было сделано. Я много лет думал о том, почему Сталин, имея такой карт-бланш, как уничтожение Гитлером на оккупированной территории более двух миллионов советских евреев, не использовал мировое общественное мнение в защиту советских людей. Даже для внутренней пропаганды ни партия, ни правительство за всю войну не выпустили ни одного документа, который клеймил бы позором фашизм за уничтожение миллионов евреев. По крайней мере, ни я, ни мои знакомые, пережившие Холокост, никогда не слышали о существовании таких документов.

В январе 1945 года Красной Армией был освобожден Освенцим, в котором было сожжено около 1,5 миллионов евреев. В одной из газет мне удалось прочитать очень интересную статью. Она небольшая, и я по памяти постараюсь ее процитировать. Это случилось в первые дни XXI века, в один из дней в российском консульстве Нью-Йорка российский посол вручал медали участникам Великой Отечественной войны, бывшим гражданам СССР, проживающим в США. Один из участников войны, 87-летний мужчина, бывший во время войны майором, участвовал в освобождении Освенцима в январе 1945 года. Фамилия его Шапиро. Освобождая Освенцим, он не знал, что освобождает заводы по сжиганию трупов людей, которые и в день освобождения работали на полную мощность. Однако на армейских картах фабрика смерти Освенцим не значилась. Когда Шапиро спросил у рядом стоявших крестьян, что это за предприятие, он услышал следующие слова: «Це жидів жарять». Я не знаю, как по-польски можно перевести слово жарят, возможно, это слово значит – сжигают, но вопрос не в этом. Как могло случиться, что боевой командир, осуществляя наступательную операцию, не имел оперативную карту, с нанесенным на ней Освенцимом? Я не сомневаюсь, что таких карт с нанесением на них этого чудовищного комбината по уничтожению людей имелись тысячи и в генштабе, а также фронтовых и армейских штабах, но кому-то понадобилось не выдать их боевой части. Я не верю, что это сделали большие начальни-

ки, это мог сделать чиновник невысокого ранга по указу вышестоящего заинтересованного военного начальника. Однако факт остается фактом. Следует учесть, что навряд ли эти антисемитские уколы оказали большое значение на победу в этой великой войне. Что касается Сталина, то тут ситуация была одновременно и сложная, и простая. Отдать телефонные приказы о введении ограничений для евреев не составляло особой сложности, а вот официально пропагандировать антисемитизм было сложно, ведь возникал бы вопрос о «дружбе народов», который так пропагандировался. Если говорить по большому счету, то Сталин уничтожал своих сторонников в Гулаге в большей степени, чем Гитлер своих. Я не хочу участвовать в этих нечеловеческих расчетах, моя цель заключается в другом. Я хочу через свои воспоминания донести до людей страшную правду об уничтожении целой нации, о Холокосте 1939-1945 годов, и не только в эти годы, но и о продолжавшемся, по моему видению, Холокосте в послевоенные годы в Советском Союзе. То, что Сталин был антисемитом, не требует особых доказательств. Его жизнь была построена на лжи, обмане, предательстве и на уничтожении собственного народа. Обратите внимание, все друзья Ленина, да и вроде друзья Сталина, после смерти Ленина были уничтожены под любыми лживыми предлогами. Одного из них объявили якобы английским шпионом, другого – французским, третьего – немецким, не подкрепляя эти обвинения никакими реальными доказательствами. Особенно пострадали руководители, имевшие национальность – еврей. Сталин, практически принимавший слабое участие в Октябрьской революции, да и вообще, его участие в ней до сих пор остается спорным вопросом, сумел уничтожить всех ее руководителей. Попытка доказать, что он что-то делал в Баку, потерпела фиаско, не нашлось революционеров, которые смогли бы подтвердить его участие в гражданской войне. Подтвердить мог только так называемый Царицынский фронт в «лице красного графа» А. Толстого. А вот евреи Троцкий, Каменев, Зиновьев, будучи людьми элитарного склада ума, имевшие образование и, соответственно, революционный стаж, намного больший чем у Сталина, смотрелись куда лучше и значительно авторитетней в партийных рядах, нежели Сталин. После

смерти Ленина, взбравшись благодаря репрессивным мерам (этого у него нельзя было отнять) на вершину партии и власти он первым делом ликвидировал руководителей партии, имевших еврейскую национальность, людей, пользующихся в партии большим авторитетом. Все они были сняты со своих постов и физически уничтожены. Это и Каменев, о котором Ленин говорил как о совести партии, Зиновьев – председатель Коминтерна. Троцкий – один из главных руководителей партии и Октябрьской революции, был снят со всех постов и выслан из СССР. Затем Сталин перешел к низшему звену. Постепенно начала уничтожаться еврейская культура. К началу войны в Советском Союзе были закрыты все еврейские школы. Книжки на идиш выходили крайне редко, хотя еврейских писателей было еще достаточно, их еще не успели всех расстрелять. Но то, что не успели в середине тридцатых годов, было сделано в середине сороковых. Постепенно были вытеснены из государственных органов лица еврейской национальности. Во всяком случае, в 1945 году в Одессе и других городах не было ни одного секретаря райкома КПУ, председателя райисполкома, судей, прокурора по национальности еврей, оставалось их очень мало среди руководящих и неруководящих милицеских работников. Так «тихой сапой», без всяких указов и постановлений решался еврейский вопрос. Особенно страдала еврейская интеллигенция, и большинство из них, принимавших огромное участие в Октябрьской революции, теперь пожинали ее плоды. Я хорошо помню, как в 1945 году с большой душевной болью о проходящих антисемитских событиях рассказывал старый большевик, член ВКП(б) с 1905 года. Я имел несчастье видеть мучения актеров Одесского Еврейского театра. В 1944 году театру разрешили вернуться, куда никто и не думал, в Балту. В Балте они ждали своей участи и решения вышестоящих органов вселиться в свой родной театр, который к этому времени практически пустовал. В ожидании решения своей участи они в Балтском районном клубе (балтчана по-старому называли его театром, потому что здание действительно было построено в формате театра в 1925 году, в то время когда Балта была столицей Молдавской Автономной Республики) давали такие изумительные концерты на идиш и русском языках, что многие театры могли позавидовать этой театральной труппе. Про-

ждав более полугодом и так и не дождавшись решения (разговор шел об одном из лучших театров Советского Союза), театр был расформирован, а Одесса осталась без Еврейского театра. Ответа на вопрос, как могла произойти такая ситуация, как и на многие другие, мы, наверное, так и не получим. На месте Еврейского театра внезапно возник второй в Одессе русский театр Советской Армии, подчиненный Министерству обороны. И получилось так, что после ликвидации Еврейского театра рядом друг с другом оказались два русских театра. Естественно одесситы долго такого терпеть не могли, и через некоторое время театр Советской Армии был переведен во Львов, а в здание театра Советской Армии из Львова в Одессу переехал театр оперетты. Так, можно сказать, бескровно решался в Одессе еврейский вопрос, связанный с препятствованием возвращения в Одессу очага еврейской культуры – Одесского государственного Еврейского театра.

Прошло много лет, и весь мир узнал о новом злодействе наших «великих» руководителей. В 1945 году в Венгрии советской разведкой был арестован шведский дипломат Рауль Валленберг, человек, сделавший для евреев очень многое, выдавший тысячи виз на выезд евреев из Венгрии и тем самым спасший им жизнь. Весь мир знал о подвиге этого человека, а вот Советский Союз делал вид, что впервые об этом слышит. На неоднократные просьбы шведского посольства советские и партийные деятели упорно отвечали, что Валленберга в Советском Союзе нет. Хотя знали о том, что он жив и где находится. Советское правительство к концу своего существования вынуждено было все же признать, что Валленберг был пленен советскими войсками в Венгрии и впоследствии умер в застенках Гулага. Вот так погиб праведник мира, спасший столько еврейских жизней.

Об антисемитизме Сталина свидетельствует и его дочь Светлана Аллилуева в своей книге «Двадцать писем к другу». В одном из разговоров с дочерью Сталин злобно спросил о ее встречах с кинорежиссером Каплером. Светлана ответила, что это высокопорядочный человек, к тому же кинорежиссер, поставивший такие знаменитые фильмы, как «Ленин в 1917» и «Ленин в 1918 годах». На что Сталин спросил: «Что, кроме этого еврея, ты не смогла никого больше выбрать, ведь он английский шпион!» Достаточно

было таких слов Сталина, как они немедленно становились неписанными приказами или телефонными указами. Дальше ситуация усугубилась. Светлана назло выходит замуж за еврея по фамилии Мороз. Сталин в течение длительного времени не общался с внуками. Также по указанию Сталина арестовывают жену Якова Джугашвили, одесскую балерину, еврейку Мельцер, считая, что это она виновата в том, что Яков попал в плен к немцам. Вот такие мысли рождались в голове Отца всех народов. Но Сталин не был бы Сталиным, если бы наряду с проведением антисемитской линии не возвышал некоторых евреев. Конечно, по значению они были гораздо ниже тех, которых он снял либо расстрелял. Так он приблизил к себе Кагановича, почти «прогоревшего» Мехлиса и других мелких руководителей-евреев, как бы для количества. Это не помешало ему посадить, а затем выпустить одного из руководителей военного комплекса — еврея Ванникова. То вдруг он назначил министром танковой промышленности бывшего директора завода им. Кирова в Ленинграде Зальцмана. Однако когда этот высококлассный специалист завершил свою военную карьеру, то места работы для него в Ленинграде не нашлось, и только знакомые руководители (не евреи) не побоялись антисемитских угроз и устроили его на работу. Были арестованы и осуждены жены Молотова и Калинина, не говоря уже о соратниках по партии.

О параноической болезни Сталина свидетельствуют воспоминания адмирала Исакова, который, будучи на военном совещании на одной из дач Сталина, был приглашен им посмотреть кинофильм. Проходя через галерею, ведущую в кинозал, где за шторами стояли часовые, Сталин тихо на ухо сказал Исакову: «Они, т. е. часовые, норовят выстрелить мне в спину». После войны Сталин решил усилить антисемитизм, но не своими руками, а через своих приспешников, старавшихся во всем ему угодить. Дальнейшая история антисемитизма проходила под названием — безродные космополиты. Мой рассказ, очевидно, будет неполным, если я не расскажу о гонениях в последние дни войны на корифея советской журналистики и, что самое интересное, главного любимца Сталина — Илью Эренбурга. В центральной печати появились серии критических статей, освещавших ряд публичных мнений

на статьи И. Эренбурга, например, на статью «Мы должны знать, что находимся в Германии» (это название я цитирую по памяти). Смысл статьи Эренбурга заключался в том, что наши войска, находясь в Германии, должны помнить, что творили фашистские войска на нашей земле, и якобы делать то же самое в Германии и мстить. Так это преподносилось центральными газетами советским читателям. Эренбург, будучи великим журналистом и гуманистом, имел в виду совсем другое. Он хотел, чтобы советские солдаты рассказали, а если бы была возможность, то и показали фотографии немецким матерям и отцам о тех зверствах, которые творили их сыновья на советской земле. Однако антисемитский зуд уже работал, товарищ Сталин не остановил зарвавшихся писак, а ведь кроме него отдавать указания Эренбургу, что писать и как писать, не мог никто. Люди, практически пережившие войну, поняли, мы не имеем права даже рассказывать немцам в Германии об их зверствах на нашей земле. Мы, дескать, гуманисты, мы не допустим никакой мести (как будто ее кто-то собирался творить). Однако Эренбург не был бы Эренбургом, если бы не сумел остановить этот "шабаш" самой "гуманной" в мире печати. То ли вмешался Сталин, то ли приняли участие какие-то другие силы, но вопрос был закрыт. Однако Сталин уже держал в уме еврейский вопрос, и остановить его было некому. Вся печать и радио, начиная с местной и заканчивая центральной, круглые сутки будоражили этот вопрос. «Безродный космополитизм» и возглавляющие его люди (об этом писалось открытым текстом во всех средствах массовой информации) должны быть разоблачены и их настоящие фамилии, а не псевдонимы должны быть опубликованы. Это, естественно, касалось в первую очередь евреев. Ставился вопрос, почему они скрывают свои фамилии? Почему другие народы не делают этого? Никакие критические замечания не допускались. Сколько укороченных жизней, инфарктов, инсультов и смертельных случаев лежит на совести этих «великих революционеров» с их «теорией космополитизма», и никто за это не понес и минимального ответа. Что выиграл коммунизм в Советском Союзе, что выиграл всемирный коммунизм? Сколько умерло в результате этой травли элитных ученых, журналистов, писателей — евре-

ев в период с 1945 по 1953 годы. Все это очень было похоже на второй Холокост. Мне это стало понятно, когда меня принимали кандидатом в члены ВКП(б). Я, еврейский мальчик, на себе испытывавший Холокост, должен был доказать, что я не работал при оккупации против Советского Союза.

Я и Коммунистическая партия Советского Союза

В конце 1947 года ко мне обратился секретарь первичной парторганизации техникума с предложением вступить кандидатом в члены ВКП (б). К этому времени я уже учился на последнем, 4-ом курсе техникума. Я уже был зрелым человеком, которому исполнилось 20 лет, и очень много увидевшим и пережившим за этот небольшой отрезок жизни. К политике относился пассивно, я даже не был комсомольцем. Что интересно, что за период учебы мне никто не предлагал вступить в комсомол. Все это я высказал секретарю парторганизации. Он меня внимательно выслушал, после чего сказал: «Ведь на техникуме не заканчивается твоя жизнь... Я изучил твое личное дело, разговаривал с некоторыми преподавателями, которые дали тебе положительную оценку. Из чего я сделал вывод, что ты после окончания техникума будешь стремиться получить высшее образование, а инженеру без партийного билета карьеру невозможно сделать». На моё замечание, что я не комсомолец, а молодые люди в партию принимаются через комсомол, он ответил, что можно вступить в партию, минуя комсомол. Что вместо комсомольской рекомендации понадобится еще одна партийная. Чем он мне запомнился, так это тем, что сказал, что я обязательно буду принят, так как я пострадал от фашистов больше, чем многие другие, находясь длительное время в гетто-концлагере. В короткий период Воробьев (так фамилия секретаря парторганизации) помог мне оформить три рекомендации (одну дал директор техникума, одну – он и одну студент, участник войны, член партии). Первичная организация в январе 1948 года меня приняла единогласно. Впереди меня ждало испытание на бюро райкома партии, ибо только оно утверждает решение первичной парторганизации. Я посоветовался с Воробьевым, как мне лучше подготовиться к этому экзамену. Воро-

бьев посоветовал прочитать труды товарища Сталина, труды Ленина не обязательно. Особенно если мне зададут вопрос о вкладе в делах нашей страны, отвечать, что благодаря товарищу Сталину советский народ победил фашизм и выиграл вторую мировую войну. Однако на бюро райкома о вкладе в победу товарища Сталина никто не стал спрашивать. Первый вопрос, который мне был задан одним из членов бюро райкома: «Где Вы были во время оккупации?» Я ответил, что все 966 дней оккупации я пробыл в Балтском гетто и что на момент оккупации мне было 14 лет. Затем последовала целая серия вопросов, которые помню по сей день. Некоторые из них я процитирую. «Знаете ли Вы, кто такой Олег Кошевой и Зоя Космодемьянская и какие они совершили подвиги?», «Чем я занимался, пребывая в гетто, и почему не вступил в партизанский отряд?» и много других. Я ответил, что читал роман А. Фадеева о молодогвардейцах, заметив при этом, что Олег Кошевой был старше меня на три года и жил не в гетто, а в собственном доме своих родителей. Я пытался членам бюро райкома объяснить, что такое гетто и какому тяжелому принудительному недетскому труду подвергался 14-летний мальчишка. Я рассказал о массовых расстрелах, об убийстве узников гетто о сожжении людей живьем только за то, что они евреи. Однако моя исповедь на большинство членов бюро не произвела должного впечатления. Один из них произнес фразу, которую вот уже 60 лет я забыть не могу. «Мы воевали, а Вы помогали, будучи в гетто, немцам». Я был ошарашен. Однако секретарь райкома партии, который вел бюро и до сих пор фактически не вмешивался в возникший диспут, человек лет 30-35, без одной ноги (я заметил, что рядом с ним стояли костыли), заметил выступающему, что он слишком хватанул. Секретарь райкома, высокопорядочный человек, увидев, что эта перепалка приобрела непредсказуемое продолжение, внес компромиссное решение: запросить Балтский райком партии, не располагает ли он материалами о моей компроментации во время оккупации советской территории. Если ответ будет отрицательный, т. е. не скомпрометировал себя, на одном из заседаний бюро райкома, после получения ответа, принять меня кандидатом в члены ВКП(б) автоматом.

Вот так закончилось это скандальное бюро райкома партии. После этого бюро я чувствовал себя оскорбленным и униженным. Мой пар-

торганизатор из техникума как мог меня успокаивал. Он, полковник, командовавший во время войны полком, в котором воевали люди разных национальностей, в том числе и евреи, никогда не допускал межнациональной розни. Заседание бюро произвело на него гнетущее впечатление. Однако он считает, что не все потеряно. В данном случае Воробьев оказался прав. Через некоторое время на запрос Сталинского райкома партии г. Одессы из г. Балты пришел ответ, из которого следовало, что я ничем себя во время оккупации не скомпрометировал. Я был вызван вторично на заседание райкома партии, где секретарь райкома, держа в руках письмо, объявил членам бюро ответ о том, что в оккупации я ничем себя не скомпрометировал, после чего был принят кандидатом в члены ВКП(б). Я был очень рад и особенно благодарен мудрому не по годам секретарю райкома, который в трудную минуту меня поддержал и принял правильное решение.

Еврейский антифашистский комитет. Одесское отделение

*«Жизнь всегда старше смерти
хотя бы на одну человеческую жизнь».*

С. Михоэлс

В мае 1948 года, когда я уже заканчивал учебу в техникуме и писал диплом, в коридоре на одном из этажей рядом с учебной частью меня остановил, как мне тогда показалось, пожилой человек и представился преподавателем истории. Я его видел впервые в жизни, поскольку курс истории нам преподавали еще на первом курсе, а я заканчивал уже четвертый. Он, предвосхищая мой вопрос, откуда он меня знает и зачем я понадобился ему, сразу сказал, что он знает, что моя фамилия Кошин и что я был в гетто. Об этих фактах он более подробно узнал, ознакомившись с моей автобиографией. Для него было интересно увидеть живого человека, выжившего в гетто. Сам он представился как Хейфец Виталий Львович, но сказал, что по паспорту записан Хаи-

мом, а так как преподавать под настоящим именем для него невозможно, то он взял себе псевдоним Виталий. Далее рассказал, что, кроме преподавательской деятельности, он еще является членом еврейского антифашистского комитета, одесского отделения. Он поинтересовался, слышал ли я о существовании такого комитета. Я ответил, что не только слышал, но и читал об их больших делах во время войны. Как они ездили по городам Америки, представляя Советский Союз, так как там о Советском Союзе очень мало или вообще ничего не знали. Что представители комитета собрали в Америке много денег и на эти деньги приобретали оружие и продовольствие для Красной Армии. Я даже знал руководителя этого комитета – народного артиста СССР по фамилии Михоэлс, хотя к этому времени он уже был убит, но, по официальной версии, он якобы погиб в автомобильной катастрофе. Кроме Михоэлса, я также знал членов комитета: поэтов Лейба Квитко, Ицика Фефера, писателей Давида Бергельсона, Натана Лурье, председателя информбюро во время войны, одного из друзей Ленина, Лозовского. После всех моих сведений, которые я выдал этому учителю истории, он расплылся в широкой улыбке. Ему было не только приятно, что я знаю, чем занимался в прошлом комитет, но и то, что я знал его руководителей. Во время нашего разговора к нам подошла молодая женщина блондинка, на вид ей было лет тридцать-тридцать пять, и, представившись, сказала, что работает в нашем техникуме преподавателем математики. Она абсолютно не была похожа на еврейку, ни по внешности, ни по говору. Хейфец представил ее мне как члена одесского филиала еврейского антифашистского комитета.

Наш примерно получасовой разговор завершился тем, что через несколько дней кто-то из них даст мне бланк, который я должен заполнить, после чего буду принят в комитет. Однако прошло много дней, но никто не пришел ко мне с бланком. Я пытался выяснить в учебной части, где эти преподаватели, но получал невразумительные ответы: «Сейчас каникулы, и мы не знаем, где они» (а это действительно был май, июнь и кроме дипломников в техникуме никто не находился): Все были в отпусках. Казалось, случайность, встреча с умным человеком, с которым меня ничего не связывало, но какой-то неприятный осадок от непонимания ситуации у меня остался. Почему не принесли карточку? Как амбициозному молодому человеку мне импонировала возможность находиться в кругу таких умных людей, как Хейфец, хотя и видел его всего раз и беседовал полчаса в своей небольшой жизни. Я успешно защитил диплом и уехал работать в трест «Балттехфлот» в Ленинград. У меня была возможность остаться в Одессе, но я решил пока молодой повидать свет. Тем более я слышал от ребят, побывавших на практике в Прибалтике, что там очень здорово. Если пафосно выражаться, Прибалтика была "советской заграницей". В октябре 1948 года я прибыл в Ленинград. В отделе кадров я попросился на работу в Латвию. Моя просьба была удовлетворена, и вскоре я поселился во втором по величине городе Латвии в порту Лиепая, но это не значило, что я работал в нем. Я только жил там, в небольшой комнатухе. Моя работа распространялась от Ленинграда до Калининграда. Я работал в портах Ленинграда, Таллинна, в Риге, Вентспилсе, Лиенае, Клайпеде, Балтийске и Калининграде. Действительно, по сравнению с Одессой, Латвия казалась райским уголком. Небольшие кафе, бары и ресторанчики рядом с морем производили на меня неизгладимое впечатление. Но жизнь не давала мне покоя, антисемитизм продолжал меня преследовать и здесь. Правда, вопрос «безродных космополитов» преследовал меня не так сильно, как на Украине. Здесь были свои дела, так называемые «лесные братья», жизнь которых прекрасно отразил в своем фильме режиссер Жалакович «Никто не хотел умирать». За некоторыми историями, отраженными в фильме,

мне приходилось наблюдать в реальности в Латвии, Литве. Но вдруг в 1950 г. я читаю в «Правде» редакторскую статью о еврейском национализме, то же повторяется во всех центральных и республиканских газетах. Затем следует сообщение, что генпрокуратура СССР разобралась с так называемым антифашистским еврейским комитетом, что этот «рассадник еврейского национализма и шпионское гнездо иностранных разведок» наконец ликвидирован. Далее было сказано, что своими действиями эти подонки нанесли большой урон Советскому Союзу. Прочитав все эти сведения, я сильно расстроился. Я вспомнил о Хейфеце, что же произошло с ним? Ведь в газетах в основном писали о руководителях центрального комитета, находящегося в Москве. Что делалось на периферии, никто не знал. Написать кому-либо в Одессу и поинтересоваться этим вопросом я не мог, это было небезопасно. И здесь я вспомнил о знаменитой карточке, которую мне по какой-то причине не принесли и я, естественно, ее не заполнил. Наверно, это была судьба, ведь если бы я заполнил ее, то моя жизнь была бы решена. И мне бы не помог тот факт, что я был в гетто и членом Всесоюзной коммунистической партии большевиков. Сейчас, спустя 60 лет со дня моей встречи с Хейфецем, вся эта ситуация кажется мне дикостью. Дальнейшая судьба этого человека меня очень взволновала. Прошли десятки лет, а я до сих пор не могу забыть этот небольшой получасовой разговор с этим прекрасным человеком, которого после 1948 года я больше никогда не встречал. Судьба Хейфеца – это судьба тысяч советских интеллигентов, это судьба истинных патриотов Советского Союза, которые сделали для своей страны намного больше, чем «крикуны» с партбилетами, доказывавшие на всех углах с пеной у рта, что евреи – буржуазные националисты, что они якобы передают все секреты американцам, говорили и писали о многих других подобных нелепостях. Много лет я пытался разыскать архивные материалы Одесского еврейского антифашистского комитета. Мне было интересно узнать, что можно было инкриминировать таким людям, как Хейфец. Какой ущерб они нанесли Советскому Союзу? О пользе, которую принес Еврейский антифашистский комитет, я знал из материалов реабилитации, которые были напечатаны во время «оттепе-

ли» в середине 50-х годов. Сейчас, спустя много лет, мне все же удалось через своих друзей найти архивные материалы об Одесском антифашистском еврейском комитете, в частности обвинительные документы и также статьи бывшей журналистки газеты «Вечерняя Одесса» Б. Кердман, проживающей ныне в Израиле, о Хейфеце. Вот, к примеру, один из главных обвинительных документов, который был адресован управлением МГБ Одесской области вышестоящим органам в течение марта-декабря 1950 года, в котором писалось, как реализовано дело, как разрабатывались группы еврейских националистов, занимавшихся шпионажем в пользу США и проводивших активную националистическую работу среди еврейского населения. Затем в документе перечислены фамилии еврейских писателей, такие как Вайнерман Х., Друкер Ирма, Лурье Натан, Хейфец Х., Мендель И., Ташлыцкий Х., Мерхерз, Алек С., Пясецкий И., Губерман А. Далее приводятся обвинения, на первый взгляд, стандартные, но любопытные.

СПЕЦПОВІДОМЛЕННЯ МГБ УРСР

«ПРО РЕАГУВАННЯ ІНТЕЛІГЕНЦІЇ М. КИЄВА У ЗВ'ЯЗКУ З РОЗПУСКОМ ЄВРЕЙСЬКОГО АНТИФАШИСТСЬКОГО КОМІТЕТУ І АРЕШТАМИ ЄВРЕЙСЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ»

16 лютого 1949 р.

№ 554/с Копія

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

экз. № 6

ЦК КП(б) УКРАИНЫ . т. ХРУЩЕВУ Н.С.

т. Мельникову

Совет Мин. УССР . т. Коротченко

МГБ СССР . т. Абакумову

т. Волкову

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

о реагировании интеллигенции г. Киева в связи с роспуском еврейского антифашистского комитета и арестами еврейских националистов

В связи с роспуском антифашистского еврейского комитета в Москве, закрытием кабинета еврейской культуры при Академии Наук УССР и арестами еврейских националистов продолжается обмен мнениями среди интеллигенции г. Киева.

Наиболее многочисленные реагирования отмечаются среди еврейской интеллигенции, в кругах которой по этому вопросу высказываются различные суждения.

Некоторая часть националистически настроенной еврейской интеллигенции проявляет растерянность и с враждебных позиций утверждает, что якобы имеет место «притеснение в отношении еврейских общественных и научных организаций».

С подобной точки зрения некоторыми еврейскими писателями были восприняты напечатанные в центральной прессе статьи об антипатриотической группе критиков.

Театральный критик ЖЕЛЮВСКИЙ, сотрудник редакции газеты «Киевская правда», считая, что статья «Об одной антипатриотической группе критиков» направлена специально против еврейской интеллигенции, сказал своим собеседникам:

«Вы обратили внимание, что 80% из упомянутых в статье критиков евреи?»

Присутствовавший при этом корреспондент газеты «Советское искусство» МАРКУС заметил:

«Но почему же 80? Считайте 95%. Даже ХОЛОДОВ оказался МЕЕРОВИЧЕМ».

Писатель РАЙЦИН по этому поводу сказал:

«Рядом с фамилией ХОЛОДОВА в скобках написано «МЕЕРОВИЧ».

Это не случайно. Уже в постановлении о журнале «Знамя»

было специально указано, что настоящая фамилия МЕЛЬНИКОВА –МЕЛЬМАН».

В таком же духе РАЙЦИН высказывается об арестах еврейских националистов, считая, что аресты производятся несправедливо. В беседе со своим знакомым по этому вопросу он сказал:

«Говорят, что СТЕБУНА тоже арестовали».

На вопрос: «А за что СТЕБУНА?», РАЙЦИН раздраженно ответил:

«А за что ФЕФЕРА? А за что КАГАНА? Если садят вообще, то не спрашивают, за что».

Музыкант ШВАЙГЕР, находящийся в настоящее время без определенных занятий, в беседе по поводу арестов ФЕФЕРА, СПИВАКА и других пытается оправдать их националистическую деятельность, утверждая, что это делалось ими с целью борьбы против усилившегося антисемитизма в СССР. При этом он говорил:

«...Не думаю, что своим желанием выехать из России они делали преступление против советской власти, ведь при ПЕТЛЮРЕ существовало нечто вроде еврейского отряда, который ставил себе целью защищать евреев от погромов, и только с этой целью они боролись против советской власти.

И если у ФЕФЕРА и других было желание поговорить с Голдой МЕЕРСОНА, то это нельзя ставить им в вину. Евреи ждали этого момента 2500 лет, когда будет свое государство, и вот явился первый консул в Россию.

Естественно стремление евреев увидеться и поговорить с еврейским консулом. Но это оказалось преступлением с точки зрения советской власти и, очевидно, эти люди попали за это стремление».

Врач поликлиники ученых ФИШМАН, узнав об аресте ФЕФЕРА, СПИВАКА, ГОФШТЕЙНА и других еврейских националистов, заявила:

«Я потрясена тем, что происходит. Уничтожаются остатки еврейской интеллигенции».

Писатель ПИНЧЕВСКИЙ в разговоре со знакомыми говорит, что в связи с арестами СПИВАКА, ФЕФЕРА и других он находится в удрученном состоянии, что сейчас создалась неблагоприятная обстановка для деятельности представителей еврейской культуры. При этом он высказался:

«...Очень хорошо было бы сейчас уснуть на некоторое время и проснуться, когда уже все будет спокойно... Я как-то особенно переживаю все это. Главное, что нельзя работать, не знаешь, будут ли тебя печатать или нет?»

На вопрос собеседника, какое это имеет отношение к нему, ПИНЧЕВСКИЙ ответил:

«...Вы многого не знаете. Никто сейчас ничего не делает, все запуганы. Я теперь боюсь разговаривать. Сажу дома и не хочу ни с кем встречаться».

Директор Одесского государственного еврейского театра КОЙФМАН в беседе об арестах еврейских националистов, сказал:

«В нашей труппе настроение страшно подавленное. Распространяются слухи, что будут закрыты все еврейские театры, что с еврейской интеллигенцией дело обстоит плохо. Я беседовал с еврейским писателем ДРУКЕРОМ, он очень талантливый человек и настоящий еврейский патриот, много лет он связан с ФЕФЕРОМ, которого считает своим учителем и другом.

Когда ДРУКЕР узнал об аресте ФЕФЕРА, он чуть с ума не сошел. По его словам, он начал страдать манией преследования...»

Продолжая этот разговор, КОЙФМАН стал передавать провокационные измышления, услышанные им от своих знакомых:

«Сейчас в органах МГБ организована специальная «тройка»,

которая занимается вылавливанием еврейских националистов из среды еврейской интеллигенции».

Заведующий отделом кабинета еврейской культуры при Академии Наук СССР БЕРЕГОВСКИЙ сказал:

«Я не знаю, как планировать дальше свою работу, так как не знаю, что меня ожидает. Заведующий кабинетом арестован, все помещения опечатаны, сотрудники в смятении потому, что не знают, за что арестован СПИВАК, и ожидают той же участи для себя».

Писатель КИПНИС, узнав об аресте ГОФШТЕЙНА, ФЕФЕРА и СПИВАКА и находясь в подавленном состоянии, своим знакомым заявил:

«Какой смысл работать, если меня могут так же арестовать, как и ГОФШТЕЙНА?!»

Член Союза советских писателей Украины СТЕБУН в последнее время, пытаясь отмежеваться от дружбы с националистами, после ареста СПИВАКА, КАГАНА и других высказывает осуждение их националистической деятельности.

В прошлом году СТЕБУН давал рекомендацию для вступления в партию КАГАНУ, а после ареста последнего лицемерно заявил:

«...У меня уже давно были неясные подозрения о том, что КАГАН живет «нечисто». Ничего не печатая и не имея литературных заработков, он всегда был вполне обеспеченным человеком. Это заставляло меня думать о том, что КАГАН получает деньги из какого-то подозрительного источника».

Отдельные лица высказывают мнение, что арест еврейских националистов и закрытие кабинета еврейской культуры вызовет усиление антисемитских выпадов со стороны определенной части населения.

Доцент Киевского госуниверситета ПЛИСЕЦКИЙ по этому поводу заявил:

«...Арест СПИВАКА дает большой козырь в руки антисемитов. Ко всем евреям, работающим на идеологическом фронте, будут относиться с подозрением, а откровенные антисемиты явно пользуются этим. Во всяком случае, с антисемитизмом будет труднее бороться».

Писатель ПОЛЯНКЕР высказал аналогичное мнение:

«...Найдутся, конечно, такие, которые будут радоваться. Скажут: вот ваших арестовывают...»

Писатель ТАЛАЛАЕВСКИЙ, считая, что закрытие еврейского альманаха «Дер штерн» связано с общим недружелюбным отношением к еврейским писателям, высказывает возмущение якобы несправедливым решением президиума СОПУ:

«...Наш альманах только начал расти, как, придравшись к некоторым слабым произведениям, его закрыли. Теперь изображают дело так, словно он был гнездом, где собирались политические проходимцы.

Нам надо было перевести несколько украинских произведений, а мы не могли найти, настолько все они слабы. Но этого не замечают, а раздувают ошибки у нас».

Среди украинской интеллигенции по вопросу ареста еврейских националистов наиболее характерными реакциями являются следующие:

Ответственный редактор газеты «Сталинское племя» АНДРИЕНКО в беседе о причинах арестов СПИВАКА, ДАНИШЕВСКОГО и других еврейских националистов среди своего окружения сказал:

«По поводу этих арестов имеется закрытое письмо ЦК ВКП(б), когда я узнаю его содержание, я расскажу Вам».

Поэт МАЛЫШКО, обсуждая вопрос об аресте СПИВАКА и других еврейских националистов, говорил:

«...Это все звенья ГОФШТЕЙНА. Его сейчас допрашивают, клубочек на следствии разматывается и дойдет до многих.

...В Москве расформирован весь антифашистский еврейский комитет, сразу 400 евреев остались без работы. Но этого мало! Их еще раскусят. Этот комитет занимался антисоветской работой. Все они были агентами капиталистической Америки и Израиля».

Продолжая этот разговор, МАЛЫШКО заявил, что эти аресты вызвали сильное волнение среди писателей евреев. Он рассказал:

«...Соседи видели в окно, как поэт ПЕРВОМАЙСКИЙ, узнав об аресте ГОФШТЕЙНА и особенно ФЕФЕРА, хватался за голову и бился головой об стол в своей комнате. Затем наливал из бутылки водку и глушил ее стаканами: он, негодий, боится за свою шкуру...»

Касаясь смерти МИХОЭЛСА, он высказал следующее мнение:

«...Вы думаете МИХОЭЛСА убили так себе? Бандиты? Нет! Эта смерть весьма загадочна. Ведь с него не сняли даже золотых часов. Его надо было убить, чтобы замести следы. И убили его по заданию Нью-Йорка или Лондона, куда он ездил вместе с ФЕФЕРОМ. Очевидно, их там завербовали».

МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
Генерал-Лейтенант (САВЧЕНКО)

Отп. 7 экз.

1-й тов. ХРУЩЕВУ

2-й тов. МЕЛЬНИКОВУ

3-й тов. КОРОТЧЕНКО

4-й АБАКУМОВУ

5-й тов. ВОЛКОВУ

6-й секр. МГБ УССР

7-й в дело 5 Упр.

Исп. Эпштейн

Основание: аг. материал.

печ. Февральская, Каневская, Якишина

ДА СБУ, Київ. Ф 3. Оп. 245. Пор. 8. Арк. 53-61

ІНФОРМАЦІЯ МГБ УРСР ДО МГБ СРСР ПРО СЛІДСТВО У СПРАВІ ГРУПИ ЗААРЕШТОВАНИХ ЄВРЕЙСЬКИХ ПИСЬМЕННИКІВ В ОДЕСЬКІЙ ОБЛАСТІ

31 грудня 1950 р.

Копия

413/к СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

экз. № 8

МИНИСТРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ тов. АБАКУМОВУ В. С.
ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ тов. ОГОЛЬЦОВУ С. И.
НАЧАЛЬНИКУ 2-го ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ тов. ПИТОВРАНОВУ Е. П.
ЦК КП(б)У тов. МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

Управлением МГБ Одесской области в течение марта-декабря 1950 года реализовано дело, по которому разрабатывалась группа еврейских националистов, занимавшихся шпионажем в пользу США и проводивших активную националистическую работу среди еврейского населения.

Мы уже информировали Вас своим № 1807/п от 11 июля о том, что вначале по делу были арестованы:

ВАЙНЕРМАН Хунель-Мевша Аврум Шмулевич, 1902 года

рождения, с высшим образованием, еврейский писатель; ДРУКЕР Ирма Хаимович, 1906 года рождения, со средним образованием, еврейский писатель и литературный критик; ЛУРЬЕ Натан Михайлович, 1906 года рождения, с высшим образованием, еврейский писатель.

В ходе следствия установлено, что указанные лица являются выходцами из семей служителей религиозного культа, в детстве занимались в еврейской школе «ХЕДЕР», изучали талмуд и получили воспитание в националистическом духе.

На протяжении долгих лет, вращаясь в среде националистически настроенных лиц, окончательно скатились на путь национализма и открытой борьбы с советской властью.

Занявшись литературной деятельностью в 1925 году, ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ, подражая «авторитетам» в еврейской литературе буржуазным националистам ФЕФЕРУ, БЕРГЕЛЬСОНУ, на всем протяжении времени протаскивали в своих произведениях националистические взгляды, за что неоднократно подвергались критике в печати.

Находясь в среде бундовцев АБРАМА, МЕЛАМЕДА, буржуазных националистов БЕЛОВА, СПИВАКА (в разное время арестованы и осуждены) и всецело разделяя их взгляды, принимали участие в организации националистических сборищ под видом литературных вечеров и собраний в Херсоне и Одессе, на которых выступали со своими националистическими произведениями, а в дальнейшем, будучи писателями, стали ориентироваться на западноевропейскую и американскую «культуру», всячески популяризуя американскую буржуазную литературу и печать.

Пребывая в кругу АБРАМА, МЕЛАМЕДА и других, возглавлявших европейскую секцию писателей Одессы, встречались с приезжавшими в СССР американскими реакционными «писателями» АПАТОШУ, РЕЙЗЕНОМ и КАГАНОМ, которые через указанных националистов добывали всевозможную клеветническую информацию о Советском Союзе и положении евреев в СССР, а затем помещали в иностранной прессе.

В 1941-1942 гг., проживая на Кавказе, ВАЙНЕРМАН, ЛУРЬЕ и ДРУКЕР вместе с еврейскими националистами ЛЮМКИСОМ,

ЗАБАРА и ГУБЕРМАНОМ (арестованы в 1950 году), устраивали на квартире ГУБЕРМАНА сборища, где высказывали свои антисоветские пораженческие взгляды, возводили клевету на Советскую Армию и руководителей советского правительства, высмеивали советский строй и патриотизм советских людей.

После Отечественной войны ВАЙНЕРМАН, ЛУРЬЕ и ДРУКЕР, еще теснее закрепив между собой связь, активизировали антисоветскую деятельность, восхваляли перед общественностью националистические «труды» друг друга, обсуждали т. н. «еврейский вопрос в СССР», среди своего окружения клеветали на политику партии в национальном вопросе, приписывали советскому правительству «государственный антисемитизм».

В ходе дальнейшего следствия установлено, что ВАЙНЕРМАН Хунель-Мевша Аврум Шмулевич и ДРУКЕР Ирма Хаимович являются агентами американской разведки, по заданию которой занимались шпионажем.

ВАЙНЕРМАН показал, что к шпионской работе он был привлечен в 1946 году бывшим заведующим отдела редакции еврейской газеты «ЭЙНИКАЙТ» ГОНТАРЕМ (арестован МГБ СССР), ставшим впоследствии литературным редактором бывшего «Еврейского антифашистского комитета» в Москве.

От ГОНТАРЯ ВАЙНЕРМАН в апреле 1946 года получил прямое задание по сбору для американцев шпионских сведений экономического и политического характера.

ГОНТАРЬ инструктировал ВАЙНЕРМАНА, чтобы он, пользуясь правом корреспондента газеты «ЭЙНИКАЙТ», проникал на предприятия и новостройки, собирал там необходимые шпионские сведения, облекал их в форму литературных очерков и направлял в Еврейский антифашистский комитет».

Он требовал, чтобы в таких «очерках» на фоне описания работы отдельных евреев в зашифрованном виде излагались бы конкретные данные о работе предприятия, колхоза или совхоза в целом, ибо эти данные будут служить источником сведений для американской разведки.

Аналогичные задания и инструктаж ВАЙНЕРМАН получал от бывшего заместителя председателя «Еврейского антифашистско-

го комитета» ФЕФЕРА (арестован МГБ СССР), который в апреле 1946 года приезжал в Одессу вместе с американским разведчиком, редактором еврейской газеты в США ГОЛЬДБЕРГОМ.

Кроме того, на протяжении 1946-1948 годов, ВАЙНЕРМАН получал ряд конкретных заданий путем отдельных запросов о высылке разного рода сведений, которые требовал «Еврейский антифашистский комитет» для американцев.

В сведениях о численности еврейского населения Одессы он должен был отражать не только цифровые данные, но и указать процентное их отношение к общему количеству населения, количество рабочих и инженерно-технических работников из числа евреев, занятых в промышленности этих городов.

Выполняя эти задания, ВАЙНЕРМАН успел направить в США через редакцию газеты «ЭЙНИКАЙТ» и Еврейский антифашистский комитет около 45 таких «очерков», содержащих в замаскированном виде шпионские данные о работе Одесского порта, Херсонского консервного завода, о восстановлении промышленных объектов и сельского хозяйства.

ВАЙНЕРМАН также направил точные сведения о количестве еврейского населения города Одессы, которые ему удалось получить при содействии бывшего председателя исполкома городского Совета депутатов трудящихся КАРПОВА (умер).

ДРУКЕР Ирма Хаимович также признал, что в октябре 1945 года он был привлечен к шпионской работе ФЕФЕРОМ, который, обучая его этому «ремеслу», говорил:

«...Вы учитесь писать у биробиджанского поэта ЭМИОТА: коротко, ясно, то, что нужно. Заграницей наши хозяева очень довольны такими материалами и, если Вы будете давать такие материалы, Вы сумеете заработать больше, чем получите стабильную зарплату...

...Имейте в виду, чтобы Вы не писали, Вы пишете для заграницы, чтобы в тексте был подтекст, который нужен для заграницы...»

При этом ДРУКЕР получил задание, аналогичное тому, которое давалось ВАЙНЕРМАНУ.

ДРУКЕРУ рекомендовалось вместе с ВАЙНЕРМАНОМ и

ЛУРЬЕ организовать «литературные вечера», привлекать на них еврейскую интеллигенцию: врачей, ученых, инженерно-технических работников, сближаться с ними и использовать их как базу для сбора через них необходимой для заграницы информации, а также в целях проведения националистической работы.

ДРУКЕР направил в бывший Еврейский антифашистский комитет до 15-ти «очерков», содержащих националистическую пропаганду и клевету на Советский Союз.

В апреле 1946 года ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ организовали встречу ФЕФЕРА и американского разведчика ГОЛЬДБЕРГА со старостой еврейской религиозной общины ВИРЕН-БАУМОМ, который в их присутствии передал ГОЛЬДБЕРГУ антисоветскую клеветническую информацию о якобы существующем в Советском Союзе «искривлении» национальной политики по отношению к евреям.

Арестованный ЛУРЬЕ Натан Михайлович не дал показаний о своей принадлежности к агентуре американской разведки, однако признал, что начиная с 1946 года он неоднократно встречался в Москве с ныне арестованными МГБ СССР американскими шпионами ФЕФЕРОМ, МАРКИШЕМ и другими, от которых получал задания писать для заграницы статьи и очерки.

Выполняя эти задания, он систематически посылал в Еврейский антифашистский комитет информацию о Советском Союзе, которая затем печаталась в США и Палестине.

Следственными мероприятиями установлено, что в целях выполнения указаний американских шпионов ГОНТАРЯ и ФЕФЕРА, ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ расширяли круг своих связей среди националистически настроенной еврейской интеллигенции, из числа которой в Одессе была создана антисоветская националистическая группировка.

В состав этой группировки, кроме ВАЙНЕРМАНА, ДРУКЕРА и ЛУРЬЕ, входили:

ХЕЙФЕЦ Хаим Герш Лейбович, 1896 года рождения, уроженец г. Хорол, Полтавской области, с высшим образованием, преподаватель Одесского строительного техникума, в прошлом участник

сионистской организации, окончивший в Одессе нелегальные четырехмесячные курсы преподавателей истории сионизма.

МИНДЕЛЬ Исак Ильич, 1901 года рождения, уроженец гор. Вильнюс, Литовской ССР, еврей, гражданин СССР, беспартийный, с высшим образованием, директор Одесской средней школы рабочей молодежи.

ТАШЛЫЦКИЙ Хаскель Львович, 1894 года рождения, уроженец г. Первомайска, Одесской области, еврей, гражданин СССР, беспартийный, с высшим образованием, преподаватель физики школы рабочей молодежи в Одессе.

МЕРХЕР Зельман Арон Моисеевич, 1899 года рождения, уроженец с. Дзиковка, Винницкой области, еврей, гражданин СССР, в прошлом член ВКП(б), исключен в 1933 году, с высшим образованием, преподаватель Одесского ремесленного архитектурно-художественного училища.

АЛЕК Соломон Борисович, 1888 года рождения, уроженец г. Хорон, Гродненской губернии, еврей, гражданин СССР, член ВКП(б) с 1919 года, в прошлом анархист, председатель артели имени 3-й пятилетки в Одессе.

ПЯСЕЦКИЙ Израиль Наумович, 1907 года рождения, уроженец г. Умань, Киевской области, еврей, гражданин СССР, член ВКП(б), заведующий клубом Одесского обкома союза работников потребкооперации.

ГУБЕРМАН Айзик Шмулевич, 1906 года рождения, уроженец м. Фельштаны, Винницкой области, еврей, гражданин СССР, бывший член ВКП(б), исключен в 1950 году за национализм, еврейский писатель, бывший председатель Одесского отделения союза советских писателей.

Указанные лица на основании имевшихся на них компрометирующих материалов в УМГБ Одесской области и показаний ВАЙНЕРМАНА, ДРУКЕРА и ЛУРЬЕ были арестованы.

Все арестованные дали признательные показания о проводимой ими организованной антисоветской националистической деятельности, о распространении среди еврейского населения антисоветской пропаганды, переданной радиостанциями «Голос

США», «Голос Израиля» и «Би-Би-Си», о проведении агитации за массовый выезд евреев из СССР за границу.

Все они систематически собирались на нелегальные сборища в квартире ХЕЙФИЦА, который был организатором антисоветской националистической группировки.

Следствием установлено также, что арестованный АЛЕК в 1946 году встречался с приезжавшими в Одессу шпионами ФЕФЕРОМ и ГОЛЬДБЕРГОМ, от которых получил задание писать новеллы и очерки для еврейской прессы Америки.

Арестованный ПЯСЕЦКИЙ в 1946 году передал ФЕФЕРУ и заместителю редактора еврейской газеты «МОРГЕН-ФРАЙКАНТ» (США) Паулю НОВИКУ антисоветскую клеветническую информацию о положении евреев в СССР.

Следствие по делу (кроме ГУБЕРМАНА, арестованного 4 декабря 1950 года) закончено и направляется по подсудности.

Материалы в отношении других лиц, прошедших по показаниям арестованных, выделены в отдельное производство.

МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР

Генерал-Лейтенант (Н. КОВАЛЬЧУК)

ВЕРНО: ОПЕРУПОЛНОМОЧ. 2 УПРАВЛ. МГБ УССР

лейтенант (подпись) (ЛУХТИОНОВ)

Отп. 8 экз.

1-й тов. Абакумову

2-й тов. Мельникову

3-й тов. Назаренко, лично доложит министру

4-й тов. Коротченко,

5-й тов. Питовранову

6-й тов. Огольцову

7-й и 8-й 5 Упр. МГБ УССР

Печатала Февральская

ДА СБУ, Київ. Ф. 1. Оп. 94. Пор. 30. Арк. 146-156

**ІНФОРМАЦІЯ МГБ УРСР ДО МГБ СРСР ПРО АРЕШТ
ГРУПИ ЄВРЕЙСЬКИХ ПИСЬМЕННИКІВ В ОДЕСЬКІЙ
ОБЛАСТІ**

11 липня 1950 р.

18071/п СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Экз. № 6

МИНИСТЕРСТВО ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР, тов. АБАКУ-
МОВУ
НАЧАЛЬНИКУ 2-го ГЛАВНОГО УПР МГБ СССР, тов. ПИТОВ-
РАНОВУ
ЦК КП(б)У, тов. МЕЛЬНИКОВУ
ЦК КП(б)У, тов. НАЗАРЕНКО

УМГБ Одесской области в марте-мае с. г. арестована группа еврейских писателей, занимавшихся активной националистической и шпионской деятельностью в пользу США: ВАЙНЕРМАН Хунель-Мовша Аврум Шмулев, 1903 г. рождения, уроженец м. Лучины, Житомирской области, еврей, гр-н СССР, беспартийный, с высшим образованием.

ДРУКЕР Ирма Хаимович, 1906 г. рождения, уроженец г. Черныбыль, Киевской области, еврей, беспартийный, со средним образованием.

ЛУРЬЕ Натан Михайлович, 1906 г. рождения, уроженец с. Роскошное, Гуляй-Польского р-на, Запорожской области, еврей, беспартийный, с высшим образованием.

Указанные лица – выходцы из семей служителей религиозного культа, в детстве занимались в еврейской школе «Хедер», изучали талмуд и получили воспитание в националистическом духе.

На протяжении долгих лет, вращаясь в среде националистически настроенных лиц, ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ окончательно скатились на путь национализма и открытой борьбы с советской властью.

Занявшись литературной деятельностью в 1924 году, ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ, подражая «авторитетам» в еврейской

литературе буржуазным националистам ФЕФЕРУ, БЕРГЕЛЬСОН, НИСТЕРУ, на всем протяжении времени протаскивали в своих произведениях националистические взгляды, за что неоднократно подвергались критике в печати.

Находясь в среде буржуазных националистов АБРАМА, МЕЛАМЕДА, БЕЛОВА, ШНЕЕРА и всецело разделяя их взгляды, ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ вначале принимали активное участие в организации националистических сборищ, под видом литературных вечеров и собраний в Херсоне, Одессе, на которых выступали со своими произведениями и речами в националистическом духе, а в дальнейшем, будучи писателями, стали ориентироваться на западноевропейскую и американскую «культуру», всячески популяризируя американскую буржуазную литературу и печать.

Вместе с тем, пребывая в кругу АБРАМА, МЕЛАМЕДА и др., возглавлявших евсекцию писателей Одессы, встречались с приезжавшими в СССР американскими реакционными писателями АПАТОШУ, РЕЙЗЕНОМ и КАГАНОМ, которые через указанных националистов добывали всевозможную клеветническую информацию о Советском Союзе и положении евреев в СССР, а затем помещали по возвращению за границу в иностранной прессе.

Так, ДРУКЕР в 1927 году, через ЛАПИРОВА, агронома «ДЖОЙНТА», встречался с приезжавшим в СССР редактором американской газеты «Форвертс», КАГАНОМ Эйб, с которыми разъезжал по еврейским колониям Херсонской области и помогал последним «ознакамливаться» с ними.

ВАЙНЕРМАН в 1929 году в гор. Одессе встречался с приезжавшим в СССР под видом прогрессивного американского писателя РЕЙЗЕНОМ Аврумом, поместившим затем в реакционной прессе США клеветнические «впечатления» о поездке в СССР.

Как показал ВАЙНЕРМАН, клеветническую информацию РЕЙЗЕН собрал в Одессе от еврейских писателей, с которыми он встречался, но лично он РЕЙЗЕНУ такой информации не представлял.

ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ, поддерживая между собой связь как до Отечественной войны, так и после, продолжали свою

националистическую деятельность, покрывая антисоветские вылазки и восхваляя националистические «труды» друг друга.

Собираясь вместе, а также среди своего окружения и обсуждая т. н. «еврейский вопрос в СССР», клеветали на политику партии в национальном вопросе, обвиняли советское правительство в «государственном антисемитизме».

В 1945 году ВАЙНЕРМАН, являясь постоянным корреспондентом газеты «Эйникайт» по Одесской области, договорился с американским шпионом ГОНТАРЕМ в Москве присылать в Еврейский антифашистский комитет для посылки за границу очерки и стихи, в которых, на фоне заслуг отдельных лиц еврейской национальности в СССР, излагались бы сведения социально-экономического характера.

С этого времени ВАЙНЕРМАН, в виде художественных очерков, систематически направлял в «ЕАК» информацию о колхозном строительстве и промышленности г. Одессы и Одесской области.

ВАЙНЕРМАН на следствии показал, что американские шпионы ФЕФЕР и ГОНТАРЬ, интересуясь Одесской областью, направляли ему телеграфные запросы о высылке сведений по структуре и количественному охвату партийной учебной населением области, о количестве евреев, проживающих в гор. Одессе и области, однако он их якобы не выполнил, т. к. такие сведения трудно было представить в виде художественной корреспонденции.

Арестованные ДРУКЕР и ЛУРЬЕ, будучи в свою очередь корреспондентами Еврейского антифашистского комитета, также начиная с 1946 года направляли в адрес ФЕФЕРА и ГОНТАРЯ сведения об экономике Одесской и Херсонской областей и работе Одесского порта.

В 1946 году ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ в гор. Одессе встретились в гостинице «Лондонской» с прибывшим из Москвы американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ и сопровождавшим его ФЕФЕРОМ, где им передали клеветническую информацию об отношении советских органов к религии, еврейским семьям, возвратившимся из эвакуации, и о положении еврейских писателей в СССР.

По просьбе ГОЛЬДБЕРГА связать его с представителями ев-

рейской общины гор. Одессы, ВАЙНЕРМАН предложил свои услуги и совместно с ДРУКЕРОМ и ЛУРЬЕ устроил ему и ФЕФЕРУ конспиративную встречу с габе (старостой) еврейской синагоги, между которыми состоялась длительная беседа.

В беседе габе жаловался на якобы плохое отношение к еврейской общине со стороны местных властей, которые также не обращают внимания на памятники еврейской культуры, имеющиеся в Одессе.

ГОЛЬДБЕРГ и ФЕФЕР тогда же указали ВАЙНЕРМАНУ, ДРУКЕРУ и ЛУРЬЕ, что их больше не интересует поэзия, а интересуют очерки со сведениями о восстановлении и развитии промышленности, сельского хозяйства, вопрос еврейской общины и быт населения.

Арестованные дали свое согласие на выполнение этих установок и вторично намеревались встретиться с ФЕФЕРОМ, но в связи с выездом его и ГОЛЬДБЕРГА в г. Черновцы встреча не состоялась.

В декабре 1946 года, получив телеграмму от ФЕФЕРА с сообщением о приезде в Одессу заместителя редактора американской еврейской газеты «Морген-Фрай-хайд» НОВИК Пауля, ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ встретили его и провели в гостинице «Лондонской» беседу, в процессе которой НОВИК интересовался положением еврейских писателей в СССР, трудами, над которыми они работают, и заявил, что американских читателей интересуют все новости о Советском Союзе, в том числе успехи стахановцев предприятий и мастеров полей.

НОВИК предложил писать об этом в Америку через антифашистский еврейский комитет в Москве, на что ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ дали свое согласие.

Шпионская информация ВАЙНЕРМАНОМ, ДРУКЕРОМ и ЛУРЬЕ направлялась в редакцию газеты «Эйникайт» и Еврейский антифашистский комитет в Москве вплоть до ареста ФЕФЕРА, ГОНТАРЯ и других.

В процессе разработки ВАЙНЕРМАНА, ДРУКЕРА и ЛУРЬЕ УМГБ Одесской области было установлено, что с ними поддерживает тесную связь еврейский националист. ХЕЙФЕЦ Хаим

Львович, 1896 г. рождения, уроженец г. Хорол, Полтавской области, еврей, беспартийный, с высшим образованием, преподаватель Одесского строительного техникума.

ХЕЙФЕЦ в прошлом являлся учеником известного сионистского поэта БЯЛИКА, в Одессе окончил высшую еврейскую школу и состоял в сионистской организации.

ХЕЙФЕЦ среди своего окружения проводил активную антисоветскую и националистическую пропаганду, клеветал на политику партии и советского правительства, сравнивая советский строй со средневековьем и инквизицией.

Считал себя представителем «пятой колонны» в СССР и «ма-равом» — человеком, вынужденно надевшим маску лояльности по отношению к советской власти.

ХЕЙФЕЦ хранил у себя сионистскую литературу, вел дневник антисоветского содержания.

Называя ХЕЙФЕЦА в числе своих соучастников, ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ характеризуют его как убежденного националиста и врага советской власти.

ХЕЙФЕЦ 25 июня с.г. арестован.

Следствие по делу ВАЙНЕРМАНА, ДРУКЕРА, ЛУРЬЕ и ХЕЙФЕЦА УМГБ Одесской области ведется в направлении полного разоблачения их в проведении националистической и шпионской деятельности и вскрытия их антисоветских связей.

О результатах будем информировать.

ЗАМ. МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УССР

Генерал-Майор (ПОПЕРЕКА)

ДА СБУ, Київ. Ф. 1. Оп. 94. Пор. 30. Арк. 92-99

Именной указатель

Алек Соломон Борисович — председатель артели. Бывший директор Одесского еврейского театра. Арестован 12 августа 1950 г. Осужден к 10 годам ИТЛ с конфискацией имущества.

Освобожден условно-досрочно в феврале 1955 г. Артеменко —

следователь УМГБ Одесской области.

Биренбаум Зелик Исакович — староста одесской еврейской общины. Осужден к 7 годам ИТЛ.

Биргер (Биргир) Малка Аврумовна — сестра Ханана Вайнермана, 1900 г. р., проживала в местечке Лугины.

Вайнерман Аврум Шмулев — отец Ханана Вайнермана, умер в Одессе в 1941 г.

Вайнерман Хана — мать Ханана Вайнермана, умерла в 1940 г. в местечке Лугины.

Вайнерман Вера Аврумовна — сестра Ханана Вайнермана, 1908 г. р., находилась на иждивении у старшей сестры.

Супоницкая-Вайнерман Вера Абрамовна — жена Ханана Вайнермана, 1909 г. р.

Вайнерман Юлия Ханановна — дочь Ханана Вайнермана, 1935 г. р.

Гольдберг Бенцион Ц. (он же Зейф Бенджамин) — председатель комитета еврейских писателей, артистов и ученых США, журналист. Переписывался с ЕАК. В 1946 г. побывал в СССР, посетил Одессу.

Гонтарь Авраам Юдкович — еврейский писатель, старший редактор газеты «Эйникайт», печатного органа ЕАК. Репрессирован. Арестован в ...?

Гришанов — следователь УМГБ Одесской области.

Друкер Ирма Хаймович — одесский еврейский писатель. Арестован 13 мая 1950 г. Осужден к 15 годам ИТЛ. Освобожден в 1956 г.

Зинченко — следователь УМГБ Одесской области.

Каган Абрам — представитель ЕАК в Украине. Репрессирован. Арестован в ...?

Компанеец — следователь УМГБ Одесской области.

Красиков — следователь УМГБ Одесской области.

Лурье Натан Михайлович — одесский еврейский писатель.

Арестован 14 мая 1950 г. Осужден к 15 годам ИТЛ. Освобожден в 1956 г.

Мерхер Зельман Арон Мойсеевич — преподаватель ремесленного архитектурно-художественного училища. Арестован 12 ав-

густа 1951 г. Осужден к 10 годам ИТЛ. Освобожден в 1956 г.

Миндель Максим Ильич — директор вечерней школы. Арестован 25 июля 1950 г. Осужден к 10 годам ИТЛ. Освобожден досрочно по болезни в ноябре 1955 г.

Михозлс Соломон Михайлович — режиссер ГОСЕТа, председатель ЕАК. Трагически погиб в январе 1948 г.

Новик Пауль — заместитель редактора коммунистической газеты «Морген-Фрайгайт» (США). В 1946 г. побывал в СССР, посетил Одессу.

Пясецкий Израиль Наумович — заведующий клубом Обкома союза потребкооперации. Арестован 12 августа 1950 г. Осужден к 10 годам ИТЛ с конфискацией имущества. Освобожден в 1956 г.

Ташлицкий Хаскель Львович — преподаватель вечерней школы. Арестован 12 августа 1950 г. Осужден к 10 годам ИТЛ. Освобожден в 1956 г.

Фефер Исаак Соломонович — еврейский писатель, секретарь ЕАК. Арестован 24 декабря 1948 г. Расстрелян 12 августа 1952 г.

Хейфец Хаим Герш Лейбович — преподаватель Одесского строительного техникума (историк). Арестован 24 июня 1950 г. Осужден к 10 годам ИТЛ с конфискацией имущества. Освобожден в 1956 г.

Черкасов — следователь УМГБ Одесской области.

В ходе следствия был установлен «криминал», выражающийся в том, что указанные лица являются выходцами из семей служителей религиозного культа. В детстве занимались в еврейской школе «Хедер», изучали талмуд и получили воспитание в националистическом духе. Оказывается, в начале века изучение еврейского языка в начальной школе, а школа «Хедер» такой и являлась, подразумевалось как изучение национализма. Абсурдным является и следующее обвинение, в котором говорится о том, что названные выше писатели и журналисты, бывая на предприятиях и собирая материал для своих очерков, якобы по указанию руководителей антифашистского еврейского комитета, передают в зашифрованном виде информацию. В этой информации излага-

ются конкретные данные о работе предприятия, колхоза или совхоза, которые в дальнейшем служат источником сведений для американской разведки. В пользу шпионажа также почему-то приводилась численность еврейского населения Одессы, в том числе количество рабочих и инженерно-технических работников. Об одном из подсудимых, писателе Ханане Вайнермане, в обвинении было сказано, что он доставал точные сведения, которые ему удавалось получать при содействии бывшего председателя горисполкома по фамилии Карпов, и отправлял их в Москву в антифашистский еврейский комитет. В 1946 году в Одессе гостила группа представителей СМИ Америки, приезд которой организовал еврейский антифашистский комитет из Москвы и, надо полагать, не без разрешения компетентных органов. Среди этих гостей были: редактор еврейского прогрессивного журнала, председатель ассоциации еврейских революционных писателей в Нью-Йорке и редактор еврейской коммунистической газеты «Морген-Фрайгайт» в Нью-Йорке. Встреча между американскими редакторами и нашими еврейскими писателями происходила в гостинице «Лондонская» всего 15-20 минут. Эта встреча была интересна тем, что один из американских редакторов выразил желание пообщаться с представителем еврейской религиозной общины. Естественно, такая просьба застала наших писателей врасплох, поскольку такой общины не существовало. Американский журналист доказывал, что в Америке этим вопросом интересуются многие прослойки населения. Однако выход был найден, американцу объяснили, что якобы есть староста еврейской общины — портной, и после встречи и разговора с ним журналист остался очень доволен. Он написал большую статью о своем пребывании в СССР и, в частности, об Одессе, в которой очень положительно отзывался о свободе религии в нашей стране. О пользе встречи писателей с иностранными журналистами в обвинении ничего не сказано, зато много написано о встрече с буржуазными журналистами, которых, естественно, сразу окрестили шпионами. Вот так благодаря этим «великим открытиям» наших «компетентных органов», безвинно оклеветанные люди получили по 10 и 15 лет лагерного заключения. Что же касается членов центрального

еврейского антифашистского комитета, то многие из них были казнены, другие осуждены на длительные сроки и отбывали наказание в лагерях. Руководитель Еврейского антифашистского комитета, народный артист СССР Михоэлс намного раньше, в начале 1948 года погиб в устроенной ему автокатастрофе. В середине сороковых годов продолжалось начатое ранее уничтожение альманахов, выпускаемых на идиш. Был закрыт единственный самый авторитетный не только в Советском Союзе, но и в мире Московский государственный Еврейский театр. Продолжались аресты деятелей культуры еврейской национальности. Еврейская культура была практически уничтожена.

А теперь я хочу вернуться к истории о судьбе осужденных членов одесского еврейского антифашистского комитета. Как известно, они отбывали свой срок в районе г. Норильска за Полярным кругом. Передо мной лежит архивный документ, датированный 25 мая 1953 года, написанный почти через три месяца после смерти Сталина, где вышеупомянутые осужденные просят пересмотреть их дела в порядке надзора и освободить их из заключения. «Великий разоблачитель Сталина» Никита Сергеевич Хрущев не спешил освобождать политических заключенных, участвовавших еще в Октябрьской революции и гражданской войне, тех участников войны, которые сидели неизвестно за что, а также интеллигенцию, арестованную уже после войны. Еще 3 года после смерти Сталина провели они в северных лагерях, пока начали рассматривать их надуманные никчемные дела. Зато уголовников освобождали в первую очередь, о чем очень подробно рассказывалось в фильме «Холодное лето 53 года». Люди, являвшиеся представителями великого и могучего Советского Союза, о котором в мире практически ничего не знали, кроме лагерей Гулага, должны были на крупнейших митингах, проходивших в американских городах, иногда кривя душой, рассказывать, какая хорошая советская власть, которой надо помогать для того, чтобы разгромить фашистскую гидру. Благодаря народной дипломатии возник знаменитый Ленд-Лиз, были собраны сотни миллионов долларов, на которые закупалось оружие и продукты питания для Красной Армии. Этот великий патриотизм небольшой груп-

пы людей сделал намного больше, чем то, что сделали людишки, обвинившие их в шпионаже. Чем не Холокост, ведь как иначе можно назвать это бессмысленное уничтожение людей, которые боролись против фашизма, а их объявили шпионами американской разведки. Что же касается наших одесских героев, то их выпустили только в 1956 году. Однако и на свободе их продолжали преследовать, не оставляли в покое, обыски и допросы не прекращались. Антисемитизм в стране набирал новую силу. Хрущев внутри страны и особенно за границей, где знали о преследовании евреев, своим громовым голосом заявлял, что никакого еврейского вопроса в Советском Союзе не существует и не может существовать. Говорил, что это выдумки американского империализма и международного сионизма. Впервые мы услышали слово «сионизм», а что обозначает это слово, нам никто не объяснял. И только один раз на какой-то лекции я услышал, что сионизм — это сборище еврейской буржуазии, которая стремится захватить весь мир. Из статьи Беллы Кердман я узнал о дальнейшей судьбе Хейфеца после освобождения из северных лагерей Гулага. Его, как и всех членов одесского комитета, освободили в 1956 году. Прописка в Одессе ему была запрещена, и он был вынужден прописаться в Овидиополе, но преследования не прекращались. Его вместе с женой часто вызывали на изнурительные допросы, за их семьей велась круглосуточная слежка. В статье я также прочитал некоторые биографические данные семьи Хейфцев, рассказанные их дочерью, и был удивлен. Чем могли навредить Советскому Союзу эти два пожилых человека, каждому из которых было около 70 лет. Это были прекрасные школьные педагоги. Хейфец работал директором ряда школ Одессы в период, когда существовали еврейские школы, и преподавал на идиш, а одно время работал в интернациональной школе, находившейся на 4-й станции Большого Фонтана, сейчас там расположена Юридическая академия. Последним местом его работы был строительный техникум, где я и встретил его в 1948 году, он преподавал там историю. О его последнем месте работы я также вычитал в обвинительном документе. В 1972 году, не выдержав преследований, семья Хейфцев решила покинуть СССР и уехать в Израиль. Жена Хейфеца, буду-

чи кандидатом наук, так и не смогла устроиться на работу, после ареста мужа в 1950 году. Клеймо жены «врага народа», как это было при Хрущеве, так и осталось при Брежневе. Не выдержав издевательств, жена Хейфеца умерла за 5 лет, до отъезда Виталия Львовича на ПМЖ в Израиль. Сам он после всего пережитого получил инфаркт. Однако как пишет Белла Кердман, в 1972 году, когда он приехал с семьей дочери в Израиль, ему было 76 лет. К сожалению, в статье не указана дата его смерти. Я не мог не рассказать об этом замечательном, интеллигентном человеке, который ничего плохого не сделал советской стране, но государственный антисемитизм преследовал его с такой жестокостью, что он вынужден был убежать из страны, в которой он родился, жил и работал. Судьба Хейфеца – только один из многочисленных примеров, который реально показывает каким издевательствам подвергалась значительная часть евреев, особенно интеллигенция, в бывшем Советском Союзе.

Государственный антисемитизм продолжается. Дело врачей.

Еврейский вопрос при Хрущеве и Брежневе

В конце 40-х годов «Великий корифей науки и отец всех народов» решил написать эпохальный труд под названием «Марксизм и языкознание». Человек с четырехклассным церковно-приходским образованием, приравненным к еврейскому «Хедеру», так и не научившись говорить по-русски, а те, кто слышал его голос по радио, никогда не забудут страшную косноязычность и безграмотное произношение, – этот человек собирался учить ученых, филологов и академиков, как правильно писать и говорить по-русски. Естественно, что опять главный удар пришелся по евреям. Во многих газетах воздавалась хвала «Великому ученому – товарищу Сталину», а в отношении к евреям раздавалась ругань и упреки в том, что евреи испортили русский язык. И снова

большое количество специалистов еврейского происхождения увольняют с работы. Страна в это время практически бедствует, прошло всего 3-4 года после окончания кровопролитной войны, и оказывается, что самая главная забота страны – это языкознание. Во всех кружках и семинарах изучался этот «великий труд» вождя всех народов. И никто толком так и не понял, что написано в этой книге. Но надо было вдолбить в головы людям, что в этом вопросе виноват мелкобуржуазный еврейский национализм. Как агитатор на одном из семинаров, я задал вопрос ведущему семинара, почему везде говорится о мелкобуржуазном еврейском национализме, разве состоятельные евреи не принимали участия в так называемой порче русского языка? Лектор мне на это ответил так: «Для вас что, недостаточно высказываний товарища Сталина?» Больше вопросов на эту тему я уже не задавал. А тем временем расправа с «безродными космополитами» продолжалась.

В период, когда клеймили позором «безродных космополитов» и противников «развития русского языка», с марксистской точки зрения, в ООН было принято решение об образовании на бывшей подмандатной английской территории в Палестине двух государств: еврейского и арабского. Неожиданным для многих было то, что первым государством, признавшим Израиль, был Советский Союз. И это несмотря на антисемитскую пропаганду и репрессии, проводимые внутри страны. Срочно были установлены дипломатические отношения между двумя странами. В Москву прибыл посол Израиля Голда Меерсон (Голда Меир). Советский Союз начал оказывать молодому государству военную помощь. Не без ведома высших партийных и советских органов началась вербовка советских специалистов, в первую очередь евреев, для оказания помощи в становлении молодого государства. Одним из руководителей, обеспечивающих эту работу, была известный партийный и советский деятель, жена В. М. Молотова – Полина Жемчужная. Об этом я случайно узнал от человека, имевшего отношение к этим событиям, во время служебной командировки в Запорожье в 1956 году. Познакомившись с этим человеком в гостинице, он мне поведал, что в Запорожье он проездом, поскольку делает пересадку на поезд, идущий в Донецк, где живет его

сын. Коротая время в гостинице, он мне рассказал свою печальную историю о том, что ему пришлось пережить за последние несколько лет. Выяснилось, что мы оба земляки, родившиеся в Балте, правда, он был намного старше меня, почти что ровесником моего отца. В начале 20-х годов прошлого столетия он из Балты уехал в Москву, где закончил строительный институт. Став крупным строителем, занимал высокие посты, у него была семья и прекрасная квартира в Москве. Где-то в конце 1948 года ему позвонила по телефону женщина, представилась Полиной Жемчужной и просила принять ее у него на квартире для весьма серьезного разговора. О фамилии Жемчужной он слышал и поэтому не задумываясь дал добро на этот визит. Жемчужная прибыла с еще одной дамой, которую представила как Голдам Меерсон – посол государства Израиль в Москве. Полина Жемчужная хорошо говорила на идиш. Она призналась, что Жемчужная – это не ее настоящая фамилия, а псевдоним. А взяла она эту фамилию как производную от своего имени. На идиш Полина произносится как Перл или ласкательно Переле, что в переводе на русский язык означает жемчуг. Жемчужная рассказала моему земляку о помощи, которую надо оказать молодому еврейскому государству. Большое количество строителей, врачей и люди других специальностей уже дали свое согласие. Вопрос не шел о выезде на ПМЖ, а только о временном пребывании в Израиле по заключенным контрактам. Мой земляк дал согласие, и на этом эти милые две женщины расстались с ним. Однако через небольшой период времени, не успев заключить какой-либо контракт, он и многие другие были арестованы. Им инкриминировали предательство Родины. Никакие оговорки и ссылки на Жемчужную, о том, что они выполняли указание партийных и советских органов, на следователей не возымели действия. Вскоре до них дошел слух, что Жемчужная как враг народа также арестована. Все эти люди были осуждены на длительные сроки. После смерти Сталина те, которые остались в живых, были освобождены и реабилитированы. Однако жить в Москве они не имели право. Во время отбытия им срока заключения жена его умерла, квартира и все, что в ней было, конфисковано. По этой причине пришлось поехать к себе на Родину и ждать

там реабилитации. В Балте он устроился начальником строительного участка на ж./д. станции. Лишь спустя два года ему прибыл документ о реабилитации. Вот такая судьба сложилась у моего случайного знакомого...

Провокационно и подло в конце 1952 г. и начале 1953 года началось разрекламированное как всегда партией преступное дело против известных евреев-врачей. Главным свидетелем выступала одна из ведущих врачей кремлевских лечебных учреждений Тимошук Лидия. Надо признать, что, когда это позорное дело закончилось, выяснилось, что Тимошук к раскрученному антисемитскому шабашу не имела никакого отношения. Она неоднократно заявляла, что лично к так называемым "врачам-убийцам" никаких претензий не имеет, наоборот, она относилась к ним с большим уважением. Я лично читал брошюру, опубликованную дочерью Тимошук после смерти матери, где она рассказывает, что пришлось пережить ее матери из-за проходимцев, которые на горе людей решились на преступную авантюру. Однако, как пишет Тимошук-младшая, остановить дело было невозможно. Передо мной лежат обвинительные документы знаменитого «дела врачей», и когда я перечитываю их снова и снова, перед глазами возникают картины из этого страшного прошлого. Кто жил тогда в Одессе, да и не только в Одессе, тот должен помнить, что творилось в городе. Евреев-врачей и вообще медицинских работников начали массово увольнять с работы, но все понимали, что и этим дело не закончится. Мне в этот период исполнилось 25 лет, всего 8 лет прошло после освобождения из гетто. За этот короткий период я успел вдоволь нахлебаться государственного антисемитизма. Вопрос стоял очень остро. Никто не знал, что еще может взбрести в голову выживающему из ума правящему маразматiku. В Одессе распространялись слухи один страшнее другого. Один из слухов мне вскоре подтвердили в Москве, когда я находился там в командировке в феврале 1953 года, и заключался он в том, что после процесса над «врачами-убийцами» у Сталина уже был заготовлен план о высылке европейских евреев Советского Союза на поселения в Сибирь. И это был не простой слух. В Москве, в районе одного из вокзалов, показали сотни теплушек, которые сто-

яли в ожидании указа о высылке первой очереди евреев из города.

Об этом очень подробно написано в газете «Факты» от 19 сентября 2007 года в интервью бывшего председателя Союза композиторов СССР Тихона Хренникова.

Партийная печать нагнетала обстановку все больше и больше, дело приобретало опасный поворот. Пошли даже слухи о возможном еврейском погроме. Я читал записи одного из оставшихся в живых т. н. «врачей-убийц», академика Раппопорта, в которых он описывал, каким пыткам подвергались врачи, что творили для получения необходимых им сведений следователи. На руках у следствия, пишет Раппопорт, практически не было никаких обвинительных документов против знаменитых врачей-генералов, прошедших всю войну главными врачами фронтов армий и других военных объединений. Все эти заслуженные люди были награждены государственными наградами, ведь благодаря этим людям были спасены жизни десятков тысяч солдат и офицеров Советской Армии. А вся эта ужасная история началась якобы из разговора между Сталиным и Берией, о котором пишет в посмертных записках К. Симонов. Лечащий врач Сталина, Виноградов, по национальности русский, обратился к Берии, курировавшему

на тот момент лечебные учреждения Кремля, с просьбой переговорить с товарищем Сталиным о необходимости ему отдохнуть, поскольку его здоровье очень в этом нуждается. Слова Виноградова, переданные через Берию, Сталин встретил в штыки. Он решил, что его хотят отстранить от власти, и сказал, что он никому не позволит сделать это. Очевидно, такой вывод родился в больном мозге Сталина. Все помнили недавно прошедший XIX съезд КПСС, на котором Сталин выглядел очень дряхло, намного старше своих 70 лет, и то что он даже не смог сделать отчетный доклад партии, который за него сделал Маленков. И вот вдруг для него становится новостью, что врачи ему рекомендуют подлечиться и отдохнуть, и это у него вызывает бредовые опасения. А так как в основном в кремлевских лечебницах главными врачами работали люди с мировыми именами, среди которых было много евреев, то Сталин решил, что именно они хотят отстранить его от власти. После этого разговора Сталин отстранил Берию от руководства следствием по делу врачей и передал это дело генералу Рюмину, который не пользовался никаким авторитетом среди своих чекистов. Не буду переписывать это погромное постановление партии, опубликованное во всех средствах массовой печати, о шпионах разведок практически всех стран мира, хотя даже для следователей оставалось тайной, какие шпионские сведения могли передавать эти врачи, но один абзац из обвинения я очень хорошо запомнил. В постановлении партии врачам инкриминировали убийства руководителей партии Жданова и Щербакова, о готовящихся преступлениях, связанных с выводом из строя маршалов Говорова, Конева, Василевского, генерала Штеменко, адмирала Левченко и многих других. Говорилось, что эти врачи-изверги растоптали священное знамя науки и осквернили честь деятелей науки, а также что они состояли в наемных агентах у иностранной разведки. Утверждалось, что большинство участников этой «террористическо» группы, такие как Вовси, Коган, Фельдман, Гринштейн, Этингер и другие, были связаны с международной еврейской буржуазно-националистической организацией «Джойнт», созданной американской разведкой якобы для оказания помощи евреям в других странах, но на самом деле эта

организация проводит под руководством американской разведки широкую шпионскую и другую подрывную деятельность в этих странах, в том числе и против СССР. Далее говорилось, что арестованный Вовси заявил следствию, что он лично получил директиву «об истреблении руководящих кадров СССР» из США от организации «Джойнт» через врача в Москве по фамилии Шимелович и известного еврейского буржуазного националиста Михоэлса. Впервые в жизни я услышал о такой организации, как «Джойнт», и что Михоэлс, оказывается, буржуазный националист. Хотя уже прошло много лет, но я не в одном из письменных трудов не нашел объяснения, чем же отличается еврейский националист от буржуазного еврейского националиста. Главное, что я понял, так это то, что этот термин применим только к евреям, особенно если они люди интеллектуального труда, а остальные евреи, оказывается, просто националисты. Все же мне было очень интересно узнать, что обозначает слово «Джойнт», но, к сожалению, в 1953 году, в Одессе я не смог найти ответа. Прошло некоторое время; когда дело врачей уже было закрыто, я наконец-то получил ответ на свой вопрос. Один старый одесский еврей как-то раскрыл мне «великую тайну». Насколько он помнил, якобы во время голодовки в 1921-1922 годах в Одессе появилась группа международной благотворительной еврейской организации, и, как ему помнится, называлась она «Джойнт». Она оказывала голодающим евреям продуктовую помощь. Но вскоре эта организация исчезла. Вот что удалось мне тогда узнать о «проклятом Джойнте», который через «проклятых врачей-евреев», как выражались тогда на следствии, собирались, оказывается, уничтожить руководство СССР. Не трудно себе представить, что творилось в стране после публикации этого чудовищного и в равной степени нелепого и грубосостряпанного сообщения ТАСС. Выше я рассказывал, что творилось в Одессе и свидетелем каких событий я был. Стоит отметить, что для читающих сообщение ТАСС о «еврейском» заговоре составители этого позорного документа включили в число арестованных ряд известных профессоров, которых к моменту начала этого дела уже не было в живых. У значительной части советских граждан сообщение ТАСС вызвало

сильнейший прилив антисемитских чувств. Даже люди, которые никогда не были замечены в склонности к антисемитизму, начали высказывать такие «патриотические чувства», что подчас становилось страшно жить. Немногочисленные оставшиеся на своих рабочих местах врачи-евреи были вынуждены работать в обстановке чрезвычайной враждебности. Такое отношение к ним показывали как коллеги, так и пациенты. Нередко бывали случаи, когда вызванного на дом врача, если он оказывался евреем, родственники больного грубо выгоняли из квартиры, а затем звонили в поликлинику и требовали прислать им русского врача. Внезапно, когда дело «врачей-убийц» шло к концу и «еврейский вопрос» о высылке в Сибирь уже практически решен, в начале марта 1953 года «великий вождь всех народов» внезапно умер. Оказалось, что и он не бессмертен. Не прошло и трех дней после его смерти, как оставшиеся в живых после пыток оклеветанные врачи были выпущены на свободу. Причем интересен тот факт, что предложение об освобождении и невиновности кремлевских врачей внес не кто иной, как Берия, и все члены партийной верхушки поддерживали его. Спустя менее трех месяцев после опубликования обвинения о «еврейском заговоре», во всех газетах и радио начали говорить о новом постановлении партии и правительства, связанном с разоблачением по так называемому «делу врачей». В постановлении было сказано, что произведена проверка по делу группы врачей, обвинявшихся во вредительском шпионаже и террористических действиях по отношению к активным деятелям советского государства. В результате проверки установлено, что привлеченные к делу профессора (далее шел список фамилий) были арестованы бывшим Министерством государственной безопасности СССР необоснованно, без каких-либо законных оснований и доказательств. Проверка показала, что обвинения, выдвинутые против перечисленных лиц, являются ложными, а документальные данные, на которые опирались работники следствия, несостоятельны. Установлено, что показания арестованных, подтверждающие выдвинутые против них обвинения, получены работниками следственной группы бывшего Министерства государственной безопасности СССР путем применения недопусти-

мых и строжайше запрещенных советскими законами приемов следствия. На основании заключения следственной комиссии, специально выделенной Министерством внутренних дел СССР для проверки данного дела, арестованные, привлеченные к этому делу, были полностью реабилитированы по предъявленным к ним обвинениям, в которых говорилось о вредительском шпионаже и террористической деятельности, и в связи с этим освобождены из под стражи. Лица, виновные в неправильном ведении следствия, были привлечены к уголовной ответственности в Верховном суде СССР. Суд детально разобрался с безобразиями, которые творились в следственном отделе Министерства государственной безопасности. Главным ответчиком выступал бывший начальник управления следственного отдела зам. министра МГБ СССР Рюмин. Позднее он был приговорен к расстрелу. Но реабилитация выживших, бывших под следствием врачей не изменила масштабы нелепой трагедии, из-за которой были уничтожены светила мировой медицины, не говоря уже о том, какой грязью обливали еврейский народ, против которого готовился практически новый холокост. Оказалось, что никто не знает, чем занимался Рюмин, который по масштабам советского руководства не являлся в иерархической лестнице даже «шестеркой». Когда я писал эти воспоминания, на одном из каналов России я увидел передачу под названием «Совершенно секретно», в которой показывали документальный фильм о деле врачей. Весь фильм сопровождался раскрытием тайн спецархивов, и на некоторых документах стоял гриф – раскрыть через 50 лет. Из этого фильма я узнал, что небезызвестный следователь Рюмин еще в 1951-1952 годах подсовывал материалы по делу врачей-евреев бывшему министру МГБ Абакумову. Тот, в свою очередь ознакомившись с бредовыми документами предоставленными Рюминым, будто бы сказал убрать всю эту чушь. Но впоследствии Рюмин обошел министра и доложил эти сведения лично Сталину. Сталин же, болеющий паранойей, о чем было прекрасно известно врачам, только этого и ждал. Абакумов был немедленно арестован как враг народа, поскольку якобы потворствовал «еврейским националистам» в заговоре против Советского Союза и лично товарища Сталина. Издевательства и

пытки над Абакумовым ни к чему не привели. В фильме говорилось о его крепком здоровье и что не смотря на все это ему удалось пережить Сталина. Сидя в одиночной камере, он даже не знал о том, что Сталин умер. Однако великие ученики товарища Сталина, такие как Хрущев, Маленков и Берия, сделали все для того, чтобы Абакумов не вышел из застенков КГБ. Чтобы закончить свои воспоминания об этом тяжелом времени, я хочу отметить несколько слов великого советского поэта и писателя К. Симонова об антисемитизме в Советском Союзе. Согласно пожеланиям Симонова, эти записки были опубликованы уже после его смерти. Они печатались во многих журналах, в литературной газете. Симонов пишет о таком позорном факте, как антисемитизм, о котором, по его словам, стыдно писать, но этот факт существует и многим отравляет жизнь. Поэт Алексей Сурков, будучи председателем Союза писателей СССР, как-то рассказал Симонову о том, что в одном из отделов ЦК КПСС его ознакомили с письмом, в котором автор, один из советских писателей, пишет, что якобы Симонов вовсе не Симонов, любящий покрасоваться своим дворянским происхождением, а что он фактически еврей и его настоящая фамилия Симонович. Автор письма подчеркивал, что именно потому, что Симонов еврей, в «Литературной газете» печатаются практически одни евреи. Далее пасквиль, изобиловал многими другими «доказательствами» еврейского происхождения Симонова. Сурков был возмущен подобной писаниной и заявил партийному чиновнику, что он обязательно расскажет об этом Симонову, но тот умолял его этого не делать, что как будто сам негодует по поводу данного письма и ни в коем случае не даст ему хода. Сурков все же рассказал об этом случае Симонову, тот был взбешен, однако и он, и Сурков поняли, что поднятый им шум ни к чему не приведет. В стране действовал так называемый разоблачительный курс, «безродные космополиты» и писатели прекрасно понимали, что своим протестом могут только ухудшить ситуацию и усугубить положение евреев-писателей и журналистов. Симонов в своих воспоминаниях пишет, что интеллектуальная российская верхушка очень переживала за своих коллег-евреев. Ситуация была неоднозначная, ведь

Советскому Союзу, как внутри страны, так и за ее пределами, авторитета такие действия не прибавляли. Одни считали, что в антисемитском шабаше виноват Сталин, другие, наоборот, думали, что все организовано кем-то из его окружения. На одном из совещаний, которое происходило на даче Сталина и где присутствовали представители верхушки советских писателей, в том числе и Симонов, являвшийся членом ЦК КПСС, рассматривался вопрос о присвоении писателям-лауреатам Сталинских премий (Сталин лично отдавал распоряжения кого награждать). Когда совещание подходило к концу, Сталин вдруг задал вопрос А. Фадееву, готовившему материалы для отбора кандидатов. Суть вопроса состояла в том, что Сталин якобы слышал о талантливом писателе, который написал то ли повесть, то ли роман, при этом он назвал фамилию писателя, а товарищ Фадеев не включил его в списки на представление к званию лауреата. Самое интересное было в том, что этот писатель имел двойную фамилию. Одна из ее частей смахивала на еврейскую. Как пишет Симонов, для него так и осталось загадкой, зачем ему нужна была вторая фамилия, похожая на еврейскую, тем более что он был выходцем из донской казачьей семьи. Но тут Сталин твердым голосом сказал Фадееву: «Мне понятно, почему Вы не включили этого писателя в кандидаты на лауреата, потому что он еврей». Затем последовал вопрос: «У нас что, в стране уже антисемитизм появился?» Фадеев на это ничего не смог ответить. В конце концов писателю присвоили лауреата сталинской премии. Как пишет сам Симонов, в душе он ликовал, теперь для него стало ясно, что товарищ Сталин противник антисемитизма и о том, что творится из-за этого вопроса в стране, он не знает, и виновато во всем только его окружение. На второй день после совещания Симонов всем взахлеб рассказывал о том, что Сталин не антисемит и об этом он сам слышал из уст вождя. Как пишет далее Симонов, через несколько недель он сильно жалел о сказанном. Сталин, как всегда, показал свою способность говорить одно, а делать другое. Все продолжалось по-старому. После смерти Сталина в стране наступила, если пользоваться термином Эренбурга, «оттепель».

Постепенно Хрущев освобождался от сталинских соратников,

был арестован и осужден на смертную казнь Берия, были убраны Маленков, Каганович, Молотов, Булганин и другие. Хрущев на XX съезде был избран первым секретарем ЦК КПСС, а затем председателем Совета Министров. По стране в «самиздате», а затем и в партийной печати можно было приобрести отпечатанный полный закрытый доклад о Сталине и сталинизме, прочитанный на этом съезде. На вопросы иностранных корреспондентов о существовании подобного доклада Хрущев нахально заявлял, что все это выдумки империалистических разведок. Я слышал этот доклад на общем собрании в Днепропетровском облисполкоме, где я находился в командировке. Немного позже этот же доклад я услышал на закрытом партийном собрании. Весь мир бурлил, были вскрыты такие факты, что становилось страшно. Но, к сожалению, об антисемитизме в Советском Союзе и будут ли приняты меры по борьбе с этим позорным явлением, ничего не было сказано. Как только Хрущеву задавали вопросы о притеснении евреев в Советском Союзе, он впадал в иступление и кричал, что подобные слухи не что иное, как происки буржуазных СМИ. Потом рассказывал, как дружно живут евреи со всеми остальными народами нашей необъятной родины и никто их ни в чем не ущемляет. Приводил примеры, что среди евреев есть академики, ученые, космонавты и у него в том числе у него даже есть друзья еврейской национальности. А на местах в тот момент уже начались новые притеснения. Конечно, стоит отметить, что «ценных евреев» или, как их называли – «гордость русского народа» действительно никто не трогал и они очень хорошо жили, но таких было очень мало. Снова стали слышны слова – у нас не синагога, а зачастую ответы поражали еще большей резкостью и наглостью. Жаловаться на подобное отношение куда-либо было бесполезно. Для меня лично наступил еще один не слишком приятный отрезок жизни. Хотя на работе меня никто не трогал, так как я был активным коммунистом (мой партийный стаж приближался к 10 годам), неплохим работником и, кроме того, заочно учился в институте, все-таки в один прекрасный день меня вызвали в первый отдел и дали заполнить анкету о допуске к спецсекретной работе, хотя непосредственно моя работа была далека от секретности.

Такие же анкеты заполнили еще несколько человек. Анкета была очень большой и сложной, но я ответил на все требуемые вопросы. Мне казалось, что в моей семье и семье родителей жены нет ничего такого, что могло бы повлиять на дальнейшее развитие моей карьеры. Но я очень горько обманулся. Все работники, даже беспартийные, заполнившие анкеты вместе со мной, получили допуски, а я, член партии, пропагандист и агитатор, этого допуска не получил. Мне дали понять, что там, «наверху», знают, кому давать и кому не давать эти допуски. Отсутствие допуска к секретной работе грозило мне в любой момент увольнением с работы без всяких объяснений, а дальше меня ждало отсутствие каких-либо перспектив на устройство на какую-либо работу. Положение было патовое, но меня пока не трогали. К этому моменту, а это был 1960 год, я заочно заканчивал институт. Однако мои профессиональные данные помогли мне, казалось, в недопустимой для евреев обстановке, меня назначили начальником участка в Новороссийске. Объект был очень важным, он и сегодня, спустя почти 50 лет, выглядит грандиозно. Необходимо было обеспечить пуск первой очереди. Требовался ответственный специалист, и выбор пал на меня, тем более что я уже имел опыт работы на этом объекте. Объект был сдан в срок, и я стал ощущать себя уверенней. Однако я решил бороться за свою честь и доказать, что я честный советский человек. Я написал письмо-жалобу в Комитет государственной безопасности на имя председателя Шелепина. К тому моменту я уже начал понимать, почему мне не дали т. н. допуск к секретной работе. Как-то в разговоре с отцом я узнал, что у него в США в 1902 году уехала сестра, но жива ли она или нет, он не знал, так как с момента ее отъезда прошло 60 лет. Когда сестра уезжала, моему отцу исполнилось три года (он был девятым ребенком в семье, где всего родилось тринадцать детей, некоторых не было уже в живых, когда родился мой отец). Я родился в 1927 году через 25 лет, после отъезда тети и казалось абсурдным нести ответ за своих родственников, живущих за границей. В анкете не требовалось указывать данные о дальних родственниках, какой являлась тетя, но наши бдительные органы не дремали и не зависимо от этого тщательно проверяли всех. Неожиданно быстро

я получил ответ на свою жалобу, в котором мне предлагалось обратиться в одно из закрытых учреждений, где я должен был получить ответ. Естественно, я обратился по адресу, но, к моему огорчению, ответа не получил. Один из полковников, одетый в гражданскую форму, устно объяснил мне, что я напрасно волнуюсь, что никто меня с работы не уволит. Затем он похвалил меня и сказал, что ему известно о том, что я неплохой специалист, а такими специалистами мол не разбрасываются. Однако на мой вопрос по поводу отказа выдачи мне допуска к секретной работе он так и не ответил, просто сказав, что это необязательно. Все это время вопрос недоверия ко мне не давал мне покоя, тем более, что не имея допуска, я не мог претендовать на открытие визы для работы за границей, а наше управление в те годы временами там работало. Прошло некоторое время, и я снова решил обратиться в КГБ, ссылаясь на то, что не получил ответ на свою предыдущую жалобу. К моему великому изумлению, я получил ответ, где мне предлагалось обратиться в то же учреждение, где я уже бывал после моей первой жалобы. Шел я туда настроенный довольно оптимистично, потому что ничего хорошего от встречи не ожидал, но, оказывается, глубоко ошибался. В этот раз меня принимал уже другой полковник, который от имени КГБ извинялся передо мной за все невзгоды, которые мне пришлось пережить. Но самое главное было в том, что наконец-то я получил долгожданный допуск. Что же касалось неполучения визы, то на меня никто не подавал материалов. Вот так справедливость была восстановлена, и я смог наконец-то чувствовать себя спокойно на работе. Что же касается полноценной визы, то я получил ее только в 1987 году, когда мне исполнилось 60 лет. Однако одержанная мной победа была моей личной победой.

Антисемитизм в стране продолжался. Создавалось впечатление, что наша партийная пропаганда понемногу и незаметно провоцировала этот процесс. Я вспоминаю, как это делалось при Сталине и Хрущеве. Об авантюризме первого прекрасно написал Симонов, мне лично запомнился один характерный случай. В послевоенные годы, когда антисемитизм набирал обороты, в «Литературной газете» появилась статья «Президент в коротких

штанишках», в которой оскорблялась честь американского президента Трумена. По мнению автора статьи, Трумен страдал чуть ли не слабоумием. Американский посол немедленно направил в Советское МИД ноту протеста и потребовал извинений. В МИДе на это не последовало никакой реакции. К министру иностранных дел посол не мог попасть, тот под любыми предлогами избегал встречи. Вследствие этого посол стал добиваться приема у самого Сталина, и Сталин принял его. Как написал посол в своих мемуарах, отрывки из которых намного позже печатались то ли в газетах, то ли в журналах уже во времена перестройки, Сталин вежливо спросил, что за чрезвычайные события привели посла к нему. Посол подробно рассказал об опубликованной статье, оскорбляющей честь и достоинство американского президента. Сталин также возмутился и признал, что возмущение американской стороны вполне справедливо, однако Сталин тут же выразил удивление, сказав, что ежедневно прочитывает всю высшую партийную и советскую печать и почему-то нигде не встречал подобной статьи, и предположил, что, возможно, такая статья была опубликована в местной газете. Посол доказывал, что эта статья напечатана в «Литературной газете» и ее автором является писатель Борис Горбатов. Надо было видеть лицо Сталина, пишет в своих мемуарах посол. Оно выражало большое недоумение. Но, простите, сказал Сталин, ведь «Литературная газета» не является государственным органом, а только писательским. Подобное замечание вызвало у посла удивление, он думал, что в Советском Союзе вся печать государственная. Спохватившись, Сталин произнес: «Несмотря на это, я по Вашему требованию могу наказать автора». Посол, немного подумав, ответил: «Достаточно будет, если редактор газеты сделает автору замечание о недопустимости подобных оскорблений американского президента». На этой заключительной ноте посол расстался со Сталиным. Дальше посол пишет, что стоило ему сделать в разговоре один неосторожный шаг, как был бы усугублен еврейский вопрос, который набирал силу в Советском Союзе. Из разговора со Сталиным посол понял, кто являлся настоящим автором той злополучной статьи. Сталин играл роль плохого актера. Дело в том, что Борис Горбатов, пред-

ставленный в газете как автор статьи, был по национальности еврей, и стоило послу согласиться с наказанием, которое предложил Сталин для автора, как начался бы еще один антисемитский шабаш в Советском Союзе. Шла «холодная война». В мире появилось новое государство Израиль, которое вначале поддерживал Советский Союз и даже помогал ему вооружением. Затем, поняв, что Израиль в своем развитии не пойдет по советскому пути и не станет базой развития коммунизма на Ближнем Востоке, быстро перешел на сторону тоталитарных арабских государств, таких как Алжир, Ливия, Египет, Сирия, Ирак, Иордания и другие. Эти страны являлись ярыми врагами вновь созданного еврейского государства. Я помню, как в советской печати появилась статья о перевороте в Египте. В ней говорилось, что фашиствующая группа офицеров, в которую входил и Насер, сбросила с трона короля Фарука и силой захватила власть в стране. Через короткий срок Насер из фашиста вдруг превратился в друга советского народа. Такая же ситуация произошла и в Ираке. Началась новая эпопея на Ближнем Востоке, которая в первую очередь отразилась на советских евреях. Политику Сталина по сближению с арабскими авторитарными режимами продолжил Хрущев. Он умудрился правителям стран, где практически были установлены диктаторские режимы, подарить правительственные самолеты и присвоить им звания «Герой Советского Союза». Такое звание получили: президент Алжира Бен-Бела, который продержался на своем троне не так много времени, руководитель Египта Насер и его министр обороны Амер и другие. За какие заслуги были награждены эти люди, знал, вероятно, только Хрущев Н. С. В народе, я помню, ходила такая частушка: «Полугерой, полуэсер, герой Советского Союза – Гомаль Абдер Насер». Началось снабжение этих стран современным оружием, направлялись многочисленные военные инструкторы. Воинственный пыл Никиты Сергеевича чуть не привел мир к третьей мировой войне. Однако кубинские события «отрезвили» новоявленного нового друга всего прогрессивного человечества. С международных событий Хрущев перешел на внутренние дела. Началась новая травля советской интеллигенции. Дела с «кукурузой» шли неважно, зато для отвлечения

трудящихся от повышения цен на мясо, масло и другие продукты перешли к учебе писателей. В это время начался второй съезд писателей, на котором Никита Сергеевич «развернулся» вовсю. В печати начали критиковать писателей, даже таких известных, как Эренбург, Паустовский, Шагинян, Евтушенко, Вознесенский и других. Никита Сергеевич пошел дальше, он пригласил писателей на свою дачу и там устроил им разнос. Разнес он в пух и прах выставку художников-авангардистов. Свою лепту в антисемитскую пропаганду внес Н. С. Хрущев, раскручивая дело с присвоением Нобелевской премии известному поэту Пастернаку. Об этом пишет в своих воспоминаниях зять Н. С. Хрущева, журналист Аджубей. Дело дошло до того, что некоторые особенно идейные «холуи» Хрущева требовали прекратить печатать книги Ильфа и Петрова «12 стульев» и «Золотого тельца», которые тогда выходили в новом издании. Также они называли эти книги буржуазными пережитками. Зато в больших тиражах печатались книги соцреализма таких авторов, как Бабаевский «Кавалер золотой звезды», Павленко «Счастье», и много другой подобной ерунды, которую отвергал народ. Тогда в «самиздате» появились сатирические стихи и эпиграммы молодых авторов. Одна из таких эпиграмм мне очень понравилась. Вот ее текст:

*«Не всякий алмаз из чистой воды,
Не всякое золото чисто и звонко,
И весь кавалер «Золотой звезды»
Не стоит хвоста «Золотого тельца».*

Было много и других интересных эпиграмм, которые отражали тот период жизни советского народа. Правление Никиты Сергеевича вскоре пришло к завершающему печальному концу. Он был снят со всех своих должностей как партийных, так и государственных своими же помощниками. Так Хрущев стал «пенсционером всесоюзного значения». Читая воспоминания Марины Влади о ее жизни с Высоцким, меня заинтересовал один небольшой эпизод. Как пишет Марина Влади, став пенсионером, Хрущев наконец успокоился от «доведения в течение 20 лет советского народа до

коммунизма» и понял, в какой тупик завел страну. Он начал постепенно приглашать на свою уже «ссылную» дачу обиженных им писателей, художников, скульпторов и извинялся перед каждым за оскорбления, которые нанес им во время своего правления. На подобную встречу был приглашен и Высоцкий. Марина Влади со слов, рассказанных Высоцким, описывает эту встречу. После выпитой бутылки водки и съеденной миски пирожков, а также спетых Высоцким песен, по просьбе Никиты Сергеевича, Высоцкий набрался храбрости и задал ему щекотливый вопрос. «Зачем вам, Никита Сергеевич, надо было поучать писателей, как писать, художников, как рисовать»? Хрущев после этих слов побагровел, но затем взял себя в руки и произнес: «Да, я виноват, я малограмотный мужик, но у меня же были грамотные помощники, они же меня консультировали». Вот этими словами Хрущевым было сказано очень много. Стало ясно, кто руководил самой большой и богатой страной в мире, кто решал ее судьбу. Оказывается, малограмотные мужики. В народном хозяйстве и культуре последствия этих действий видны до сих пор. Сняв Хрущева со всех занимаемых им постов, страну возглавил один из его учеников – «новоявленный писатель» Леонид Брежнев. После десятилетнего застоя многие надеялись на изменение внутреннего и внешнего курсов развития страны, но эти надежды не оправдались. Гонка вооружений продолжалась, возникла теория «паритета» в вооружениях между СССР и США. Уровень жизни в стране не повышался, началась страшная коррупция во всех эшелонах власти, сверху до низу, что практически не существовало при Сталине и Хрущеве. Усиленными темпами вооружались ближневосточные страны. В еврейском вопросе возникла еще более усиленная государственная пропаганда. Ничего не стоило любому еврея обвинить в сионизме, так начался еще один ограничительный фактор для евреев. Был установлен телефонный ценз приема евреев в средние и высшие учебные заведения. Такие великие российские актрисы, как Клара Новикова и Лариса Долина вспоминали, как по национальному вопросу первой отказали в поступлении в Киевский институт культуры, а второй – в Одесское училище культуры. Причем, как заявил директор этого училища,

только через его труп евреи будут поступать в это заведение. Из-за этого ценза возник новый вид коррупции. При даче взяток этот ценз, естественно, расширялся. Антисемитизм при Брежневе начал снова набирать обороты, а ускорила эти обороты развязанная не без участия Советского Союза 6-дневная война на Ближнем Востоке в 1967 году. Большое количество оружия СССР превратило Ближний Восток в пороховую бочку. Насера, поддержали Сирия, Иордания, Ирак и другие арабские страны. Пока арабы спорили между собой, кто должен быть главным в этой войне, израильская армия, которая по своему составу была в несколько раз меньше, нанесла удар, в результате чего вывела всю их авиацию и советскую артиллерию из строя. В течение 6 дней войны на трех фронтах израильская армия разгромила армии арабских стран, и только вмешательство Советского Союза не без содействия США спасло их от полного разгрома. Герой Советского Союза Насер и его союзники вынуждены были признать свое поражение и просить мира. Насер взял всю ответственность за поражение на себя и даже грозился уйти в отставку, однако его упростили советские руководители, и он остался на своем посту. Однако после жестокого поражения он уже не мог себя ничем проявить, его влияние в арабском мире упало очень низко, и вскоре он умер. Советское руководство пережило большой международный шок. Авторитет СССР в мире резко упал, однако евреям в Советском Союзе стало жить еще хуже. Везде на всех углах висели многочисленные плакаты, на которых было написано большими буквами «Долой сионизм!». Среди народа велась усиленная пропаганда, надо было чем-то замаливать свои грехи. Опять во всем виноваты были евреи. Идеологический массовый психоз, давление на евреев в стране было настолько велико, что многие абсолютно честные и достойные из них обращались к руководству партии, чтобы их оградили от сионизма. Я помню, как после поражения арабских экстремистов в шестидневной войне на телевидении после соответствующей обработки выступили народные артисты СССР Райкин и Быстрицкая и клеймили позором сионистов. Сейчас трудно без омерзения комментировать такой бред обманутых советской пропагандой людей. В понятие «сионизм» антисемиты

всегда вкладывали понятие еврей, что же в действительности объясняет слово «сионизм», что так напугало в нем наших великих вождей?

Понятие сионизм...

*«Зло погибает только в одном случае,
когда о нем сказана вся правда».*

Л. Коваль

Истинный ответ на мой вопрос, что обозначает слово «сионизм», я получил через много лет, в 1998 году, после посещения Иерусалима. К этому времени я уже знал, что Сион самая высокая точка этого города. По одним данным это гора, по другим – холм. И вот я стою на этом библейском холме, вокруг все застроено. Гид нам показывает синагогу, в которой находится могила царя Давида. Здесь же был получен ответ, что такое «сионизм». Это стремление евреев, рассеянных в течение двух тысячелетий по всему миру, возвратиться на свою историческую родину, символом которой является холм Сион.

Советский режим трещал по швам. В игру в 1968 году вступили войска Варшавского военного договора. Раздражителем оказалась Чехословакия. Весь мир с напряжением наблюдал за бесчеловечными действиями советского блока. Мятеж в Чехословакии был подавлен, и снова в ответе за все это оказались евреи, а проще «международный сионизм». Было по советским масштабам подтверждено, что в руководство компартии пробрались евреи, вроде Рудольфа Сланского, который советской пропагандой был немедленно назван "международным сионистом". И это несмотря на то, что Сланский был одним из руководителей компартии, который руководил во время войны на территории страны подпольным партизанским движением. Остальные руководители чехословацкой компартии, вроде Готвальда и других, пригретые Сталиным во время войны, отсиживались в Москве. Новые руко-

водители Чехословакии во главе с Дубчаком, слегка заикнувшись о модернизации сталинизма, были смещены со своих постов и арестованы. Войска Варшавского договора, фактически оккупировавшие Чехословакию, были враждебно встречены чехословацким народом. На большинстве дорог этой небольшой страны появились знаменитые плакаты такого содержания: «Солдаты, ваши отцы были освободителями, а вы – поработители». Многие евреи, не видя выхода из создавшегося положения, потребовали выпустить их из Советского Союза на постоянное место жительства за границу. Этого высокие партийные боссы не могли вынести, и, естественно, эти требования получили отказ. В мире назревало правозащитное движение, не миновало оно и Советский Союз. Расправа была незамедлительна. Проводимую жестокую антисемитскую политику особенно подкосила Всемирная Хельсинкская конференция о правах человека, подписанная практически всеми государствами, входящими в ООН. Вынужден был ее подписать и Советский Союз. Многие страны мира в знак протеста против издевательства над евреями в Советском Союзе приняли ограничительные меры против СССР. Появился ряд запретов на международную торговлю, что, как следствие, резко ударило по советской экономике. Советский Союз был вынужден отступить. Начали постепенно разрешать евреям выезжать за границу на ПМЖ. Однако эти выезды сопровождались такими издевательствами, о которых не знали ни в одной стране мира. От отъезжающих требовали придуманные чиновниками документы, которые практически невозможно было получить. Коррумпированные советские чиновники вскоре поняли, что выдавливание евреев из Советского Союза для них – золотая жила. В первую очередь разрешение получали евреи, имевшие неплохие квартиры, а вот те, которые владели квартирами или комнатами в коммуналах, ждали своей очереди очень долго. Некоторым вообще отказывали в выезде, не объясняя при этом никаких причин. Много шума в мире наделал протест московских «евреев-отказников», которые объявили голодовку чуть ли не в здании Верховного Совета СССР. К сожалению, многочисленные издевательства по отношению к отъезжающим за границу на ПМЖ проявлялись и на

предприятии, где я работал. В большинстве своем в коллективе никто этих людей не осуждал, но все же были исключения. У нас на предприятии был партком, который также решил внести свою лепту в борьбу с сионизмом. Независимо от того, был ли работник членом партии или беспартийным, но если он сдал документы на выезд за границу на ПМЖ, то его обязательно нужно было осуждать на заседании парткома. Я был единственный член парткома еврейской национальности и обязан был выступать на всех заседаниях, где обсуждались подобные вопросы. Если учесть, что членами парткома было несколько бывших армейских политработников очень «любивших» эту тему, то можно себе представить, что творилось на этих заседаниях. Слова «сионисты», «отщепенцы», «враги народа» и другие были одними из самых мягких. Когда основные ораторы заканчивали свои обличительные речи, наступала моя очередь. Можно только представить мое состояние в тот момент. Свое выступление я начинал с осуждения отъезжающих, которые выбирали, на мой взгляд, не самый лучший вид протеста. Я обращал внимание присутствующих, что они раздувают никому не нужный ажиотаж, граничащий с антисемитизмом. И своими необдуманными выступлениями толкают прекрасных специалистов и их семьи на вынужденный отъезд из страны. Одно из заседаний парткома мне особенно запомнилось, поскольку пришлось осадить одного выступающего, которого я хорошо знал и который меня сильно удивил. Это был высокопородочный человек, не антисемит, по национальности болгарин, член Союза журналистов СССР. Поэтому меня поразило, когда он в своем выступлении, кивнув в мою сторону, заявил: «А кто у нас на отъезд следующий?». На что я ответил: «... не исключенно, что следующим будете Вы». Надо было видеть в этот момент не только его лицо, но и лица всех присутствующих. Он воскликнул: «Что Вы себе позволяете?», обращаясь ко мне. Я ответил, что готов нести ответственность за свои слова, но прошу при этом дать возможность высказаться в защиту моих слов. Я напомнил членам парткома, а также болгарину о национальной политике Советского Союза в первые послевоенные годы. Все начали с криков: «Не надо нам рассказывать, как высылали народных

шпионов, чеченцев, крымских татар и других». Я их успокоил, сказав, что не имею в виду целые народы, которые были высланы во время войны, а те народы, которые пострадали уже после ее окончания. Я окончил техникум, который впоследствии стал называться Средним мореходным училищем технического флота, и в 1948 году уехал работать в Прибалтику. Выше я писал, что работал в городе Лиепае Латвийской ССР. Нам назначили нового начальника участка, по национальности грека. Приехал он из Мариуполя, и звали его Фасулаки Александр Иванович, очень прекрасный специалист. На морском кителе у него был закреплен то ли орден Ленина, то ли орден Трудового Красного Знамени. Я очень многому у него научился и считаю, что мне очень повезло, учитывая, что как молодой специалист не имел никакого практического опыта. Мы жили с ним в одном доме, и я иногда заходил к нему в гости. Один раз я набрался смелости и поинтересовался у него как у семейного человека и успешного повидать мир, почему он приехал в Латвию из Мариуполя. История, которую он рассказал, повергла меня в шок. А. И. Фасулаки был начальником отдела «Азморпуть», которые до войны производил дноуглубительные работы на Азовском море. В начале войны в 1941 году он был мобилизован Министерством морского флота и направлен на Каспийское море, где в устье реки Урал создавался морской терминал для переправки нефти из Баку вглубь России для ее переработки на горюче-смазочные материалы. Успешно выполнив задание и получив орден, о котором я писал выше, он возвратился домой в Мариуполь. Однако года через три после окончания войны его внезапно уволили без права получения любой должности на предприятиях Министерства морского флота. Согласно приказу Министра морского флота (надо полагать, не без руководящего документа Партии и правительства), все работники Минморфлота, национальности которых не имели административного территориального деления в СССР, увольнялись из министерства. Этот удар пришелся по специалистам десятков национальностей Советского Союза. Согласно этому приказу, были уволены поляки, греки, болгары, гагаузы, турки-месхетинцы и многие другие. Самое интересное, что люди этих национальностей име-

ли право работать по своим специальностям в других министерствах и ведомствах, таких как Минрыбхоз, Минсудпром, Минстрой (где находился наш технический флот). Но, к сожалению, их высокая квалификация не была востребована этими министерствами, поэтому они работали на должностях много ниже своей квалификации, не говоря о том, что виза для работы за границей им была закрыта. Таким образом, А. И. Фасулаки как высококлассный специалист попал на работу к нам в Латвию. В 1950 году я был выбран секретарем первичной партийной организации нашего участка. Как-то я был вызван ко второму секретарю Лиепайского горкома партии, и он предложил мне продумать вопрос о выдвижении кандидатуры в городской совет от нашего участка. Я начал доказывать, что в основном у нас все плавают и не имеют даже городской прописки (некоторые были прописаны в Ленинграде, Калининграде, Риге и других городах). Вдруг я вспомнил про беспартийного начальника участка Фасулаки и рассказал о его судьбе. Секретарь был удивлен моим рассказом. Работая в большом портовом городе, он даже не слышал о таком драконовском приказе и обещал об этом узнать. Через пару дней он мне позвонил и сказал, чтобы я зашел вместе с А. И. Фасулаки. Теперь человека, более чем в два раза старше меня, пришлось уговаривать и доказывать, чтобы он согласился баллотироваться в депутаты горсовета. На личном приеме второй секретарь горкома сказал: «Александр Иванович, мы в курсе дела о Вашей национальности, и несмотря на это горком партии дает разрешение на включение Вашей кандидатуры в списки». Мой выдвиженец оказался прекрасным депутатом, принципиальным защитником трудящихся, и на совещаниях горкома, где обсуждались вопросы о работе местных советов, всегда хвалили прекрасного депутата А. И. Фасулаки. В 1952 году я по переводу министерства был направлен из Балттехфлота в Черномортехфлот. Я был уже женатым человеком, родилась дочь, и я не мог жить на два города, так как жена после рождения ребенка жила у родителей в Одессе. Когда я появился в Черномортехфлоте и увидел, кто работает в отделе безопасности мореплавания, я испытал шок еще больший, чем от рассказа А. И. Фасулаки. Начальником отдела был грек Данилов, капитан дальнего плавания, а капитанами-наставниками

были немец Цильке (неоднократно награжденный советскими орденами), несколько греков и болгарин, к сожалению, их фамилий я уже не помню. Начальником одесского участка был капитан дальнего плавания, поляк Мощинский. Одним словом, это были работники, уволенные из Минморфлота по той же причине, что и Фасулаки. Естественно, что в то время Черномортехфлоту не были нужны капитаны с такой высокой квалификацией и мировой известностью, а с другой стороны, это была большая находка. Все они были высокопорядочными, честными людьми, и все свои знания и опыт вложили в обучение намного менее грамотных специалистов Черномортехфлота. Эпопея с этими специалистами закончилась в 1953 году после смерти Сталина. Надуманные ограничения были отменены, и эти люди были восстановлены в своих прежних должностях и еще долго плавали и работали в Черноморском морском пароходстве. Вот об этих воспоминаниях я рассказал на заседании парткома. Закончилось все это тем, что, по моей просьбе, один из присутствующих на парткоме, являвшийся бывшим работником отдела кадров в те годы, подтвердил мои слова. Конечно, этот человек, выступивший на парткоме, не мог поверить, что такое могло произойти. Однако по своим каналам он все же проверил, что такие события действительно были. Впоследствии извинился передо мной.

Разрыв дипломатических отношений с Израилем еще более усугубил положение СССР на Ближнем Востоке. В 1973 году началась новая война, в еврейский праздник так называемого Судного дня. Внезапно египетские войска начали новую войну, форсировав Суэцкий канал. Одновременно напали на Израиль Сирия и Иордания. Однако новое жестокое поражение этих стран привело к тому, что израильские войска оказались на расстоянии 100 километров от Каира и 40 километров от Дамаска. Душещипательные крики арабских лидеров к Советскому Союзу с призывом в очередной раз спасти их возымели свои действие. Советский Союз, потерпев за небольшой период времени два поражения на Ближнем Востоке (ведь оружие и советники были советскими), начал угрожать теперь напрямую Израилю, а затем просить США вмешаться и остановить Израиль от дальнейшего

наступления. Дело дошло до того, что советский флот, базировавшийся в Средиземном море, получил приказ подтянуть свои силы ближе к берегам своих «союзников» и Израиля. Такой же приказ получил и американский 6-й флот. Надо отдать должное США и в первую очередь госсекретарю Киссинджеру, который, как, «челнок» мотался между Вашингтоном и арабскими странами, а также Израилем и в каком-то ущербном для Израиля положении сумел остановить эту войну, и арабские страны во второй раз были спасены от полного разгрома. Мне хочется процитировать замечания, высказанные двумя замечательными людьми об этих войнах на Востоке. Первое замечание принадлежит известному израильскому дипломату и политику Голде Мейер. Она, будучи премьер-министром во время войны в 1973 году, в своих воспоминаниях пишет, что ей трудно было иметь дела с евреями-дипломатами некоторых стран, в том числе с США. Как известно, Киссинджер был тем дипломатом, который должен был спасти арабские страны от полного разгрома. Такое указание он получил от своего президента, а президент не хотел портить свои отношения с Советским Союзом. Голда Мейер пишет, что она понимала, что идет большая игра между великими державами, но она была против того, чтобы Израиль стал заложником этой игры. Она понимала, что Израилю надо идти на уступки, но не в такой грубой форме, как, по ее мнению, требовал Киссинджер. В одной из бесед с ним она задала ему любопытный вопрос: «Почему Киссинджер, имеющий еврейскую национальность, так жестоко относится к евреям?» На что он ответил: «Во-первых, я гражданин США, а во-вторых, государственный секретарь этой страны, и только в третьих, я еврей.» Голда Мейер тут же задала следующий вопрос: «Господин Киссинджер, а теперь процитируйте ваше высказывание, но наоборот», намекнув этим, что еврейский язык относится к тем языкам, которые пишутся и читаются справа налево. Вначале Киссинджер не понял, в какую ловушку его сумела загнать эта мудрая женщина, а поняв, расхохотался.

Второе замечание, которое я хочу привести здесь, принадлежит известному кинорежиссеру Ефраиму Савеле, который эмигрировал из Советского Союза вначале в Израиль, а затем в США,

где работал в Голливуде и снял несколько замечательных фильмов, два из которых под названием «Колыбельная» и «Попугай, говорящий на идиш» многие могли увидеть в кинотеатрах либо на телевидении. В начале 1991 года, во времена, когда СССР еще существовал, Савела получил разрешение приехать к себе на родину. Из газет я узнал, что он посетит Одесскую киностудию и будет читать цикл лекций о своем пребывании за пределами СССР. Мне удалось прослушать его лекцию и посмотреть кинофильм в одесском туристическом комплексе в «Аркадии». Савела уехал в Израиль в начале семидесятых годов, однако успел поучаствовать в войне на Ближнем востоке в 1973 году. Он был поражен новейшими танками, артиллерией, самолетами, которые на тот момент в СССР практически еще не применялись, но уже находились на вооружении армий арабских стран. Савела знал об этом не понаслышке, так как лично видел нашу технику, участвовавшую в маневрах, поскольку очень часто призывался в армию как резервист. В последний раз он участвовал в маневрах за год до отъезда в Израиль. Арабские танки советского производства шли в наступление, как на параде. Мы их подбивали, вспоминает Савела, как бы лузгая семечки. Без всякого сопротивления арабские солдаты сдавались в плен вместе с техникой. Рассказ на этом можно было бы закончить, если бы у него, Савелы, не произошло оригинальное знакомство с одним арабским бизнесменом в США, спустя несколько лет после этой войны, когда кинорежиссер уже работал в Голливуде. В одном из пабов, попивая пиво, он разговорился с таким же любителем пива, как и он. Новый знакомый сказал Савеле, что он араб, уехавший после «победоносных войн» из Египта в США. Здесь он открыл свое дело и счастлив, что обрел новую родину, где нет страшной коррупции и издевательств над людьми, как это имеет место у него на родине в Египте. И вдруг араб задал Савеле вопрос, который тот сам хотел задать. Вопрос звучал следующим образом: «Я вижу, что вы русский, объясните мне, как Ваша страна могла передать малограмотным арабским странам столько современного оружия, которое сложно было освоить за такой короткий срок не только малограмотным солдатам, а таких было большинство в египетской армии, но и

специалистам с высшим образованием». Оказалось, что этот араб тоже участвовал в последней войне в 1973 году и видел безобразия, которые творились в египетской армии, видел и советских инструкторов, которые возмущались подобной подготовкой, но высшее руководство кричало, что только с помощью войны мы сумеем стереть с лица земли Израиль. И тут же араб рассказал анекдот, который был очень популярен среди общественности Египта. Суть анекдота в том, что в армии распространяется слух о том, что ручные гранаты русского производства разрываются раньше положенного времени и из-за этого погибает много солдат. Естественно, вызывается русский инструктор, который просит одного из солдат рассказать, как он готовит гранату к поражению противника. Солдат отвечает, что вырывает зубами чеку и считает до десяти, и показывает, как именно он считает. Посчитав в уме до пяти, ставит гранату между ногами и после пяти считает уже по пальцам, однако, не успев досчитать до десяти на пальцах, граната взрывается, и солдат погибает. На этом примере араб доказывал Савеле неграмотность солдат, которым была доверена техника высочайшего класса. В Советском Союзе таких анекдотов, разумеется, не рассказывали, но о безграмотности арабских офицеров слухи доходили даже в Одессу.

А внутри страны официальная пропаганда продолжала распространять всяческие выдумки и небылицы, например о том, что во всех грехах виноват международный сионизм. Организовывались митинги и собрания, проводившиеся на предприятиях и площадях, на которых заранее подготовленные ораторы клеймили позором сионистов и лиц, поддерживающих их в якобы антисоветском и самое главное антикоммунистическом движении. Постепенно количество евреев, покидающих Советский Союз, увеличивалось. Партийная пропаганда не справлялась с обманом советского народа. И здесь в мозгах партийной верхушки созрела мысль создать «антисионистский» комитет, который должен будет повседневно доказывать, что «сионизм» — это самое главное зло для всех народов мира и в том числе для самих евреев. В комитет были включены авторитетные люди еврейской национальности. Во главе его назначается генерал-полковник, дважды ге-

рой Советского Союза, танкист Давид Абрамович Драгунский. В Комитет была подобрана группа авторитетных ученых, юристов, которые не столько за совесть, как за страх начинают рассказывать чуть ли не о расизме «сионистов»-евреев, что с помощью американских шпионских организаций евреев насильно заманивают в Израиль, США, Канаду и другие страны. Сионистов обвиняли ни мало ни много в массовом уничтожении фашистами евреев, и приводились какие-то дикие примеры, которые никто и никогда не смог бы проверить. Надо заметить, что успехи советского антиссионистского комитета равнялись нулю. Выезд евреев из Советского Союза продолжался, как и антисемитская пропаганда. Продолжалась подготовка советскими органами палестинских боевиков. Появился новый герой – Ясир Арафат. Сегодня весь мир знаком с таким словом как, «шахид» – это самоубийца, опоясанный взрывчаткой, при взрывах которой погибают мирные жители, дети, старики, женщины. В 1977 году Египет и Иордания, прервав практически все свои отношения с СССР, установили дипломатические и экономические отношения с Израилем. Это была большая победа в борьбе с антисемитизмом, произошедшая в мировом масштабе. Противоправным действиям советской партийной верхушки начали давать отпор народы стран Варшавского договора, таких как Польша, Чехословакия, ГДР, правозащитники в СССР. Чем больше увеличивался государственный антисемитизм, тем больше расшатывалась страна. Многие люди нееврейской национальности все больше убеждались в антинародной политике, в которую был втянут советский народ. Коррупция, закрытые центры снабжения для высших чиновников, пустые лавки в магазинах, ухудшение уровня жизни народа как следствие того, что 85% бюджета шло на вооружение. Отъезд евреев из СССР продолжался с большей интенсивностью. Некоторые люди нееврейской национальности при все ухудшавшейся жизни советских людей начали даже завидовать евреям и говорили, что последним хоть есть куда уехать из этой страны, жизнь в которой с каждым годом все тяжелее. СССР катился к закату. События в Польше, Чехословакии и других соцстранах подтвердили это. Военные затраты, основанные на т. н. паритете между СССР и США, окон-

чательно подорвали советскую экономику. Впервые советский народ узнал о существовании в Советском Союзе еврейского вопроса. В печати свободно можно было прочесть, как партийной верхушкой нагнетался еврейский вопрос. Свобода слова настала и для антисемитов, их статьи также можно было увидеть в печати. Ранее неизвестные или малоизвестные писатели все свои неудачи и слабый профессионализм списывали на небольшую группу русскоязычных писателей-евреев. Свобода слова имела и положительные черты. Появилась возможность дать отпор этим горе-писателям.

Перестройка.

Конец государственному антисемитизму

После смерти Л. И. Брежнева, еще короткий период страной правили слабые здоровьем генсеки – Черненко и Андропов, а в 1985 году к власти пришел относительно молодой, по сравнению с возрастом прошлых руководителей, 55-летний Михаил Горбачев. Впервые открыто с трибуны партийного съезда было сказано о том, что развитие страны – шло по неправильному пути. Партия не создала институты гражданских свобод, объективно не оценивала свою роль в жизни общества и всего международного коммунистического движения. Горбачев объявил о начале процесса перестройки в обществе, о строительстве социализма с человеческим лицом. Наконец в стране наступила свобода, и люди перестали бояться открыто высказывать свое мнение о важнейших событиях, происходивших в стране. Впервые на государственном уровне было сказано о существовании государственного антисемитизма, о преследованиях, которым подвергались евреи в СССР. На защиту советских евреев встали известные художники, писатели, ученые. Главный редактор журнала «Октябрь» Ананьев рассказывал, сколько неприятностей пришлось ему пережить из-за того, что он опубликовал повесть А. Рыбакова «Тяжелый песок». Я читал эту прекрасную повесть, в ней писатель описывает

события, происходившие в одном из еврейских гетто на Украине во время оккупации. Я был поражен правдивостью изложенных автором событий. И вот эта повесть практически была запрещена к печати. Выступления в печати многим читателям открыли глаза на тот государственный антисемитизм, который длительное время был в стране. Надо заметить, что в это же время появилась т. н. организация антисемитского толка типа «Память», которая доказывала не только то, что во всем виноваты евреи, но и то что нужно их выселять из Советского Союза. Надо отдать должное новым властям, которые приняли соответствующие меры. Однако зерна антисемитизма, посеянные бывшим руководством страны, дают знать о себе по сей день, хотя мы уже перешагнули в XXI век. Для меня лично эти годы принесли много радостей, но и, соответственно, огорчений. В 1987 году, когда мне исполнилось 60 лет, я наконец получил полноценную заграничную визу (в отличие от вкладыша на временную туристическую поездку в Болгарию). В этом же 1987 году я был направлен в Румынию для координации работ между нашей организацией и Газпромом, связанных с прокладкой экспортного газопровода СССР-Румыния-Болгария-Турция. Выполнение своих служебных обязанностей я решил совместить с выяснением давно волновавшего меня вопроса в отношении румын к их колонии Транснистрия. Поскольку я по работе часто бывал в Бухаресте, Галаце и других городах, то, естественно, спрашивал у людей, помнят они или слышали что-то о Транснистрии. К великому сожалению, никто не помнил или делали вид, что не помнят. Ничего о Транснистрии не знали люди, родившиеся уже после войны, так как в предмете истории, которую они изучали, об этом ничего не было сказано. Однажды, будучи в командировке в Галаце, я случайно обнаружил синагогу. Было это днём, синагога была закрыта, однако через ворота во дворе я заметил человека, который, по моей просьбе, согласился со мной поговорить. По возрасту ему было лет сорок не больше. О событиях военных времен он не помнил, но от старших слышал, что много румынских евреев были этапированы войсками за реку Днестр и там уничтожены. О существовании Транснистрии он что-то слышал, говорили, что там было уничтожено много евре-

ев. В настоящее время (это был 1987 г.) большинство румынских евреев уехали в Израиль, а оставшиеся также готовятся к отъезду. Необходимо отметить, что Румыния являлась единственной страной, которая после 1967 года поддерживала дипломатические отношения с Израилем. Румынский лидер Чаушеску на требование Советского Союза прекратить отношения с Израилем не реагировал, поэтому отъезд румынских евреев не сопровождался такими издевательствами, какие были учинены по отношению к евреям из Советского Союза. В 1989-1990-е годы я был назначен руководителем на выполнение работ по контракту в болгарском порту Бургас. Надо сказать, что мы успешно решили эту задачу по разработанной нами специальной технологии. Впервые я услышал похвальные слова от руководства порта: «В СССР еще есть хорошие инженеры». Мы могли бы и дальше работать. Убедившись в нашей высокой квалификации, руководство порта решило продлить с нами контракт. Но, к сожалению, в Болгарии начался развал, который чуть позже по аналогии наступил в Советском Союзе. Здесь мы впервые увидели, что значит забастовка целого коллектива (около 6000 работников), каким являлся порт Бургас. Забастовочный комитет хотел из хороших побуждений (как они говорили интернациональных) привлечь и нас к забастовке. Я им заявил, что мы в данном вопросе не можем их поддержать. В связи с дальнейшими политическими событиями как в Болгарии, так и в СССР мы вынуждены были в конце июня 1990 г. покинуть эту страну. Естественно, будучи в Болгарии, я не мог не поинтересоваться, как там во время войны и послевоенное время решался «еврейский» вопрос. Мне удалось выяснить, что почти все 50 тысяч болгарских евреев во время войны сохранили свою жизнь благодаря царю Борису, который не отдал их немцам на растерзание. Правда, он сам поплатился в 1943 году своей жизнью. Один из премьер-министров Израиля был женат на еврейке, которая находилась во время войны в Болгарии. Несмотря на то, что не без участия «старшего брата» СССР Болгария не поддерживала дипломатические отношения с Израилем, премьер-министр ежегодно поздравлял евреев этой страны с еврейским Новым Годом. Об этом я читал в болгарских газетах. Антисеми-

тизм в Болгарии не получил развития, и евреи, желавшие уехать в Израиль, не встречали каких-либо препятствий. Имея служебную машину, я объехал практически всю эту страну. Недалеко от города Пловдива я обнаружил мемориал, посвященный погибшим болгарским партизанам, которые в основном действовали на Балканах. В списке погибших я обнаружил несколько евреев не по фамилиям, а по именам (Хаим, Соломон, Сарра и др.).

Образование суверенной Украины.

Встреча с бывшими одесситами во время пребывания за границей.

Несостоявшаяся встреча с внуком и правнуком буковинского раввина

После распада СССР и образования суверенной Украины, с конца 1991 года по 1992 год, наши суда работали в турецком порту Мерсин на Средиземном море, где выполняли работы, связанные с реконструкцией зерновых причалов. Позже, в 1993 году, мы работали в Тузле на берегу Мраморного моря. Трижды мне пришлось в эти годы быть в служебных командировках в этой стране. Турецкие «заказчики» восприняли нас как высококвалифицированных специалистов, у которых слова не расходятся с делом. Знакомясь с жизнью этой мусульманской страны, меня поражало, что несмотря на невысокий уровень жизни в стране было полнейшее изобилие, как продуктов, так и промышленных товаров. На фоне пустующих прилавков в наших магазинах все увиденное казалось сказкой. В ноябре этого же года по просьбе московской фирмы я был направлен в Рио-де-Жанейро (Бразилия) в качестве эксперта для участия в тендере на выполнение работ, свойственных нашему предприятию. Пребывание в Бразилии запомнилось не только экзотикой (не зря Остап Бендер хотел попасть именно в Рио). При отъезде из этой страны я был вознагражден встречей с двумя одесситами мужем и женой (лет им было примерно по 35).

Услышав как-то на улице русскую речь, они нас остановили и заинтересовались, кто мы. Естественно, мы им ответили, что русские (нас было трое два москвича и я – одессит). На мой вопрос, кто они такие, последовал ответ, мы приехали из Калифорнии на отдых. Как они мне объяснили пляж «Копакабана» – это всемирно известный пляж, и они решили здесь отдохнуть. Меня поразило то, что люди так богато живут, что могут так просто из штата Калифорния, самого богатого штата США, так запросто приехать отдыхать в Рио-де-Жанейро. На вопрос, откуда их корни, они просто ответили, что они с Украины, из города Одессы. Здесь мне пришлось второй раз удивиться и признаться, что и я одессит, но приехал не отдыхать, а по служебному делу. Я не буду писать о дальнейшем разговоре. Расстались мы очень дружелюбно, в голове крутилась мысль, кто мог бы подумать, что на краю света я встречу евреев-одесситов. И тогда, может быть, я понял простую истину. Расселение евреев по миру, начавшееся 2000 лет тому назад, продолжается и сейчас, несмотря на создание государства Израиль в 1948 году и переустройство мира за этот период. После завершения нашей работы в Бразилии мы должны были возвратиться в Москву. Но так как прямого рейса между двумя столицами не было (туда мы летели самолетом «Люфтганзы»), нам предложили лететь в Аргентину, где имелся прямой рейс на Москву. Поскольку было принято решение нам (мне и моему попутчику из России) лететь в Москву через Буэнос-Айрес, то в аргентинском консульстве в Рио-де-Жанейро нам без всяких задержек выдали въездные визы. При отлете в Буэнос-Айрес в т. н. «накопителе» международного аэропорта Рио-де-Жанейро меня ожидал сюрприз. Среди пассажиров, прилетевших и ожидавших дальнейшего полета, мое внимание привлек мальчик лет 13 с пейсиками, одетый в кипе и в очках. Он был как бы копией одного из сыновей буковинского ребе, пребывавшего во время оккупации в Балтском гетто, о котором я писал ранее. Рядом с мальчиком сидели его родители ребе и ребецн. Я стоял как замороженный. И хотя прошло более 50 лет с этого далекого времени, передо мной стоял живой Мейрл (так звали тогда 13-летнего мальчика). Перед моим взором возникли ребе и ребецн из Балтского гетто, которых я хо-

рошо знал, и их прекрасных трое детей. Старшей девочке в 1941 году было 15 лет, ее звали Хайкале, старшему сыну Мейру, который навещал меня воспоминания, было 13 лет и младшему Исрулику было 11 лет. Пока я размышлял, кем этот мальчик приходится, возможным его родственникам из далекого Балтского гетто, была объявлена посадка. Работники авиакомпании очень уважительно пригласили первыми пройти в салон самолета ребя и его семью. Однако после нашей посадки я не обнаружил семью раввина в салоне самолета. Как оказалось, их места были на втором этаже в бизнес-классе. Прошло некоторое время после взлета самолета, и я решил навестить интересующих меня пассажиров. Но они спокойно дремали в своих креслах. Решив их не беспокоить, я надеялся поговорить с ним в конце полета. Однако я просчитался, о чем сожалею по сей день. Когда самолет произвел посадку, их также, как и до начала полета, торжественно провели в зал аэропорта. Пребывая в Аргентине несколько дней, я посетил Главную синагогу Буэнос-Айреса. Однако мой визит оказался безрезультатным. К великому сожалению, я не помнил точную фамилию и имени буковинского ребя. По мнению одного из раввинов синагоги, разыскиваемый мною ребя мог проживать в одном из городов Аргентины (в стране проживало более 300 000 евреев). Не исключено, что он прилетел из Израиля или другой страны. Я понял, что из-за своей оплошности потеряны следы дорогих мне людей. Прошло много-много лет, но из памяти не выходит увиденное в 1992 г. в Рио-де-Жанейро: мальчик – ровесник из моего детства, тяжелого времени жизни в Балтском гетто.

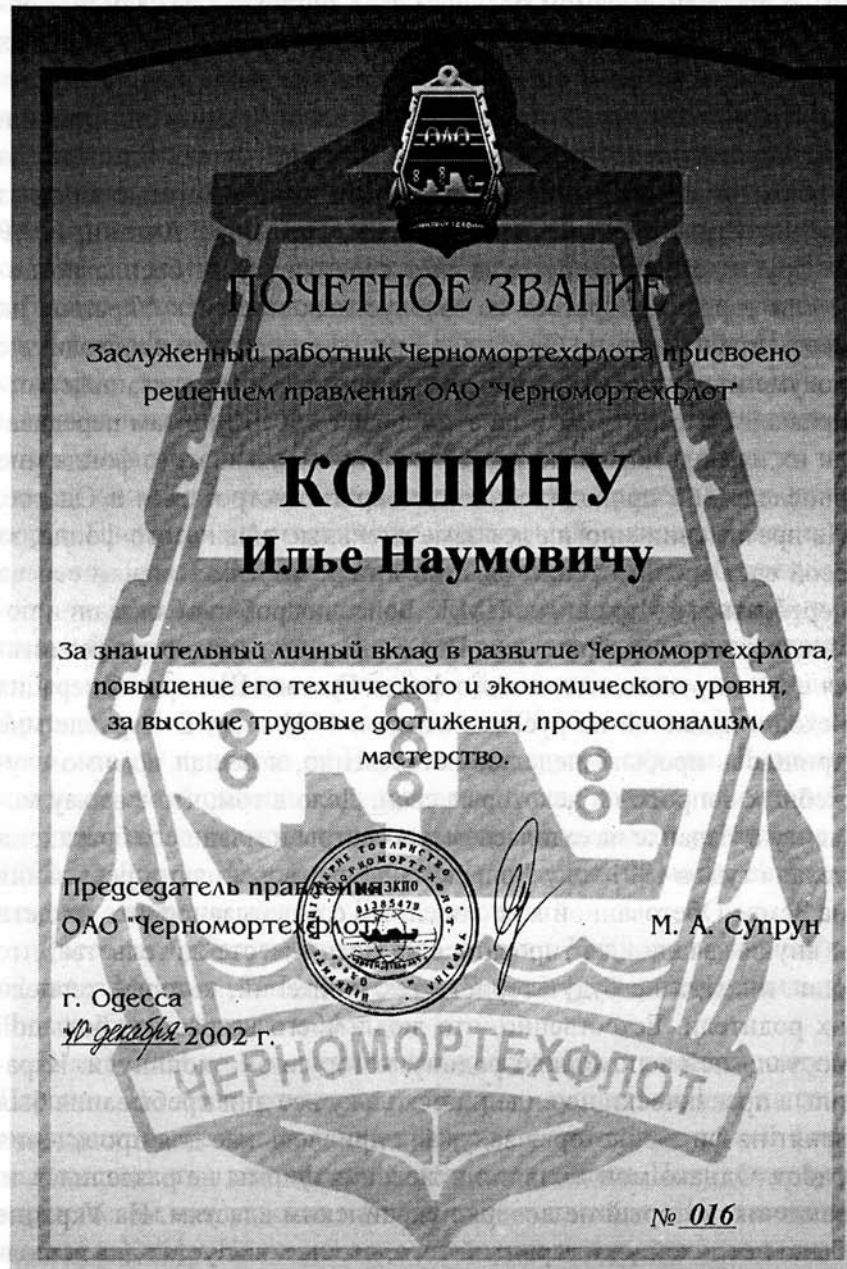
Далее из Аргентины пришлось лететь в Чили, а оттуда на Ил-62 через Майами (США), затем на Шеннон (Северная Ирландия), Люксембург, а оттуда в Москву.

В мае 2003 года я отправился в служебную командировку в Израиль. Не знаю, откуда они узнали о существовании нашего предприятия, но мы получили запрос от соответствующей фирмы участвовать в тендере на выполнение работы. Получив визу в израильском консульстве в Киеве, я на теплоходе «Шестакович» выехал в Хайфу. На теплоходе меня ожидало открытие, во всяком случае, для меня. Внутри он был заполнен евреями, в основном,

местечковыми, которые уезжали на ПМЖ, но самое интересное было впереди. В самом большом зале теплохода лежали листовки на русском языке. Из этих листовок я узнал, что поездка этих людей организована английским христианским фондом международной экстренной помощи «Эвен-Эзер» – служения помощи еврейскому народу в возвращении на свою землю. Здесь же на теплоходе находились волонтеры этого фонда. Богатые люди из многих стран мира: Новой Зеландии, Германии, Англии, ЮАР и других стран, которые за счет своего отпуска бесплатно помогли евреям выбраться из захолустных местечек Украины на своем транспорте до Одессы, а там, оформляя все необходимые документы, выполняя лично погрузочные работы, связанные с отправкой багажа, привозили этих людей в Хайфу и там передавали их израильским властям. С представителями этого фонда мне впоследствии приходилось неоднократно встречаться в Одессе. На протяжении многих лет замечательные люди этого фонда, за свой счет арендуя теплоходы, помогали многим тысячам евреев перебраться в Израиль на ПМЖ. Более подробно об оказании помощи евреям перебраться на ПМЖ в Израиль можно ознакомиться в книге руководителя этого фонда Густава Шелера «Операция исход», изданной на русском языке в 1991 году. В Израиле мне пришлось пробыть неделю. Естественно, я решал помимо служебных вопросов и некоторые свои. Дело в том, что к этому моменту в Израиле находилась семья сестры и младшего брата, они уехали туда в 1991 году. Большого удовлетворения от пребывания на Земле Обетованной я не видел. Но самое главное, что их дети и внуки начали адаптироваться на новом месте жительства, что они никогда не будут терпеть тех унижений, которые терпели их родители. Естественно, что люди моего возраста с большой ностальгией вспоминали родину, которую они покинули. Израиль я практически не видел, поскольку все дни пребывания был занят на фирме, которая задумала привлечь нас для проведения работ. Однако мои желания и желания фирмы не разделил т. н. заказчик, который не доверял украинским властям. На Украине было беспокойно, и гарантий того, что нас выпустят для выполнения этих работ, не было никаких.

Моя встреча с Эйхманом... в Аргентине

Побывав в послевоенные годы еще несколько раз в служебных командировках, я в 1995 году был направлен одним из руководителей экспедиции для выполнения работ в портах Аргентины: Ла-Плате и Буэнос-Айресе. Одновременно знакомился с жизнью этой южноамериканской страны. Както, просматривая местные газеты, я обнаружил любопытную статью. Вооружившись словарем и разговорником на испанском языке (государственный язык в Аргентине – испанский), я перевел эту статью и был ошеломлен. В статье писалось о том, как многие немецкие военные преступники в послевоенные годы нашли убежище в Аргентине. Оказывается, Мюллер, Борман, немецкий врач-преступник Менгеле, проделавший многочисленное количество опытов на живых евреях, преспокойно длительное время жили в этой стране. И что самое интересное, помимо многих преступников, в Аргентине осел знаменитый Эйхман, продвигавший свои изуверские законы по окончательному решению еврейского вопроса фашистской Германией. В статье было сказано, что вначале аргентинские власти не придавали особого значения, что за немцы попали к ним в страну. Однако когда в начале 60-х годов прошлого столетия израильский Массад выкрал Эйхмана из Аргентины и увез его в Израиль, аргентинские власти подняли шум, что якобы был вывезен их гражданин. Доказательства Израиля, кто на самом деле этот гражданин, привели в шок аргентинские власти, но уже было поздно, все вышеперечисленные преступники успели удрать в Бразилию, и там, как писалось в статье, их следы затерялись. Прочитанное навело меня на грустные мысли. Об Эйхмане, главном немецком преступнике под руководством которого было уничтожено 6 миллионов евреев, я знал еще когда его поймали и приговорили израильским судом к смертной казни. В нашей официальной печати об этом практически ничего не писали, но была печать неофициальная. К такой печати относился еженедельник «За рубежом». В этой газете, как правило, по-

мещались выдержки из иностранных газет и журналов, которые резко отличались от официальной государственной и партийной печати. В продажу эта газета, так же как и журнал «Америка», не поступала, только по специальному списку в некоторые организации. Мне иногда давали читать эту газету. В начале 60-х годов в одном из номеров этой газеты я обнаружил статью, в которой было описано, как был вывезен из Аргентины в Израиль немецкий преступник Эйхман. Из этой статьи я впервые узнал о фамилии Визенталь (австрийский архитектор), он в начале войны проживал во Львове, откуда попал в фашистский концлагерь. Чудом оставшийся в живых, он принял благородное решение собирать материалы о злодеяниях нацистов и возглавил еврейский комитет помощи жертвам войны, создал документальный центр, который занимался сбором материалов о Холокосте. Это Симон Визенталь дал материалы о месте нахождения бандита Эйхмана. Более 15 лет он за ним «гонялся», пока не обнаружил его в Аргентине под вымышленной испаноязычной фамилией, впоследствии передав данные о местонахождении преступника в Аргентине Массад, который и завершил его поимку. Причем, как было написано в статье «За рубежом», обнаружен был Эйхман израильскими разведчиками в Буэнос-Айресе. Последующий суд в Израиле вскрыл мерзость этого фашиста. На все вопросы суда он отвечал, что был солдатом и выполнял приказы. Он не брезговал ничем. Для этого он изучил иврит, умел прекрасно молиться на иврите. В начале войны он проник в рижскую синагогу и, молясь вместе с евреями, выводил кто из них богаче и впоследствии грабил. Он не отрицал уничтожение 6 миллионов евреев, пытался увильнуть, но был полностью изобличен тысячами свидетелей. Решением суда Эйхман был казнен. Прошло около 35 лет со дня прочтения статьи в газете «За рубежом». И вот сейчас, в 1995 году, я нахожусь в Буэнос-Айресе и вновь сталкиваюсь с этой мерзкой фамилией в местной газете. У меня возникла идея найти место, где был схвачен Эйхман. Но как это сделать в одном из больших городов мира? В местной газете была

не только указана его настоящая фамилия, но и новая, по которой он имел аргентинское гражданство. Дальше события разворачивались так. Через полицию, с помощью бывшего русского эмигранта, я получил справку о местожительстве Эйхмана накануне его захвата израильским Массадом. Эта улица носила имя Гарибальди. Дальше уже было дело техники. Как оказалось, это была небольшая улица, расположенная на окраине аргентинской столицы, с чистыми, ухоженными коттеджами, в одном из которых жил немецкий преступник. Я стоял на историческом месте и думал, смог бы я, еврейский мальчик, переживший Холокост более чем 50 лет назад, мечтать о том, что буду стоять на месте, где будет схвачен один из главарей фашистской Германии, ответственный за уничтожение миллионов невинных евреев, в том числе сотен тысяч в Транснистрии. Я был рад, что стою на историческом месте, послужившем в дальнейшем вынесению приговора Эйхману. Прошло несколько лет, и по кабельному телевидению я увидел израильский документальный фильм, показывающий всю эпопею про то, как Массадом готовился захват Эйхмана. Еще был жив руководитель этой операции, который подробно комментировал события, показанные в фильме. Еще один вопрос, который я решил выяснить в Буэнос-Айресе о жизни евреев в Аргентине, о людях, переживших катастрофу европейского еврейства, но, к сожалению, достиг малого. Основная масса евреев, а их в Аргентине оказалось 300 тысяч, проживала в глубине страны. Оказалось, что самое качественное зерно в мире, идущее на экспорт, выращивают аргентинские евреи. Это они после высылки из Испании королевой Изабеллой в 1492 году вместе со своим посевным материалом переселились на открытый к тому времени американский континент. Поскольку аргентинская земля оказалась очень благодатной для европейских семян, трудолюбивые евреи постепенно расширяли площади посевов и со временем начали экспортировать зерно за границу. Вот такова история «еврейского хлеба», как его любовно называют в Аргентине...

Посещение Земли обетованной. Пребывание в музее Катастрофы европейского еврейства и в других исторических местах

В 1997 году мне пришлось снова отправиться в служебную командировку в Израиль. Однако на этот раз я попал туда через Кипрскую фирму как паломник, поскольку визу в Израиль оформить не успел. Через Кипрский порт Лимассол я прибыл в Хайфу и в течение одного дня решил вопрос. Работу, которую предлагала нам израильская фирма, нашими средствами выполнить было невозможно, тем более что объем работ был незначителен и вполне выполним собственными средствами фирмы без нашей помощи. В 1998 году христианским фондом «Эвен-Эзер» несколько бывших узников гетто были премированы бесплатной поездкой в Израиль. Естественно, я не мог не воспользоваться таким шансом, чтобы наконец увидеть настоящий Израиль. Это был мой третий приезд в Израиль. Я приобрел три экскурсионные путевки и приступил к тщательному знакомству с этой страной. Первая путевка была посвящена знакомству с достопримечательностями Иерусалима. Экскурсия началась с посещения Стены Плача. Для меня Стена Плача не была новостью, поскольку, готовясь к поездке, я прочитал книгу немецкого писателя Лиона Фейхтвангера «Иудейская война». В этой книге подробно описано, как римлянами был разрушен еврейский храм. Им долго не удавалось взять эту крепость, и только благодаря поджогу крыши храма, состоящей из ливанского кедра, римлянам удалось взять эту цитадель. По просьбе римского императора Тита Веспасиана, плененный иудейский историк Иосиф Флавий описал без всяких прикрас, не понаслышке, эту страшную войну, в которой погиб храм и было уничтожено десятки тысяч иудеев. Стена Плача, которую мы видим, это цокольная часть храма. Стоя у этой знаменитой стены, я на минуту перенесся на расстояние более двух тысяч лет назад, и в моем воображении пронесли кровавые события, которые здесь происходили. Взглянув выше сохранившейся части стены храма, я увидел знаменитую мусульманскую мечеть Аль-Якса. Каким фанатизмом надо было обладать, чтобы на месте иудейского храма воз-

двинуть мечеть. Понимали люди, воздвигавшие эту мечеть, какую отчужденность создают они своим поступком между арабами и евреями. Стоя у Стены Плача, я наблюдал за паломниками-неевреями, которые недоуменно качали головами, показывая пальцами на мечеть и Стену Плача. Сколько крови пролилось из-за того, что кому-то когда-то взбрело в голову совершить подобное изуверство. После посещения Стены Плача, очередным объектом для осмотра стала могила царя Давида на горе Сион, самой высокой точке Иерусалима. От наименования этой горы и произошло слово «сионизм». После осмотра храма Гроба Господнего, мы последовали в музей Катастрофы европейского еврейства. Яд Вашем, всемирного центра изучения «ШОА». Без содрогания в этом комплексе, посвященном памяти уничтоженных 6 миллионов евреев, стоять невозможно, если ты являешься одним из немногих, оставшихся в живых. В одном из залов можно узнать, сколько уничтожено было евреев в странах Европы. Из 6 миллионов уничтоженных евреев на Украину приходится более 1,5 миллионов. Нельзя оставаться равнодушным к созданным фашистами фабрикам смерти еврейского населения. Зал Варшавского гетто тоже поражает посетителей, а деревья, высаженные в честь праведников мира, олицетворяют гордость за этих замечательных людей, которые, рискуя своей жизнью, спасли многих евреев. В музее Катастрофы можно узнать, что испанский генерал Франко спас 50 тысяч французских евреев, перешедших границу с Испанией после оккупации Франции гитлеровцами. Фельдмаршал Маннергейм отказал Гитлеру в уничтожении евреев Финляндии и всем им сохранил жизнь. А датский король, как известно, спас евреев своей страны, переправив их в Швецию. С ужасом узнаешь, что иранский президент считает Холокост выдумкой сионистов, ему вторят и другие отморожки. Это он старается стереть с лица Земли и скинуть в море сионистское государство Израиль, и это говорит руководитель государства о другом государстве, являющемся членом ООН. Один горе-ученый из МАУП Украины без всякой совести также говорит, что Холокост – выдумка евреев.

Вторая путевка дала мне возможность посмотреть Тель-Авив и его сафари-зоопарк, театры. Было приятно узнать, что первым мэром этого города со дня его основания был одессит Дизенгофф. Его

именем и именем его жены названа одна из улиц в этом городе.

Третья путевка — это посещение Голанских высот. Как нам сообщили, на Голанах проживает 14 000 человек, в том числе 7000 в небольшом городке и 7 в четырнадцати кибуцах. В одном из магазинов нам вручили аннотацию на (русском, английском, французском и китайском языках), в которой сказано: «Мир не должен допустить возвращение Голанов Сирии». Пока Израильские войска стоят в 40 км от Дамаска, в этом уголке Израиля царит мир. Как пример обратного нам показали один экспонат — маленькую сирийскую пушечку, с помощью которой до 1967 года сирийские солдаты обстреливали с высоты Голанов библейскую долину р. Иордан, где трудились люди. Делали это солдаты очень часто. После перехода Голанов к Израилю это издевательство прекратилось.

Задумав написать свои воспоминания о Холокосте, я разделил их на две части. Первая часть — это пребывание в Балтском гетто во время фашистской оккупации с августа 1941 по март 1944, а вторая часть о советском геноциде и преследовании евреев в военный и послевоенный периоды, вплоть до начала перестройки в середине 80-х годов прошлого века. Два тирана Гитлер и Сталин упражнялись в том, кто больше уничтожит евреев. Если первому физически удалось уничтожить 6 миллионов евреев, то второй упорно приближался к этой цели уничтожения европейского еврейства СССР. Методическое издевательство, физическое уничтожение еврейской интеллигенции и в целом еврейской культуры и наконец полное уничтожение евреев, которое, к счастью, ему не удалось, поскольку в марте 1953 года он скончался. Проживи он еще 2-3 года, второй Холокост был бы похлеще первого. Стоящие готовыми к отправке теплушки ждали только сигнала. Подготовка к этой операции шла полным ходом. Об этой эпопее рекомендую прочитать в двухтомнике под названием «Судьбы евреев: высота мужества, преследования, трагедии», написанном полковником в отставке, членом Союза журналистов Украины Николаевским Б. М.

И здесь на память приходит высказывание ныне правящего короля Испании Хуана-Карлоса, в котором он подчеркивает, что испанская империя начала деградировать, а затем распалась в конце

XV века после тотальной высылки из Испании евреев. Проведя параллель между событиями в Испании в конце XV века и в Германии, а также — СССР в первой и второй половине XX века, следует с уверенностью сказать, что зарождавшаяся германская империя лопнула в результате Холокоста, проведенного фашизмом в 1939-1945 годах, что привело к уничтожению 6 млн. европейских евреев.

Одним из главных вопросов, который решила суверенная Украинская республика — это отказ от проведения государственной антисемитской политики. Евреи Украины наконец-то почувствовали, что они такие же равноправные граждане, как украинцы, русские и люди других национальностей. Никто никому не отказывает в работе или участии в выборных органах по национальному признаку. Наконец начала возрождаться еврейская культура в Украине. В Одессе и многих городах Украины открыты еврейские школы, детские сады, где с малых лет дети наравне с другими языками изучают еврейский язык. Открыты средние и высшие учебные заведения. Так, в Одессе наряду с университетом открыт специальный Еврейский финансово-экономический университет, учебные программы которого разработаны совместно с Украинским государственным университетом экономики и финансов. Государством возвращены ряд синагог в Одессе. Помимо государственной поддержки большую помощь в развитии еврейской культуры оказывает Одесская иудейская община во главе с главным раввином Одессы и юга Украины А. Вольфом. Среди евреев Украины есть министры, депутаты Верховной Рады и местного самоуправления.

Заканчивая свои воспоминания, я помимо фашистского Холокоста напомнил и о советском Холокосте, о котором знал не понаслышке... Как человек, переживший и испытавший все это, я еще раз напоминаю многим гражданам Украины, как евреям, так и людям других национальностей, каким тяжелым злом является унижение человеческого достоинства, что приводит в конце концов к уничтожению людей. С антисемитизмом должны бороться не только евреи, но и народы, среди которых они живут. Только тогда на Земле будет легче жить. Добрых людей в мире намного больше, чем злых. Люди всех народов, будьте бдительны! Здоровья вам и счастья! Шолом.

Приложение:

Список бывших узников Балтского гетто, проживающих в г. Одессе

1. Бурд Удя Срулевна
2. Белоцерковская Бетя Хаскелевна
3. Белоцерковский Моисей Аронович
4. Беккер Бетя Исааковна
5. Биюль Мария Хаскелевна
6. Блиндер Маня Абрамовна
7. Блиндер Мордко Шмулевич
8. Будянский Леонид Михайлович
9. Вугельман Илья Пейсахович
10. Гендельман Аврум Аронович
11. Герасименко Лидия Ивановна
12. Дехтяр Ефим Соломонович
13. Добровольская Хана Яковлевна
14. Зальцман Семен Овсеевич
15. Зильберберг Аврум Аврумович
16. Колтун Елизавета Ароновна
17. Кошин Илья Наумович
18. Куранова Бетя Моисеевна
19. Лаврентьева Шлима Зельмовна
20. Львовская Мэри
21. Лехтман Веля Шлемовна
22. Лупа Ефим Исаакович
23. Мархбейн Давид Абрамович
24. Медведовская Лиза Леонидовна
25. Мясковская Шлема Исааковна
26. Непомнящий Абрам Израилевич
27. Новоселова Мирра Ефимовна
28. Рубина Зоя Рафаиловна
29. Сагальян Бетя Абрамовна
30. Скоморовская Руся Борисовна
31. Соколова Фрида Иосифовна

32. Табачник Зюзя Семенович
33. Табачник Соня Ароновна
34. Татамир Дора Мордковна
35. Токман Яков Симхович
36. Улинецкая Полина Менашевна
37. Файнгерц Сара Наумовна
38. Фридман Семен Александрович
39. Ципин Абрам Аронович
40. Чернер Александр Ильич
41. Шабхина Вита Шмулевна
42. Ширман Ефим Борисович
43. Шрабштейн Анатолий Григорьевич
44. Шустер Ефим Израильевич
45. Рабинович Лев Давидович

Список бывших узников Балтского гетто, проживающих в г. Балта

1. Бейнер Рахиль Срулевна
2. Бондарь Фима Львович
3. Борукаева Эстер Срулевна
4. Вайсерман Сюня Наумович
5. Волошко Двойра Давидовна
6. Воронина Ида Шмулевна
7. Кашицкая Елена Иосифовна
8. Литвиненко Роза Кивовна
9. Малина Шендля Ароновна
10. Мильченко Лиза Львовна
11. Могилевская Юлия Давыдовна
12. Мясковская Полина Григорьевна
13. Поляк Сура Янкелевна
14. Рехталер Любовь Берковна
15. Табачник Ефим Львович
16. Хайтер Александра Иосифовна
17. Хайтер Ида Иосифовна
18. Чубинская Цилия Срулевна

19. Эпельман Шимон Иосифович
20. Сирота Борис Рувинович
21. Клименко Рахилия Шмулевна
22. Резник Мария Семеновна

**Бывшие узники Балтского гетто
(состоящие на учете в ассоциации узников Нью-Йорка)**

1. Нюренберг Михаил
2. Нюренберг Соня
3. Шухат Аркадий
4. Лангман Чарна
5. Фринкельштейн Фрима
6. Розин Леонид
7. Колкер Михаил
8. Карп Рива
9. Гандесман Маня
10. Дак Туба
11. Борода Маня
12. Чернечер Фаня
13. Усач Семен
14. Глейзер Абрам
15. Шур Тася
16. Комисаренко Люс
17. Тарасулла Изя
18. Карц Володя
19. Лукьяновская Фаина
20. Бухгалтер Клара
21. Крыс Григорий
22. Крыс Давид
23. Ройтблат Рива
24. Комисаренко Люба
25. Гейзировская Татьяна
26. Куперман Брана
27. Клейнерман Роза

28. Ликвер Александр
29. Ладыженская Рива
30. Пасковер Шмил
31. Лернер Яков
32. Штейнгард Геня
33. Шемпер Михаил
34. Сидельник Раиса
35. Цах Аврум
36. Цах Арон
37. Владов Семен
38. Ярошевский Иосиф
39. Штрахман Клара
40. Клаз Маня
41. Гофман София
42. Борода Маня
43. Бардер Рифка
44. Табачник Рахилия
45. -----Григорий
46. Тах Таня
46. Тах Семен
47. Ройтбак Ривка
48. Галис Иосиф

Послесловие

Закончен тяжелый труд. Согласитесь, что сложно человеку, которому уже за 80, писать книгу о страшных событиях, происходивших с ним в его далеком детстве, о гибели многих людей только потому, что они евреи.

966 дней пребывания в Балтском гетто оставили большой отпечаток в моей памяти, который не дает покоя и по сей день.

К великому сожалению, Холокост не закончился в день освобождения нас, узников гетто, Советской армией в марте 1944 года, он продолжался до конца войны, а после уже в новом формате в бывшем Советском Союзе. Написанная книга – это не история и не исследование. Все что в ней изложено, взято из жизни. Все это мной было увидено, услышано и пережито.

В написании этой книги значительную помощь оказали мне друзья по несчастью, бывшие узники Балтского гетто, не по своему желанию рассеянные по многим странам мира.

Но особенно мне хочется поблагодарить Козленко Павла Ефимовича, правнука и внука бывших узников гетто Герша Галиса и Григория Крыса. Этот относительно молодой, эрудированный человек, хорошо разбирающийся на тему Холокоста и знающий очень много о Балтском гетто, оказал мне неоценимую помощь в нахождении и передаче интересных документов и материалов, касающихся Балтского гетто, в подготовке настоящего издания. Павел Ефимович по праву является соавтором этой книги.

Мне также хочется высказать большую благодарность бывшим узникам Балтского гетто, которые прислали свои воспоминания, опубликованные во второй части данной книги:

1. Беренштейн Семен	Сан-Франциско	США
2. Бейнер Рахиль	Балта	Украина
3. Бейзер Циля	Детройт	США

4. Вейлер Галина	Нью-Йорк	США
5. Гринберг Чарна	Нью-Йорк	США
6. Кишиневская Геня	Бирмингем	США
7. Крыс Григорий	Нью-Йорк	США
8. Крыс Давид	Нью-Йорк	США
9. Лейберман Клара	Вюрцбург	Германия
10. Молдавская Мара	Сидней	Австралия
11. Марковский Михаил	Сидней	Австралия
12. Розенфельд Давид	Потсдам	Германия
13. Ройтбак Ривка	Нью-Йорк	США
14. Резник Мария	Балта	Украина
15. Росин Леонид	Нью-Йорк	США
16. Табачник Александр	Иркутск	Россия
17. Фликиштейн Фрида	Нью-Йорк	США
18. Чернер Александр	Одесса	Украина
19. Хайсман Руся	Одесса	Украина

А также многим другим, которые письменно и устно помогли мне своими воспоминаниями.

Илья Кошин, г. Одесса, 2008 г.

Дополнительная литература:

1. Сайт www.baltatown.narod.ru
2. «Евреи в двадцатом столетии» иллюстрированная история Мартин Гилберт Арт-Родник, 2002 г.
3. Москалева (Векслер) А. Н. Память тления. Дубоссарская трагедия, сентябрь 1941 г. Дубоссары, 1999 г.
4. Михаил Мицель «Евреи Украины в 1943-1953 гг.: очерки документированной истории. Дух і літера, 2004
5. Александр Шафран «Сопrotивление нацистскому урагану», Одесса, «Студия «Негоциант», 2003 г.
6. Александр Шафран «Евреи, Христиане и наследие Холокоста» Одесса, «Студия «Негоциант», 2005 г.
7. Юлиус С. Фишер «Транснистрия: забытое кладбище» Одесса «Друк»
8. Михаил Пойзнер «Корабли моей памяти», Optimum, Одесса, 2006 г.
9. Михаил Пойзнер «Оккупация, Одесса 1941-1944 гг.» Одесса, 2004 г.
10. Густав Шелер «Операция Исход.» Исполняющееся пророчество»
11. Надежда Гнатюк, Семен Штаркман «Боль сквозь года» Одесса, 2005 г.
12. Борис Николаевский «Судьбы евреев: высота мужества, преследования трагедии». 2-томник, Одесса, 2005 г.
13. Борис Николаевский – «Жизнь – как она есть» Одесса, 1999 г.
14. Богдан Сушинський «Балта: місто, освячене вічністю» «Друк», Одесса, 2005 г.
15. Леонид Коваль «Книга спасения» 2-томник, 1993 г.
16. Леонид Коваль «Книга спасителей» 2000 г.
17. Карманная еврейская энциклопедия 1999 г.
18. О. Я. Найман «Історія євреїв України» Київ, 2003 г.

19. Элиягу Следингер «Из Транснистрии в Израиль», Иерусалим 2003 г.
20. Сайт www.eleven.co.il
21. Александр Вишневецкий «Балта: бывший штетл, бывшая столица...» газета «Новости недели», 2007 г.
22. Сайт www.lechaim.ru
23. Сайт www.brocgau.ru
24. Сайт архива СБУ
25. Скальковский А. БИОГРАФИЯ ОДЕССКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ / Труды ОДЕССКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА. - Вып.1.- Одесса, 1865. - с.291-310.
26. Еврейский университет в Москве. Вестник ЕУМ, №3 (13) 1996.
27. А. Зельцер (Иерусалим) Погром в Балте.
28. Газета «Донбасс» № 115 от 22.06.2005 г. «На каникулы – в войну»
29. Роземблат М. Отчет по сбору пожертвований, собранных балтским раввином для раздачи бедным евреям. – Балта: Б.И., 1916 – 2с.
30. Архив А. Н. Яковлева
31. Александр Таскин «Юзефград-Балта»
32. Анатолий Хаеш «Борьба евреев Подолии за право общественного богослужения»
33. Фонды Государственного архива Одесской области
34. Статья М. Карачкивского «Материалы к истории городов на Подолье в конце XVIII столетия», опубликованная в IV томе «Историко-географического сборника», изданного к 1931 году в Киеве

Илья Кошин

Помнить и рассказать

часть I

В авторской редакции

Верстка Е.Муратова

Подписано в печать 05.03.2009. Формат 60х84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная

Гарнитура Times New Roman Усл. печ. л. 16,3

Тираж 500 экз. Заказ № 225

Издательство и типография «Друк»

Свидетельство ДК № 295 от 25.12.2000

г. Одесса, ул. Канатная, 83, оф. 709

тел./факс 8 (048) 728-37-50